



Осори Академия (маҷаллаи илмӣ)*

№ 1 (29). 2016

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон.
Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.
Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 0117 мҷ аз 17 январи соли 2014.
Маҷаллаи илмӣ соли 1998 таъсис ёфтааст.
Маҷалла ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

САРМУҲАРИР:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД, номзади илмҳои ҳуқуқ, полковники милитсия

УЗВИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

РАХИМЗОДА Р.Х. – номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **ТОХИРОВ Ф.Т.** – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАХКАМЗОДА М.А.** – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАЧИДЗОДА Ч.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – доктори илмҳои сиёсатшиносӣ; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАМОЛОВ А.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **БУРИЕВ И.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникаӣ, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРОВ Н.Д.** – доктори илмҳои ҳуқуқ; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОГИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **РАХИМОВ М.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЮЛДОШЕВ Р.Р.** – номзади илмҳои ҳуқуқ.

МУОВИНИ САРМУҲАРИР:

СОЛИЕВ К.Х. – муовини сардори Академияи ВКД оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, полковники милитсия

ДАР ОМОДА НАМУДАНИ НАШРИЯ ИШТИРОК ДОШТАНД:

ЮЛДОШЕВ Р.Р. Сардори ШТИ ва ТН Академияи ВКД Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ;

КАРИМОВА Л.М. Сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалӣ Академияи ВКД, подполковники милитсия;

ХАБИРОВА Т.А. Ходими калони илми ШТИ ва ТН Академияи ВКД, майори милитсия.

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2016
ISBN 978-99947-738-0-0

*Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумотҳои саҳеҳ муаллифонанишон масъул мебошанд. Истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.



Труды Академии (научный журнал)*

№ 1 (29). 2016

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.

Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан.

Свидетельство о регистрации № 0117 мч от 17 января 2014 года.

Журнал основан в 1998 году.

Журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД, кандидат юридических наук, полковник милиции

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

СОЛИЕВ К.Х. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана, полковник милиции

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

РАХИМЗОДА Р.Х. – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Таджикистана; **ТОХИРОВ Ф.Т.** – Заслуженный деятель науки и техники РТ, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **МАХКАМЗОДА М.А.** – академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА ДЖ.З.** – доктор юридических наук. Профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – доктор политических наук; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАМОЛОВ А.А.** – доктор экономических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **БУРИЕВ И.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРОВ Н.Д.** – доктор юридических наук; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРОГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор экономических наук, профессор; **РАХИМОВ М.З.** – доктор юридических наук, профессор; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **ЮЛДОШЕВ Р.Р.** – кандидат юридических наук.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

ЮЛДОШЕВ Р.Р.

Начальник ОНиРИО Академии МВД, кандидат юридических наук, майор милиции;

КАРИМОВА Л.М.

Главный инспектор по международным связям Академии МВД, подполковник милиции;

ХАБИРОВА Т.А.

Старший научный сотрудник ОНиРИО Академии МВД, майор милиции.

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2016
ISBN 978-99947-738-0-0

**Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.*



**СУХАНРОНИҶОИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ, ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН МУҲТАРАМ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН
ВЫСТУПЛЕНИЯ ЛИДЕРА НАЦИИ, ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
УВАЖАЕМОГО ЭМОМАЛИ РАХМОНА**

**Паёми Пешвои миллат,
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам
Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 8-25**

**МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

- Сативолдиев Р.Ш.** Режим противодействия коррупции: понятие, содержание и пути реализации **26-35**
- Абдурашидзода А.А.** «Исламский терроризм»: понятие ошибочное **36-41**
- Нажбудинов М.А., Нуралиев С.Ш.** Правосубъектность как элемент административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел Республики Таджикистан **42-47**
- Саидзода З.А., Хайруллоев Ф.С.** Правовое положение беженцев согласно исламскому праву **66-71**
- Слипченко В.И.** Тайна досудебного расследования: предмет и границы её действия в Украине **60-65**
- Тошев А.М.** Тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон – асоси муқаммалнамоии қонунгузории миллӣ **85-87**
- Умари Х.А. (Умаров Х.А.)** Возникновение конституционных обязанностей субъектов права **48-52**
- Умари Х.А. (Умаров Х.А.)** Содержание конституционных обязанностей субъектов права **53-59**
- Хусейнзода С.Х.** Баъзе масъалаҳо оид ба мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм **72-77**
- Шульга А.А.** Нравственно-правовые вопросы урегулирования порядка оценки доказательств в уголовном производстве **78-84**
- Юсуфзода А.Х.** Органы внутренних дел как субъекты обеспечения режима чрезвычайного положения **85-87**
- Юлдошев. Р.Р., Юсуфзода А.Х., Бобоназарзода Ф.Ш.** Пешниҳодот оид ба лоиҳаи тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон **85-87**

**ФАНҶОИ ҶАМЪИЯТӢ ВА ИЛМҶОИ ТАБИӢ
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Асламов Б.С., Хомидов А.С. Стратегия и технология гибридных войн: от информационной до психологической (геополитический аспект) **88-96**



- Имомёрбеков А.** Роль милиции Горно-Бадахшанской автономной области в обеспечении общественного порядка в годы Великой Отечественной войны ... **97-102**
- Саидолимов К.С.** Низоъҳои мазҳабӣ ва асари он дар ҷомеа **103-108**
- Хокиров Р.Г.** Фирдавсӣ ва фарҳанги миллӣ **109-114**

**МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН
ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ**

- Саидзода З.А.** Отзыв официального оппонента на диссертационную работу Талезари А.А. "Становление и развитие институтов преступления и наказания в истории права Ирана" **115-119**
- Саидзода З.А.** Отзыв на автореферат диссертации Эсмаили А.Х. "Развитие законодательства Ирана при переходе от парламентской монархии к исламской республике (XX в. – начало XXI в.)" **120-121**
- Тошев А.М.** Отзыв ведущей организации Академии МВД Республики Таджикистан на диссертацию Табарова Н.Д. «Институт военного судьи в досоветском Таджикистане (историко-правовое исследование)» **122-126**
- Хокиров Р.Г.** Отзыв официального оппонента о диссертационной работе Мухаммад Ю.Т. «Поэма о двенадцати подвигах» и образы Гудерза и Пирана в «Шах-наме» Фирдоуси» **127-129**
- Юнусов А.А.** Отзыв официального оппонента на диссертацию Тошева А.М. «Эволюция правового статуса личности в Республике Таджикистан: историко-правовое исследование» **130-134**

**МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

- Абдуллоев А.Р.** Сайид Ҷамолиддини Афғонӣ дар бораи муносибати дин ба ислоҳотгарой **135-139**
- Джураева Г.Д.** История становления и развития идеи защиты прав женщин .. **140-144**
- Джураева Ш.Д.** Право на здоровье как одно из основных прав человека **145-148**
- Мирзорустамов М.М.** Кадровые технологии в системе предупреждения правонарушений и коррупции среди личного состава территориальных органов МВД Таджикистана **149-153**
- Салиева Н.Ш.** Приоритеты правовой политики в сфере устойчивого развития в Таджикистане **154-161**
- Хайдарзода М.П.** Баъзе проблемаҳои савдои одамон ва роҳҳои ҳалли он дар қонунгузорию ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон **162-168**
- Хайдарзода М.П.** Таҳдидҳои муосири экстремизми динӣ: мафҳум ва намудҳои он **169-175**
- Ҷӯраев Д.И., Тошев Д.И.** Муаммоҳои назариявӣ ва таҷрибаи судии одамқушӣ аз рӯи нишонаҳои бераҳмии махсус **176-182**
- Шарифзода П.Р.** Юрисдиксияи маъмурии шахсони мансабдори МКД оид ба дида баромадани парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурий **183-187**



CONTENT

SPEECH BY THE LEADER OF NATION, HIS EXCELLENCY EMOMALI RAHMON, PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN, HIS EXCELLENCY EMOMALI RAHMON

**Address by the Leader of Nation, His Excellency Emomali Rahmon,
President of the Republic of Tajikistan, to Majlisi Oli (Parliament)
of the Republic of Tajikistan 8-25**

PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF LEGISLATION

Sativoldiev R.Sh. Countering corruption Mode: concept, content and ways of implementation	26-35
Abdurashidzoda A.A "Islamic terrorism" Erroneous Concept	36-41
Nazhbudinov M.A, Nuraliev S.Sh. Personality as of the administrative and legal status of members of the Interior of the Republic of Tajikistan	42-47
Saidzoda Z.A., Khayrulloev F.S. Legal status of refugees under islamic law	66-71
Slipchenko V.I. The secret of a pretrial investigation: the object and the borders of its activities in Ukraine	60-65
Toshev A.M. Changes and additions to the Constitution of Tajikistan - basis improvement of national legislation	48-52
Umari H.A. (Umarov H.A.) The Emergence of Constitutional duties of subjects rights	48-52
Umari H.A. (Umarov H.A.) Contents Constitutional duties of subjects of law	53-59
Huseynzoda S.Kh. Some issues related to the fight against terrorism and extremism	72-77
Shulga A.A. Moral And Legal Issues Settling Order Evaluation Of Evidence In Criminal Proceedings	78-84
Yusufzoda A.Kh. Internal affairs bodies as subjects software state of emergency	85-87
Yuldoshev. R. R., Yusufzoda A.Kh., Bobonazarzoda F.Sh. Proposals for amendments to the Constitution of the Republic of Tajikistan	85-87

PUBLIC DISCIPLINE AND NATURAL SCIENCES

Aslamov D.S, Khomidov A.S. Strategy and technology hybrid warfare: from information to psychological (geopolitical aspects)	88-96
Imomerbekov A. Role of the Police Court of Badakhshan Mountainous Autonomous Region in ensuring public order during the great patriotic war	97-102
Saidolimov K.S. Conflicts of religious trends and their impact on society	103-108
Hokiroev R.G. Firdausi and national culture	109-114



TRIBUNE REVIEWERS

Saidzoda Z.A. Reviewed official opponent in the thesis Talezari A.A., entitled "Formation and development of crime and punishment institutions in the history of Iran's right" **115-119**

Saidzoda Z.A. Reviewed on the dissertation author's A.A. Esmaili Hasanali on "Iran's development of legislation in the transition from monarchy to parliamentary Islamic Republic (XX century – The beginning of the XXI century.)" **120-121**

Toshev A.M. Reviewed leading organization Academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for the thesis Tabarov N.D. "Institute of military judge in pre-Soviet Tajikistan (historical and legal research)" **122-126**

Hokiroev R.G. Reviewed official opponent of the thesis Muhammad Yunus T. "Poem of the twelve labors" and images Guderz and Piran in the "Shahnama" Firdausi " **127-129**

Yunusov A.A. Reviewed official opponent at the dissertation Toshev A.M. on "Evolution of the legal status of the individual in the Republic of Tajikistan: the historical and legal research" **130-134**

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Abdulloev A.R. Seyid Jamaledin Afghani Respect Of Religion To Reforms **135-139**

Juraeva G.D. History Of Formation And Development Of Ideas Protection Of Women **140-144**

Juraeva Sh.D. Right to health as a basic human right **145-148**

Mirzorustamov M.M. Personnel technology in the system preventing crime and corruption among the personnel of the territorial bodies of the Interior ministry of Tajikistan **149-153**

Salieva N.Sh. The priorities of legal policy in sphere of sustainable development in Tajikistan **154-161**

Khaydarzoda M.P. Some problems of counteraction to human trafficking and improving the legislation of the Republic of Tajikistan in this direction **162-168**

Khaydarzoda M.P. Modern threats of religious extremism: concept and types **169-175**

Juraeva D.I., Toshev D.I. Problems of the theory and practice of judicial qualification murder on the grounds of cruelty **176-182**

Sharifzoda P.R. Administrative jurisdiction of officials Ministry of Internal Affairs on disposal of legal proceeding about administrative offences **183-187**



**ПАЁМИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ,
ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН МУҲТАРАМ
ЭМОМАЛӢ РАҲМОН БА МАҶЛИСИ ОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ПОСЛАНИЕ ЛИДЕРА НАЦИИ, ПРЕЗИДЕНТА ТАДЖИКИСТАНА УВА-
ЖАЕМОГО ЭМОМАЛИ РАХМОНА МАДЖЛИСИ ОЛИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

**ADDRESS BY THE LEADER OF NATION, HIS EXCELLENCY EMOMALI
RAHMON, PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN, TO MAJLISI
OLI (PARLIAMENT) OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

20.01.2016, шаҳри Душанбе



*Муҳтарам аъзои Маҷлиси миллӣ ва вакилони Маҷлиси намояндагон!
Ҳамватанони азиз!*

Паёми имсола ба мақоми олии қонунгузори мамлакат ва мардуми ша-рифи Тоҷикистон дар шароити торафт мураккаб гардидани вазъи ҷаҳони му-осир, густариш пайдо кардани зухуро-ти ниҳоят хатарноки асри нав - терро-ризм ва экстремизм, вусъати бесобиқаи бархӯрди манофеи абарқудратҳо барои аз нав тақсим кардани ҷаҳон ва воба-ста ба ин, боз ҳам печидаву муташан-ниҷ гардидани вазъи сиёсии сайёра, инчунин шиддат гирифтани бухрони молиявӣ иқтисодӣ дар бисёр ки-шварҳои олам пешниҳод мегардад.

Соли 2015-ум ба таърихи навини кишварамон, қабл аз ҳама, бо чораби-нии муҳимми сиёсӣ - интиҳоботи ваки-лон ба Маҷлиси Олӣ ва маҷлисиҳои маҳаллӣ ворид гардид.

Меҳоҳам махсус хотирнишон со-зам, ки интиҳобот дар фазои сулҳу су-боти комил ва дар сатҳи баланди сиёсӣ баргузор шуда, бори дигар болоравии маърифати сиёсиву масъулияти

шаҳрвандии мардуми Тоҷикистонро нишон дод.

Бо истифода аз фурсат, ба кулли мардуми шарифи кишвар барои шир-кати фаъолна дар муҳимтарин чора-бинии сиёсии сол бори дигар миннат-дорӣ баён менамоям.

Дар соли гузашта, ҳамчунин, як силсила маърақаҳои муҳим, аз ҷумла Конфронси байналмилалӣ доир ба ҷамъбасти раванди татбиқи яке аз та-шаббуҳҳои Тоҷикистон дар Созмони Милали Муттаҳид - Даҳсолаи байнал-милалии амалиёти «Об барои ҳаёт» дар солҳои 2005-2015, 700 - солагии мута-факкири барҷастаи Машриқзамин Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ва 3000 - солагии Ҳисори бостонӣ баргузор гар-диданд, ки ҳамаи онҳо, дар маҷмӯъ, дар амри густариши ҳисси миллӣ, худ-шиносиву ҳудогоҳии хурду бузурги мамлакат, инчунин дар таҳкими нуфузу эътибори кишварамон нақши муассир гузоштанд.



Соли 2015 – ум, бо вучуди таъсири бухрони молиявию иқтисодии ҷаҳонӣ ва афзоиши фишор ба иқтисоди миллии мо дар натиҷаи заҳмати аҳлонаи мардуми шарафманди кишварамон рушди мусбати иқтисодӣ ва устувории нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ таъмин гардида, ҳаҷми маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба зиёда аз 48 миллиард сомонӣ, суръати афзоиши он ба 6 фоиз баробар шуд ва сатҳи таваррум 5 фоизро ташкил кард.

Сатҳи камбизоатӣ то 31 фоиз паст гардид ва маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба ҳар сари аҳоли 3,8 фоиз зиёд шуд. Маблағи пасандозҳо дар давоми сол 9 миллиард сомонӣ ё 35 фоиз афзуд.

Нишондиҳандаҳои зикршуда ба идома пайдо кардани тамоюли беҳтар гардидани вазъи демографӣ ва тандурустии аҳоли мусоидат намуданд, ки дар натиҷа дарозумрии миёнаи шаҳрвандон ба 73,5 сол расид ва шумораи фавти модарону кӯдакон нисбат ба солҳои пешин хеле коҳиш ёфт.

Нишондиҳандаи фавти модарон ҳангоми таваллуд дар панҷ соли охир 1,6 баробар ва фавти кӯдакон 2,5 баробар кам шудааст.

Соли 2015 дар доираи барномаҳои давлативу соҳавӣ беш аз 205 ҳазор ҷойи нави корӣ таъсис дода шуд. Нишондиҳандаи қарзи давлатӣ соли гузашта нисбат ба маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ 27,9 фоизро ташкил кард, ки ин рақам тибқи меъёрҳои байналмилалӣ вобаста ба идоракунии қарз нишондиҳандаи муътадил ба ҳисоб меравад.

Дар баробари ин, хотиррасон бояд кард, ки соли 2015 аксари соҳаҳои иқтисоди миллии мо таҳти таъсири шадиди омилҳои берунӣ қарор гирифта, ин раванд ба вусъати робитаҳои тичоратӣ, тавозуни пардохт, қурби пули миллий ва нишондиҳандаҳои бучети давлатӣ то андозае таъсири манфӣ расонид.

Барои пешгирӣ кардани чунин вазъ, Ҳукумат нақшаи чорабиниҳои иловагӣ қабул карда, дар доираи он ҷиҳати таъмин намудани тараққиёти соҳаҳои воқеии иқтисодиёт, дастгирии давлатии соҳибкорӣ, ҷалби ҳарчи

бештари сармояи дохиливу хориҷӣ, таъсиси корхонаҳои истеҳсолӣ ва ҷойҳои нави корӣ, густариши ҳамкориҳо бо шарикони тичоратӣ ва ташкилотҳои молиявии ҷаҳонӣ як силсила тадбирҳои судмандро амалӣ намуд.

Дар доираи чорабиниҳои зидди-бухронӣ бо мақсади бо ҷойи кор таъмин намудани шаҳрвандони бекор ва муҳоҷирони меҳнатӣ ба Ватан баргашта “Барномаи давлатии мусоидат ба шуғли аҳоли барои солҳои 2016-2017” қабул гардид, ки бояд дар асоси он беш аз 300 ҳазор ҷойҳои нави корӣ таъсис ва барқарор карда шаванд.

Соли гузашта бо сабаби идома ёфтани тамоюли манфӣ дар бозорҳои ҷаҳонӣ нархи молу маҳсулоти асосии содиротии кишвар паст рафта, таъсири омилҳои берунӣ ба пули миллий зиёд гардид.

Илова бар ин, офатҳои табиӣ дар давоми сол рухдода, аз ҷумла сардии ҳаво дар вилояти Суғд, селу заминларза дар Вилояти Мухтори Кӯхистони Бадахшон, як қатор ноҳияҳои водии Рашт ва вилояти Хатлон ба иқтисодиёти мамлакат дар ҳаҷми беш аз 4 миллиард сомонӣ зарар расониданд.

Ҳукумат барои ҳарчи зудтар бар-тараф намудани оқибати офатҳои табиӣ тамоми тадбирҳои заруриро андешида истодааст.

Дар навбати аввал манзилҳои зисти аҳоли ва иншооти харобгардида, аз ҷумла роҳу пулҳо, мактабу муассисаҳои тиббӣ ва хатҳои интиқоли барқ аз нав сохта ва барқарор шуда истодаанд.

Соли 2015-ум гардиши савдои хориҷии мамлакат нисбат ба соли 2014-ум 18 фоиз, аз ҷумла содирот 9 фоиз, воридот 20 фоиз ва хизматрасониҳои пулакӣ 7 фоиз коҳиш ёфт.

Шароити имрӯзаи иқтисодиёти ҷаҳонӣ талаб менамояд, ки барои беҳтар намудани вазъи соҳаҳои иқтисоди миллий доир ба истифодаи самараноки захираву иқтидорҳои молиявӣ, истеҳсолӣ ва табиӣ кишвар, пешбурди сиёсати самараноки молия ва қарз, риояи қатъии низоми истифодаи сар-



факоронаи маблағҳои бучетӣ, таъмини амнияти озуқаворӣ, дастгирӣ ва химояи истехсолкунандагони ватанӣ, тақвияти иқтидорҳои содиротӣ, бахусус, фароҳам овардани шароити мусоид барои рушди соҳибкорӣ аз ҷониби Ҳукумат тадбирҳои иловагӣ андешида шаванд.

Бояд гуфт, ки ҳарчанд қисми зиёди дастури супоришҳо ва иқдомоти дар Паёми соли 2015 баёнгардида бо дарназардошти имконияту захираҳои мавҷуда иҷро шуд, вале бо сабаби коҳиш ёфтани содироту воридот ва иҷро нашудани баъзе нишондиҳандаҳои бучети давлатӣ зиёд намудани музди меҳнат ва нафақаи стипендия амалӣ нагардид.

Вале ин иқдом дар сархати тадбирҳои аввалиндараҷаи Ҳукумати мамлакат дар соли 2016 боқӣ мемонад, зеро ман борҳо таъкид кардаам, ки муҳайё намудани шароити харчи бехтари зиндагӣ барои сокинони кишвар ҳадафи олитарини фаъолияти Президент ва Ҳукумат мебошад.

Бо дарназардошти рушди иқтисодӣ мамлакат, идоракунии самараноки захираҳои молиявии давлатӣ ва ба эътидол овардани харочот ҷиҳати иҷрои тадбирҳои пешбиниамудаи Паёми соли гузашта дар ин самт аз 1-уми июли соли равон марҳалаи навбатии зиёдшавии музди меҳнат амалӣ карда мешавад.

Аз ҷумла музди меҳнати кормандони мақомоти ҳокимият ва идоракунии давлатӣ, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва хизматчиёни ҳарбӣ 15 фоиз, кормандони муассисаҳои маориф, ба шумули муассисаҳои таҳсилоти томактабӣ, миёнаи умумӣ ва олий, дигар муассисаҳои соҳаи маориф, илм, фарҳанг, варзиш ва тандурустӣ 20 фоиз, муассисаҳои соҳаи ҳифзи иҷтимоӣ, аз ҷумла хона – интернатҳо барои пиронсолону маъҷубон, шӯъбаҳои кумаки иҷтимоӣ дар хона ва истироҳатгоҳу осоишгоҳҳо барои собиқадорони ҷангу меҳнат ва шахсони ба онҳо баробаркардашуда 25 фоиз зиёд карда мешавад.

Ҳадди ақал ва ҳадди ниҳии нафақа аз рӯи синну сол ва нафақаи заминавӣ, инчунин нафақаи меҳнати шаҳрвандон ба ҳисоби миёна то 20 фоиз баланд бардошта мешавад.

Дар баробари ин, стипендияи до-нишҷӯён ва дигар намудҳои стипендия 30 фоиз, инчунин музди меҳнати ҳадди ақал 60 фоиз зиёд шуда, андозаи он аз 250 сомонӣ то ба 400 сомонӣ баробар мегардад.

Қисми суғуртавии нафақаҳои суғуртавӣ низ бозҳисобӣ (индексатсия) карда мешавад. Барои маблағгузориҳои чорабиниҳои зикршуда аз бучети давлат дар як сол 1 миллиарду 323 миллион сомонӣ равона мегардад.

Аз ин лиҳоз, ба Ҳукумати мамлакат супориш дода мешавад, ки дар ин самт тадбирҳои мушаххас андешад.

Мо дар даврае қарор дорем, ки муҳлати татбиқи як қатор барномаҳои давлативу соҳавӣ, аз ҷумла аввалин стратегияи миллии рушд ба анҷом мерасад.

Бо мақсади суръат бахшидани корҳо ҷиҳати расидан ба ҳадафҳои афзалиятнок ва муайян намудани дурнамои минбаъдаи рушди иқтисодиву иҷтимоии кишвар Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 таҳия гардида, ҳоло дар баррасии вазорату идораҳо қарор дорад.

Дар санади мазкур се ҳадафи миллии эълонкардаамон ҳамчун вази-фаҳои аввалиндараҷа боқӣ мемонанд ва мо азви қатъӣ дорем, ки дар ояндаи наздиктарин иҷрои онҳоро таъмин намоем.

Дар давраҳои минбаъда ин ҳадафҳо сифатҳои нав касб карда, асоси онҳоро гузаштан аз таъмини истиклолияти энергетикӣ ба истифодаи самарабахши нерӯи барқ, аз бунбасти коммуникатсионӣ баромада, ба кишвари транзитӣ табдил ёфтани таъмин намудани амнияти озуқавориву дастрасии аҳоли ба ғизои хушсифат ташкил хоҳад дод.

Дар ин раванд, ба самаранокии соҳаҳои воқеии иқтисодӣ, рушди нерӯи инсонӣ, гуногуншаклии истехсолот, тақвияти институтсионалӣ ва та-



раққиёти минтақаҳо афзалият дода мешавад.

Мо инкишофи устувори минбаъдаи кишварро дар шакли индустриалӣ ва инноватсионӣ пешбинӣ карда, барои баланд бардоштани самаранокӣ истифодаи захираву имкониятҳо дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти иқтисодиву иҷтимоӣ талош менамоем ва ҷиҳати роҳ надодан ба осебпазирии иқтисоди миллии кишвар дар давраи дарозмуҳлат тадбирҳои алоҳидаро амалӣ карда истодаем.

Вобаста ба ин, Ҳукуматро зарур аст, ки фаъолияти худро дар самтҳои зикршуда тақвият бахшида, ҳамкориҳои мақомоти марказӣ ва маҳаллии идораи давлатӣ, шарикони рушд, бахши хусусӣ ва ҷомеаи шаҳрвандиро бо мақсади ноил гардидан ба ҳадафҳои стратегии кишвар таъмин намояд.

Истеҳсолоти саноатӣ пешбарандаи иқтисоди миллий, таъминкунандаи шугли аҳоли, сарчашмаи даромади буҷети давлатӣ ва дар маҷмӯъ, омили муҳимтарини ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ мебошад.

Бо мақсади иҷрои ин вазифаҳо ва ноил шудан ба пешрафти саноати кишвар то ба имрӯз як қатор барномаҳои соҳавӣ татбиқ гардиданд, ки ба тавсеаи коркарди аввалияи ашёи хоми саноатӣ ва маҳсулоти кишоварзӣ мусоидат намуданд.

Ҳоло барои истифодаи ҳарчи бештари иқтидорҳои саноатӣ ва афзоиш додани коркарди ашёи хоми ватанӣ, аз ҷумла коркарди пурраи нахи пахта як қатор имтиёзҳо пешбинӣ шудаанд.

Илова бар ин, барои сохтмони аксари иншооти муҳим ва воридоти таҷҳизоти технологияҳои замонавӣ низ як силсила имтиёзҳо муқаррар гардида, маблағи умумии онҳо дар шаш соли охир 20 миллиард сомонӣ ва танҳо дар соли гузашта 4 миллиард сомониро ташкил кард. Яъне ин маблағҳо бо мақсади дастгирии соҳибкорӣ дар ихтиёри соҳибкорон гузошта шудаанд.

Татбиқи чунин тадбирҳо ва барномаҳои соҳавӣ имкон дод, ки шумораи корхонаҳои истеҳсолии мучаҳҳаз

бо технологияҳои муосир зиёд гардида, ҳаҷми воқеии истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ дар даҳ соли охир 1,6 баробар афзоиш ёбад.

Вале ин нишондиҳанда барои пурра таъмин кардани бозори истеъмолии кишвар ва афзоиш додани содирот ҳанӯз кофӣ нест.

Аз ин лиҳоз, моро лозим аст, ки бо истифодаи васеъ аз технологияҳои муосир ҳаҷми истеҳсоли молу маҳсулоти ивазкунандаи воридотро зиёд карда, талаботи бозорро бо маҳсулоти рақобатпазири ватанӣ таъмин намоем ва ҷиҳати тақвияти иқтидори содиротии кишвар ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ тадбирҳои зарурӣ андешем.

Татбиқи сиёсати пешгирифтаи Ҳукумат дар соҳаи саноати истихроҷ ва коркард нишон дод, ки вобастагии иқтисоди кишварро аз воридоти ангишт, семент ва дигар навъҳои масолеҳи сохтмон бартараф кардан ва барои содироти минбаъдаи онҳо замина фароҳам овардан мумкин аст.

Илова бар ин, дар чандин ноҳияҳои кишвар бунёди минтақаҳои саноатӣ, аз ҷумла ду корхонаи коркарди нафт бо иқтидори қариб 2 миллион тонна, се корхонаи сементбарорӣ бо иқтидори беш аз 3 миллион тонна, корхонаҳои бофандагӣ бо иқтидори коркарди 52 ҳазор тонна нахи пахта ва истеҳсоли 150 миллион метри мураббаъ матои пахтагин, сохтмони се корхонаи саноати кимиё, коркарди металлҳои ранга бо иқтидори истеҳсоли 1400 килограмм тилло, корхонаи бузурги металлургӣ бо иқтидори 50 ҳазор тонна рӯҳ ва 50 ҳазор тонна сурб ва боз як корхонаи металлургӣ бо иқтидори 400 ҳазор тонна имсол ва соли оянда ба истифода дода мешаванд.

Қобили таъкид аст, ки фаъолияти корхонаҳои саноатӣ, махсусан, корхонаҳои коркарди маъдан ва металлургияи сиёҳу ранга ба нерӯи барқ ва дигар шароити инфрасохторӣ вобастагӣ дорад.

Аз ин рӯ, зарур аст, ки ҳангоми банақшагирии сохтмони корхонаҳои саноатӣ масъалаи ба манбаъҳои ашёи хом наздик ҷойгир кардани онҳо,



ҳаҷми зарурии нерӯи барқ, об, роҳ ва дигар инфрасохтори истеҳсоливу иҷтимоӣ бо истифодаи технологияҳои каммасраф ба инобат гирифта шавад.

Дар стратегияи рушди минбаъдаи кишвар саноатикунонии мамлакат пешбинӣ шудааст.

Ин иқдом ба афзоиши коркарди пурраи ашёи хом, зиёд шудани ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти рақобатпазирӣ ватанӣ ва тақвияти иқтисодии содиротии кишвар мусоидат карда, барои беҳтар гардидани тавозуни савдои хориҷӣ ва ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ заминаи воқеӣ фароҳам меорад.

Бинобар ин, Ҳукумати мамлакат, аз ҷумла вазоратҳои саноат ва технологияҳои нав, кишоварзӣ ва дигар вазорату идораҳои дахлдорро зарур аст, ки ҷиҳати ҳалли ҳадафҳои стратегӣ ва татбиқи шаклу усулҳои пешрафтаи идоракунии иқтисодӣ барномаҳои соҳавиро дар доираи афзалиятҳои муайяншуда таҳия карда, татбиқи саривақтӣ ва сифатноки онҳоро таъмин намоянд.

Робитаҳои иқтисодии хориҷии мамлакат тавассути таъмин намудани истеҳсолоти ватанӣ ва кам кардани монеаҳои маъмуриву техникӣ тадриҷан густариш ёфта, Тоҷикистон имрӯз аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ ҳамчун шарикӣ боэътимоди тижоратӣ шинохта шудааст.

Бо вучуди ин, дар фаъолияти иқтисодии берунии мо бинобар ному-тавозин будани истеҳсолоти ватанӣ ҳиссаи воридот нисбат ба талабот то ба ҳол зиёд аст.

Аз ин лиҳоз, дар стратегияи сиёсати савдои хориҷӣ дар давраи миёнамуҳлат бояд ба се самти асосӣ - ҳавасмандгардонии содирот, рушди истеҳсолоти ба содирот нигаронидашуда ва соддагардонии расмиёти савдо аҳамияти хоса дода шавад.

Бо ин мақсад, роҳбарони вазоратҳои рушди иқтисод ва савдо, саноат ва технологияҳои нав, кишоварзӣ ва дигар вазорату идораҳоро зарур аст, ки барномаи мусоидат ба содирот ва истеҳсоли маҳсулоти ивазкунандаи воридотро барои давраи миёнамуҳлат таҳия

карда, бо тартиби муқарраргардида ба Ҳукумат пешниҳод намоянд.

Дар доираи татбиқи барномаи зикршуда бояд маҷмӯи чорабиниҳои доир ба фароҳамсозии шароити мусоид ҷиҳати васеъ ба роҳ мондани коркарду фуруши маҳсулот, зиёд кардани номгӯи молҳои содиротӣ, аз ҷумла ноил шудан ба истеҳсоли на кам аз 20 номгӯи нави молҳои ивазкунандаи воридот бо арзиши баланди иловашуда ва иловатан ба роҳ мондани истеҳсоли 20 намуди ҷунин молҳои содиротӣ амалӣ карда шавад.

Тавре ки таъкид гардид, инкишофи соҳаи саноат, дар навбати аввал, аз истеҳсоли нерӯи барқ вобаста мебошад.

Вале бояд гуфт, ки то ба имрӯз ҳаҷми нерӯи барқи дар кишвар истеҳсолшаванда барои таъмин намудани инкишофи устувори иқтисодӣ кифоят намекунад.

Аз ин хотир, моро лозим аст, ки дар баробари ба кор андохтани иқтисодҳои нави истеҳсоли нерӯи барқ истифодаи самараноки онро дар ҳамаи соҳаҳо таъмин намуда, махсусан, ба истифодаи техникаву таҷҳизоти каммасрафи барқӣ аҳамияти аввалиндарача диҳем.

Соли 2016 мо нақша дорем, ки дар ҳаҷми 300 мегаватт иқтисодҳои иловагии энергетикӣ ба истифода супорем. Вале дар баробари ин, мо дар давоми сол ба кор андохтани иқтисодҳои нави саноатиро дар ҳаҷми 350 мегаватт ба нақша гирифтаем.

Ҳарчанд ки дар кишвари мо истихроҷи нафту газ ва коркарди маводи сӯзишворӣ хеле кам аст, вале захираҳои гидроэнергетикамон ниҳоят бузурганд ва истифодаи оқилонаи онҳо метавонад имкониятҳои моро доир ба таъмин намудани рушди устувори иқтисодӣ ва тақвияти иқтисодии содиротии кишвар бамаротиб афзун гардонад.

Пешрафти ояндаи ҷаҳон аз энергияи барқароршаванда вобастагии зиёд дорад. Зеро он омили муҳими таъмин намудани тараққиёти босуботи иқтисодиву иҷтимоӣ, ташаккули



«иктисоди сабз», ҳифзи муҳити зист, пешгирии офатҳои табиӣ вобаста ба тағйирёбии иқлим ва коҳиши партовҳои гази карбон мебошад.

Тоҷикистон чун кишвари дорои захираҳои фаровони об ҷонибдори истифодаи одилонаву оқилонаи ин захираҳо тавассути ҳамкориҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ мебошад ва татбиқи пайгириҳои дипломатияи ҳамкорӣ дар соҳаи обро ягона василаи ҳалли мушкилот дар ин самт медонад.

Зеро дастрасӣ ба энергия дар роҳи расидан ба ҳадафҳои рушди устувор нақши калидӣ дошта, хусусан барои кишварҳои тараққиқунанда ва кӯҳистон ба масъалаи муҳимтарини рӯз табдил ёфтааст.

Аз ин лиҳоз, барои Тоҷикистон масъалаи дастрасӣ ба энергия ҷиҳати таъмин намудани тараққиёти иқтисодиву иҷтимоӣ ва коҳиш додани камбизоатӣ аҳаммияти хосса дорад.

Дар ин росто, бар пояи татбиқи гузоштани пешниҳоди Тоҷикистон оид ба эълони даҳсолаи нави байналмилалӣ “Об барои рушди устувор” аз аҳаммияти хоссае бархурдор хоҳад буд.

Ҳукумати мамлакат захираҳои гидроэнергетикиро сарвати миллӣ мешуморад. Бинобар ин, мо рушди соҳаи энергетикаи обиро ба сифати яке аз самтҳои афзалиятноки фаъолияти худ муайян карда, дар ҳамкорӣ бо шарикони байналмилалӣ таъмиру навсозӣ ва сохтмони иншооти энергетикиро идома медиҳем.

Дар солҳои соҳибистиклолӣ барои тараққиёти энергетика дар кишвар 32 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ бо ҷалби зиёда аз 12 миллиард сомонӣ татбиқ карда шудааст.

То охири соли 2016 навбати дуҷуми Маркази барқу гармидиҳии Душанбе - 2 (300 мегаватт) ба маблағи дуҷумим миллиард сомонӣ ба истифода дода мешавад, ки ин таъминоти аҳолиро бо барқ хеле беҳтар мегардонад. Инчунин, сохтмони ҳатти минтақавии интиқоли барқи КАСА-1000 (252 километр) ба маблағи 2,2 миллиард сомонӣ оғоз мегардад, ки он шабакаҳои

барқии моро бо дигар кишварҳои минтақа пайваस्त намуда, ба тавсеаи ҳамкорихоии иқтисодӣ бо давлатҳои ҳамсоя мусоидат мекунад.

Ҷиҳати расидан ба истиқлолияти энергетикӣ аз ҳисоби маблағҳои бучетӣ ва сармояи хориҷӣ 36 миллиард сомонӣ равона гардида, танҳо соли ҷорӣ барои пешрафти соҳа 4 миллиард сомонӣ ҷудо карда мешавад.

Сохтмону таҷдиди иншооти энергетикӣ ба нақша гирифташуда дар ояндаи наздик имкон медиҳад, ки аҳоли ва соҳаҳои гуногуни иқтисоди миллиамон пурра бо барқ таъмин гардида, барои содироти нерӯи барқи зиёдатӣ дар фасли тобистон ба кишварҳои минтақа шароит фароҳам оварда шавад. Яке аз бахшҳои пешбарандаи иқтисодиёти Тоҷикистон ва бо ҷойи қор таъмин намудани аҳоли соҳаи кишоварзӣ буда, рушди он солҳои охир дар сатҳи устувор қарор дорад.

Дар натиҷаи тадбирҳои то ба ҳол андешидашуда тараққиёти воқеии маҷмӯи маҳсулоти кишоварзӣ таъмин гардида, дар даҳ соли охир қариб 2 баробар зиёд шудааст ва имрӯз ба ҳисоби миёна 23 фоизи маҷмӯи маҳсулоти дохилии моро ташкил медиҳад.

Қобили зикр аст, ки баланд бардоштани маданияти заминдорӣ, истифодаи самараноки обу замин ва ҷорӣ намудани кишти такрорӣ ба афзоиши маҳсулоти кишоварзӣ мусоидат карда истодааст.

Дар 15 соли охир дар соҳаи кишоварзӣ 42 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ ба маблағи зиёда аз 3,7 миллиард сомонӣ амалӣ карда шуд. Айни замон дар соҳаи мазкур татбиқи 9 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ дар ҳаҷми 1,5 миллиард сомонӣ идома дорад.

Ҷиҳати иҷрои Фармони Президенти Тоҷикистон аз 27 - уми августи соли 2009 “Дар бораи тадбирҳои иловагӣ доир ба рушди соҳаи боғу тоқпарварӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010-2014” дар майдони 50000 гектар боғу тоқзори нав бунёд гардида, барнома барзиёд иҷро карда шуд ва бо



хамин роҳ беш аз 100 ҳазор ҷойи кори нава мухайё гардид.

Бо мақсади идома бахшидани ин раванд, аз ҷониби Ҳукумат барномаи нави рушди соҳаи боғу тоқпарварӣ барои солҳои 2016 – 2020 қабул гардид, ки тибқи он дар 5 соли оянда бунёди 20 ҳазор гектар боғу тоқзори нава пешбинӣ шудааст.

Дар иртибот ба ин, зарур аст, ки таваҷҷуҳи соҳибкорони ватанӣ ба бунёди корхонаҳои мучаҳҳаз бо технологияҳои муосир оид ба коркарди меваю сабзавот ва истеҳсоли маҳсулоти ниҳой, зиёд намудани масоҳати гармхонаҳо, марказҳои логистикӣ, инчунин сардхонаҳои ҳозиразамон барои нигоҳдории меваю сабзавот равона карда шавад.

Солҳои охир афзоиши солонаи истеҳсоли маҳсулоти умумии кишоварзӣ ба ҳисоби миёна беш аз 7 фоиз ва дар соли 2015 - ум 3,2 фоизро ташкил медиҳад.

Ҳоло захираҳои бозори истеъмолӣ кишвар аз ҳисоби истеҳсоли маҳсулоти соҳаи кишоварзӣ мамлакат ташаққул ёфта, ин раванд ба фаровонии бозори истеъмолӣ ва нархи маҳсулот таъсири мусбат расонида истодааст.

Аз ин лиҳоз, меҳодам ба тамоми кишоварзони мамлакат барои захираи софдилона ба хотири афзун намудани истеҳсоли маҳсулот, фаровон гардонидани бозори истеъмолӣ ва таъмини аҳоли бо маҳсулоти ғизоӣ изҳори сипос намоям.

Мо шароити бисёр мусоиди табиӣ ва захираву имкониятҳои зарурии дорем, ки дар сурати истифодаи пурра ва самараноки онҳо метавонем аҳолии кишварро бо маҳсулоти ғизоӣ таъмин кунем, яъне масъалаи амнияти озуқаворӣ – яке аз ҳадафҳои миллимонро ҳал намоем.

Дар иртибот ба ин, Ҳукумати мамлакат бояд тамоми монетаҳои мавҷударо дар самти содироти меваю сабзавот, аз ҷумла меваи хушк аз байн бардорад.

Дар шароити кӯҳсори Тоҷикистон ташаққули инфраструктури нақлиётӣ яке

аз шартҳои асосии пешрафти иқтисоди миллӣ ба шумор меравад.

Дар солҳои истиқлолият дар соҳаи нақлиёти кишвар 45 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ ба маблағи умумии зиёда аз 12 миллиард сомонӣ татбиқ гардида, беш аз 2000 километр роҳҳои мошингард таҷдиду бунёд ва ба истифода супорида шудаанд.

Ҳоло дар соҳа татбиқи 14 лоиҳа ба маблағи умумии панҷуним миллиард сомонӣ идома дорад.

Соли 2015 азнавсозии шохроҳи мошингарди Душанбе – Турсунзода ба масофаи 57 километр ба маблағи беш аз 800 миллион сомонӣ ва шохроҳи Айнӣ-Панҷакент ба масофаи 113 километр ба маблағи беш аз 700 миллион сомонӣ анҷом ёфт.

Имсол азнавсозии роҳи мошингарди Восеъ - Ховалинг ба масофаи 88 километр ва ба маблағи 370 миллион сомонӣ ба анҷом мерасад.

Ҳамчунин, роҳи оҳани Душанбе - Қӯрғонтеппа (қисмати Ваҳдат – Ёвон) ба истифода супорида мешавад, яъне робитаи пойтахти мамлакат бо яке аз вилоятҳои калонтарини кишвар – вилояти Хатлон таъмин мегардад.

Мо дар замони истиқлолият беш аз 190 километр роҳи оҳан бунёд кардем.

Дар давоми соли 2016 корҳои сохтмонӣ таҷдиди боз якчанд иншооти нақлиётӣ муҳим, аз қабили азнавсозии қисми роҳҳои автомобилгарди Душанбе – Турсунзода (аз муҷассамаи Ибни Сино то дарвозаи ғарбии шаҳр) ба маблағи 480 миллион сомонӣ ва Исфара - Хучанд ба маблағи зиёда аз 310 миллион сомонӣ оғоз мегардад.

Барои ба сатҳи байналмилалӣ мутобиқ гардонидани роҳи мошингарди Душанбе – Кӯлоб - Қалъаихумб – Хоруғ - Кулма имсол оғози таҷдиди ду қисмати душвортарини он, яъне Кӯлоб - Шӯрообод ба масофаи 32 километр ва Шкев - Қалъаихумб ба масофаи 26 километр ба нақша гирифта шудааст, ки маблағи умумии он беш аз 800 миллион сомониро ташкил медиҳад.

Имрӯзо корҳои омодагӣ ба лоиҳа барои оғози таҷдиди роҳи мо-



шингарди Қалъаихумб - Ванҷ ба ма-софаи қариб 110 километр ва арзиши умумии беш аз 2 миллиард сомонӣ идома доранд.

Танҳо дар амалӣ намудани лоиҳаҳои сармоягузорӣ дар соҳаи нақлиёт айнаи ҳол зиёда аз 3000 нафар кор мекунанд. Дар давоми соли 2015 дар маҷмӯъ, қариб 510 километр роҳ таъмиру таҷдид ва 140 пул сохта ва барқарор карда шудааст.

Илова бар ин, ба маблағи беш аз 70 миллион сомонӣ таъмиру таҷдиди роҳҳои байни шаҳру ноҳияҳо ва ҷамоатҳои деҳот ба масофаи 324 километр ба анҷом расида, ғайр аз ин, аз ҳисоби Фонди эҳтиётии Президенти мамлакат дар 21 шаҳру ноҳияи кишвар 81 километр роҳҳои байнишаҳрӣ ба маблағи 90 миллион сомонӣ азнавсозиву таъмир шудаанд.

Дар робита ба ин, бори дигар роҳбарони вазорату идораҳои дахлдор ва мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳоро таъкид месозам, ки ба масъалаи вусъат бахшидани корҳои таъмиру таҷдиди роҳҳои дохили-шаҳриву байниноҳиявӣ, байни ҷамоатҳову деҳаҳо ва дигар маҳалҳои аҳолинишин, инчунин бо оби тозаи ошомиданӣ таъмин намудани аҳоли эътибори доимӣ диҳанд.

Ҳоло бо мақсади беҳтар кардани таъминоти аҳолии чандин шаҳру ноҳияи мамлакат бо оби тозаи нӯшокӣ 7 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ ба маблағи умумии қариб 1 миллиард сомонӣ амалӣ шуда истодааст.

Умуман, дар даврони истиқлолият бо ин мақсад дуҷоним миллиард сомонӣ сарф шудааст.

Ҳозирини гиромӣ!

Бар асари бӯхрони иқтисодии ҷаҳонӣ вазъи молиявии кишвар осебпазир гардидааст. Бучети соли 2016 бо дарназардошти истифодаи самараноки захираву имкониятҳои мавҷуда ва иҷрои афзалиятҳои миллии муайяншуда дар ҳаҷми 18 миллиарду 300 миллион сомонӣ қабул шудааст, ки нисбат ба соли 2015 беш аз 3 миллиард сомонӣ ё 20 фоиз зиёд мебошад.

Вале бояд гуфт, ки даромади бучети давлатӣ ҳоло ҳам аз омилҳои берунӣ ва андозҳои ғайримустақим во-бастагии зиёд дорад.

Дар ин шароит моро лозим меояд, ки сарчашмаҳои даромади бучетро аз ҳисоби васеъ гардонидани фаъолияти соҳибкориву сармоягузорӣ ва дигар манбаъҳо таъмин намуда, барои расидан ба ҳадафҳои ниҳой доир ба истифодаи самараноки қисми хароҷоти он чораҳои мушаххас андешем.

Бинобар ин, Вазорати молия ва Бонки миллиро зарур аст, ки якҷо бо дигар мақомоти давлатии дахлдор бо мақсади мустаҳкам намудани устувории молиявии кишвар ва кам кардани хавфи пайдоиши бӯхронҳо дар бозори молиявӣ, таъмини пешрафти фаъолнаи бозорҳои сармоя дар доираи ҳадафҳои стратегӣ баланд бардоштани самаранокии тақсими захираҳо, сатҳу сифати хизматрасониҳои давлатӣ ва иҷрои саривақтии ҳуҷҷатҳои қабулшударо таъмин намоянд.

Инчунин, Палатаи ҳисоб, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия якҷо бо Вазорати молия бояд назорати истифодаи шаффофу мақсадноки маблағҳои бучетӣ ва фаъолияти корхонаҳои давлативу ҷамъиятҳои саҳҳомииро, ки давлат дар онҳо саҳм дорад, инчунин пешгирӣ кардани кирдорҳои коррупсиониро пурзӯр намоянд.

Солҳои охир мавқеи низоми бонкӣ дар самти пешниҳоди қарз ба бахши истеҳсолӣ, афзоиши шумораи муштариён, тавсеаи шабакаҳои қарздиҳии хурд, ҷалби сармоя ва амонатҳои шаҳрвандон беҳтар шуда истодааст.

Соли 2015 ташкилотҳои қарзӣ ба маблағи умумии беш аз 12 миллиард сомонӣ, аз ҷумла 5 миллиард сомонӣ қарзҳои хурд додаанд, ки қариб 1 миллиарди онҳо ба ноҳияҳои дурдасти кӯҳистон рост меояд.

Шумораи мизочони бонкҳо ва ташкилотҳои маблағгузориҳои хурд дар давоми сол 15 фоиз зиёд шудааст.

Дар чунин шароит сиёсати пуливу қарзии давлат бояд бо роҳи беҳтар



намудани шароити маблағгузори молиявӣ ва дигар хизматрасониҳои бонкӣ ба ҳавасмандсозии бахши воқеии иқтисодӣ барои ташкили истеҳсолот ва ҷойҳои нави корӣ нигаронида шуда, инчунин, ба хоҳири таъмини устувори пули миллӣ, баланд бардоштани пардохтпазирӣ ва эътимоднокии низоми бонкӣ, фаъолияти самарабахш ва беҳатари низоми пардохтҳо чораҳои муассир ва саривақтӣ андешида шаванд.

Дар ин самт зарур аст, ки Бонки миллӣ, Вазорати молия ва Кумитаи андоз ҷиҳати таъмин намудани фаъолияти самаранок устувори низоми бонкӣ, ҷалби сармоя барои дастгирии бонкҳо ва қарздиҳӣ, беҳтар кардани сифати сандуқи қарзии бонкҳо ва дастрасии хизматрасонии бонкӣ ба мизочон, таҳкими инфрасохтори низоми пардохт бо истифода аз таҷҳизоту технологияҳои муосир ва фаъл гардонидани бозори қоғазҳои қиматнок тадбирҳои иловагӣ андешанд.

Вакилони муҳтарам!

Давлат ва Ҳукумати кишвар таъмин намудани пешрафти соҳаи соҳибкориро яке аз самтҳои муҳими фаъолияти худ қарор дода, барои дастгирии соҳибкорон, таъмини шароити мусоиди ташаққули соҳа тавассути муқаррар кардани имтиёзҳои муҳталиф дар соҳаи андозбандӣ, пардохти бочӣ гумрукӣ, ҷорӣ намудани мораторий барои санҷиши фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ тамоми чораҳои заруриро амалӣ месозад.

Бо мақсади рушди соҳибкории хурду миёна ва дастрасии соҳибкорон ба захираҳои қарзӣ мо аз ҳисоби бучети давлатӣ Фонди дастгирии соҳибкориро таъсис додаем, ки то имрӯз дар 47 шаҳру ноҳия ба субъектҳои зиёди соҳибкории истеҳсолӣ бо фоизҳои паст дар ҳаҷми 95 миллион сомонӣ қарзҳои имтиёзноки дарозмуддат додааст. Имсол ба фонди мазкур ҷудо намудани 120 миллион сомонӣ аз ҳисоби бучети давлатӣ ба нақша гирифта шудааст.

Инчунин, бонкҳо ва ташкилотҳои маблағгузори хурд фақат дар соли 2015 ба субъектҳои соҳибкории ис-

теҳсолӣ зиёда аз 7 миллиард сомонӣ қарз додаанд, ки нисбат ба соли қаблӣ 26 фоиз зиёд аст.

Маҳз дар натиҷаи тадбирҳои дар самти беҳсозии фазаи соҳибкориву сармоягузорӣ амалигардида мавқеи кишвари мо беҳтар шуда, тибқи арзёбии созмонҳои байналмилалӣ молиявӣ дар давоми солҳои охир 3 маротиба ба қатори 10 кишвари ислоҳотгари пешсаф дохил гардид.

Дар зарфи 10 соли охир дар кишвар беш аз 90 лоиҳаи давлатии сармоягузорӣ ба маблағи умумии 12 миллиард сомонӣ татбиқ гардида, айни замон 63 лоиҳаи дигар дар ҳаҷми умумии зиёда аз 19 миллиард сомонӣ амалӣ шуда истодааст.

Инчунин, танҳо дар соли 2015 ба маблағи беш аз 7,5 миллиард сомонӣ сармояи хоричӣ ҷалб гардидааст, ки қариб 4 миллиард сомонии онро сармоягузори мустақим ташкил медиҳад.

Дар марҳалаи имрӯзаи рушд бахшҳои давлативу хусусӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар татбиқи афзалиятҳои муайяншуда бояд ширкати фаълонии худро идома диҳанд.

Илова бар ин, соҳибкоронро зарур аст, ки ба хоҳири васеъ намудани фаъолияти худ, ворид кардани технологияҳои муосир, афзоиш додани истеҳсоли молу маҳсулоти рақобатпазир ва ба содирот нигаронидашуда, инчунин, таъсиси ҷойҳои нави корӣ ҳарчи бештар кӯшиш намоянд.

Ҳозирини арҷманд!

Танзими давлатии муносибатҳои меҳнатӣ, шугли аҳоли, таъсиси ҷойҳои нави корӣ, касбомӯзӣ ва муҳоҷирати аҳоли ба суботи иҷтимоӣ ва сатҳи зиндагии аҳоли таъсири бевосита дорад.

Амалӣ гардидани барномаҳои давлатии мусоидат ба шугли аҳоли имкон дод, ки дар 10 соли охир зиёда аз 1 миллион ҷойҳои кори доимӣ, муваққатӣ ва мавсимӣ таъсис дода шуда, танҳо тавассути мақомоти давлатии шугли аҳоли 315 ҳазор нафар бо ҷойи кор таъмин гарданд, ки 30 фоизи онҳоро занон ташкил медиҳанд.



Дар баробари ин, вазоратҳои меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳоли, маориф ва илмро зарур аст, ки ҷиҳати тақвият бахшидан ба омодагии касбии шахрвандон ва муҳоҷирони меҳнатӣ раванди таълими касбиро ба стандартҳои ҷаҳонӣ ва талаботи воқеии бозори меҳнат мутобиқ гардонанд.

Бо дарназардошти вазъи имрӯзаи бозори меҳнати дохиливу хориҷӣ ва бо ҷойи қор таъмин кардани шумораи ҳарчи бештари шахрвандон Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳоли ва дигар вазорату идораҳо, роҳбарони вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо, ташкилоту корхонаҳо, сарфи назар аз шакли моликияти онҳо, инчунин соҳибкорон, масъулони муассисаҳои таҳсилоти ибтидоӣ ва миёнаи касбиро зарур аст, ки бо истифода аз тамоми захираву имкониятҳо барои фароҳам овардани ҷойҳои нави қорӣ чораҷӯӣ намуда, ҷиҳати таъсиси курсҳои таълими касбу ҳунар ва забонамӯзии муҳоҷирони меҳнатӣ тадбирҳои иловагӣ андешанд.

Дар баробари ин, бояд ҷиҳати васеъ ба роҳ мондани қорҳои ҳонагӣ, аз қабилӣ қолинбофӣ, дигар навъҳои бофандагиву дӯзандагӣ ва умуман рушди қосибиву ҳунармандӣ чораҳои муассир андешида шаванд.

Масъалаи омӯзонидани касбу ҳунарҳои гуногун ва тайёр кардани кадрҳои қоргарӣ вазифаи муҳимтарини роҳбарону масъулони вазоратҳои меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳоли, маориф ва илм ва вазорату идораҳо, ки дар сохторашон муассисаҳои таълимӣ доранд, инчунин роҳбарони вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо буда, онҳо вазифадоранд, ки заминаҳои моддиву техникаи таълимгоҳҳо, баҳусус марказҳои таълими қалонсолонро таҳким бахшанд ва барои омода кардани кадрҳои дар бозори меҳнат рақобатпазир ҳамаи чораҳои заруриро амалӣ намоянд.

Ҷиҳати иҷрои супориши Роҳбари давлат соли 2015 дар ҳамаи муассисаҳои тарбияи кадрҳои қоргарии Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳоли ва дигар вазорату идораҳо, ки дар сохторашон муассисаҳои таълимӣ

доранд, беш аз 200 ҳазор нафар касбу ҳунарҳои нав омӯхтаанд ва барои фаъолият дар бозори меҳнати дохиливу хориҷӣ омода шудаанд. Ин раванд бояд дар оянда идома ёфта, сатҳу сифати касбу ҳунаромӯзӣ ва омӯзиши забонҳои хориҷӣ боз ҳам баланд бардошта шавад.

Дар робита ба ин, роҳбарону масъулони соҳаро зарур аст, ки бо истифода аз имкониятҳои қоллечу литсейҳои касбиву техникаи, муассисаҳои таҳсилоти олиӣ касбӣ ва миёнаи умумӣ марказҳои таълими қалонсолон, инчунин курсҳои омӯзиши касбу ҳунарро ҳарчи бештар ташкил намоянд.

Ҳукумат барои таъмин намудани пешрафти соҳаҳои илму маориф ҳамчун самти афзалиятноки сиёсати иҷтимоӣ аз тамоми имкониятҳои истифода қарда, ба рушди илмҳои техникавӣ табиатшиносӣ аҳамияти аввалиндараҷа медиҳад ва доир ба баланд бардоштани сатҳу сифати таълим, қорӣ намудан ва васеъ гардонидани доираи истифодаи технологияҳои иттилоотиву қомуникатсионӣ, аз қумла шабақаи интернет дар низомӣ таҳсилот, таъмини самаранокии фаъолияти омӯзгорон ва тақмили малақаи педагогии онҳо тамоми чораҳои заруриро амалӣ мегардонад.

Бо мақсади иҷрои ҳадафҳои Стратегияи миллии рушд ислоҳот ва навсозӣ дар соҳаи маориф бомаром идома дорад. Ҳоло муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумии кишвар қурра ба маблағгузори сарикасӣ гузашта, фаъолияти низомӣ молиявӣ дар ин муассисаҳо ба танзим дароварда шудааст.

Вобаста ба ин, вазоратҳои молия, маориф ва илмро зарур аст, ки ҷиҳати давра ба давра ба маблағгузори сарикасӣ гузаронидани зинаҳои таҳсилоти томақтабӣ, ибтидоӣ, миёна ва олиӣ касбӣ чораҷӯӣ намоянд.

Қобилӣ зикр аст, ки соли 2016 барои тараққиёти соҳаи маориф 3 миллиарду 150 миллион қомонӣ пешбинӣ шудааст, ки қисбат ба соли 2015 - ум 10 фоиз ва дар муқоиса бо даҳ соли пеш 13 қоробар зиёд мебошад.



Соли гузашта аз ҷониби Ҳукумати мамлакат “Барномаи давлатии дарёфт ва рушди истеъдодҳо барои солҳои 2015-2020” қабул гардид, ки тибқи он дар вилоят ва шаҳру ноҳияҳо марказҳои таълимию тарбиявӣ барои кӯдакони лаёқатманд ташкил карда мешаванд.

Бо супориши Роҳбари давлат имсол дар шаҳри Душанбе бори нахуст дар сохтори Академияи илмҳои Тоҷикистон мактаби инкишофи зеҳнӣ бунёд гардида, Вазорати маориф ва илм вазифадор шудааст, ки ба Ҳукумати мамлакат барномаи давлатии таъсиси чунин мактабхоро дар маркази ҳамаи вилоятҳо пешниҳод намояд. Бо ин роҳ мо барои рушди нерӯи инсонӣ ва ҷалби наврасон ба таҳсилоти муносири босифат имконияти бештар фароҳам меорем.

Бояд гуфт, ки муҳлати татбиқи Барномаи компютеркунонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2010-2015 ба охир расида, дар миқёси мамлакат 106 фоиз иҷро шуд.

Дар баробари ин, масъулони соҳаи маориф вазифадор карда мешаванд, ки ҷиҳати таҳия ва ба баррасии Ҳукумати кишвар пешниҳод намудани “Концепсияи таҳсилоти муттасил барои солҳои 2016 – 2022” чораҷӯӣ карда, барои роҳандозӣ намудани чунин шакли таҳсилот тадбирҳои иловагӣ андешанд.

Роҳбарони вазоратҳои маориф ва илм, рушди иқтисод ва савдо, инчунин ректорони муассисаҳои таҳсилоти олии супориш дода мешавад, ки дар давоми чор соли оянда масъалаи пурра бо омӯзгорони фанҳои дақиқ, технологияҳои иттилоотӣ ва забонҳои хориҷӣ, дар навбати аввал, русиву англисӣ таъмин кардани муассисаҳои таҳсилоти умумиро ҳал намоянд.

Инчунин, ҷиҳати ташкили курсҳои такмили ихтисос ва бозомӯзии муаллимони мунтазам чораҷӯӣ карда, доир ба вазъи корҳо дар ин самт ба Ҳукумати мамлакат ҳар сол гузориш диҳанд.

Ҳоло аз 170 ҳазор донишҷӯёни кишвар 50 ҳазор нафар бо ихтисосҳои

омӯзгорӣ ва беш аз 10 ҳазор нафар аз рӯи ихтисосҳои тиббӣ таҳсилдоранд.

Вале бо вучуди ин, имрӯз дар муассисаҳои тандурустӣ қариб 6 ҳазор табибон, 8100 нафар кормандони миёнаи тиббӣ намерасанд ва талаботи солона ба кадрҳои омӯзгорӣ 3600 нафар мебошад.

Бори дигар таъкид менамоем, ки ояндаи мамлакат аз фаъолияти омӯзгор ва рушди илму маориф вобастагии зиёд дорад. Дар хотир бояд дошт, ки танҳо миллати босавод метавонад насли соҳибмаърифату донишманд ва кадрҳои арзандаи давронро ба воё расонад, пеш равад ва дар ҷомеаи мутамаддин мақоми арзандаи худро пайдо намояд.

Вобаста ба ин, бори дигар ба падару модарон, масъулони таълиму тарбия, роҳбарони мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва тамоми ҷомеаи шаҳрвандӣ муроҷиат менамоем, ки барои аз мактаб дур намондани фарзандон саъю талош намоянд, ба илму донишандӯзӣ ва касбу хунаромӯзии наврасону ҷавонон диққати махсус диҳанд. Ҳамзамон бо ин, ҳамкориро бо мактаб тақвият бахшанд ва барои таълими фарзандон тамоми шароити заруриро муҳайё намоянд.

Ҳукумат ҷиҳати таъмини пояҳои моддиву техникаи муассисаҳои илмӣ, бо таҷҳизоти муосир мучаҳҳаз гардонидани озмоишгоҳҳо, инчунин тайёр кардани кадрҳои илмӣ аз ҳисоби ҷавонони болаёқат чораҳои мушаххас меандешад.

Академияи илмҳоро зарур аст, ки минбаъд низ тамоми нерӯи илмии олимонро ба иҷрои ҳадафҳои стратегии кишвар равона сохта, масъалаҳои муҳимми марбут ба иқтисодиёти кишварро таҳқиқ намояд ва дар пешрафти устувори мамлакат саҳми худро гузорад.

Инчунин, олимони соҳаҳои геология ва табиатшиносиро зарур аст, ки дар ҷустуҷӯ, омӯзиш, таҳлил ва ба захираҳои давлатӣ ворид намудани сарватҳои табиӣ кишвар бо вазорату



идораҳои дахлдор ҳамкориҳои зич дошта бошанд.

Вобаста ба вазъии имрӯзаи ҷаҳон, ки ба он бухронҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ ва фарҳангиву ахлоқӣ таъсир мерасонанд, олимони ҷомеашиносии мо бояд дастовардҳои таърихӣ халқамонро бештар тарғиб намоянд ва таҳқиқоташонро ба тақвияти пояҳои давлату давлатдорӣ миллиамон ҳамчун омили муҳимтарини ҳифзи ва таққими истиқлолияти давлатӣ равона созанд.

Дар ин раванд муассисаҳои илмиро зарур аст, ки ҷиҳати ба сиёсати имрӯза мутобиқ намудани мавзӯҳои фармоишӣ чораҷӯӣ карда, таҳқиқи масъалаҳои умдаи давлатдорӣ миллиамонро бо дарназардошти пешрафти иқтисоди миллӣ, ояндаи кишвар ва ҳалли мушкилоти мубрами ҷомеа анҷом диҳанд.

Мо аз олимони худ, бахусус аз олимони ҷавон умеди калон дорем, ки дар ояндаи наздик илмро дар асоси дастовардҳои инноватсионӣ ба истеҳсолоти ватанӣ васеъ татбиқ карда, бо ҳамин роҳ дар рушди иқтисоди миллӣ саҳми арзишманди ҳешро мегузоранд.

Яке аз ҳадафҳои Ҳукумат дар ин самт дар хизмати соҳаи тиб қарор додани технологияҳои инноватсионӣ мебошад. Солҳои охир дар муассисаҳои тиббӣ таҷҳизоти замонавӣ васеъ ворид гардида, ба ин восита сатҳи ташхису табобати беморон беҳтар шуда истодааст.

Аммо ихтисосмандоне, ки таҷҳизоту технологияҳои муосири тибиро пурраву самаранок истифода бурда тавонанд, дар кишварамон ҳанӯз хеле каманд.

Дар баробари ҳалли масъалаҳои тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии тайёр кардани чунин мутахассисон бояд яке аз самтҳои афзалиятноки фаъолияти роҳбарону масъулони соҳа бошад. Ҳамчунин бояд гуфт, ки то ҳанӯз нарасидани мутахассисони соҳаи тиб дар як қатор шаҳру ноҳияҳои мамлакат ба мушоҳида мерасад.

Вазъии таъминот бо кадрҳои тиббӣ, хусусан, дар вилояти Хатлон ниғанонкунанда аст. Дар ин вилоят, ки

аҳолиаш беш аз 3 миллион нафарро ташкил медиҳад, ба 10 ҳазор нафар аҳоли 11,3 нафар табиб рост меояд, ки дар муқоиса бо дигар вилояту шаҳрҳои кишварамон нишондиҳандаи хеле паст мебошад.

Дар шаҳри Душанбе ин нишондиҳанда беш аз 77 нафар, дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон 23 ва вилояти Суғд 20 нафар мебошад.

Дар баробари ин, Донишгоҳи тиббӣ, ки дар мамлакат ягона мебошад, масъалаи тайёр кардани кадрҳоро дар ин соҳа пурра иҷро карда натавониста истодааст ва заминаи моддиву техникаи он имкон намедиҳад, ки қабулро зиёд карда, талаботи кишварро вобаста ба афзоиши аҳоли дар муқоиса бо ҳафтаду ҳафт соли пеш, яъне соли таъсиси донишгоҳ, ки аҳолии Тоҷикистон аз якуним миллион нафар камтар буд, коней гардонад.

Бо дарназардошти чунин вазъ, ба Ҳукумат, аз ҷумла вазоратҳои тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли, маориф ва илм ва дигар сохтору макоти марбута супориш дода мешавад, ки барои таъсиси боз як муассисаи таҳсилоти олии касбии тиббӣ дар вилояти Хатлон ва то оғози соли нави таҳсил ба фаъолият шурӯъ кардани он чораҷӯӣ намоянд ва илова бар ин, ҷиҳати ташкили курсҳои тақмили ихтисос ва бозомӯзии кадрҳои соҳаи тандурустӣ, аз ҷумла истифодабарандагони таҷҳизоти электронии тиббӣ чораҳои иловагӣ андешанд.

Ба Ҳукумат, аз ҷумла Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли, дигар вазорату идораҳои дахлдор ва роҳбарияти Донишгоҳи тиббии Тоҷикистон супориш дода мешавад, ки дар бобати иҷрои пурраи талаботи Барномаи рушди Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон барои солҳои 2006-2015 тамоми чораҳои заруриро амалӣ карда, доир ба васеъ кардани пойгоҳи таълимӣ ва рушди инфрасохтори донишгоҳ дар муҳлати кӯтоҳтарин ҳулосаи асоснокшударо ба Президенти мамлакат пешниҳод намоянд.

Ҳукумат маблағгузориҳои соҳаи тандурустиро сол аз сол зиёд карда,



соли чорӣ ҳиссаҷудокуниро ба ин соҳа ба 1 миллиарду 300 миллион расонид, ки ин рақам нисбат ба соли 2005 14 баробар зиёд мебошад.

Бо қаноатмандӣ метавон гуфт, ки имрӯз мутахассисони соҳаи тибби мо бо истифода аз имкониятҳои муҳайёкардаи Ҳукумат корро дар баъзе самтҳо дар сатҳи ҷаҳонӣ ба роҳ мондаанд. Дар натиҷа имрӯз барои ташхис ва табобат ба кишварҳои хориҷӣ рафтани шаҳрвандони мо хеле кам шудааст.

Инчунин, дар даҳ соли охир сатҳи гирифтورشавӣ ба бемориҳои сироятӣ ба ҳисоби миёна 24 баробар, аз ҷумла нишондиҳандаи бемории сил 17 Ҷоизаи Коҳиш Ӯфтааст.

Таҷрибаи дусолаи ҳамгирии масъалаҳои тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли дар самти солимгардонии маъҷубон ва таъйину муқаррарсозии маъҷубӣ, дастгирии иҷтимоии оилаҳои камбизоат, дастрасии онҳо ба хизматрасонии тиббӣ, фаъолияти муассисаҳои будубоши доимӣ ва тавонбахшии кӯдакони маъҷуб натиҷаҳои назаррас бахшид.

Меҳоҳам маҳсус зикр намоям, ки ҳарчанд вазъи татбиқи сиёсати давлатӣ дар соҳаи ҳифзи иҷтимоии аҳоли, баҳусус таъмини кафолатҳои иҷтимоии давлатӣ ба маъҷубон, кӯдакони ятиму бепарастор ва оилаҳои камбизоат дар сатҳи маҳаллӣ хеле беҳтар шудааст, лекин кӯшиш бояд кард, ки ҷиҳати мунтазам беҳтар намудани зиндагии гурӯҳҳои осебпазиру ниёзманди ҷомеа шароити боз ҳам хубтар фароҳам оварда шавад.

Ҳукумати мамлакат масъалаҳоеро, ки ба сиёсати давлатии ҷавонон алоқаманд мебошад, дар маркази диққати худ қарор медиҳад ва барои дастгирии иқдоми бунёдкоронаи ҷавонони кишвари соҳибистиклоламон тамоми чораҳои заруриро амалӣ мегардонад.

Мо бояд барои ҷавонон чунин шароити муҳайё созем ва онҳоро тарзе тарбия кунем, ки фарзандони мо дар зиндагӣ роҳи дурустро интихоб намо-янд, илму донишҳои муосирро азхуд

кунанд, касбу ҳунарҳои замонавиро омӯзанд ва оянда мақоми арзандаи худро дар ҷомеа соҳиб шаванд.

Мо бо ҷавонони созандаи худ ифтихор мекунем, чунки ҷавонони даврони соҳибистиклолии Ватанамон имрӯз бо нангу номуси миллӣ, ташаббусҳои шоиста ва эҳсоси баланди ватандорӣ дар рушди Тоҷикистони азиз ҳиссаи арзишманд мегуздоранд ва ба Модар - Ватани худ содиқона хизмат мекунанд.

Дар ин росто, кумитаҳои ҷавонон, варзиш ва сайёҳӣ, кор бо занон ва оила, оид ба корҳои дин, танзими анъана ва ҷашну маросимҳои миллӣ, дигар сохтору мақомоти дахлдор, аз ҷумла роҳбарони вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳоро зарур аст, ки ба масъалаи истифодаи самараноки нерӯи созандаи ҷавонону бонувон, тарбияву интихоб ва ҷобачогузори кадрҳои хизмати давлатӣ аз ҳисоби ҷавонон ва духтарону бонувони лаёқатманд ва донишманду соҳибмаърифат, инчунин ташвиқи онҳо ба донишандӯзӣ, азхуд кардани касбу ҳунарҳои замонавӣ ва ташвиқи тарзи ҳаёти солим эътибори аввалиндараҷа диҳанд.

Вакилони муҳтарам!

Дар шароити ташаннуҷи рӯзафзуни авзои сиёсии ҷаҳон ва тағйири таҳаввулоту босуръати он, торафт вусъат гирифтани низоъҳои байнидавлативу байнимазҳабӣ ва авҷи ҷиноятҳои муташаккили фаромарзӣ ҳимояи марзубуми кишвар ва ҳифзи амнияти давлату миллат барои мо масъалаи аввалиндараҷа ва ҳаётан муҳим ба шумор меравад.

Вазъи имрӯзаи минтақа ва ҷаҳон мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, амнияти миллӣ ва сохторҳои низомиро водор месозад, ки фаъолияти худро ба таври ҷиддӣ тақвият бахшида, барои иҷрои вазифаҳои, ки имрӯз дар назди онҳо қарор доранд, ҳамеша омода бошанд.

Роҳбарони сохтору мақомоти зикршуда вазифадоранд, ки дар баробари омодагии ҳаматарафаи ҳарбӣ ва касбии ҳайати шахсӣ ва қормандону хизматчиёни ҳарбӣ ба масъалаи тарбия ва обутоби ҷисмониву маънавии онҳо диққати доимӣ диҳанд.



Роҳбарон ва ҳайати шахсии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ бояд дар иҷрои вазифаву уҳдадорихои хизматиашон доим хушёру зирак бошанд, барои таъмини волоияти қонун, тартиботи ҳуқуқӣ, ҳифзи суботу оромии ҷомеа бар зидди таҳдиду хатарҳои муосир – терроризм, экстремизм, муомилоти ғайриқонунии маводи муҳаддир ва дигар ҷиноятҳои муташаккили фаромарзӣ қотёбона мубориза баранд.

Дар баробари ин, таъкид месозам, ки авзои ҷомеаи ҷаҳонӣ ва зарурати таъмини амнияти суботи кишвар баланд бардоштани сатҳи таъминоти моддиву техникӣ ва маблағгузории мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии кишварро ҷиҳати боз ҳам беҳтар намудани тайёрии касбӣ ва омодабошии ҷангии онҳо тақозо менамояд.

Аз ин лиҳоз, ба Ҳукумат зарур аст, ки маблағгузории сохтору мақомоти зикршударо аз буҷети давлатӣ ҳар сол зиёд карда, таъминоти моддиву техникий онҳоро тибқи талаботи рӯз ва вазъи сиёсии ҷаҳон ба роҳ монад.

Рӯйдодҳои охири ҷаҳон, яъне боз ҳам тезтунд гардидани вазъ дар Шарқи Наздик, Осиё, Африқои Шимолӣ, Аврупо ва дигар минтақаҳои дунё нишон медиҳанд, ки терроризм ва экстремизм ба хатарҳои аввалинда-раҷаи ҷаҳони муосир табдил ёфтаанд.

Доманаи фаъолияти созмонҳои террористӣ торафт васеъ шуда, фаъолшавии онҳо, аз ҷумла дар ҳамсоҷишвари мо - Афғонистон вазъиятро боз ҳам мураккабтар гардонидааст.

Хулоса, имрӯз терроризм ва экстремизм ҳамчун вабои аср ба амнияти ҷаҳон ва ҳар як сокини сайёра таҳдид карда, барои башарият хатари на камтар аз силоҳи ядроиро ба миён овардааст.

Мубориза бо терроризм ва экстремизм фароҳам овардани фазаи бо-варӣ, эҳтиром ба манфиатҳои ҳамдигар ва муттаҳид шудани ҷамаи кишварҳои дунёро дар пешорӯи ин хатари умумӣ тақозо менамояд. Истифодаи «сиёсати дугона» нисбат ба терроризм ва экс-

тремизм самаранокии кӯшишҳои ҷомеаи ҷаҳониро дар муборизаи мушт-арак бо ин зухурот чиддан коҳиш дода, баръакс, муҳолифатҳои навро байни эътилофҳои ҳарбиву сиёсӣ эҷод мекунад ва авзои ҷаҳонро боз ҳам ноором месозад.

Ман чандин маротиба аз минбарҳои Созмони Милали Муттаҳид ва дигар ташкилотҳои бонуфузи байналмилалӣ таъкид карда будам, ки террорист ватан, миллат ва дину мазҳаб надорад.

Гузашта аз ин, зухуроти даҳшатноку нафратовари терроризм, ки аксаран таҳти шиорҳои диниву мазҳабӣ сурат мегирад, ба дини мубини ислом иртиботе надорад, баръакс, аз ҷониби душманони ин дини муқаддас роҳандозӣ шуда, аз ваҳшонияти асри-миёнагии террористӣ, пеш аз ҷама, кишварҳои исломӣ ва мусулмонони сайёра зарар мебинанд.

Боиси таассуф аст, ки баъзе созмонҳои байналмилалӣ аз ҷониби як қатор доираҳо ва давлатҳову фондҳо ошкоро маблағгузорӣ гардидани созмонҳои террористиву ифротгаро, поймолшавии ҳуқуқи инсон, аҳволи тоқатфарсо ва дар роҳи муҳоҷират дар баҳрҳо ғарқ шудани ҳазорон нафар гурезаҳо, аз ҷумла занону кӯдаконро нодида мегиранд.

Аз ин лиҳоз, метавон гуфт, ки барасари истифодаи қувва ва зӯрӣ дар равобити байналмилалӣ, дар ҳифзи манфиатҳои хеш рӯбарӯ омадани қудратҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ, зери фишори нерӯву унсурҳои бегона амалан аз байн рафтани низомии давлатдорӣ як силсила кишварҳо ва вусъати торафт афзояндаи терроризму экстремизм вазъи ҳуқуқи байналмилалӣ хеле заиф шуда, истиқлолияти давлатҳои миллӣ осебпазир гардидааст. Намуна ва пайомадҳои ҷунин вазъро мо дар мисоли Сурия, Ироқ, Либия, Яман ва Афғонистон мебинем.

Ислоҳи ин вазъ таҳкими пойгоҳи ҳуқуқии мубориза бо терроризм ва экстремизм, аз ҷумла дар санадҳои байналмилалӣ муқаррар намудани муҷозоти кишварҳои ба терроризм му-



соидаткунанда, роҳандозӣ намудани тафтиши байналмилалии зухуроти терроризм ва мавриди муҳокимаи Суди байналмилалӣ қарор додани роҳбарони сиёсӣ ва ҳарбӣ, фондҳои ба ном хайрия, соҳибкорон ва дигар ашхоси ба терроризм мусоидаткунандаро тақозо менамояд.

Тоҷикистони соҳибистиқол, ки ҳанӯз солҳои навадуми асри гузашта даврони ғоҷабори муқовимат ба экстремизм ва терроризмро аз сар гузаронида, дар ин роҳ даҳҳо ҳазор талафоти ҷонӣ дода буд, ҳамеша дар сафи пеши мубориза бо ин зухуроти даҳшатноку нафратовар қарор дорад.

Воқеаҳои нангини аввали моҳи сентябр, яъне сӯиқасди табаддулоти мусаллаҳонаи давлатӣ, ки бо маблағгузориву сарпарастии бевоситаи роҳбарияти собиқ Ҳизби наҳзати исломи Тоҷикистон сураат гирифтанд, бори дигар нишон доданд, ки баъзе доираҳои сиёсии хориҷӣ то ҳанӯз аз ниятҳои бадҳоҳонаи худ нисбат ба миллати тоҷик даст нақашаидаанд ва мехоҳанд нақшаҳои харобкорона ва хоинонаи ҳешро бо дасти зархаридону ғумштагонашон амалӣ гардонид, ба сари мардуми мо низоми бегонаро таҳмил намоянд.

Вале хоинони миллати тоҷик ва хоҷагони хориҷии онҳо фаромӯш кардаанд, ки мардуми шарафманди Тоҷикистони соҳибистиқлол дигар намегузоранд, ки касе зиндагии орому осудаи онро мисли солҳои навадуми асри гузашта бо фитнаангезиву дасисабозӣ ҳалалдор намояд ва ҳалқи ободгари моро аз маҷрои созандагиву бунёдкорӣ берун созад.

Ҳамин буд, ки бо дастгирии ғаъолонаи мардуми кишвар сохторҳои низомӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар муҳлати кӯтоҳтарин тавонистанд нақшаҳои ҷинояткоронаи террористонро барҳам зада, оромии Ватани азизамонро ҳифз ва таъмин намоянд.

Ҳодисаҳои зикршуда, равандҳои муосири сайёра ва вазъи минтақа ҳушдор медиҳанд, ки мо ҳаргиз зиракии сиёсиро аз даст надиҳем ва барои ҳимояи амният, ваҳдати миллӣ, сулҳу

субот, волоияти қонун ва оромиву осудагии кишвари маҳбубамон ҳамеша омода бошем.

Вазъи бамиёномада фароҳам овардани заминаҳои дахлдори ташкиливу ҳуқуқӣ ва фазои оштинопазирро бо экстремизм ва терроризм дар сатҳи барномаи стратегияи давлат тақозо дорад.

Аз ин лиҳоз, ба Прокуратураи генералӣ супориш дода мешавад, ки дар ҳамкорӣ бо дигар мақомоти дахлдори давлатӣ ҳарчи зудтар Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистонро оид ба муқовимат ба экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016-2020 таҳия ва пешниҳод намояд.

Дар доираи тақвияти мубориза бо терроризм ва экстремизм бояд номгӯи субъектҳои бо онҳо муборизабаранда васеъ ва дақиқ гардонид, дар баробари ин ҷавобгарӣ ва ҷазо барои содир намудани ҷиноятҳо ба муқобили соҳти конституционӣ ва амнияти давлат, ҷиноятҳои хусусияти террористиву экстремистидошта ва хиёнат ба Ватан, шарикӣ дар ҷунин ҷиноятҳо, аз ҷумла нисбат ба ташкилкунандагон ва шахсон ба онҳо мусоидаткунанда пурзӯр карда шавад.

Бинобар ин, Прокуратураи генералӣ, Вазорати адлия, Вазорати корҳои дохилӣ, Кумитаи давлатии амнияти миллии ва Маркази миллии қонунгузорӣ вазифадор карда мешаванд, ки муқаррароти Кодекси ҷиноятӣ ва дигар қонунҳои дахлдорро вобаста ба ин масъалаҳо ҳамаҷониба таҳлилу баррасӣ карда, оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳои зарурӣ ба онҳо ба Ҳукумат ҳулосаҳои мушаххас пешниҳод намоянд.

Ҷиҳати дар сатҳи зарурӣ ба роҳ мондани муқовимат ба истифодаи шабакаи интернет бо мақсадҳои экстремистӣ ва террористӣ Вазорати корҳои дохилӣ, Кумитаи давлатии амнияти миллии, Прокуратураи генералӣ ва дигар мақомоти марбутаро зарур аст, ки доир ба масъалаи таъсиси маркази мубориза бар зидди ҷиноятҳо бо истифодаи технологияҳои иттилоотӣ ва ки-



бертерроризм ба Ҳукумат пешниҳоди асоснок манзур созанд.

Бори дигар таъкид месозам, ки риояи қатъии қонунҳо, талаботи ойинномаҳои ҳарбӣ ва тартибу интизом дар сохторҳои низомии кишвар бояд таҳти назорати доимии роҳбарони сохтору мақомоти дахлдори давлатӣ ва мақомоти прокуратура қарор дошта бошад.

Мо на як бору ду бор изҳор доштаем, ки даромад аз муомилоти ғайриқонунии маводи муҳаддир, ки ҳама-сола дар ҳаҷон даҳҳо миллиард долларро ташкил медиҳад, яке аз манбаъҳои асосии маблағгузории терроризми байналмилалӣ мебошад.

Аз ин лиҳоз, мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир чӯзи мубориза бо терроризм ва экстремизм маҳсуб меёбад.

Ҳамзамон бо ин, муомилоти ғайриқонунии маводи муҳаддир боиси афзоиши бемории нашъамандӣ гардида, ба генофонди миллӣ таҳдиди воқеӣ эҷод менамояд.

Аз соли 1994 инҷониб аз тарафи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии Тоҷикистон беш аз 113 тонна маводи муҳаддир, аз ҷумла 34 тонна героин мусодира карда шудааст, ки ин миқдор метавонист қариб 50 миллион нафарро ба бемории нашъамандӣ гирифтормонад.

Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишвар бояд дар ин самт фаъолияти худро ҷоннок намуда, ҷиҳати гузоштани садди устувор дар роҳи қочоқи маводи муҳаддир, ошкор ва аз байн бурдани гурӯҳҳои муташаккили нашъачаллоб ва такмили тарзу усулҳои мубориза бо ин зухуроти номатлуб тадбирҳои зарурӣ андешанд.

Яке аз хатарҳои дигаре, ки баруши устувори давлат монеъ шуда, ба нуфузу обрӯи он дар арсаи ҷаҳонӣ таъсири манфӣ мерасонад, коррупсия мебошад.

Ҷиҳати мубориза бар зидди ин кирдори номатлуб солҳои охир дар кишвари мо заминаҳои дахлдори ҳуқуқӣ ва ташкилӣ муҳайё карда шудаанд, вале ҷиҳати паст намудани шиддати омилҳои коррупсионӣ зарур аст, ки

иштироки боз ҳам фаъолтари ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ин самт таъмин гардида, нисбат ба амалҳои коррупсионӣ ҷазои воқеан оштинопазир фароҳам оварда шавад.

Дар баробари ин, роҳбарони вазорату идораҳо, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва ҳамаи хизматчиёни давлатиро зарур аст, ки ҷиҳати пешгирии ин зухурот дар тамоми сохтору мақомоти давлатӣ тадбирҳои иловагӣ андешанд.

Вакилони муҳтарам!

Тоҷикистон ҷонибдори эҷоди воқеаҳои самарабахши ба ҳам овардани ҳадафҳои миллӣ ва санои кӯшишҳои байналмилалӣ, муттаҳид сохтани ҷаҳду талоши ҳамаи давлатҳои манфиатдор барои воқеаҳои муносиб дар рӯбарӯи таҳдиду хатарҳои замони муосир мебошад.

Мо имрӯз бори дигар эълон мекорем, ки сиёсати хориҷии Тоҷикистон сиёсати «дарҳои кушода», сулҳхоҳона ва беғараз буда, дар роҳи таъбиқи он давлати мо омода аст, ки бо ҳамаи кишварҳои дунё робитаҳои дӯстонаро бар пояи эҳтироми ҳамдигар, баробарӣ ва ҳамкорӣ судманд густариш диҳад.

Дар ин росто, мо тавсеаи муносибатҳои созанда ва гуногунҷанбаи худро бо шарикони анъанавиамон, аз ҷумла Федератсияи Россия идома дода, дар раванди мубориза бо таҳдиду хатарҳои муосир ҳамкорӣ муассири ду кишварро тақвият ва таҳким хоҳем бахшид.

Тоҷикистон бо сиёсати хориҷии мусолимадомези худ ҷонибдори он аст, ки низомии имрӯз ташаккулёбандаи ҷаҳонӣ аз ҷангу низоъҳо, хушунату зӯроварӣ ва таассубу бадбинии миллӣ ва диниву фарҳангӣ комилан озод бошад ва бар пояи шарикиву ҳамкорӣ баробару судманди ҳамаи кишварҳои ҷаҳон асос ёбад.

Ҳамаи хатарҳо ба сулҳу субот ва амнияти ҷаҳониву минтақавӣ бояд бо роҳи созишу муколамаи созанда ва бар асоси муқаррароти ҳуқуқи байналмилалӣ, пеш аз ҳама, Ойинномаи Созмони Милали Муттаҳид ҳамчун созмони



глобалии танзимкунандаи муносибатҳои байналмилалӣ, бартараф карда шаванд.

Мухтарам аъзои Маҷлиси миллӣ ва вакилони Маҷлиси намоёндогон!

Ҳамватанони азиз!

Мо бояд тамоми саъю талоши худро ба он равона созем, ки бо вучуди вазъи ноустувори молиявӣ иқтисодии дар ҷаҳон идомадошта бо заҳмати аҳлона ва иқдомҳои ободгаронаи мардуми шарифи Тоҷикистон се ҳадафи стратегии дар наздамон қарордошта, яъне истиқлолияти энергетикӣ, раҳой ёфтани аз бунбасти коммуникатсионӣ ва амнияти озуқаворӣ кишварамонро таъмин кунем.

Дар ин раванд таъмини амният, сулҳу суботи ҷомеа ва ваҳдати миллӣ ба хотири ҳифзу таҳкими дастовардҳои замони соҳибистиклолӣ, пешрафти босуботи иқтисоди миллӣ, азхуд кардан ва дар ҳамаи самтҳои зиндагӣ ҷорӣ намудани навгониҳои илму техника, дарки масъалаҳои афзалиятдоштаи пешрафти мамлакат ва ҳалли саришароҳии онҳо аз ҳар яки мо масъулияти дучандро талаб менамояд.

Инчунин ташаккул додан ва истифодаи босамари нерӯи инсонӣ, ҳалли масоили иҷтимоӣ, аз ҷумла таълиму тарбияи насли наврас дар рӯҳияи ифтихор аз давлатдорӣ миллӣ ва ниҳоят, дастбӣ ба сатҳу сифати шоистаи зиндагӣ барои сокинон аз қабилӣ масъалаҳои аввалиндараҷае мебошанд, ки ҷиҳати иҷрои онҳо бояд тамоми соҳтору мақомоти давлатӣ ва аҳли ҷомеа якҷоя ва аҳлона азму талош намоёнд.

Соли 2016 барои мардуми шарифи кишварамон соли таърихӣ, яъне соли таҷлили биступанҷумин солгарди истиқлолияти давлатии Тоҷикистони азизамон мебошад ва итминон дорам, ки ин санаи бузургу тақдирсозро мо ҳама якҷо бо дастовардҳои арзанда истиқбол мегирем.

Бо дарназардошти ин, аз аъзои Ҳукумат, ҳамаи роҳбарону масъулон, хизматчиёни давлатӣ, кормандони соҳору мақомоти давлатӣ ва корхонаву муассисаҳо, сарфи назар аз шакли

моликият, инчунин аз ҳар як фарди бонангу номус ва ватандӯсти кишвар, аз ҷумла шумо - вакилони мухтарам, тақозо мегардад, ки дар ҷунин давраи таърихӣ аз ҳарвақта бештар масъулиятшинос бошед.

Ҳар яки мо вазифадорем, ки бо амалисозии иқдому ташаббусҳои неку созанда ба хотири боз ҳам таҳким бахшидани дастовардҳои истиқлолият, тақвияти иқтисодии давлат, бештар гардонидани сатҳу сифати зиндагии мардум ва ободии Ватани азизамон бо роҳи ҳарчи зудтар расидан ба ҳадафҳои стратегии миллиамон қарзи фарзандӣ ва рисолати шаҳрвандии худро дар назди халқ ва давлати Тоҷикистон содиқонаву софдилона иҷро намоем.

Мову шумо дар даврони соҳибистиклолӣ борҳо марҳалаҳои мушкилу сангинро паси сар намуда, аз ҳолатҳои бисёр вазнин сарбаландона баромадем, аз ҷумла хатари нестшавии давлат ва пароканда гардидани миллатро бартараф кардем ва ба пешрафти давлату ҷомеа муваффақ шудем.

Ҳамаи мо вазифадорем, ки бо шукронаи соҳибватаниву соҳибдавлатӣ ва сулҳу оромии кишвар, ба хотири фардои неку ободии Ватанамон ҳарчи бештар заҳмат кашида, Тоҷикистони маҳбубамонро боз ҳам ободу зебо гардонем.

Мову шумо ба хотири боз ҳам бештар гардонидани шароити рӯзгори мардумамон бояд дар ҳамаи самтҳои зиндагӣ сарфаю сариштакор бошем, зиёдаравӣ накунем ва фарзандонамонро дар ҳамин рӯҳия тарбия намоем.

Имрӯз мардуми шарифи Тоҷикистон хуб дарк намудаанд, ки устувор намудани пояҳои давлату давлатдорӣ миллӣ, баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагӣ ва ободу зебо гардонидани сарзамини аҷдодӣ, пеш аз ҳама, ба густариши эҳсоси худшиносӣ худогоҳӣ ва ифтихори ватандорӣ вобастагии муштаким дорад.

Ман ҳоло бо итминони комил гуфта метавонам, ки мо бо тақия ба нерӯи созандаи мардуми соҳибмаърифати худ ва бо заҳмати содиқонаву



софдилонаи онҳо ба ҳамаи мақсадҳои некамон ва дар навбати аввал, фароҳам овардани шароит барои зиндагии шоистаи ҳар як сокини мамлакат наздик шуда истодаем.

Дар роҳи расидан ба ин ниятҳои неку ва иҷрои ҳадафҳои созанда ҳалқи заҳматкашу матинирода, ватандӯсту ватанпарвар ва худшиносу сарбаланди кишварамон, инчунин ҳамватанони бурунмарзиамон, ки дар кишварҳои гуногуни олам қору зиндагӣ доранд, ҳамеша дастгиру пуштибони сиёсати давлат мебошанд.

Барои чунин дастгирии самимона ба хурду бузурги кишвари азизамон сидқан сипосу миннатдорӣ изҳор менамоем.

Дар амри амалӣ гардонидани нияту нақшаҳои неку созанда ва иҷрои рисолати пурифтихори ватандорӣ ба кулли мардуми шарифу сарбаланди Тоҷикистони соҳибистиклол, ҳамватанони бурунмарзиамон ва ба ҳамаи шумо, ҳозирини арҷманд, саломативу хушбахтӣ ва рӯзгори босаодат орзумандам.

Ҳамеша саломату хонаобод бошед!

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА



**РЕЖИМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ:
ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ**

**РЕЖИМИ МУҚОВИМАТ БО КОРРУПСИЯ:
МАФҲУМ, МАЗМУН ВА РОҶҲОИ АМАЛӢ НАМУДАНИ ОН**

**MODE COUNTER CORRUPTION:
CONCEPT, CONTENT AND WAYS OF IMPLEMENTATION**



САТИВАЛДИЕВ Р.Ш.

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, профессор факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан

***Аннотация:** В статье исследуются понятие, содержательные компоненты, пути практического воплощения режима противодействия коррупции. Основное внимание уделяется причинам и условиям, обосновывающим необходимость выработки и полномасштабной реализации режима противодействия коррупции. Обосновывается необходимость режима противодействия коррупции как условия преодоления правового нигилизма, в частности, формирования атмосферы нетерпимости к коррупции.*

***Ключевые слова:** коррупция, законодательство, режим, механизмы, гражданское общество*

***Аннотация:** Дар мақола мафҳум, унсурҳои таркибӣ, самтҳои татбиқи режими муқовимат бо коррупция дар ҳаёти ҷомеа таҳқиқ мешаванд. Таваҷҷуҳи асосӣ ба сабабҳо ва шароитҳое, ки зарурати тарҳрезӣ ва амалӣ намудани режими муқовимат бо коррупсияро тоқазо мекунанд, дода мешавад. Зарурати режими муқовимат бо коррупсия чун шарт аз байн бурдани нигилизми ҳуқуқӣ, алаҳхусус ташиаккули фазои муқовимат бо коррупсия асоснок карда мешавад.*

***Вожаҳои калидӣ:** коррупсия, муқовимат, қонунгузорӣ, режим, ҷомеаи шахрвандӣ*

***Abstract:** This article explores the concept of substantial components, ways of practical implementation of anti-corruption regime. It focuses on the causes and conditions, justifying the need to develop and fully implement the anti-corruption regime. The necessity of anti-corruption regime as a condition to overcome legal nihilism, in particular, the formation of an atmosphere of intolerance towards corruption.*

***Keywords:** corruption, law, mode, counter mechanisms, civil society*



Коррупция, как известно, имеет свойство расширяться, пронизывать все более широкие сферы жизнедеятельности общества. Поэтому актуальным представляется выработка режима противодействия коррупции. Он заключается в разработке и осуществлении научно обоснованных, разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению, или хотя бы минимизации причин и условий, порождающих коррупцию в разных сферах жизни. В последние годы в научной литературе предлагается также выделить антикоррупционную функцию государства. Она призвана создать действенный механизм, позволяющий уменьшить масштабы коррупции. В любом случае режим противодействия коррупции либо антикоррупционная функция государства должны реализовываться при прямом участии не только государственных органов, но и различных структур гражданского общества. Режим противодействия коррупции формируется в рамках антикоррупционной политики. О необходимости выстраивания полноценной антикоррупционной политики пишут многие авторы [24. С. 13].

Эффективность режима противодействия коррупции зависит от понимания самой коррупции как неактивного социального явления. В научной литературе существует множество определений понятия «коррупция». Многообразие понимания коррупции обусловлено множеством подходов к данному социальному явлению. Например, коррупция трактуется как некоторое отклонение от норм права, служебной этики или общечеловеческих моральных принципов [7]. Некоторые авторы коррупцию интерпретируют как определенный вид социально-экономических отношений, например, как специфический вид экономических отношений, возникающий в результате замещения рыночными отношениями тех общественных отношений, которые по своей природе не являются экономиче-

скими [22]. Коррупция трактуется также как системное общественное явление с ее различными частными видами - низовой и верхушечной, западной и восточной, захвата власти и захвата бизнеса и т. п. [22. С. 8].

Коррупция, к сожалению, является ныне фактом социальной действительности. Ее разрастанию способствуют различные факторы, причем как объективного, так и субъективного характера. Т.П. Лысенко считает, что существование «коррупции не зависит ни от политического режима, ни от экономической системы в каждой конкретной стране» [10. С. 1-13]. Однако трудно согласиться с таким мнением. Следует согласиться с бытующим в литературе мнением, что коррупцию в конкретной стране порождают определенные условия [14].

Необходимость выработки режима противодействия коррупции продиктована тем, что коррупция как негативное социальное явление представляет опасность для государства и общества. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, выступая на заседании Совета безопасности республики 17 февраля 2015 г., назвал коррупцию «опасным антигосударственным деянием», подчеркнув, что это может снизить авторитет Таджикистана внутри и за пределами республики, ослабить основы государственности. Он также заявил: «Борьба против этого явления является одним из основных механизмов обеспечения экономической безопасности и безопасности государства в целом» [3].

В литературе довольно часто обращают внимание на различные проявления социальной опасности коррупции. По словам И.Н. Гайдаревой, коррупция «наряду с бюрократизмом, с низким уровнем нравственности многих представителей государственного аппарата деформирует, по сути, государственную политику и законодательную базу государственной службы... самым негативным образом сказывается на развитии экономики и социальной инфраструктуры, разъедая, в первую очередь, органы



государственной власти и управления» [4. С. 1-6].

В литературе в зависимости от видов коррупции и степени их опасности выделяются различные виды противодействия коррупции. В данном контексте различают политическую, экономическую, административную, бытовую и элитную коррупцию, а также выделяют национальную и международную коррупцию. Все перечисленные виды коррупции взаимосвязаны и опасны. Наибольшую опасность несут в себе политическая, административная, а также коррупция, которая имеет место в судебных и правоохранительных органах [17. С. 3].

Особенно опасна коррупция во властных структурах. Как пишет Я.И. Кузьминов, коррупция «в государственных институтах подрывает доверие населения к органам государственной власти, снижает престиж страны на международной арене. Административная же коррупция, которая существует в органах исполнительной власти и управления, способствует формированию рынка бюрократических услуг, кроме того, этот вид коррупции способствует развитию чиновничьего предпринимательства, а также организации заведомо привилегированного бизнеса» [9. С. 23].

Опасность представляет не только сама коррупция, но и расширяющиеся сферы ее проявления. Как отмечает Г.К. Мишин, «особенностью современной коррупции является и то, что она последовательно расширяет зоны своего влияния за счет новых, ранее защищенных от нее сфер воздействия, что делает ее особенно опасной. Сегодня практически нет ни одного органа государственной власти, коррупционные услуги которого не были бы востребованы бизнесом» [12. С. 112].

Как отметит Т.Я. Хабриева, «коррупция уже давно не сводится к разного рода взяточничеству и злоупотреблениям. Она охватывает такие виды правонарушений, как коррупционный лоббизм, коррупционный протекционизм, неза-

конное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконная поддержка и финансирование политических структур, вымогательство, предоставление льготных кредитов, заказов, корыстное злоупотребление властью или должностным положением и др.» [21. С. 7].

По мнению Т.П. Лысенко, общественная опасность коррупции выражается в следующем:

1) прямые потери от коррупции ведут к уменьшению доходов государственного бюджета, уменьшая объем производимого валового национального продукта; коррупция расширяет теневую экономику, разрушает конкуренцию, так как взятка предоставляет неконкурентные преимущества. Это подрывает рыночные отношения как таковые, создает новые коррупционные монополии, часто связанные с организованной преступностью, снижает эффективность экономики в целом;

2) коррупция лишает государство возможности обеспечить соблюдение честных правил рыночной игры, что дискредитирует и саму идею рынка, и авторитет государства как арбитра и судьи; влияние коррупции на проведение приватизации и банкротств затрудняет появление эффективных собственников; нерациональное расходование бюджетных средств снижает бюджетные возможности;

3) коррупция увеличивает издержки субъектов экономики, которые перекладываются на потребителей через повышение цен и тарифов; коррупция в органах управления разлагает не только их, но и аппараты управления крупных корпораций. Соответственно происходит общее снижение эффективности управления, как государственного, так и коммерческого;

4) широкомасштабная коррупция снижает возможности привлечения не только внешних, но и внутренних инвестиций, что в принципе затрудняет государственное развитие [10. С. 240-241].



Необходимость в антикоррупционной политике продиктована в большей мере ее опасностью самим устоям жизнедеятельности государства. Коррупция, подрывая авторитет государства, фактически ослабляет его. Поэтому авторы единодушны в том, что борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений государственной политики. Такая правовая политика выстраивается на основе права. Как констатирует Ю.А. Тихомиров, «в механизме противодействия коррупции должны быть задействованы различные социальные средства и регуляторы, центральное место среди которых должно занимать право» [18. С. 39].

В литературе, когда исследуют роль государства в противодействии коррупции, акцентируют внимание на правовые аспекты антикоррупционной политики [13. С. 97-99]. В.Д. Зорькин предлагает закрепить перечень статей коррупционной направленности в Федеральный закон «О противодействии коррупции», создать четкие процедуры отвода и самоотвода соответствующих служащих в целях предотвращения и урегулирования конфликта интересов, восстановить нормально правовое регулирование института конфискации имущества. Особого внимания заслуживает обращение к мировому опыту противодействия коррупции, особенно тех стран, где государственная антикоррупционная политика продемонстрировала свою эффективность, например, опыт Сингапура, Франции [5. С. 18-20].

Многие авторы вполне обоснованно необходимость разработки эффективной системы противодействия коррупции объясняют тем, что коррупция является одним из главных барьеров на пути демократического развития общества [8. С. 103]. При этом деятельность органов исполнительной власти больше других подвержена коррупции, поскольку здесь сосредоточено оперативное управление материально-техническими, экономически-

ми, финансовыми, информационными, кадровыми и иными ресурсами [23].

Коррупция опасна как для государства, так и для гражданского общества. Как отмечает в связи с этим В.Е. Севрюгин, коррупционной преступностью «охвачены практически все сферы государственной власти и управления. Она разрушает не только государственный аппарат, но, как ржавчина, одновременно разъедает и нравственные устои гражданского общества» [16].

По словам А.А. Большакова, в современных условиях «коррупция стала одной из реальных угроз российской демократии, ее национальной безопасности, соблюдению прав и свобод граждан, главным препятствием на пути экономического подъема страны» [2].

С целью противодействия коррупции необходимы решительные меры, в частности, эффективная система ее пресечения, а также, что немаловажно, формирование атмосферы нетерпимости общества в целом к этому опасному социальному явлению. Последнее имеет принципиальное значение для противодействия коррупции. Именно по причине сформировавшегося во многих странах атмосферы безразличия к коррупции данное негативное, опасное для государства и общества социальное явление приобретает характер массового явления. Атмосфера безразличия и тем более терпимости по отношению к коррупции формируется тогда, когда различные категории населения (предприниматели, представители коммерческих структур, граждане и др.) терпимо относятся к фактам коррупции, полагая, что с помощью коррупционных деяний можно добиться решения многих возникающих проблем.

В таких случаях создаются необходимые условия, подогревающие коррупцию среди государственных и административных служащих, которые, к примеру, расценивают взятку как вполне разумную на их взгляд дополнительную форму оплаты труда. Формируется, таким образом, атмосфера обоюдного оправдания коррупционных действий как



со стороны различных категорий граждан, так и служащих властных и административных структур.

Тут одним осуждением либо критикой коррупции, разумеется, не обойтись. Критика коррупции может иметь различные, в частности, активные формы. Однако любая критика может иметь эффект в том случае, если она приносит свои плоды. Поэтому необходимо сформировать в общественном сознании в целом нетерпимость к коррупции как опасному социальному явлению.

Атмосфера терпимости и безразличия к коррупции имеет далеко идущие последствия. Она чревата опасными тенденциями, способными охватывать все более широкие сферы жизни общества, в частности, сферу государственных и административных услуг. В таком случае сферы, по сути, бесплатных социальных услуг в области образования, здравоохранения, культурного досуга, социального обеспечения становятся платными. Граждане, терпимо относящиеся к коррупции, относящиеся к данному опасному социальному явлению безразлично, и тем более поощряющие деятельность коррупционеров, сами становятся «жертвами» коррупционных махинаций. В таких условиях возрастает степень терпимости к коррупции, которая, в свою очередь, создает условия для получения уполномоченными субъектами дополнительных оплат, их незаконного обогащения.

Опасность коррупции появляется также в том, что она создает незаконное правовое поле для совершения коррупционных правонарушений. В таких случаях коррупционеры не только совершают правонарушения, но и уходят от юридической ответственности. Все это порождает безнаказанность, способствует подрыву режима законности в обществе, особенно среди государственных и административных служащих. Тем самым подрывается авторитет судебных, правоохранительных, административных органов. А падение престижа любого государственного органа либо определенной

их системы (суды, органы внутренних дел, различные государственные инспекции и др.) негативно сказывается на авторитете государства в целом.

Опасность коррупции для общественного, в частности, правового сознания заключается в том, что подрыв авторитета судебных, правоохранительных, административных и иных государственных органов среди населения способствует распространению нигилизма в общественном сознании и поведении. Правовой нигилизм, как известно, является антиподом правовой культуры. Он подрывает культурно-правовые ценности.

Как известно, высокая правовая культура служит залогом формирования правового государства. Низкий уровень правосознания, который подпитывается правовым нигилизмом вследствие многих причин, особенно подрыва авторитета коррумпируемых правоохранительных и иных государственных органов, не способствует формированию высокого уровня правовой культуры.

Правовой нигилизм формируется на фоне адаптации населения к новым экономическим, в частности, рыночным условиям жизни. С одной стороны, произошла трансформация в сфере общественного сознания, особенно в области признания таких ценностных установок, как ценность человека, его прав и свобод. С другой стороны, произошла некоторая девальвация общественных ценностей по причине того, что в сфере общественного сознания стал более ярко проявляться стереотип ощущать себя чрезмерно свободным, ничем не ограниченным человеком.

В условиях свободных экономических отношений люди стали проявлять активность в целях улучшения своего благополучия. Однако такое стремление стало укладываться в рамки индивидуалистской психологии. На этом фоне люди, особенно молодежь, как наиболее активная часть населения и способная непринужденно адаптироваться к новым экономическим условиям, пользуясь



«плодами» рыночной экономики, начали жить по стереотипам легкой жизни, стремиться к обогащению легкими путями, в том числе в обход закона. В общественном сознании формируются новые стереотипы мышления, связанные с обогащением, получением наживы, дополнительных и незаконных доходов.

В таких условиях свобода экономической деятельности, гарантированная конституцией, стала трактоваться односторонне, крайне упрощенно, в угоду личным интересам, эгоистическим устремлениям. Рынок начинает подчиняться индивидуализму, эгоизму. Личные интересы начинают превалировать над интересами государства и общества. Нажива, стремление к личному обогащению посредством обхода закона становится неотъемлемым компонентом общественного сознания.

В итоге все это способствовало распространению правового нигилизма. Неуважение к праву, к закону, традиционным устоям жизни общества (мораль, нравственность и др.), скрытое либо явное игнорирование закона стали яркими появлениями правового нигилизма. Получение доходов в обход законам ставится нормой поведения части населения. В сознании людей утверждается стереотип личного незаконного обогащения на фоне эйфории, психологии наживы. Люди, руководствующиеся такими стереотипами, стали усматривать в коррупционных махинациях легкий путь удовлетворения их потребностей. В результате в массовом сознании утвердилось устойчиво терпимое отношение к коррупции. Например, по сведениям Ю.В. Латова, проводимые исследования показали, что лишь 55,1 % респондентов признали коррупцию явлением вызывающим особую тревогу [11].

В связи с этим ощущается потребность в выработке предупредительных мер противодействия коррупции. Меры борьбы с последствиями уже совершенных коррупционных деяний немаловажны. Однако в сфере противодействия большое значение имеют превентивные меры. Поэтому в литературе часто выска-

зываются вполне обоснованные суждения о том, что коррупционные нарушения относятся к плохо раскрываемым и трудно доказуемым деяниям, в связи с чем так важны превентивные меры борьбы [6. С. 24-25]. Превентивные меры призваны оздоровить общественное сознание, способствовать формированию в сознании людей ценностные правовые и нравственные установки, в частности, такие, как верховенство закона, уважение к законам, их строгое соблюдение и исполнение и др.

Среди превентивных мер противодействия коррупции немаловажное значение имеет кадровая политика. В литературе выделяются следующие меры кадровой политики антикоррупционного характера: тщательный отбор претендентов на должности государственной службы; широкое использование ротации кадров на всех уровнях; включение в программы должностного развития государственных служащих требования антикоррупционного характера; материальное и моральное поощрение государственных служащих, активно участвующих в противодействии коррупции; профилактика коррупционных настроений в среде государственных служащих; плановые и внеплановые проверки должностного поведения государственных служащих. При этом на реализацию таких мер влияют следующие причины: недостаточность имеющейся законодательной базы, особенно в области регулирования кадровых процессов; неготовность многих государственных органов к принятию антикоррупционных мер и должному пониманию их необходимости; отсутствие регулярной и оперативной информации о реальном состоянии различных сторон этой проблемы; недостаточно высокий уровень профессионализма кадрового состава служб по работе с персоналом государственных органов; слабая разработанность мер и механизмов экономической, профессиональной и моральной мотивации государственных служащих к отказу от коррупционных действий; неопределенность по конкретному



субъекту ведения и координации антикоррупционных действий в органах государственной власти и управления, который не только обладал бы необходимой компетенцией и правами в решении вопросов противодействия коррупции, но и нес бы ответственность за эффективность принимаемых мер и конечный результат борьбы с коррупцией в государственном органе [19].

Важнейшим каналом противодействия коррупции является информация о деятельности органов государственной власти и управления. Такая информация служит необходимым источником удовлетворения интересов населения к проблемам коррупции. Высокий уровень информированности населения в данной сфере имеет позитивное значение для формирования полноценного общественного сознания, особенно для формирования чувства удовлетворенности результатами борьбы с коррупцией в сфере деятельности государственных органов. Информация о коррупции служит также целям налаживания обратной связи между государством и гражданским обществом. Поэтому не случайно в литературе обращают большое внимание на информационный аспект антикоррупционной политики [20].

По причине разрастающегося масштаба коррупции немаловажное значение имеет мониторинг антикоррупционной деятельности. Такой рейтинг состоит из двух основных частей:

1. Оценка наличия и открытости организационно-законодательной базы противодействия коррупции. Данная оценка показывает, какие действия в направлении антикоррупционной политики были осуществлены и являются открытыми для граждан.

2. Оценка качества организационно-законодательной базы противодействия коррупции. Оценка раскрывает содержание нормативно-правовых документов, посвященных антикоррупционному аспекту деятельности органов исполнительной власти [15].

По мнению ряда авторов, преломление негативных тенденций в коррупционной сфере необходимо строить по двум направлениям: Во-первых, государство обязано не допускать коррупции, реализуя различные формы административного контроля за потенциально коррупционными видами управленческих действий. Во-вторых, само общество обязано демонстрировать неприятие коррупции, а граждане должны занимать активную антикоррупционную позицию и не провоцировать представителей государственной и муниципальной власти на коррупционные действия [1].

Опыт стран, успешно борющихся с коррупцией, свидетельствует, что реальных положительных результатов можно добиться лишь посредством реализации целостной системы мер, включающей как минимум 10 показателей: 1) наличие в стране диверсифицированного антикоррупционного законодательства и его постоянное совершенствование; 2) жесткие этические стандарты в государственной службе и установление гражданского контроля за деятельностью чиновников; 3) наличие реальной политической оппозиции; 4) наличие высокопрофессиональных правоохранительных структур; 5) наличие независимой судебной системы; 6) функционирование СМИ; 7) наличие в стране развитого гражданского общества; 8) достойное денежное содержание государственных служащих в период службы, включающее социальный пакет и достойные пенсии после окончания; 9) обеспечение «прозрачности» в деятельности государственных и муниципальных органов; 10) создание и поддержание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции [16. С. 19-20].

Режим противодействия коррупции предполагает разработку и осуществление законодательных, организационно-исполнительных, правоохранительных мер в рамках как собственного, национального государства, так и в области международного сотрудничества.

Одним из направлений противодействия коррупции является создание эф-



фактивной законодательной базы. Она должна создаваться таким образом, чтобы служить надежным заслоном для противостояния коррупции. В этих целях необходимо формулировать такие законодательные нормы, которые были бы способны препятствовать налаживанию коррупционных связей при вступлении в должность чиновников. Полномочия государственных и административных служащих необходимо формулировать таким образом, чтобы не создавались разного рода возможности для произвольных действий чиновников и лоббирования чьих-либо интересов (бизнеса, предпринимателей и др.) в государственных интересах. Нормы законодательства не должны создавать питательную среду для вымогательства, взяточничества, других форм проявления коррупции.

В сфере создания законодательной базы противодействия коррупции необходимы следующие меры: разработка проектов законов, направленных на устранение условий, способствующих коррупции; экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в целях выявления в них условий, способствующих коррупции; законодательное обеспечение информационной прозрачности процесса использования бюджетных средств; прозрачность при лицензировании, сертифицировании, аккредитации, регистрации; ограничение издания подзаконных нормативных актов путем сужения возможностей принятия законов с отсылочными нормами; установление механизмов, гарантирующих прозрачность динамики имущественного положения лиц в период прохождения ими государственной службы; введение ограничений для перехода на работу после увольнения с государственной службы в коммерческие организации, которые были прежде подконтрольны данному должностному лицу; введение системы мер ответственности в отношении должностных лиц за нарушения при использовании бюджетных средств; законодательное ужесточение требований к финансовой отчетности государственных и

частично государственных предприятий; усиление гарантий защиты прав потребителей; придание Счетной палате статуса основного органа государственного финансового контроля за расходованием бюджетных средств; укрепление судебной власти; введение административной юстиции (создание доступной системы судебного обжалования административных решений); ужесточение ответственности за легализацию преступных доходов; установление мер ответственности за заведомый обман при декларировании доходов и имущества.

Среди организационно-правовых мер режима противодействия коррупции актуальными являются: устранение условий, способствующих коммерциализации государственной деятельности; соблюдение принципа открытых конкурсов на государственные заказы и закупки; четкое разграничение полномочий контролирующих государственных органов и органов, предоставляющих услуги; совершенствование правоохранительной системы; повышение уровня технического обеспечения правоохранительных органов; внедрение в работу правоохранительных органов современных информационных технологий; существенное повышение заработной платы работников правоохранительных органов; подготовка и выпуск специальной и учебной литературы по борьбе с коррупцией; организация стажировок специалистов в странах, где были успешно реализованы программы борьбы с коррупцией; разработка проектов государственных и ведомственных антикоррупционных программ с их публичным обсуждением; координация и контроль за реализацией государственной антикоррупционной политики; постоянный мониторинг структуры и динамики коррупции.

Антикоррупционная политика может быть успешной при условии ее реализации с участием гражданского общества. С целью достижения данной цели целесообразно предпринять следующие меры: привлечение институтов гражданского общества к деятельности по проти-



водействию коррупции; создание общественного наблюдательного совета при государственных структурах противодействия коррупции; обеспечение диалога между властью, бизнесом и общественными структурами; популяризация примеров успешных антикоррупционных программ в других странах; формирование антикоррупционного мировоззрения у граждан; реализация антикоррупционных образовательно-просветительных программ; распространение справочников административных процедур для населения; государственная поддержка деятельности общественных институтов, отслеживающих коррупцию в стране; активизация СМИ в сфере формирования антикоррупционного мировоззрения; оперативное реагирование органов власти и должностных лиц на сообщения СМИ о фактах коррупции.

Коррупция – проблема всего мирового сообщества. Поэтому антикоррупционная политика предполагает сотрудничество Республики Таджикистан с международными организациями, зарубежными странами в данной сфере. Международные аспекты режима противодействия коррупции включают следующие меры: сближение национального законодательства и международных стандартов; присоединение к международным соглашениям; налаживание международного информационного обмена; унификация доказательственной базы в сфере противодействия коррупции; заключение соглашений о совместных оперативных мероприятиях, о взаимной правовой помощи; обучение кадров за рубежом; координация в сфере разработки антикоррупционных программ.

Использованная литература:

1. Александров В.И., Барабашев А.Г., Стружак Е. П. Коррупция и конфликт интересов // *Общественные науки и современность*. – 2010. - №2 . - С. 94-102.

2. Большаков А.А. Юристы сказали «Да» // *Новости недвижимости*. – 2008. - № 37.

3. Выступление Президента Республики Таджикистан на заседании Совета безопасности // *ASIA-PLUS*. - № 14 (997). – 19 февраля 2015 г.

4. Гайдарева И.Н. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. - № 3. – С. 1 – 6.

5. Зорькин В.Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества // *Журнал российского права*. 2012. – Т. 7. – № 187. - С. 18 – 20.

6. Карпович О.Г. Коррупция в современной России: монография. - М.: Юрист, 2007.

7. Коррупция и антикоррупционная политика: словарь-справочник / А.Э. Бикмухаметов, Р.Р. Газимзянов, П.А. Кабанов и др.; под общ. ред. П.А. Кабанова. – М.: Медиа-Пресс, 2008. – 114 с.

8. Киселева А.М., Тимченко А.Е. Противодействие коррупции в исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации // *Вестник Омского университета*. – Серия: Экономика. – 2011. - № 1. – С. 97 – 103.

9. Кузьминов Я.И. Механизм коррупции и особенности его проявления в государственном аппарате // *Административное право: теория и практика*. – М., 2002. – С. 23.

10. Лисенко Т.П. Актуальные проблемы государственной антикоррупционной политики в современной России: социологический аспект // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. – 2013. - Вып. № 1. – С. 1-13.

11. Латов Ю.В. «Глас народа» о проблемах коррупции: закономерное и парадоксальное // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. – 2008. – Т. 6. - № 2.



12. Мишин Г.К. Элитно-властная коррупция как приоритетное направление ограничения политической коррупции // Государство и право. – 2003. - № 4. – С. 112.

13. Нечаев М.А. О роли государства в противодействии коррупции: правовые аспекты // Журнал «Юридическая наука». – 2013 - № 1. – С. 97 – 99.

14. Руденкин В.Н. Борьба с коррупцией: опыт США. – Екатеринбург, 2009. – 531 с.

15. Сайдуллаев Ф., Смирнов Н. Мониторинг антикоррупционной деятельности в регионах России. Раунд 3 (февраль 2010 года). Автономная некоммерческая организация «Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства» - URL: [http:// www.nisse.ru](http://www.nisse.ru) (25.03.2010).

16. Севрюгин В.Е. Проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. - № 2. – С. 15 - 20.

17. Талапина Э. Правовые способы противодействия коррупции // Право и экономика. – 2006. - № 6. – С. 3.

18. Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Право против коррупции // Журнал российского права. – 2007. - № 5. – С. 39.

19. Турчинова А.И. Кадровая политика: монография. – М.: Изд-во РАГС, 2009.

20. Турчинова А.И., Магомедов К.О. Кадровый потенциал государственной службы: духовно-нравственные проблемы: монография. – М.: Изд-во РАГС, 2010.

21. Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. – 2012. – Т. 7. - № 187. – С. 7 – 14.

22. Чашин А.И. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы. – М.: Дело и сервис, 2009. – 208 с.

23. Четвериков В.В. Административно-правовые меры противодействия коррупции в деятельности исполнительной власти // Право и политика. – 2009. - № 2. – С. 301 – 309.

Шишкарев С.Н. Концептуальные и правовые основы российской антикоррупционной политики: монография. – М., 2010.



«ИСЛАМСКИЙ ТЕРРОРИЗМ»: ПОНЯТИЕ ОШИБОЧНОЕ

«ТЕРРОРИЗМИ ИСЛОМӢ»: МАФӢУМИ ИШТИБОӢ

"ISLAMIC TERRORISM": ERRONEOUS CONCEPT



АБДУРАШИДЗОДА А.А. (АБДУРАШИДОВ А.А.)

доцент кафедры уголовного права криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции

Аннотация: В статье рассматриваются деяния террористического характера, которые совершаются от имени Ислама. Однако к Исламу они никакого отношения не имеют и понятия «исламский террор» или «исламский терроризм», являются ошибочными, в связи с чем автор приводит аргументированные доводы. Также рассматривается проблема самоубийства с точки зрения религии Ислам, который критикует и порицает данный поступок.

Ключевые слова: Исламский терроризм, террор, самоубийство, нечестие, страх, жестокость, насилие, общественный порядок, безопасность, кровопролитие, убийство.

Аннотатсия: Дар мақола дар бораи рӯйдодҳои террористӣ, ки аз номи Ислому содир мешаванд дар асл ба Ислому дахл надоранд ва мафҳуми «террори Ислому» ё «терроризми Ислому» иштибоҳ мебошад бо далелҳо зикр мешаванд. Инчунин проблемаи худкушӣ, ки ақидаи чоҳилона ҷой дорад, гӯё ки ин кирдорҳоро Ислому дастгирӣ менамояд – куллан хато мебошад, бо далелҳо зикр мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: Терроризми Ислому, террор, худкушӣ, фисқу фасодӣ, тарс, бераҳмӣ, зӯрварӣ, тартиботи ҷамъиятӣ, амният, хунрезӣ, одамкушӣ.

Abstract: The article examines the nature of the acts of terrorism perpetrated in the name of Islam. However, in Islam, they have nothing to do and the concept of "Islamic terror" or "Islamic terrorism" are oshi-eous, in connection with which the author presents reasoned arguments. Also rassmat Riva problem of suicide from the perspective of the religion of Islam, which criticizes and condemns this act.

Keywords: Islamic terrorism, terror, suicide, wickedness, fear, cruelty, violence, public order, security, bloodshed and murder.

В результате терактов, все чаще происходящих в последнее время в различных точках мира, мы часто сталкиваемся с понятием "исламского террора". Это ошибочное понятие, так как эти противоправные и аморальные деяния совершаются людьми, которые далеки от исламской морали. Если тот, кто совершает эти теракты, показывает себя мусульманином, то Ислам тут не причём.

Потому что эти теракты могут совершаться и под лозунгами другой идеологии. Мы должны раз и навсегда усвоить, что террорист не имеет религии, родины и нации. Он в числе проклятых Аллахом людей.

В то же время, исламский мир посредством средств массовой информации объявил о своей непричастности к терроризму, и что Ислам проклинает подобные действия. Таким образом, эти люди пы-



тались использовать Ислам, но их коварные намерения были разоблачены.

Также западные центры по изучению Ислама выступили с протестом и объявили о непричастности Ислама к подобным деяниям.

Если обратить внимание на главные источники Ислама Коран и *Сунну*¹ пророка Мухаммада (с), а также историю Ислама, то нетрудно заметить, что мусульмане не были знакомы с таким понятием как терроризм.

У террориста и экстремиста, по сути нет ни нации, ни веры, ни Родины, они являются врагами Всевышнего и верящих в него людей. Поэтому самой насущной необходимостью для всех государств мира, в том числе мусульманских стран, является совместная и сплоченная беспощадная борьба с радикальными, экстремистскими и террористическими проявлениями [4].

Согласно Закону Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом», терроризм – это насилие или угроза его применения в отношении физических лиц, принуждение или угроза его применения в отношении юридических лиц, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества или иных материальных объектов физических или юридических лиц, создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно-опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или

оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворение их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; а также посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля с целью ослабления основ конституционного строя и безопасности государства, а равно с целью прекращения государственной деятельности либо другой политической деятельности или совершено как месть за эту деятельность; а также покушение на жизнь, причинение телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти, совершенное в связи с их государственной или общественной деятельностью, с целью дестабилизации обстановки или воздействия на принятие решений государственными органами либо воспрепятствования политической или общественной деятельности; а также нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, или проживающих с ним членов семьи, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если эти действия совершены в целях провокации войны или осложнения международных отношений [5].

Несмотря на то, что люди, совершающие эти мерзкие деяния, относят себя к Исламу, они совершают их только для того, чтобы поставить Ислам под удар. Их целью является отвращение людей от Ислама и ненависть к верующим. Совершая акты насилия по отношению к невинным людям, а особенно к детям, под лозунгами джихада, они на самом деле увеличивают свою агрессию к Исламу. Ислам является источником мира и милосердия, а террор - это жестокость. Поэтому целесообразнее было бы искать причину терроризма не в религии, а в неверии. Неважно как себя называет террорист. Человек, который с легкостью убивает невинных людей, не может являться верующим, он скорее неверую-

¹ Термин «сунна» в понимании праведных предшественников – это то, что противоречит нововведениям. Сунна представляет собой вероубеждение и путь, которых придерживались первые поколения мусульман. Аль-Хафиз ибну Раджаб, да смилуется над ним Аллах, сказал: «Под сунной подразумевается путь пророка и его сподвижников. Тот путь, на котором не было болезней, сомнений и страстей. Затем под сунной стало пониматься убеждение, очищенное от сомнений в вопросах веры в Аллаха, ангелов, посланников, книги, Судный День, предопределение, а также в вопросах о достоинстве сподвижников и т.д. И книги на эту тему получили название “Сунна”».



щий. Он является преступником, сердце которого не знает богобоязненности, а удовлетворяется лишь убийствами и несправедливостью. По этой причине понятие "исламского террора" крайне ошибочно. Потому что в Исламе нет места терроризму, а Всевышний Аллах проклял терроризм и тех, кто совершает его.

В книгах ранних исламских ученых не встречается переносное значение слова терроризм, так как это слово впервые возникло после французской буржуазной революции (1789-1794). Это доказывает, что слово терроризм возникло на западе. И это является весомым аргументом против тех людей, которые утверждают, что ислам религия террора. Ислам ведёт борьбу против утрашения, насилия и принуждения мирного населения.

Всевышний Аллах сказал: *«...не стремись распространять нечестие на земле, ведь Аллах не любит распространяющих нечестие»* [1. Аль-Къасас (Рассказ), аят 77].

В данном определении были упомянуты все деяния, которые Всевышний Аллах запретил, сказав: *«...не стремись распространять нечестие на земле»*. Также Всевышний Аллах определил для смутьянов суровое наказание, сказав, что они объявили войну против Аллаха и Его Посланника (с) и в День страшного суда их ожидают мучительные адские наказания.

«Воистину, те, которые сражаются против Аллаха и Его Посланника и стремятся сотворить на земле нечестие, в воздаяние должны быть убиты или распяты, или у них должны быть отсечены накрест руки и ноги, или они должны быть изгнаны из страны. Это будет для них позором в этом мире, а в Последней жизни для них уготованы великие мучения» [1. Аль-Маида (Трапеза), аят 33].

Ни одна мировая конституция не узаконила для террористов того сурового наказания, как это сделал Всевышний Аллах. И этот неоспоримый факт доказывает, как Ислам усерден в борьбе против терроризма.

Как было отмечено ранее, террорист не имеет религии и родины. Совершая свои мерзкие деяния, он наносит вред людям, делая мишенью каждого человека. Для терроризма нет определённых деяний. Все посредством чего распространяется смута на земле входит в понятие терроризма. И всякое дело, которое заставляет людей жить в страхе, также относится к террору: угон самолетов с заложниками, их убийство, взрывы в жилых массивах, использование отравляющих веществ для убийства людей, в общем, любая форма насилия, направленная против имущества, жизни и чести людей входит в смысл этого слова.

Терроризм превратился в международную проблему, от которого пострадали и мусульмане, и не мусульмане. Сколько же на свете обществ, мечтающих о спокойной и безопасной жизни, так как террористы, совершая свои мерзкие деяния, убивают невинных людей, покушаются на их имущество и лишают их крова. Поистине, организовывать взрывы в жилых кварталах, убивать невинных людей, заставлять их жить в страхе не является ни чем иным, как распространением смуты, которая вызывает гнев Аллаха.

Террор – это зло, мерзость и зверство, а террорист психически не уравновешенный, аморальный, бессовестный человек.

Наиболее часто апологеты террора ссылаются на нижеследующие аяты Корана: *«О те, которые уверовали! Сражайтесь с неверующими, которые находятся вблизи вас. И пусть они убедятся в вашей суровости. И знайте, что Аллах – с богобоязненными»* [1. Ат-Тавба (Покаяние), аят 123], *«... Убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду...»* [1, - Ат-Тавба (Покаяние), аят 5], *«О Пророк! Борись с неверующими и лицемерами и будь суров к ним. ...»* [1. Ат-Тавба (Покаяние), аят 73] и некоторые другие. При этом экстремисты не прислушиваются к комментариям и доводам



признанных исламских правоведов и богословов, а дают свои толкования священных источников.

Например, мусульманская правовая мысль толкует вышеуказанные аяты в ином духе – как допущение вооруженного действия лишь в случае агрессии и опасности извне, или в качестве профилактических мер по обеспечению безопасности верующих.

Согласно повелениям Корана, война представляет собой «нежелательную, вынужденную необходимость», к которой должно обращаться лишь в случае ее абсолютной неизбежности, при строжайшем соблюдении четко установленных моральных и гуманных законов и пределов. В случае возникновения какого-либо конфликта мусульмане не могут начинать войну до тех пор, пока она не станет вынужденной необходимостью и вступать в войну только лишь при нападении с противостоящей стороны, при отсутствии альтернативы военному решению конфликта. Это положение поясняется в Коране так: **«Но если они прекратят, то ведь Аллах – Прощающий, Милосердный»** [1. Бакара (Корова), аят 192]. Верующие обязаны искать мирного решения и соглашения с конфликтующей стороной, предпочесть мир войне и могут вступать в войну только лишь для обороны в случае агрессии с противоположной стороны.

Иными словами, дозволенной в исламе является лишь оборонительная война. Коран предупреждает мусульман, что верующие обязаны всеми силами избежать ненужного применения силы и не поддаваться на провокации: **«Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников»** [1. Бакара (Корова), аят 190].

В своем Откровении Всевышний повелевает верующим относиться с добром и к тем, кто не исповедует Ислам: **«Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не**

изгоняли вас из ваших жилищ. Воистину, Аллах любит беспристрастных. Аллах запрещает вам дружить только с теми, которые сражались с вами из-за религии, выгоняли вас из ваших жилищ и способствовали вашему изгнанию....» [1. Ал-Мумтахана (Испытуемая), аят 8-9].

Коран четко определяет отношение мусульманина к немусульманину: мусульманин должен относиться с благом ко всем людям и не брать себе друзьями только тех, кто проявляет враждебность к Исламу. Если люди, враждебные мусульманам, посягнут на их души и имущество и это станет причиной войны, то мусульмане обязаны вести эту войну справедливо, соблюдая все законы человечности. Мусульманам запрещены все виды насилия и несправедливого применения силы, без вынужденной на то необходимости.

Ещё одной актуальной на сегодняшний день темой, является вопрос самоубийств. Некоторые люди, которые имеют недостоверную информацию об Исламе, объявили, что якобы Ислам разрешает акты самоубийств. Однако самоубийство, как и убийство другого человека, противоречит исламским принципам. Всевышний Аллах запретил самоубийство, сказав: **«Не убивайте самих себя»** [1. Ан-Ниса (Женщины), аят 29]. Самоубийство запрещено Исламом независимо от того, по какой причине это совершается.

Посланник Аллаха (с) сказал: «Кто убьет себя какой-либо вещью в этом мире, будет наказан ею в День воскресения»².

Самоубийство, непосредственное участие в актах самоподрыва, в результате которого умирают множество людей, категорически противоречит исламской морали. Аллах запретил в Коране акты самоубийств. Поэтому человек, уверовавший в Аллаха и подчиняющийся Корану не способен совершить подобное

² Этот хадис передали аль-Бухари и Муслим со слов Абу Хурейры и Сабита бин ад-Даххака. Его же приводит Абу Аввана.



зверство. Эти деяния способны совершить только слабые в вере, далёкие от исламской морали люди, которые не используют свою совесть и разум. Часто такие люди оказываются под влиянием нерелигиозных идеологий, которые полны ненависти к людям.

В Коране строго запрещается нарушение общественного порядка:

- **«Не распространяйте нечестия на земле после того, как она приведена в порядок»** [1. Аьроф (Преграды), аят 56].

- **«Когда он уходит, то начинает распространять нечестие на земле, уничтожать посевы и губить потомство. Но ведь Аллах не любит нечестия»** [1. Бакара (Корова), аят 205].

- **«...и не творите на земле зла, распространяя нечестие!»** [1. Бакара (Корова), аят 60].

В Коране четко говорится о том, что убийство (даже) одного невинного человека равнозначно расправе над всем человечеством, поскольку оно подобно открытию пути, который полностью выводит ситуацию из-под контроля; в то время как спасение одной жизни равнозначно спасению всего человечества. Аллах говорит: **«По этой причине Мы предписали сынам Исраила (Израиля): кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям. Наши посланники уже явились к ним с ясными знаменами, но многие из них после этого преступили границы дозволенного на земле»** [1. Маида (Трапеза), аят 32]. В другом аяте дается ясное повеление: **«Не убивайте душу, которую Аллах запретил убивать, если только у вас нет на это права»** [1. Анъам (Скот), аят 151].

Ислам придает такое большое значение миру, что даже даруя притесняемым право на самооборону, он подчеркивает, что возмездие не должно быть излишним, и строго запрещает делать мишенью невинного человека. Так, Всемогущий Аллах говорит: **«Сражайтесь на**

пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников» [1. Бакара (Корова), аят 190]. Поэтому Пророк Мухаммад (с) подчеркивал, что даже во время войны нужно в полной мере уважать права человека. Примеры данного учения можно найти в повествованиях Пророка (с).

От Абу Зарра сообщается, что посланник Аллаха (с) передал слова своего Господа, который сказал: **«О рабы мои! Я сделал несправедливость запретной для Себя, и делаю ее запретной между вами, так не притесняйте же друг друга!»** [4]. От Рабаха ибн Раби'а сообщается, что во время одного из военных походов посланник Аллаха (с) сказал: **«Скажите Халиду, чтобы не убивал стариков, женщин и работников!»** [4]. Посланник Аллаха (с) сказал: **«И не поступай вероломно по отношению к тому, кто поступил вероломно по отношению к тебе»** [4]. Также посланник Аллаха (с) сказал: **«Запрещено мусульманину, пугать мусульманина!»** [4]. Также посланник Аллаха (с) сказал: **«Бойтесь мольбы притесняемого, даже если он является неверным, ибо между его мольбой и Аллахом нет преграды!»** [4]. Также посланник Аллаха (с) сказал: **«Кто убьет му'ахада, тот не ощутит благоухания Рая, хотя аромат его будет ощущаться на расстоянии сорока лет»** [4]. Хафиз Ибн Хаджар сказал: **«В этом хадисе речь идет о неверном, у которого есть договор с мусульманами, будь это выплата джизьи, перемирие с правителем, или же гарантия безопасности (аман) от мусульманина»** [4]. Также посланник Аллаха (с) сказал: **«Поистине, я буду непричастен к тому, кто даст человеку гарантию безопасности, а затем убьет его, даже если убитый будет неверным!»** [4]. Также посланник Аллаха (с) сказал: **«Кто будет притеснять му'ахада (неверного, находящегося в договоре с мусульманами), или будет его ущемлять, или будет возлагать на него сверх его возможностей, или возьмет у**



него что-либо без его желания, то поистине, я буду свидетельствовать против него в День воскрешения» [4].

Имам аш-Шафи'и сказал: «Если воюющий неверный (харбий) зашел в исламскую страну под гарантией безопасности и умер, то его имущество нельзя трогать! И правитель мусульман должен отправить его имущество его наследникам, где бы они ни были!» [4]. Имам Мухаммад аш-Шайбани говорил: «Если группа мусульман прибудет к воюющим с ними неверным и скажет: «Мы посланники халифа» и достанут какую-либо бумагу, делая вид, что это письмо халифа, или же не достанут ничего, то это является предательством по отношению к многобожникам! Если же те им скажут: «Заходите» и они зайдут на вражескую территорию, то им не дозволено убивать кого-либо из врагов и брать что-либо из их имущества до тех пор, пока они пребывают на их земле!» [4]. Хафиз Ибн 'Абдуль-Барр говорил: «Если даже кровь враждующего неверного, которому дали гарантию безопасности становится запретной, то что ты можешь подумать о верующем, который встречает утро и вечер находясь под защитой Аллаха?! Как ты смотришь на вероломство по отношению к нему или же его убийство?!» [4].

Кроме того, Ислам учит, что все создания Аллаха — словно одна семья, и кто обращается к этой семье Аллаха с

милосердием и милостью, будет больше всех любим Аллахом.

Одним словом, Ислам отвергает все виды недозволенного насилия, нарушения общественного порядка, кровопролития, убийств и грабежей и не разрешает их в какой бы то ни было форме. Основной принцип Ислама – чтобы вы помогали друг другу в хороших и праведных делах и ни с кем не объединялись для совершения греха или угнетения.

Всемогущий Аллах говорит: **«Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и вражде»** [1. Маида (Трапеза), аят 2]. Из ясных наставлений, данных в Священном Коране, становится очевидно, что обвинения в терроризме, выдвигаемые против такой религии как Ислам, предписывающей мир всему миру, абсолютно лживы. Более того, Ислам появился, чтобы стереть все разновидности терроризма и распространить послание мира во всем мире.

Использованная литература:

1. Кулиев Э. Коран. Перевод смыслов и комментарии. М.; АСТ, 2010.
2. <http://www.president.tj/ru/node/1403>
3. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 г. <http://www.mmk.tj>
4. <http://anti-irhab.com/about/>



ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ҲУҚУҚДОРӢ ҲАМЧУН УНСУРИ ВАЪЪИ МАЪМУРӢ-ҲУҚУҚӢИ КОРМАНДИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

PERSONALITY AS OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF MEMBERS OF THE INTERIOR OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN



НАЖБУДИНОВ М.А.

начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, капитан милиции



НУРАЛИЕВ С.Ш.

адъюнкт кафедры управления деятельности подразделений обеспечения общественного порядка Академии управления МВД России, подполковник милиции

Аннотация: В статье исследуется правосубъектность как элемент административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел Республики Таджикистан. В результате анализа сделан вывод о том, что сотрудник ОВД как субъект права обладает общей правосубъектностью, как гражданин - отраслевой, административной и специальной - как сотрудник ОВД.

Ключевые слова: административно-правовой статус, сотрудник ОВД, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон таҳлили қобилияти ҳуқуқдориро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун унсури вазъи маъмурӣ-ҳуқуқӣ нишон додаанд. Баъд аз омӯзиши ва таҳлили афкори олимон, муаллифон ба чунин хулоса омаданд, ки корманди мақомоти корҳои дохилӣ ҳамчун шахрванд (субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ) дорои қобилияти ҳуқуқдорӣ, амалкунӣ ва мукаллафӣ мебошад.

Вожаҳои калидӣ: вазъи маъмурӣ-ҳуқуқӣ, корманди мақомоти корҳои дохилӣ, қобилияти ҳуқуқдорӣ, амалкунӣ ва мукаллафӣ

Abstract: This article explores the personality as an element of administrative and legal status of employees of the Interior of the Republic of Tajikistan. The analysis concluded that the bodies of internal affairs officer as a subject of rights has a total personality, as a citizen, - industry, administrative and special - as the bodies of internal affairs officer.

Keywords: administrative and legal status of employees of law enforcement bodies, legal personality, legal capacity, ability, edictal



В науке такая правовая категория, как правосубъектность достаточно исследовано учеными. Мнение ученых в определении понятия и содержания правосубъектности одинаковы. Несмотря на это, по вопросу включения правосубъектности в структуру правового статуса как одного из его элементов, среди ученых наблюдается расхождение.

Итак, под правосубъектностью в юридической науке понимается способность лица быть субъектом права [8. С. 416] или - носителем юридических прав и обязанностей [6. С. 379; 14. С. 31]. Так, Н.В. Витрук под правосубъектностью понимает закрепленную правом способность личности быть носителем правового статуса [13. С. 13]. Согласно его мнению, правосубъектность в конечном итоге связана со способностью личности осознавать как поведение в целом, так и свои поступки и руководить ими [13. С. 13]. А.Ю. Якимов, исследовав данную правовую категорию, считает, что ее можно представить как некий «буфер» между конкретным лицом и субъектом права. С его точки зрения, сущность правосубъектности в том, что она определяет те юридические характеристики, обладание которых делает конкретное лицо носителем того или другого правового статуса [26. С. 20]. Содержание правосубъектности заключается в признанной государством способности лица иметь права и обязанности, осуществлять их и нести ответственность за их неисполнение или ненадлежащее их исполнение.

В юридической литературе различается правосубъектность общая, отраслевая и специальная [6. С. 383].

Под общей правосубъектностью понимается способность лица быть субъектом права вообще, ею обладают все лица.

Отраслевая правосубъектность заключается в способности лица быть участником правоотношений в конкретной отрасли права. Как отмечает В.К. Бабаев, специальная правосубъектность

нужна для отдельных правоотношений, субъектам которых необходимо иметь специальные звания, конкретный возраст, отвечать дополнительным требованиям [8. С. 418].

Теоретические исследования правосубъектности как элемента АПС сотрудника ОВД представляют особую актуальность ввиду того, что их результаты определяют направления совершенствования его деятельности.

Сотрудник ОВД как субъект права обладает общей правосубъектностью, как гражданин - отраслевой, административной и специальной - как сотрудник ОВД. Для АПС сотрудника ОВД характерна специальная административная правосубъектность, которая производна от специальной правосубъектности. По мнению ученых, специальная административная правосубъектность является «важным юридическим свойством любого индивидуального субъекта административного права» [9], «составной частью АПС индивидуального субъекта» [18]. Л.В. Смирнов считает, что специфической чертой АПС сотрудника милиции является наличие в его составе такого элемента, как специальная административная правосубъектность [19], и с этим следует согласиться. Думаем, что специальная административная правосубъектность для гражданина является юридически обязательным условием, и ее наличие будет определять АПС сотрудника ОВД на протяжении всей службы, является ее фундаментальной основой.

Однако для достижения объективных результатов исследования правовой связи специальной административной правосубъектности с АПС сотрудника ОВД необходимо рассмотреть состав правосубъектности.

У многих ученых есть такое мнение, что правосубъектность состоит из правоспособности, дееспособности и деликтоспособности.

Ученые под правоспособностью понимают возможность человека (гражданина) приобретать субъективные права



и юридические обязанности [23. С. 484; 7. С. 292; 13. С. 53; 14. С. 32-35; 8. С. 417]. Она возникает у человека с момента рождения и прекращается его смертью.

Административная правоспособность производна от общей. Под административной правоспособностью учеными понимается способность (возможность) гражданина (субъекта административного права) иметь права и обязанности, признаваемые государством [10. С. 62; 11. С. 128; 20. С. 36; 15. С. 12]. Общая правоспособность одинаково для всех граждан. Однако, административная правоспособность зависит от некоторых других параметров. К ним можно отнести такие, как возраст, состояние здоровья, образование и др.

Так, в соответствии с п. 9 Положения «О прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан», на службу в ОВД принимаются граждане в возрасте не ниже 18 лет, которые по своим личным, моральным и деловым качествам, образованию, здоровью и другим качествам способны исполнять служебные обязанности сотрудника ОВД, согласно замещающим должностям. Данные граждане должны проходить военную службу по призыву, и иметь военный билет (кроме курсантов образовательных учреждений МВД Республики Таджикистан и женщин) [5].

Согласно ч. 1 ст. 19 Закона Республики Таджикистан «О милиции», на службу в милицию принимаются в добровольном порядке граждане не моложе 20 лет, способные по своим личным, моральным и деловым качествам, образованию, здоровью и др. исполнять возложенные на милицию обязанности. Они в обязательном порядке должны проходить военную службу по призыву (за исключением курсантов учебных заведений системы МВД РТ) [1].

Тут необходимо уточнить, что в соответствии с ч. 1 ст. 8 Закона РТ «О милиции», милиция в Таджикистане входит в структуру ОВД [1].

На наш взгляд, сотрудник ОВД должен обладать специальной административной правоспособностью, которая заключается в его способности исполнять обязанности по занимаемой должности.

В Таджикистане сотрудник ОВД выполняет обязанности и пользуется правами согласно ст.ст. 10, 11 Закона Республики Таджикистан «О милиции», а также действующим законодательством, присягой и другими нормативными актами [5. П. 5].

Сотрудник милиции в Таджикистане выполняет обязанности и пользуется правами милиции, предусмотренными законодательством в рамках своей компетенции согласно занимаемой должности [1. Ч.1 ст.18].

Таким образом, гражданин, принятый на службу в ОВД и назначенный на должность, должен иметь способность к исполнению всех своих обязанностей по должности, обладать должным профессионализмом.

Ещё в свое время Н.М. Коркунов писал, что для успешной деятельности органов государственной власти требуется, прежде всего, чтобы они состояли из лиц, надлежащим образом подготовленных для такого рода деятельности, для чего, по его мнению, требуются знание и опытность. Знание дается специальным образованием, а опытность - предварительной практической подготовкой. Профессионализм определяется Н.М. Коркуновым как первый элемент государственных учреждений [16. С. 40].

Понятие профессионализма как основы государственной службы закреплено в Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» от 5 марта 2007 года, № 233 [2].

Принцип профессионализма является ведущим началом организации и функционирования государственной службы в вопросах подбора, расстановки и перемещения кадров государственных служащих [21].

Таким образом, сотрудник ОВД, как гражданин, обладает общей и адми-



нистративной правоспособностью, которые являются основой для вступления его в административный коллектив сотрудников ОВД, и специальной административной правоспособностью, подтверждающей его способность своим личным профессиональным качествам выполнять должностные обязанности.

Другим элементом правосубъектности является дееспособность. Данный элемент учеными понимается, как признаваемая государством способность субъекта самостоятельно приобретать права и обязанности, осуществлять их для себя и в интересах других субъектов права [11. С. 130; 25. С. 175; 23. С. 484; 7. С. 292-293; 13. С. 93]. В отличие от общей правоспособности, дееспособность не одинакова для всех граждан. Дееспособность гражданина может быть ограничена только судом [3]. Недееспособными, как правило, признаются граждане, не достигшие 14 лет. Дееспособность также может зависеть не только от возраста, но и от психического состояния индивида [12. С. 12].

Исходя из п. 10 Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан, сотрудник ОВД должен иметь полную дееспособность [5]. Граждане, признанные недееспособными и ограниченными в дееспособности по решению суда, на службу в ОВД не принимаются.

Сотрудник ОВД, как субъект административного права, обладает административной дееспособностью. Ученые считают, что административная дееспособность является условием реализации гражданином его административной правоспособности [22. С. 424; 10. С. 63; 15. С. 14; 20. С. 36]. Наличие административной дееспособности дает субъекту возможность персонально, личными действиями осуществлять права, выполнять обязанности в области публичного управления. Административная дееспособность сотрудника ОВД определяется его способностью осуществлять соб-

ственные права и обязанности как сотрудника ОВД. Считаем, правильным мнение Ю.Н. Старилова о том, что административная дееспособность заключается в осознании и правильной оценке своих действий, имеющих правовое значение, руководстве ими и гарантии законности их применения [22. С. 424].

Сотрудник ОВД должен также обладать не только общей и отраслевой (административной) дееспособностью, но и специальной, заключающейся в способности осуществлять права и обязанности непосредственно по занимаемой должности [27. С. 83]. Именно специальная дееспособность является необходимым условием при назначении гражданина на должность сотрудника ОВД.

В юридической науке также выделяют деликтоспособность как составную часть правосубъектности. Под деликтоспособностью учеными понимается способность нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение [7. С. 292; 17. С. 289; 24. С. 230-231]. Сотрудник ОВД, обладая общей дееспособностью, способен нести уголовную, административную, гражданско-правовую ответственность как общий субъект права.

Сотрудник ОВД, являясь субъектом административного права, наряду с общей деликтоспособностью обладает административной (отраслевой). Ю.Н. Старилов, под административной деликтоспособностью понимает способность нести в случае совершения административного или дисциплинарного правонарушения (проступка) соответственно административную или дисциплинарную ответственность [22 С. 130]. По мнению Д.Н. Бахраха, административная деликтоспособность - это способность претерпевать меры административного и дисциплинарного принуждения, установленные административно-правовыми нормами [10. С. 63].

Применительно к сотруднику ОВД административная деликтоспособность заключается в его способности нести от-



ветственность за совершение административного правонарушения или дисциплинарного проступка, установленную нормами административного права. За ряд административных правонарушений, в соответствии со ст. 30 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях [4], сотрудник ОВД РТ привлекается к административной ответственности за административные правонарушения, совершенные при исполнении служебных обязанностей в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок прохождения службы в ОВД, имеющий специальное звание.

Кроме того, сотрудник ОВД обладает специальной административной деликтоспособностью, которая выражается в его способности нести ответственность (как правило, дисциплинарную) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по должности.

Таким образом, специальная административная правосубъектность, состоящая из специальной административной правоспособности, дееспособности и деликтоспособности представляет собой элемент АПС сотрудника ОВД. Специальная административная правосубъектность находится в неразрывной связи с АПС сотрудника ОВД и является основанием для его обладания, без чего гражданин не может замещать должность сотрудника ОВД и иметь соответствующий АПС.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17 мая 2004 года, №41. // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 год, №5, ст. 352; 2006 год, №3, ст. 148; 2007 год, №7, ст. 663, 2008 год, №6, ст.450; 2009 год, №12, ст.820; 2011г, №3, ст. 156; №6, ст. 438; №12, ст. 835; Закон РТ от 03.07.2012г., №842; от 01.08.2012г., №884, ЗРТ от 28.12.12г. №930, ЗРТ от 19.03.13г. №940, 941, ЗРТ от 28.12.2013г. №1041 (www.mvd.tj) Официальный сайт Мини-

стерства внутренних дел Республики Таджикистан).

2. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» от 5 марта 2007 года, № 233 // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 год, №3, ст.166; №6, ст. 429; 2010 год, №3, ст.158; 2011 год, №6, ст.452.

3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть первая), 30 июня 1999 года, № 803. // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, № 6, ст. 153; 2001 год, № 7, ст. 508; 2002 год, № 4, ч-1, ст. 170; 2005 год, №3, ст. 125; 2006 год, №4, ст. 193; 2007 год, №5, ст.356; 2010 год, №3, ст.156, №12, ч-1, ст. 802.

4. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях: Закон Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года, № 455 // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, №12, ч-1, ст. 989, ст. 990; 2009 год, №5, ст. 321, №9-10, ст.543; 2010 год, №1, ст.2, 5, №3, ст.153, №7, ст. 547, №12, ч-1, ст. 812;2011год, №6, ст. 430, ст. 431, №7-8, ст.610,№12,ст.838: ЗРТ от 16.04.12г. №806.

5. Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005 г. №137 (www.mvd.tj) Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Таджикистан).

6. *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

7. *Алексеев С.С.* Теория государства и права: учебник. М., 1998.

8. *Бабаев В.К.* Общая теория права: курс лекций. Н. Новгород, 1993.

9. *Барышников М.В.* Административно-правовой статус участников дорожного движения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

10. *Бахрах Д.Н., Татарян В.Г.* Административное право России: учебник. М., 2009.



11. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
 12. Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М., 2009.
 13. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 1996.
 14. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособ. М., 1997.
 15. Демин А.А. Субъекты административного права Российской Федерации: учеб. пособ. М., 2010.
 16. Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1909.
 17. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: курс лекций. М., 2001.
 18. Мучкина Н.В. Административно-правовой статус граждан Российской Федерации, обеспечение его реализации органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
 19. Смирнов Л.В. Административно-правовой статус сотрудника милиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
 20. Солдатов А.П., Мельников В.А. Административное право Российской Федерации: учебник. Ростов-на-Дону, 2006.
 21. Спектор А.А., Туманов Э.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003г. №58-ФЗ. М., 2009.
 22. Стариков Ю.Н. Курс общего административного права. В 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Нормы. Субъекты. М., 2002.
 23. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997.
 24. Теория государства и права: учебник / отв. ред. А.В. Малько. 4-е изд., стереотипное. М., 2011.
 25. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебник. М., 2008.
 26. Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: монография. М., 1999.
- Административное право России: учебник. / под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, Н.В. Румянцева. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2015.



ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ СОГЛАСНО
ИСЛАМСКОМУ ПРАВУ

ВАЗЪИ ҲУҚУҚИИ ГУРЕЗАГОН МУВОФИҚИ ҲУҚУҚИ ИСЛОМӢ

LEGAL STATUS OF REFUGEES UNDER ISLAMIC LAW



САИЗОДА З.А.
начальник факультета № 5 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции



ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С.
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Российско-Таджикского (славянского) университета, кандидат юридических наук

Аннотация: В статье авторы попытались рассмотреть актуальную проблему беженцев с позиции исламских правовых ценностей, которые в свое время повлияли на развитие национальной культуры и духовной жизни таджикского народа и сегодня не теряют свое значение. Авторы согласны с тем, что при разработке новых правовых конструкций в данном направлении не должна исключаться возможность восприятия некоторых исламских правовых ценностей, таких, как национальные традиции.

Ключевые слова: беженцы, право, ислам, ценности, культура, законодательство

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон масъалаи гурезагон аз нуқтаи назари арзишҳои ҳуқуқи исломӣ, ки то ҳол ҳам барои рушди фарҳанги миллӣ ва ҳаёти маънавии халқи тоҷик арзиши худро гум накардааст, баррасӣ намуданд. Ба фикри муаллифон, дар рафти таҳия намудани қонунгузори нав дар масъалаи мазкур, бояд аз арзишҳои исломӣ, ба мисоли анъанаҳои миллӣ, истифода бурда шавад.

Вожаҳои калидӣ: гурезаҳо, ҳуқуқ, Ислом, арзишҳо, фарҳанг, қонунгузорӣ

Abstract: In this paper, the authors have tried to consider the current refugee problem from the perspective of Islamic legal values that once influenced the development of national culture and spiritual life of the Tajik people, and today does not lose its value. The authors agree that the development of new legal structures in this area should not be excluded the possibility of perception of some Islamic legal values, such as national tradition.

Keywords: refugees, right, Islam, values, culture, legislation

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своих выступлениях неоднократно подчеркивал о значимости ценностей Ислама на развитие

национальной культуры таджикского народа [1. С. 18]. Более того, в преамбуле Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 года № 489 очень



четко прослеживается политика таджикского государства в области прав человека в сфере религии, где отмечено, что Республика Таджикистан, как светское государство, проявляет уважение и терпимость ко всем религиям и религиозным направлениям, при этом, она признает **особую роль ханафитского направления исламской религии** (выделено авторами) в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана.

Поэтому, как мы считаем, сегодня рассмотрение некоторых проблем юридической науки в контексте анализа исламско - правовых норм, также может способствовать развитию современной отечественной теории и практики права, при этом возможность сочетания светской и исламской правовой культур необходимо учитывать для поиска урегулирования важных вопросов современного таджикского общества. Как справедливо отмечает один из крупнейших ученых исламского права Л.Р. Сюкияйнен «исходные начала ислама, его принципы и ценности могут служить в качестве эффективного инструмента для противодействия такой глобальной угрозе как терроризм» [2].

Проблема беженцев сегодня актуальна не только в Республике Таджикистан, но и во всем мире, защита прав и интересов беженцев является не последней для правительств государств мира.

Однако в современном мире некоторые политики проблему беженцев ставят в один ряд с противодействием с терроризмом, считая сегодняшнюю ситуацию в странах Европейского Союза (далее – ЕС), не только как усложняющая жизнь европейских граждан, но и, в своем роде, являющаяся угрозой для безопасности европейских стран, так как с огромным потоком беженцев в страны ЕС проникают и террористы. Поэтому многие страны ЕС оперативно вносят изменения в свое миграционное законодательство, допускающее быструю депортацию некоторой категории беженцев.

С учетом вышеизложенного, нами представляется актуальным исследование вопроса прав беженцев с позиции ценностей исламской религии. Тем более, что когда многих интересует вопрос о том, почему беженцы из Сирии, Ирака, Ливии и Афганистана ломятся в Европу, а не в мусульманские богатые страны, находящиеся поближе к ним – Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар и Кувейт с доходом на душу населения выше средневропейского, которые к тому же, с самого начала заявляли о своей обеспокоенности гуманитарной составляющей сирийского кризиса и которым вполне под силу оказывать помощь беженцам.

Очень важно в рассматриваемом нами вопросе, вначале, дать понятие беженца. Согласно статьи 1 Конвенции ООН о статусе беженцев от 1951 года¹ беженец – это лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений [3]. Практически аналогичное понятие приводится в Законе Республики Таджикистан «О беженцах» от 10 мая 2002 года № 50.

В Коране по этому вопросу установлено следующее: «Те, которые уверовали и покинули дом и родину и жертвовали имуществом и жизнью ..., а также те, которые дали им убежище и оказали им помощь, являются истинно верующими. Им уготовано прощение и щедрый удел» (Коран, 8:74). Как видно из смысла

¹ Республика Таджикистан данную Конвенцию ратифицировала 21 июля 1994 года.



коранического положения, в данном вопросе различаются две стороны:

1. Те, которые вынуждено покинули свой дом и родину (например, внутренние переселенцы, мигранты, беженцы) и

2. Те, которые дали первым убежище и оказали им помощь (например, отдельное частное лицо, юридическое лицо, государство).

Причем положение, как мы убеждены, имеет общее толкование, т.е. оно может быть применено как во внутреннем переселении (миграции), так и в случае лиц, ищущих убежище в других странах.

Более того, из смысла вышеприведенного коранического положения видно, что переселение (в частности, на примере беженцев) является вынужденным актом, т.е. переселение происходит в результате преследований и угнетений, а слово «хиджра», которое используется в вышеуказанном аяте имеет преимущественно физическое значение, в смысле переселения из одной местности в другую. Поэтому добровольное переселение не может считаться бегством в целях нахождения убежища.

Таким образом, состояние лица, ищущего убежище является таким же естественным порядком вещей, как и оказание ему помощи. Отсюда следует подчеркнуть, что отказ в предоставлении убежища лицам, нуждающимся в этом, можно расценивать как совершение греха. Поэтому, обычно существующие трения между местным населением и так называемыми «чужаками», каковыми называются беженцы, особенно это заметно в странах с низким уровнем жизни, которые с трудом справляются с приёмом иностранцев, в общем, противоречит взглядам Ислама в отношении беженцев.

Более того, Ислам не различает беженцев по религиозным убеждениям и другим социальным признакам, т.е., нет разницы кто он – мусульманин или нет, богатый или бедный, торговец или учитель и т.п.: «Если же какой-либо многобожник попросит у тебя убежище, то

предоставь ему убежище, чтобы он мог услышать Слово Аллаха. Затем доставь его в безопасное место» (Коран, 9:6). Особенно следует отметить о призыве, в целях обучения слову Аллаха, так как о пути достижения этой цели, в Коране дается такой совет: «Призывай на путь Аллаха мудростью и добрым увещанием и веди спор с ними наилучшими средствами» (16:125).

Войны бесспорно увеличивают людей, нуждающихся в защите. Как видно из вышеприведенного предписания Корана, одна из важных обязанностей государства, под покровительством которого попадают беженцы и лица, ищущие убежище, является предоставления убежища, в условиях которого, как предписывает Коран, должна существовать возможность слушать слово Аллаха для тех, кто не является мусульманами. По мнению некоторых ученых, «если они его примут, то станут мусульманами и единоверцами, а если же они не найдут пути к Исламу, им, в любом случае, нужна защита

- 1) от воинов-мусульман, ведущих войну против их народа, и
- 2) от их соотечественников, которых они оставили.

Надо дать им эту защиту и доставить их в надежное место» [4. С. 8-9]. Слово «ма'манаху» в вышеприведенном аяте, буквально означает «безопасное место». Как не странно, но таким местом может также считаться и родина беженца, однако, естественно, при условии, если ситуация на родине поменяется к лучшему.

К тому моменту, когда беженцы вернутся на родину, они должны быть свободны, чтобы пользоваться всеми свободами в принимающей стране. Это вытекает из смысла рассматриваемого выше коранического положения. Обеспечение защиты и свободы в данном случае должна быть даже тогда, если беженец не примет Ислам после того, как ему объяснят его. Это подтверждается кораниче-



ским принципом «в вере нет принуждения» (Коран, 2:256).

Таким образом, Ислам стремится спасти каждого человека, который может стать жертвой преследований за свои политические убеждения и по другим признакам, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений, не нарушая его свободу в будущем. Поэтому возвращение на родину (репатриация), согласно исламско – правовым воззрениям должно быть добровольным, а не принудительным.

Более того, из смысла аята 6 суры 9 видно, что беженцы находятся под особой защитой Аллаха, так как их защита мусульманскому государству предписано Всевышним: «Если же какой-либо многобожник попросит у тебя убежище, **то предоставь ему убежище...**» (Коран, 9:6). Поэтому беженцы не могут быть выданы стране своей гражданской принадлежности или выслены (депортированы) и на беженцев не должны оказываться различного рода давления, чтобы они покинули страну. А мнение некоторых ученых о людях «зимми»¹ по поводу того, что: «нарушающий эти обязательства по отношению хотя бы к одному из этих людей, произносящий хотя бы одно обидное слово, распространяющий ложь, порочащую его репутацию, наносящий ему оскорбление или же способствующий этому, посягает на покровительство Аллаха, Его посланника (Мир ему) и религию Ислам» [5. С. 315], как мы убеж-

дены, вполне применимо и в отношении беженцев.

Учитывая данные правила в Исламе в отношении беженцев, выступая на первом двухдневном саммите в Ашхабаде (11-12 мая 2012 года) в своем роде совещании по делам беженцев в мусульманском мире, в котором участвовали делегаты из 57 стран-участниц Организации исламского сотрудничества (ОИС), а также представители немусульманских стран, неправительственных организаций и международных организаций, бывший верховный комиссар ООН по делам беженцев Антонио Гутеррес призвал исламские страны закрепить в национальном законодательстве издавна существующие традиции предоставления убежища, так как, по его словам «исламский закон и традиции охватывают принципы оказания защиты тем, кто ищет убежище, и кроме того, Ислам запрещает принудительное возвращение лиц, ищущих убежища. К тому же, оба эти принципа являются краеугольным камнем международного права беженцев» [6].

Призыв бывшего Верховного Комиссара ООН по делам беженцев понятен, так как многие мусульманские страны (например, Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ, Кувейт, Оман, Иордания, Малайзия, Индонезия, Бахрейн, Сирия, Ирак, Ливия, Йемен), до сих пор не являются участниками Конвенции ООН о статусе беженцев от 1951 года, а значит, что очевидно, они не обязаны соблюдать права беженцев согласно международному праву. В то же время, именно данная Конвенция сегодня «заставляет» страны ЕС не только принимать мигрантов, но и обеспечивать их. Всё, на что могут рассчитывать переселенцы, например, в мусульманском государстве, - это пребывание на нелегальном положении, черная работа или нищенство, в то время, как в Европе, согласно законодательству, их обязаны зарегистрировать и предоставить самое необходимое для жизни.

Однако это не означает, что вышеуказанные мусульманские страны не

¹ *Зимми* – это люди Писания, проживающие под покровительством исламского государства, т.е. граждане исламского государства, пользующиеся теми же правами и несущие те же обязанности, что и мусульмане, обладая при этом полной свободой в своем вероисповедании.



принимают у себя беженцев или не оказывают помощь беженцам. По данным ООН, в 2011 году 57 стран-участниц ОИС приняли 50 % людей, «судьбой которых занимается Агентство ООН по делам беженцев», а это 17,6 миллионов человек. Одна только Турция в период с 2011 года по август 2014 года приняла 1,5 миллиона сирийских беженцев. В октябре еще около 40 тысяч сирийских беженцев бежали в Турцию. Несмотря на их драматическую судьбу, они до сих пор продолжают находиться в лагерях для сирийских беженцев. Много афганских беженцев сегодня находятся в Иране и Пакистане.

Тем не менее, богатые мусульманские страны неохотно принимают на свои территории беженцев из соседних мусульманских стран, в основном, они только лишь ограничиваются оказанием помощи беженцам, находящимся в лагерях беженцев в Иордании, Ливане, Турции и других стран. Данный подход в решении проблемы беженцев, как считает советник директора Российского института стратегических исследований, востоковед О. Супонина, обычно связан с «внутренней безопасностью этих стран, в которых работают большое количество «гастарбайтеров», существуют и свои социальные проблемы, бедность, терроризм и преступность» [7. С. 24], что ограничивает политику вышеуказанных стран в вопросе беженцев.

Несмотря на это, Международный союз мусульманских учёных призвал арабские и исламские страны приютить сирийских беженцев. Так, в письменном заявлении отмечается, что мусульманские учёные с огорчением и волнением следят за трагической ситуацией, в которую попали братские сирийские беженцы, за смертями на дорогах, за потерями в морях и за унижениями на границах. Обращаясь к совести почитателей Ислама и всего человечества, Союз призвал арабские и исламские страны приютить сирийских беженцев для прекращения их унижения.

Кроме того, в своем заявлении Союз обращается с благодарностью к государствам и организациям, которые помогают и принимают беженцев из Сирии и призывает весь мир действовать плечом к плечу с целью увеличения помощи сирийским беженцам и тем, кто в таком же состоянии, как они [8].

Таким образом, современные вызовы заставляют мусульманские страны по-другому смотреть на положения Корана о беженцах. Безопасность страны заставляет их держать беженцев на определенном расстоянии. К тому же и сами беженцы понимают, что в богатых мусульманских странах не каждый беженец может чувствовать себя в безопасности хотя бы по своим религиозным взглядам (например, шииты, а в некоторых случаях даже и сунниты). Достаточно вспомнить положение 5000 иракских беженцев в лагере «Рафха» в Саудовской Аравии в 2001 году, которые содержались фактически в положении заключенных, причем им было отказано в получении политического убежища [9. С. 384].

Неоказание со стороны богатых мусульманских стран должной помощи (предоставление своих территорий) беженцам соседних мусульманских стран способствует, как видно, переселению последних в страны Европы, в результате чего, эти лица становятся жертвами запрещенных во многих странах мира террористических религиозных организаций, которые обвиняют таких беженцев в совершении тяжкого греха, т.е. опустошение исламских земель и заселение земель государств-иноверцев и т.п., тем самым, ставят их в один ряд с врагами Ислама и затрудняют положение беженцев, которые и без того находятся в трудном положении во всех отношениях [10].

Однако, как справедливо считают некоторые ученые, «нет ничего зазорного в том, что мусульмане обращаются за помощью к немусульманам в решении дел, не касающихся их внутррелигиозных отношений» [5. С. 317], и таких примеров в жизни Пророка (Мир ему) было



достаточно, например, случай, когда Пророк (Мир ему) взял в качестве своего проводника Абдуллу Ибн Урайкита (идолопоклонника) во время своего перехода (хиджры) из Мекки в Медину.

В вопросе беженцев большое значение имеет коранический принцип «Ведь верующие – братья ...» (Коран, 49:10). По справедливому мнению большинства ученых исламского мира, это означает то, что «отчужденность и ненависть между мусульманами никогда не должна возникать по мирским причинам, поскольку в глазах Аллаха и мусульман весь мир не имеет той ценности, чтобы ради нее можно было бы лишать себя связи со своими братьями по вере. В противном случае, мусульманин может лишиться прощения и милости Аллаха» [5. С. 291].

Следует заметить, что с 1 декабря 1993 года Республика Таджикистан одной из первых центрально-азиатских стран, получивших независимость, вступила в ряды членов ОИС, рассматривая собственное активное участие в деятельности организации в качестве важного аспекта своей внешней политики. Таджикистан заинтересован в укреплении роли организации в решении важных региональных и международных задач и на этой основе готов к конструктивным усилиям и более тесному сотрудничеству между странами-членами [11].

На Таджикистан, как передают некоторые источники, по сравнению с другими странами Центральной Азии, приходится больше всего беженцев, которые, в основном, в силу вполне обоснованных опасений становятся жертвами преследований по признаку вероисповедания, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям [12].

Поэтому, в данной ситуации помощь беженцам является нормой не только современного права Республики Таджикистан, но и вековых традиций, прописанных в религиозных учениях. В традициях Ислама, как видно из выше-

указанных положений Корана, выдача лиц, ищущих убежища, запрещена, и этот запрет действует и по сей день.

Использованная литература:

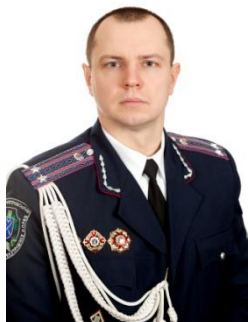
1. Эмомали Р. Религия и общество (сборник выступлений, очерков и статей, поздравлений) (на таджикском языке). - Душанбе: «Шарки озод», 2013. – С.18.
2. Сюкияйнен Л.Р. Ислам против ислама. Об исламской альтернативе экстремизму и терроризму // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 3 (21).
3. Конвенция ООН о статусе беженцев, принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созданной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеей от 14 декабря 1950; вступила в силу 22 апреля 1954 года в соответствии со статьей 43. <http://www.psyoffice.ru/6-949-konvencija-on-1951-g-o-statuse-bezhencev.htm> (дата обращения к источнику 04.03.2016).
4. Значение и смысл Корана. В 4-х томах. Том 2. – М.: «Сауримо», 2002. – 648 с.
5. Шейх Ю.К.. Дозволенное и запрещенное в Исламе (Перевод М. Саляхетдинова). - М.: «Андалус», 2004. - С.315.
6. <http://rus.azattyk.org/> - Дата обращения к источнику: 16.04.2015 г.
7. Братья не принимают// Аргументы и факты. Таджикистан. №40 (1821), сентябрь, 2015 год.
8. <http://islamtv.ru/> - Дата обращение к источнику 03.03.2016 г.
9. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003 год. – 385 с.
10. <http://golosislama.com/> - Дата обращения к источнику: 05.03.2016 г.
11. <http://mfa.tj/> - Дата обращение к источнику: 04.03.2016 г.
12. <http://www.aloqada.com/News/2015/1/1/06/> - Дата обращение к источнику: 07.11.2015 г.



**ТАЙНА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ:
ПРЕДМЕТ И ГРАНИЦЫ ЕЁ ДЕЙСТВИЯ В УКРАИНЕ**

**СИРРИ ТАФТИШОТИ ТОСУДЇ:
ПРЕДМЕТ ВА ХУДУДИ АМАЛИ ОН ДАР УКРАИНА**

**THE SECRET OF A PRETRIAL INVESTIGATION:
THE OBJECT AND THE BORDERS OF ITS ACTIVITIES IN UKRAINE**



СЛИПЧЕНКО В.И.
начальник кафедры уголовного процесса Днепропетровского государственного университета внутренних дел, доцент, кандидат юридических наук, подполковник полиции

Аннотация: Статья посвящена анализу предмета и границ действия тайны досудебного расследования в состязательном уголовном производстве. Автор обосновывает методологию своего исследования на анализе существующих положений процессуального законодательства, регламентирующих стандарты современного состязательного уголовного процесса. Сравнивает процессуальные права участников уголовного производства в отношении порядка доступа к информации, составляющей сведения (данные) досудебного расследования, с пропорционально возникающей обязанностью сохранения таких сведений в тайне. Обосновывается вывод о том, что данные досудебного расследования не подлежат раскрытию (передаче) третьим лицам в силу действия прямых (свидетель, переводчик, эксперт, специалист) или специально установленных (для потерпевшего, подозреваемого, гражданского истца, гражданского ответчика и т.д.) процессуальных обязанностей. В статье также обосновывается разграничение терминов «раскрытие» и «разглашение тайны».

Ключевые слова: тайна досудебного расследования, следственная тайна, тайна следствия, тайна данных досудебного расследования, уголовное производство.

Аннотатсия: Мақола ба таҳлили ҳудуди амали сирри тафтишоти тосудӣ ва мубоҳисаҳо дар муурофияи судии ҷиноятӣ баҳишида шудааст. Муаллиф методологияи таҳқиқоти худро дар асоси таҳлили муқаррароти мавҷудбудаи қонунгузори муурофияви танзимкунандаи раванди муурофияи ҷиноятӣ муосир ба роҳ мондааст.

Вожаҳои калидӣ: сирри тафтишоти пешакӣ, сирри тафтишотӣ, сирри тафтишот сирри маълумоти тафтишоти пешакӣ, пешбурд оид ба парвандаи ҷиноятӣ

Annotation: This article is devoted to analysis of the object and the borders of activities of pretrial investigation secrets in adversarial criminal proceedings. The author substantiates the methodology of its study on the analysis of the existing provisions of procedural law governing the standards of modern adversarial criminal proceedings. The author compares the procedural rights of participants in criminal proceedings against the order of access to the information component of the information (data) of the pretrial investigation with proportional arising obligation to keep such information in secret. The conclusion is that the data of the pretrial investigation is not subject to disclosure (transfer) to third parties by virtue of the direct (witness, translator, expert, specialist) or the specially installed (for the victim, suspect, civil plaintiff, civil



defendant, etc.) procedural obligations. The article also substantiates delineation of terms the disclosure and the divulgation of secrets.

Keywords: *the secret of pretrial investigation, investigation secret, the secret of corollaries, the data secret of pretrial investigation, criminal proceedings.*

Украина, как и большинство других стран Содружества независимых государств, делает свои первые попытки перейти от режима «стремления» к состоянию реального «поддержания» стандартов состязательного уголовного процесса. В связи с этим защита прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, составляет одно из приоритетных направлений государственной политики в Украине. По этой же причине стандарты и принципы уголовного производства требуют не только своего законодательного закрепления, но и нового теоретического осмысления, приведения в соответствие с понятийным аппаратом всей науки уголовного процесса. Одной из таких проблем является современное понимание института тайны досудебного расследования, ведь учеными традиционно считалось, что такие словесные конструкции, как «следственная тайна», «тайна следствия», «тайна досудебного или предварительного расследования», являются синонимами [1. С. 353] и обеспечивают своим функционированием один предмет правового регулирования (ст. 222 УПК Украины и соответственно ст. 177 УПК Республики Таджикистан), а за разглашение данных досудебного (предварительного) расследования предусмотрена уголовная ответственность (ст. 387 УК Украины и ст. 361 УК Республики Таджикистан). В большинстве случаев такой тезис не вызывает сомнения и в настоящее время, считаясь вполне обоснованным. Но 2012 г. для Украины, а 2009 г. для Республики Таджикистан стал поводом для очередного сопоставления уже полученных научных результатов с новой доктриной уголовного судопроизводства. Кроме того, дополнительная

важность назревающей проблемы подчеркивается:

- распространением действия принципа состязательности сторон на досудебный этап уголовного производства (ст. 22 УПК Украины и ст. 20 УПК Республики Таджикистан соответственно);

- правом стороны защиты и потерпевшего на ознакомление с материалами досудебного расследования до его окончания в порядке, предусмотренном ст. 221 УПК Украины (в УПК Республики Таджикистан не предусмотрено такой процессуальной гарантии);

- правом потерпевшего на ознакомление со всеми материалами, которые касаются непосредственного совершения в отношении него преступления (п. 11 ч.1 ст. 56 УПК Украины), даже до окончания досудебного расследования (данное право потерпевшего не предусмотрено в ст. 42 УПК Республики Таджикистан).

Описанные выше законодательные изменения в статусе субъектов и порядке доступа к отдельным материалам уголовного производства не могут не заставить ученых задуматься о разработке нового подхода к пониманию тайны досудебного расследования.

Рассматривая этот вопрос в историческом аспекте, следует указать на то, что ученые применяли различные аргументы и аналогии для характеристики тайны досудебного расследования. Так, Р.Г. Зорин и И.В. Смолькова рассматривали её как информационную блокаду доказательственной информации и ее источников [2. С. 25-32]. По мнению А.М. Ларина, она являлась одним из важнейших условий выявления доказательств в том виде, в котором они есть, без их искажений [3. С. 49]. В свою очередь, В.Г. Лисогор определял ее как способ, обеспечивающий минимальное про-



тивоедействие расследованию [1. С. 353], а А.И. Остапенко – уже как элемент системы общего преодоления противодействия расследованию [4. С. 12].

М.А. Новикова более сдержанно в характеристике указанного института (с точки зрения теории противодействия расследованию) подчеркивала лишь, что использование тайны досудебного расследования является характерной чертой самого расследования и важной гарантией раскрытия и эффективного расследования преступления, а также гарантией соблюдения прав граждан, которые могут пострадать от преждевременной огласки сообщенных ими данных [5. С. 3]. Каждое из указанных утверждений имеет свое право на жизнь, но, выясним, отвечают ли они положениям состязательного уголовного процесса.

Так, состязательный уголовный процесс уже по своей сути, в отличие от обвинительного или смешанного, предусматривает «состязательность» как способ и мотивы поведения субъектов на досудебном и судебном этапе производства. Соответственно, необходимо признать тот факт, что ключевым моментом этого «поединка» выступает фактор «очевидности» или «неочевидности» совершенного преступления. Следуя такой направленности двух «типичных» моделей расследования, и сам предмет доказывания, предусмотренный ст. 91 УПК Украины [6. С. 134], должен по своей сути трансформироваться в практическом направлении (а не нормативном) в сторону сбора доказательств причастности конкретного лица к совершению преступления и доказательств самого факта совершения преступления. Исходя из описанных нами принципов функционирования модели состязательного уголовного процесса, соответственно и сама тайна досудебного расследования будет иметь динамическую, а не статическую составляющую (т.е. предметный состав). Таким образом, к ней должны относиться не все следственные версии, не все доказательства, не все следственные действия и соответ-

ственно их результаты и т.д. Однако для полного понимания критериев формирования предмета тайны досудебного расследования (в состязательном уголовном процессе) необходимо также уточнить сферу ее субъектного распространения, выяснив при этом существующие процессуальные обязанности таких субъектов на примере законодательства Украины.

Системный анализ положений УПК и УК Украины указал на то, что законодательством изначально предусмотрены разные требования к субъектам уголовно-процессуальных отношений по обеспечению сохранности тайны досудебного расследования (до вынесения об этом уполномоченным лицом соответствующего постановления), а именно:

- процессуальным законом в ч. 2 ст. 222 УПК Украины не установлен конкретный перечень лиц, а лишь констатировано, что в случае необходимости следователь, прокурор предупреждает лиц (т.е. от потерпевшего до понятого или статиста), которым стали известны данные досудебного расследования, об обязанности не разглашать такие данные без разрешения;

- уголовный закон уже разделяет таких субъектов на две группы: на тех, которые предупреждены в установленном порядке об обязанности не разглашать такие данные (ч. 1 ст. 387 УК Украины), и тех, которые в силу своей должности/службы (например, судья, прокурор, следователь и работник оперативного подразделения) получают доступ к таким данным, даже не принимая участия в производстве (ч. 1 ст. 387 УК Украины). Характерно, что для второй группы субъектов закон предусматривает, что такая информация по своему содержанию после ее разглашения должна позорить человека, унижать его честь и достоинство; об утрате информацией/данными какой-либо процессуальной или тактической ценности для дальнейшего расследования в ч. 2 ст. 387 УК Украины не указывается;



- процессуальный закон также применяет оценочное понятие «общедоступный документ», в ознакомлении с которым, по замыслу законодателя, не может быть отказано стороне защиты и потерпевшему (ч. 1 ст. 221 УПК Украины). Однако тут же в законе уточняется, что при ознакомлении с материалами уголовного производства до его окончания в порядке ст. 221 УПК Украины указанное право стороны защиты и потерпевшего может быть ограничено по двум причинам: когда в документах присутствуют данные о применённых мерах безопасности к участникам уголовного производства; когда ознакомление с такими материалами может причинить ущерб досудебному расследованию (ст. 221 УПК Украины). В чем может быть выражен ущерб при ознакомлении, например, потерпевшего с материалами проведенных следственных и иных видов процессуальных действий, Кодекс не уточняет. Скорее всего, речь идет о полноте и всесторонности расследования, окончании сбора возможных доказательств;

- прямых процессуальных обязанностей для подозреваемого не разглашать известные ему данные закон не предусматривает. Однако подозреваемому на основании мотивированного постановления может быть запрещено пользоваться техническими средствами фиксации на протяжении отдельного процессуального действия или всей стадии процесса с целью не допустить разглашения данных, которые содержат охраняемую законом тайну и касаются интимной стороны жизни лица (п. 11 ч. 3 ст. 42 УПК Украины). Аналогичный запрет также может касаться и законного представителя подозреваемого, потерпевшего, гражданского ответчика и его представителя (ч. 5 ст. 44, п. 12 ч. 1 ст. 56, ч. 3 ст. 62, ч. 3 ст. 63 и ч. 2 ст. 64 УПК Украины);

- на защитника возложена только прямая процессуальная обязанность без согласия подозреваемого не разглашать данные, которые стали ему известны в связи с участием в уголовном производ-

стве и составляют адвокатскую или иную охраняемую законом тайну (ч. 3 ст. 47 УПК Украины);

- потерпевший наделяется правом до окончания досудебного расследования знакомиться с материалами, которые касаются совершения в отношении него преступления (п. 11 ч. 1 ст. 56 УПК Украины). Указанное процессуальное право по аналогии закона принадлежит представителю и законному представителю потерпевшего, с определенным уточнением – гражданскому истцу, представителю и законному представителю гражданского истца (ч. 4 ст. 58, ст. 59, ч. 3 ст. 61, ч. 3 ст. 63 и ч. 2 ст. 64 УПК Украины). Таким образом, Кодекс не предусматривает прямой процессуальной обязанности потерпевшего не сообщать известную ему информацию о преступлении третьим лицам;

- свидетель и переводчик обязаны не разглашать без разрешения следователя, прокурора, суда данные, касающиеся сути уголовного производства и процессуальных действий, которые осуществляются или осуществлялись в их присутствии и стали известны им в связи с выполнением своих процессуальных обязанностей (п. 3 ч. 2 ст. 66 и п. 4 ч. 3 ст. 68 УПК Украины). Заметим, что это первая предусмотренная Кодексом прямая процессуальная обязанность сохранять в тайне соответствующие данные. При этом также следует подчеркнуть, что эта обязанность сохраняется у свидетеля и переводчика даже на судебных стадиях (поскольку законодателем использовано и слово «суд» в п. 3 ч. 2 ст. 66 УПК Украины);

- только по требованию следователя или прокурора понятой обязан не разглашать данные, касающиеся проведенного процессуального действия (ч. 3 ст. 66 УПК Украины). Данная процессуальная обязанность распространяется на понятого только на досудебном этапе производства при условии, что он не был допрошен в качестве свидетеля;



- эксперт обязан не разглашать без разрешения стороны уголовного производства (которая его привлекла) или суда ход проведения экспертизы и ее результаты (п. 4 ч. 5 ст. 69 УПК Украины). Из формулировки такой процессуальной обязанности становится очевидным тот факт, что не только следователь или прокурор может запретить эксперту сообщать кому-либо результаты экспертизы и ход ее проведения, но это вправе сделать и потерпевший как представитель стороны обвинения, а также сторона защиты в случае самостоятельного привлечения эксперта в порядке, предусмотренном ст. 242 УПК Украины. Указанное обстоятельство дополнительно подчеркивает существенные изменения функционирования института тайны досудебного расследования в состязательном уголовном процессе;

- специалист обязан не разглашать данные, касающиеся сути уголовного производства и процессуальных действий, которые осуществляются или осуществлялись в его присутствии или стали известны специалисту в связи с выполнением его обязанностей (п. 3 ч. 4 ст. 71 УПК Украины). Согласно ч. 2 ст. 71 УПК Украины, специалиста может привлечь любая сторона процесса для оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления схем, планов, чертежей, отбора образцов для проведения экспертизы и т.д.).

Проведенный выше анализ процессуальных обязанностей указанных субъектов позволяет нам сделать вывод о том, что существующий предмет охраны данных досудебного расследования на практике может иметь четыре самостоятельных направления:

1) не разглашать то, что стало известно, по требованию следователя, прокурора и в отдельных случаях стороны процесса (например, экспертом и специалистом);

2) не разглашать то, что стало известно, в силу своего процессуального

статуса (например, свидетелем и переводчиком);

3) не иметь доступа к определенным материалам досудебного расследования до его окончания (например, потерпевшему и стороне защиты);

4) не сообщать третьим лицам, в силу положений ч. 2 ст. 387 УК Украины, информацию, которая по своему содержанию после ее разглашения будет позорить человека, унижать его честь и достоинство (например, следователем, прокурором, оперативным работником и судей).

На основании вышеизложенного становится очевидным тот факт, что во время функционирования института тайны досудебного расследования выделенные нами четыре вида «запрета» из-за их внутренних противоречий стоящих перед ними задач невозможно свести лишь к одному предмету правового регулирования (который бы смогла охватить одна тайна досудебного расследования). Указанное обстоятельство обязывает рассматриваемый нами институт тайны свести к двум предметам правового регулирования, а именно *не иметь доступа* к такой информации (первый) и *не сообщать* такую информацию третьим лицам (второй). Это связано, например, с тем, что свидетель и переводчик, в силу положений п. 3 ч. 2 ст. 66 и п. 4 ч. 3 ст. 68 УПК Украины, обязаны хранить такую информацию в тайне даже на судебных стадиях уголовного процесса. Соответственно, из-за вынужденного расширения границ действия тайны досудебного расследования (в состязательном уголовном процессе) возникает необходимость в одновременном существовании двух предметов правового регулирования, где первый (*не иметь доступа*) является временным и действует только на досудебном этапе производства, а второй (*не сообщать информацию третьим лицам*) может быть как временным, так и постоянным из-за специфического характера такой информации (результаты негласных следственных (розыскных) действий



или когда информация по своему содержанию способна позорить потерпевшего, унижать его честь и достоинство). Такая информация требует своего не временного, а постоянного хранения в режиме неразглашения третьим лицам, что предусмотрено и в судебных стадиях. Например, в ч. 2 ст. 27 УПК Украины указано пять оснований для проведения закрытого судебного заседания или всего судебного рассмотрения. Мы настаиваем на том, что предложенный нами механизм обеспечения ранее используемого термина «тайны досудебного расследования» должен быть представлен в науке уголовного процесса и дополнительно исследован не по одному, а по двум самостоятельным направлениям. Нами также делается акцент на таких терминах, как «раскрытие» и «разглашение» тайны досудебного расследования, по той причине, что разглашение представляет собой противоправный способ передачи такой информации (ст. 387 УК Украины), а раскрытие – именно законный способ их передачи, однако такая терминологическая особенность не учитывается большинством ученых и практиков.

Предложенная концепция разделения информации и порядка доступа к ней на основании предмета правового регулирования, включая запрет на право ее передачи третьим лицам, позволяет правильно сопоставить как в теории, так и на практике границы функционирования и порядок соотношения между собой «тайны досудебного расследования» и «тайны данных досудебного расследования». «Тайна досудебного расследования» сохраняет свое действие только на досудебном этапе уголовного производства с целью запретить (ограничить) доступ к такой информации третьих лиц, не принимающих участие в уголовном процессе (журналистов, СМИ, представителей общественности), а «тайна данных досудебного расследования» действует как на стадии досудебного расследования, так и за ее пределами и обязывает сохранять в тайне данные досудебного расследова-

ния, которые по решению прокурора или следователя, не подлежат раскрытию (передаче) третьим лицам в силу действия прямых (свидетель, переводчик, эксперт, специалист) или специально установленных (для потерпевшего, подозреваемого, гражданского истца, гражданского ответчика и т.д.) процессуальных обязанностей. При этом необходимо учитывать, что действие «тайны досудебного расследования» и «тайны данных досудебного расследования» может быть ограничено не только по решению следователя или прокурора, но и по решению следственного судьи для удовлетворения возникшего общественного интереса или для обеспечения права на защиту, в порядке, предусмотренном ст. 303 УПК Украины.

Использованная литература:

1. Лісогор В.Г. Таємниця досудового слідства: поняття, сутність і значення // Держава і право. – 2001. – № 14. – С. 353.
 2. Зорин Р.Г. Криминалистическое и уголовно-процессуальное обеспечение механизма формирования следственной тайны в уголовном судопроизводстве // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. – Минск, 2012. – Вып. 2/32. – С. 25-32.
 3. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 49.
 4. Остапенко О.І. Таємниця слідства як важливий елемент подолання протидії розслідуванню // Журнал східноєвропейського права. – 2014. – № 9. – С.12.
 5. Новикова М.А. Расследование разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 3.
- Слипченко В.И. Перспективы оптимизации досудебного производства и способов сбора доказательств с учетом существующего правового режима информации // Современные проблемы и перспективы развития досудебного производства по материалам и уголовным делам: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 29 мая 2015 г.). – Минск: Академия МВД, 2015. – С. 134.



ТАҒЙИРУ ИЛОВАҶО БА КОНСТИТУТСИЯИ (САРҚОНУНИ)
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН – АСОСИ МУҚАММАЛНАМОИИ
ҚОНУНГУЗОРИИ МИЛЛӢ

ИЗМЕНЕНИЕ И ДОПОЛНЕНИЕ В КОНСТИТУЦИЮ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН – ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

CHANGES AND ADDITIONS TO THE CONSTITUTION OF TAJIKISTAN
- BASIS IMPROVEMENT OF NATIONAL LEGISLATION



ТОШЕВ А.М.
сардори кафедраи ташкили идоракунии факултети №1 Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майор милитсия

Аннотация: В статье автор выражает свое мнение к изменениям и дополнениям текста Конституции Республики Таджикистан. Автор также отмечает, что текст поправок с точки зрения содержания и актуальности являются своевременными и способствуют развитию Республики Таджикистан как правового и демократического государства.

Ключевые слова: Конституция Республики Таджикистан, принцип светскости, гражданства, каждый, человек и гражданин, социальное государство, право на жилище, право на образование.

Аннотатсия: Дар мақолаи мазкур муаллиф вобаста ба тағйиру иловаҷо ба матни Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон фикру андешаҳои худро пешниҳод менамояд. Муаллиф иброз менамояд, ки матни тағйиру иловаҷои пешкашигардида аз нигоҳи мазмун ва зарурият саривақтӣ буда барои рушти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати демокративу ҳуқуқбунёд мусоидат менамояд.

Калидвожаҳо: Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, принсипи дунявият, шаҳрвандӣ, ҳар шахс, инсон ва шаҳрванд, давлати иқтимоӣ, ҳуқуқ ба манзил, ҳуқуқ ба таҳсил.

Annotation: In the article the author gives his opinion to the changes and additions to the text of the constitution of the Republic of Tajikistan. The author also notes that the text of the amendments in terms of content and relevance are timely and contribute to the development of the Republic of Tajikistan as a legal and democratic state.

Keywords: The Constitution of the Republic of Tajikistan, the principle of secularism, citizenship, every, man and citizen, the welfare state, right to housing, right to education.

Конститутсия ҳамчун қонуни асосӣ, тақвиятдиҳандаи демократия ва батанзимдарорандаи муносибатҳо дар

ҷомеа аст. Нақши ин санад дар устуворгардони давлат, баамалбарории ҳокимият ва ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд бениҳоят муҳим мебошад.



Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба ворид намудани тағйиру иловаҳо назар ба конститутсияи дигар давлатҳо аз ҷумла Федератсияи Россия бартарии худро дорад, зеро дар он тағйиру иловаҳо танҳо дар мавридҳои зарурӣ бо роҳи раёспурсии умумихалқӣ ворид карда мешавад, на аз ҷониби мақомотҳои алоҳида. Чунин тарзи ворид намудани тағйиру иловаҳо аз мустақамии Конститутсияи Тоҷикистон далолат медиҳад.

Таҷриба ва инкишофи қонунгузорӣ, инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ зарурияти ворид намудани тағйиру иловаҳоро аз ҳар як давлат талаб менамояд. Дар асоси ин гуфтаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон солҳои 1999 ва 2003 тағйиру иловаҳо ворид гардида буданд. Ин тағйиру иловаҳо пеш аз ҳама боиси ислоҳи камбудҳои ва муқаммал гардонии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд гардиданд. Дар натиҷаи ин тағйиру иловаҳо бори аввал парламенти касбии доимоамлқунанда таъсис ёфт; ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд арзиши олии эътироф гардиданд; раёспурсии умумихалқӣ ва интихобот ҳамчун шакли олии ифодаи бевоситаи халқ эътироф гардид; ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд чун мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, маҳаллӣ ва мақомоти худидораи маҳаллӣ эътироф шуданд; тарғиби бадбинии иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ, динӣ ва забонӣ манъ гардид.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо баробари арзиши олии эътироф намудани ҳуқуқу озодиҳои инсон дар зерини мафҳуми «ҳама», «ҳар кас», «ҳеҷ кас», «ҳар шахс» манфиатҳои инсонро новобаста аз шаҳрвандӣ ва шахси бешаҳрванд буданаш ифода менамояд. Имрӯз бо назардошти пешравии босуботи ҷомеа, илму техника ва муносибатҳои ҷамъиятӣ зарурияти ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи амалқунанда пеш омадааст. Дар лоиҳаи омо-

дагардида барои таҳлил 40 тағйиру иловаҳо ба матни расмии Конститутсияи Тоҷикистон пешниҳод гардидааст (ҳангоми ба инобат гирифтани якчанд тағйиротҳо, ки дар як модда пешбени гардидааст шумораи тағйиру иловаҳо аз 60 бештар аст), ки аз лиҳози техникаи қонунгузорӣ зарурӣ ва саривақтӣ мебошанд.

Тағйиротҳои пешкашгардида ба масъалаҳои таъмини бехатарии ҷомеа; мушаххаснамоии шакли идорақунӣ; мустақамнамоии принсипи дунявият; масъалаҳои шаҳрвандӣ; уҳдадорӣ падару модар дар назди фарзанд ва фарзанд дар назди падару модар; синну соли намояндагони шоҳаҳои ҳокимият (ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва суд); дар вазифаҳои муҳими давлатӣ доштани танҳо шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон; баланд бардоштани масъулияти узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагон дар назди халқи Тоҷикистон; қабули қонунҳои конститутсионӣ; тааллуқ надоштани маҳдудиятҳои мансаби Президент ба Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат; барҳам додани Шӯрои адлия; дар шакли қонуни конститутсионӣ муайян намудани тартиби таъминоти иҷтимоӣ, хизматрасонӣ ва муҳофизати Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон; баланд бардоштани масъулияти аъзои Ҳукумат ва савганд ёд намудани онҳо дар ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон; истисноии намояндаи Президент будани раисони вилоят, шаҳр ва ноҳияҳо; савганд ёд намудани намояндагони ҳокимияти судӣ ва бо назардошти рушди забони давлатӣ муқаммал гардонидани истилоҳҳои ҳуқуқӣ равона гардидааст.

Яке аз масъалаҳои муҳиме, ки дар тағйиру иловаҳо пешбени гардидааст ин мустақамнамоии принсипи дунявият мебошад. Зеро баъд аз қабули лоиҳаи омодагардида имконияти созмон додани хизмҳои характери динӣ ва атеистӣ дошта аз байн бардошта мешавад. Аз рӯи маълумотҳои илмӣ-



назариявӣ принципҳои асосии давлати дунявиро чунин шарҳ додан мумкин аст:

- ба ҳар як шахс кафолати озоди ибодат кардан ё накардан ба дин дода мешавад ва ҳеҷ як дин ё ғайри диният (атеизм) ба ҳайси мафкураи давлатӣ доништа намешавад;

- иттиҳодияҳои динӣ аз давлат ҷудо мебошанд, ягон функцияи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва дигар мақомотҳоро иҷро наменамоянд;

- давлат бар зидди дин ташвиқот намебарад ва ба ғайрияти дохилии иттиҳодияҳои динӣ даҳолат наменамояд;

- меъёрҳои ҳуқуқӣ ва санадҳои динӣ ба сифати сарчашмаи ҳуқуқ доништа намешавад;

- давлат ташкилотҳои динӣ ва ғайрияти онҳоро маблағгузорӣ наменамояд ба истиснои нигоҳу бин ва таъмири биноҳои хусусияти таърихи дошта.

Дар асоси ин гуфтаҳо метавон иброз намуд, ки хусусияти дунявӣ доштани Ҷумҳурии Тоҷикистон як андоза зери суол қарор дошт. Зеро мақсади асосии ҳар як ҳизб ба даст овардани ҳокимият аст ва ҳизбҳои характери динӣ ва атеистӣ дошта низ мехоҳанд ҳокимиятро ба даст оранд. Аммо баъд аз ба даст овардани ҳокимият аз ҷониби ҳизбҳои характери динӣ ё атеистӣ дошта манфиатҳои гуруҳҳои дигари ҷомеа метавонист зери хатар монад. Мисоли равшан ин амалу кирдорҳои ғайри инсонии аъзоёни давлати ба ном исломии Шому Ироқ нисбат ба ақалиятҳои ғайри мусулмон мебошад. Албатта бисёрҳизбӣ яке аз талаботҳои давлати демокративу ҳуқуқбунёд ва ҷавобгӯи талаботҳои замони муосир аст, аммо созмон додани ҳизбҳои характери динӣ ва атеистӣ дошта муҳолифат менамояд ба принсипи дунявӣ будани Тоҷикистон. Вобаста ба ин масъала С.Н. Станских дуруст иброз менамояд, ки созмон додани ҳизбҳои характери динӣ ва милатгарой дошта ҳуқуқ ва манфиатҳои як дин ва ё як милатро ҳимоя менамояд. Муборизаи

ҳизбҳои характери динӣ ва милатгарой дошта, хусусан дар марақаҳои пеш аз интиҳоботи метавонад ҷомеаро аз муттаҳидӣ ба парокандагӣ оварда расонад [1. С. 332].

Масъалаи дигаре, ки дар тағйирот пешкаш карда шудааст ин дар вазифаҳои муҳими давлатӣ доштани танҳо шахрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Бояд иброз намуд, ки чунин талабот муҳим ва саривқатӣ буда дар асоси он узви Маҷлиси милли ва вакили Маҷлиси намоёндагон, Президент, аъзои Ҳукумат ва судяҳо акнун наметавонанд шахрвандии дигар давлатро дошта бошанд. Чунин талабот пеш аз ҳама баҳри амнияти давлат равона гардидааст.

Аз нигоҳи муаллиф ҳар як масъалаи дар тағйирот пешниҳод гардида пурмазмун ва барои рушди ҷомеа муҳим мебошад. Аммо бо назардошти ин ҳама гуфтаҳо боз таҳлили пурраи лоиҳаи пешкашгардида нишон медиҳад, ки баъзе аз камбудҳои ва норасоҳои дар матни Конститутсияи имрӯзамалкунанда боқи мемонанд.

1. Дар асоси моддаи 37 Конститутсия шахрванд ҳуқуқи истироҳат дорад аммо ҳамин модда дар матни русӣ ба ҳар шахс «каждый имеет право на отдых» ҳуқуқи истироҳатро кафолат медиҳад. Албатта дар инҷо матни русӣ характери бартарӣ дорад ва қобили қабул аст, зеро мафҳуми «ҳар шахс» нисбат ба «шахрванд» васеъ мебошад. Чихеле, ки дар боло иброз гардид дар зери мафҳуми «ҳар шахс» дар матни Конститутсия натавонанд шахрвандони Тоҷикистон балки шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешахрванд низ фаҳмида мешавад. Ҷумҳурии Тоҷикистон инсон ва ҳуқуқҳои ӯро арзиши олий эътироф кардааст аз ин рӯ истифода бурдани истилоҳи на «шахрванд» балки истилоҳи «ҳар шахс» дар матни тоҷикии моддаи 37 Конститутсия қобили қабул мебошад.

2. Дар матни савганди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (моддаи 67 Конститутсия) омадааст «Ман, ҳам-



чун Президент савганд ёд мекунам, ки Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳуриро ҳимоя менамоям, таъмини ҳуқуқ, озодиҳо ва шарафи шаҳрвандонро кафолат медиҳам...». Матни савганд, Президентро ўҳдадор менамояд, ки ҳуқуқ, озодиҳо ва шарафи танҳо шаҳрвандонро таъмин намояд. Дар ин маврид қонунгузор манфиатҳои шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандро ба инобат нагирифтааст. Ҳоло он, ки дар қисми 2 моддаи 64 Конститутсия «Президент ҳомии Конститутсия ва қонунҳо, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд...» мустаҳкам гардидааст. Албатта дар матни савганди Президент истифода бурдани истилоҳҳои «инсон ва шаҳрванд» қобили қабул мебошад. Зро президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳомии натавон ҳуқуқу озодиҳои шаҳрванд балки ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад.

3. Таҳлили илмӣ нишон медиҳад, ки принсипи конституционии давлати иҷтимоӣ, ки дар қисми 2 моддаи 1 Конститутсия мустаҳкам карда шудааст ва гуфта мешавад, ки «Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад» нисбат ба конститутсияҳои дигар давлатҳо аз он ҷумла Федератсияи Россия маҳдудтар мебошад. Масалан дар моддаи 7 Конститутсияи Россия мустаҳкам карда шудааст, ки «1. Федератсияи Россия давлати иҷтимоӣ мебошад ва сиёсати он барои фароҳам овардани шароит оиди таъмини ҳаёти арзанда ва инкишофи озодона равона гардидааст. 2. Дар Федератсияи Россия меҳнат ва саломатии шахс ҳифз карда мешавад, маоши ҳадди ақли меҳнатӣ кафолат дода мешавад, давлат ҳимояи оила, модар, падар ва кӯдак, маъҷубон ва шаҳрвандони пиронсолро таъмин менамояд, системаи хизмати иҷтимоӣ инкишоф дода мешавад, нафақаи давлатӣ, ёрӣ ва кафолати дигари ҳимояи иҷтимоиро муқаррар менамояд». Дар асоси ин гуфтаҳо аз нигоҳи муаллиф хуб мешуд, ки дар қисми 2 моддаи 1 Конститутсияи Ҷумҳурии

Тоҷикистон, меъёри монанд ба қисми 2 моддаи 7 Конститутсияи Россия илова мегардид ва ин барои мустаҳкам гардидани принсипи конституционии давлати иҷтимоӣ дар Тоҷикистон мусоидат менамуд.

4. Дар моддаи 36 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон гуфта мешавад, ки «Ҳар кас ба манзил ҳуқуқ дорад. Ин ҳуқуқ бо роҳи сохтмони манзили давлатӣ, ҷамъиятӣ, кооперативӣ ва хусусӣ таъмин карда мешавад». Дар конститутсияи дигар давлатҳо аз ҷумла Федератсияи Россия (моддаи 40) роҳҳои таъмини ин ҳуқуқ ба таври васеъ дар конститутсия мустаҳкам карда шудааст. Масалан дар қисми 2 моддаи 40 гуфта мешавад, ки мақомотҳои давлатӣ ва мақомотҳои худидораи маҳаллӣ сохтмони манзилро дастгирӣ менамояд ва барои амалигардонии ҳуқуқ ба манзил шароит фароҳам меорад. Дар қисми 3 ҳамин модда бошад гуфта мешавад, ки ба камбизоатон, ба шахсони ба манзил ниёзманд манзил ройгон ё бо нархи дастрас аз ҳисоби фонди давлатӣ ва ё муниципалӣ дода мешавад. Ба фикри муаллиф илова намудани чунин меъёр ба қисми 2 моддаи 36 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад асоси ҳуқуқӣ барои рушди амалигардонии ҳуқуқ (таъмини ҳуқуқ) ба манзил гардад.

5. Дар моддаи 41 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи ҳар шахс ба таҳсил муқаррар карда шудааст. Аммо давлат таълими ройгонро дар муассисаҳои таълимии миёнаи умумӣ, ибтидоии касбӣ, миёнаи касбӣ ва олии касбӣ кафолат медиҳад. Дар ин маврид қонунгузор таълими ройгони томақта-биро ба инобат нагирифтааст, ки ба андешаи муаллиф ин аз номукамалии ин меъёр далолат медиҳад. Дар Конститутсияи аксарияти давлатҳо аз он ҷумла Конститутсияи Грузия (моддаи 35), Ҷумҳурии Мардумии Хитой (моддаи 19), Украина (моддаи 53) ва Россия (моддаи 43) таълими ройгони томақтабӣ низ мустаҳкам гардидааст. Мустаҳкам намудани меъёр оид ба таълими ройгони томақтабӣ дар Конститут-



сияи Ҷумҳурии Тоҷикистон боиси рушти маърифатнокӣ ва истеъдоднокӣ насли наврас мегардад.

Адабиёти истифодашуда:

Станских С.Н. Основы конституционного строя, права и свободы человека и

гражданина. Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации в документах и материалах / С.Н. Станских. – М. : «Библиотека РГ», 2013.

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ
СУБЪЕКТОВ ПРАВА****ПАЙДОИШИ УҲДАДОРИҶОИ КОНСТИТУТСИОНИИ
СУБЪЕКТОНИ ҲУҚУҚ****THE EMERGENCE OF CONSTITUTIONAL DUTIES OF SUBJECTS RIGHTS**

УМАРИ Х.А. (Умаров Х.А)
начальник Колледжа милиции МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции

Аннотация: Статья посвящена истории возникновения и развития конституционных обязанностей субъектов права. По мнению автора, возникновение обязанностей напрямую связано с возникновением государства и права и в настоящее время является неотъемлемой частью прав граждан. Более того, свобода может существовать только в условиях соблюдения условий, определенных правом и соответствующими обязанностями.

Ключевые слова: обязанности, субъект права, регулирование, общественное сознание, реализация, господство, социальные группы.

Аннотатсия: Мақолаи мазкур ба пайдоиши ўҳдадориҳои конститусионии субъектони ҳуқуқ баҳида ишдааст. Аз ҷумла, муаллиф оид ба пайдоиши ўҳдадориҳо қайд менамояд, ки дар баробарои пайдоиши ҳуқуқ ва давлат ўҳдадори низ ба вуҷуд омадааст ва дар замони муосир ўҳдадорӣ ҳамчун қисми таркибии вазъи ҳуқуқии шаҳрванд ба ҳисоб меравад. Гайр аз ин бояд зикр намуд, ки озодӣ танҳо дар сурати ҷой доштани тартиб воқеият пайдо мекунад ва дар навбати худ тартиб бошад аз маҷмӯи ҳуқуқу ўҳдадориҳо иборат аст.

Вожаҳои калидӣ: ўҳдадорӣ, субъекти ҳуқуқ, танзим, шуур, амалисозӣ, ҳуқумронӣ, гурӯҳҳои иҷтимоӣ

Annotation: The article is devoted to the history and development of the constitutional duties of legal subjects. According to the author the obligation is directly related to the emergence of the state and law, and is currently an integral part of citizens' rights. Moreover, freedom can exist only in compliance with the conditions determined by law and the relevant responsibilities.

Keywords: duty, subject of law, regulation, public awareness, implementation, domination, social groups.

Обязанности граждан, так же, как и права, возникли и развивались вместе с возникновением государства. К.Маркс

отмечает: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является



только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались» [1. С. 7]. На смену первобытнообщинному строю возникло государство, с его аппаратом принуждения.

Обязанности являются составной частью правового статуса личности. Они тесно связаны с правами и свободами человека и гражданина, и этим следует объяснить то обстоятельство, что обязанности закрепляются как во всей Конституции Республики Таджикистан, так и непосредственно в главе 2 «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина». Нельзя представить себе человека или гражданина, несущего только обязанности, как невозможны их права без обязанностей. Свобода только в том случае становится реальной, когда она обретает черты порядка, основанного на праве, а порядок и есть единство прав и обязанностей. Включение обязанностей в правовой статус личности «не колеблет принципов свободы и правового государства, поскольку права одних лиц, не подкрепленные обязанностями других, реализованы быть не могут» [2].

Первой в истории человечества формой жизнедеятельности людей, охватывающей эпоху от появления первых людей до возникновения государства и права, было первобытное общество. Каждый член данного общества стремился к свободе действия, независимо от других людей, для обеспечения безопасности жизни и своего существования в нем.

В первобытном обществе правила поведения, именовавшиеся «мононормами», никогда не давали преимуществ одному члену общества перед другим, суть этих норм состояла в поглощении человека сообществом, жесткой регламентации всей его деятельности, отсутствием свободы выбора. Поведения членов общества регулировалось с помощью определенных норм (от лат. *погта* – признанный обязательный порядок), которые называются социальными и представляют собой правила поведения людей, рас-

пространяемые на всех членов общества [3].

Л.И. Петражицкий отмечал, что «В прежнее дикое и грубо-варварское время люди не склонны были приписывать и уважать элементарнейших, с нашей точки зрения, прав громадного большинства других людей...» [4]. Появление норм поведения в первобытно-общинном обществе, и в особенности норм-табу, выводилось из необходимости ограничения, сдерживания биологических инстинктов. Формирование обычаев, традиций по своему характеру происходило в виде формирования норм-запретов, норм-рамок, норм обязательного поведения. Первобытное общество связывает человека по рукам и ногам, и в первобытной кровной организации – естественной или фиктивной – личность растворяется без остатка [5]. Общественные (социальные) нормы являются образцом поведения общего характера, формируются в процессе деятельности людей и служат для урегулированности и поддержания порядка в обществе. Такой нормой был талион, как обычай кровной мести. Его формула: жизнь за жизнь, око за око. Талион является универсальным обычаем, характерным для всех народов на ступени их родового развития. Обязанность кровной мести является, по характеристике Л. Моргана и Ф. Энгельса, существенным признаком ирокезского, греческого и римского родов. Именно талион, как это показал П. Лафарг, явился одним из решающих оснований идеи справедливости – равного возмездия, которая прослеживается на протяжении всей истории и в качестве устойчивого пережитка дошло до наших дней [6].

Древнейшим источником права был один из первых писаных законов «Закон XII таблиц». Данный закон представлял собой систематизированную запись обычаев, действовавших в качестве юридически обязательных правил [7]. Знание «Закона XII таблиц» являлось обязательным для совершеннолетних юношей, вступающих в ряды римских граждан [8].



Один из великих древнеримских политических деятелей Марк Тулий Цицерон написал трактат «Об обязанностях», представляющий собой определенный свод правил и норм поведения, рассчитанных не на особых, выдающихся людей или мудрецов, а на обычных честных и «порядочных» граждан. В трактате речь идет об обязанностях, относимых ко всем людям, ко всем, у кого имеется хоть какая-либо «склонность к доблести». Трактат не только адресован, но и ориентирован на молодого римлянина (исначально), достойного гражданина, вступающего на путь государственной карьеры [9]. Цицерон отмечает, что любой области жизни и деятельности соответствуют свои обязанности, в исполнении которых и состоит нравственный смысл всей жизни. Отсюда следует, что все обязанности должны иметь своим источником стремление к нравственно-прекрасному, к высшему благу. Обязанности для человека – это не какой-то груз или отягощение, а стремление человека, прежде всего, к реализации своих прав, через уважение и соблюдение прав других членов общества.

Французский просветитель, правовед, философ Ш. Монтескье также придавал большое значение обязанностям человека и гражданина. «Если бы я мог сделать так, чтобы люди получили новые основания полюбить свои обязанности, свое отечество и свои законы, чтобы они почувствовали себя более счастливыми во всякой стране... я считал бы себя счастливейшим из всех смертных» [10].

Многие мыслители высказывались о том, что не право, а обязанность лежит в основе жизни человека, например, французский юрист Л. Дюги, полагал, что «никто в социальном мире не имеет никакой власти, кроме как исполнять то, к чему обязывает его социальная норма, или, если угодно, к чему обязывает его положение, занимаемое им в системе взаимозависимостей, соединяющих членов одной социальной группы» [11].

Теоретическое представление о неотчуждаемых естественных правах человека и его обязанностях содержится в работах Г. Гроция, Ж.Ж. Руссо, Т. Гоббса, Дж. Локка и других мыслителей.

В статье 4 Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года, закреплено положение, ставшее аксиомой, не утратившей актуальности по сей день: «Свобода человека состоит в возможности делать все, что не вредит другому». Отсюда следует, что осуществление естественных прав каждого человека корреспондируются его обязанностями обеспечивающим другим членам общества пользование этими правами. Данное положение находит свое отражение в статье 42 Конституции Республики Таджикистан, в которой отмечается, что в Таджикистане каждый обязан соблюдать его Конституцию и законы, уважать права, свободы, честь и достоинство других людей. Кроме, того в этой же норме говорится, о том, что незнание законов не освобождает от ответственности.

Большинство таких основополагающих конституционных начал и принципов (уважение закона, равноправие граждан, гарантии от произвола, осуществлении прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц и ряд других начал и принципов) легли в основу Конституции Республики Таджикистан 1994 года.

Права и свободы, закрепленные в Конституции Республики Таджикистан и гарантированные государством, позволяют каждому человеку и гражданину свободно и самостоятельно избирать вид и меру своего поведения, созидать и пользоваться предоставленными ему социальными благами, как в личных, так и в общественных интересах. Необходимо отметить, что свобода действий человека ограничивается обязанностью закрепленной в части 2 статьи 10 Конституции Республики Таджикистан, в которой говорится: «Государство и все его органы, должностные лица, граждане и их объ-



единения обязаны соблюдать и исполнять Конституцию и законы республики».

Права и свободы выступают «как реализующиеся возможности, и эта их реализация есть не что иное, как способ их существования» [12]. Реализация прав и свобод может выражаться в форме «фактического правообладания, пользования, распоряжения ими или в защите, восстановлении прав в случае их нарушения» [13]. Она объективируется в специальной деятельности носителя данного права и тех лиц и органов, которые выступают обязанными по отношению к нему, в целях претворения этого права в жизнь и, в конечном счете, удовлетворения интересов и потребностей гражданина. Права человека подразумевают «право прибегнуть в необходимых случаях к мерам государственного принуждения для защиты возможностей пользоваться указанными правами» [14].

Права и свободы человека должны корреспондировать с определенными обязанностями человека и гражданина по их обеспечению в форме активного участия в управлении государством, заключающимся в создании надлежащих условий для реализации прав и свобод граждан либо в организации самого процесса осуществления их личностью.

В данном случае утверждается принцип господства права, который охватывает приоритет прав человека по отношению к государству и взаимную ответственность человека перед государством и государства перед человеком, что проявляется в исполнении человеком и гражданином своих обязанностей по отношению к государству.

Представляется, что исходным положением в уяснении характеристики обязанностей является понятие права.

Римские юристы дают следующее определение права (от лат. *jus universale* – право общее) – право, действующее на всей территории государства и обязательное для всего населения [15]. Так, в Юридической энциклопедии под редакцией М.Ю. Тихомирова право – это си-

стема общеобязательных, формально определенных норм, установленных и обеспечиваемых силой государства и направленных на регулирование поведения людей и их коллективов в соответствии с принятыми в данном обществе условиями социально-экономической, политической жизни [16]. В Большом юридическом словаре под редакцией А.Я. Сухарева и В.Е. Крутских право – система общеобязательных, социальных норм (правил поведения), установленных государством и обеспечиваемых силой его принуждения (позитивное право) либо вытекающих из самой природы, человеческого разума; императив, стоящий над государством и законом (естественное право) [17].

Е.Н. Трубецкой в своем труде «Определение права» писал, что в каком бы смысле мы ни употребляли слово «право», мы всегда подразумеваем под ним что-то такое, против чего не следует посягать, чего не должно нарушать; с этим словом в нашем уме всегда связывается то или другое повеление, предписание каких-либо положительных действий или воздержания от действий. Всякому праву соответствует чья-либо обязанность, требование, обращенное к какому-либо лицу или лицам. Когда мы говорим о праве кредитора на получение долга, это значит, что определенное лицо – должник – обязан уплатить этот долг. Когда мы говорим о праве собственности какого-либо лица, это значит, что все прочие лица – несобственники – должны воздержаться от всяких посягательств против того, что составляет для них чужую собственность. Когда мы говорим о праве власти, мы непременно подразумеваем, что те или другие лица – подчиненные – обязаны повиноваться власти [18].

С.С. Алексеев отмечает что «право – общеобязательные нормы, законы, деятельность судебных и иных юридических учреждений – юридические реалии, с которыми сталкивается в своей практической жизни человек» [19]. О.Э. Лейст утверждает, что «право есть не текст за-



кона, а содержащаяся в общественном сознании система понятий об общеобязательных нормах, правах, обязанностях, запретах, условиях их возникновения и реализации, порядке и формах защиты» [20].

Право представляет собой официально признанную и легализованную меру возможного поведения человека, т.е. субъективное право. В.С. Прохоров справедливо полагает, что «субъективное право «беззащитно», если оно не подкреплено обязанностью «другой стороны», а обязанность утрачивает свой смысл, если никто не правомочен требовать её выполнения» [21]. Субъективные права немислимы без корреспондирующих обязанностей их обеспечивать, соблюдать и не нарушать. Но эти обязанности потеряли бы всякий смысл без признания социальных моделей общественных отношений нормативными установками.

Если право всегда устанавливает чьи-либо обязанности, столь же несомненно, что оно всегда выражает собою чье-либо притязание. Во всяком праве есть две стороны – лицо управомоченное, которое может требовать, и лицо или лица обязанные, которые должны исполнять требование. Собственник может требовать от всех прочих людей, чтобы они уважали его собственность; точно так же кредитор может предъявлять требование к должнику, власть – к подчиненному [21. С. 14-15].

Использованная литература:

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. – М.: «Советская литература». 1978. – 283 с.
2. Права человека: учебное пособие / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 2001. – С. 99.
3. Словарь иностранных слов. – М., 1993. – С. 415.
4. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., 2000. – С. 108.
5. Котляревский, С.А. Власть и право. М., – 2001. – С. 34-35.
6. Гусейнов, А.А. Золотое правило нравственности. – М., 1982. – С. 105.
7. Иоффе, О.С., Мусин, В.А. Основы римское гражданского права. – Л., 1974. – С. 10.
8. Корасев, А.И. Римское частное право: Учебник для вузов. – М., 1998. – С. 51.
9. Цицерон. М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях. – М., 1993. – С. 60-61.
10. Монтескье, Ш. Избранные произведения: В 2-х т. – М., 1955. – С. 160.
11. Дюги, Л. Конституционное право. Общая теория государства. – М., 1908. – С.102.
12. Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия. – Саратов, 1992. – С. 125.
13. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М., 1966. – С. 93-94.
14. Рудинский, Ф.М. Личность и социалистическая законность. – Волгоград, 1976. – С. 44.
15. Бартошек, М. Римское право (Понятия, термины, определения): Пер. с чешск. – М., 1989. – С. 166.
16. Юридическая энциклопедия. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 2001. – С. 669-670.
17. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М., 2004. – С. 456.
18. Трубецкой, Е.Н. Энциклопедия права. – СПб., 1998. – С. 14-15.
19. Алексеев, С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 3.
20. Лейст, О.Э. Три концепции права // Советское государство и право. – 1991.– № 12. С. 3-11.
21. Прохоров, В.С. Преступление и ответственность: монография. – Л., 1984. – С. 87.

СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ СУБЪЕКТОВ ПРАВА

МУҲТАВОИ УҲДАДОРИҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ СУБЪЕКТОНИ ҲУҚУҚ

CONTENTS CONSTITUTIONAL DUTIES OF SUBJECTS OF LAW



УМАРИ Х.А. (Умаров Х.А)
начальник Колледжа милиции МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, подполковник милиции

Аннотация: *Статья является продолжением исследования о конституционных обязанностях субъектов права и содержит в себе мысли автора об их содержании. Автор указывает на то, что помимо экономических интересов, между гражданином и государством существует множество других, не менее важных отношений и только во взаимосвязи всех прав и обязанностей можно правильно оценить содержание конституционных обязанностей субъектов права.*

Ключевые слова: *содержание, субъект права, правоспособность, суверенитет, правовая психика, правоотношения.*

Аннотатсия: *Мақолаи мазкур ба муҳтавои ўҳдадориҳои (вазифаҳои) конституционии субъектони ҳуқуқ бахшида шудааст. Аз ҷумла, муаллиф ибрози ақида менамояд, ки шаҳрванд бинобар сабабҳои хоси иҷтимоӣ (иштирок намудан дар истеҳсолот, ишғол намудани мавқеи иҷтимоӣ-сиёсӣ ва ғ.) дар алоқаи зич бо давлат қарор дорад. Бо замми ин, қайд карда мешавад, ки табиати ҳуқуқи ўҳдадориҳо (вазифа) на танҳо аз нигоҳи мавқеи ҳуқуқи шаҳрвандон, балки дар маҷмӯъ бо дигар унсурҳои низ (шаҳрвандӣ, комилҳуқуқӣ, принципҳо, кафолат ва ғ.) дуруст дарк карда мешавад.*

Вожаҳои калидӣ: *муҳтаво, субъекти ҳуқуқ, қобилияти соҳибҳуқуқӣ, истиқлолият, муносибатҳои ҳуқуқӣ*

Abstract: *This article is a continuation of a study on the constitutional responsibilities of legal entities and contains the thoughts of the author about their content. The author points out that in addition to economic interests, there are many other between the citizen and the state, not less important relationship, and only in the relationship of rights and obligations can be properly assess the content of the constitutional duties of legal subjects.*

Keywords: *content, legal personality, legal capacity, sovereignty, legal mentality, legal.*

Большинство учёных отмечают присутствие в самом определении права, прежде всего, его обязательности и общеобязательности. Обязательное выполнение норм человеком и гражданином и другими субъектами права

определяет происхождение права. В данном случае можно сделать вывод, что права человека и гражданина не только корреспондируется с его обязанностями, а в первую очередь обязанности человека и гражданина определяют всю полноту его прав.



Если всякое право непременно выражает собою притязания одних лиц и обязанности других, то ясно, что любое право предполагает общество и вне общества представляется невозможным. Если представить лицо, совершенно изолированное, живущее вне всякого общества, вне всякого отношения к другим лицам: такое лицо, очевидно, не обладало бы никакими правами; нельзя говорить о правах собственности такого лица, о его праве на жизнь или на действия других лиц, ибо у него нет ближних, которые бы могли признавать или оспаривать эти права. Где нет лица или лиц, обязанных соблюдать чужое право, там нет и лица управомоченного, стало быть, нет и самого права [1].

Если один человек будет исполнять свои обязанности, то другие люди приобретают права, а если человек будет требовать только соблюдения своих прав, то бремя обязывания ложится на других людей, которые должны будут реализовать данное право. В данных общественных правоотношениях обязательно должен быть баланс и равная доля прав и обязанностей, «невозможно из копилки взять большое количество денег, не вкладывая в нее ни чего». Но если человек стремится к возвышенному и созиданию, ему необходимо реализовать больше своих обязанностей, уделять больше внимания обязанностям, тем самым, приобретая такое же количество прав.

Для создания и поддержания гармоничных правоотношений в обществе человеку и гражданину, в первую очередь необходимо исполнить установленные законном обязанности, а в случае необходимости – отказаться от осуществления своих прав. Следует признать, что пользование основными правами и свободами может породить зло, причиняя вред социальным идеалам и ценностям [2]. Права человека и гражданина становятся реальностью лишь в том случае, если они неразрывно связаны с обязанностями людей. «Нет прав без обязанностей и нет обязанностей без прав» –

с этим утверждением и корреспондируется необходимость осознания каждым человеком и гражданином своей ответственности перед государством и другими людьми при осуществлении своих прав [3].

В современных светских и демократических государствах основополагающей идеей является правовое государство, базирующееся на двух основных принципах: социальном – наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина и формально-юридическом – наиболее последовательном связывании посредством права политической власти, формировании для государственных структур режима правового ограничения [4].

Современное государство – это государство правовое, т.е. вся его деятельность связана буквой и сутью закона на основе общечеловеческих ценностей. Правовое государство – это взаимные права и обязанности, взаимная ответственность общества, государства, коллектива и личности [5].

Поэтому мы солидарны с мнением большинства ученых, что для правового государства и гражданского общества первичны обязанности. Необходимо, прежде всего, говорить об исполнении человеком и гражданином своих юридических и конституционных обязанностей, а в качестве приоритета – о положительности обязанностей для обеспечения прав человека и гражданина. Так, в мусульманской правовой семье указывается, что мусульманин должен вести себя, не различая, однако, обязательств по отношению к себе подобным и по отношению к Богу. Иными словами, шариат основан на идее обязанностей, возложенных на человека, а не на правах, которые он может иметь [6]. Как отмечает Ф.С. Хайруллоев, «в мусульманской правовой системе обязанности человека ничуть не умаляют значение его прав. Наоборот, обязанность соблюдения принципа справедливости направлена на обеспечение и соблюдение индивидуальных прав. Вместе с тем она



ориентирует мусульман на первоочередное удовлетворение их общих интересов. Несоблюдения принципа справедливости порождает опасность субъективизма, отход от требований права» [7]. В данном случае можно сделать вывод о том, что в этой правовой системе обязанности преобладают над правами, что нам представляется спорным.

В настоящее время в науке, практике и юридической литературе во многом еще остается нерешенной проблема понятия обязанностей человека. Вопрос этот, был поставлен еще в Древнем Риме Цицероном [8], а также рассматривался многими учеными и юристами, однако это не привело к выработке однозначного понятия юридических обязанностей.

В основе учения Цицерона об обязанностях лежит представление о высшем благе как о нравственно-прекрасном. Цицерон отмечает, что любой области жизни и деятельности соответствуют свои обязанности, в исполнении которых и состоит нравственный смысл всей жизни. Отсюда следует, что все обязанности должны иметь своим источником стремление к нравственно-прекрасному, к высшему благу [8. С. 169].

Цицерон писал, что существуют четыре источника, или четыре «части», того, что считается нравственно-прекрасным. В его интерпретации они выглядят следующим образом: на первом месте стоит познание истины, затем следует «двуединая» добродетель – справедливость и благотворительность, затем величие духа и, наконец, благопристойность и умеренность. Из каждой этой добродетели вытекают определенные обязанности, предписываемые стремлением к главной и конечной цели к высшему благу. Нужно отметить, что Цицерон неоднократно подчеркивает общественный, социальный характер этой добродетели. Следовательно, обязанности, вытекающие из нее, тоже должны считаться обязанностями общественными, социальными. Цицерон даже утверждает, что обязанности, вытекающие из

«общественного начала», больше «соответствуют природе», чем обязанности, вытекающие из познания.

Цицерон, ссылаясь на Платона, говорил, что «мы рождены не только для самих себя, но какую-то часть нас по праву требует отечество, другую часть – друзья. Все, что родит земля, – все это предназначено для пользы людей; люди же, в свою очередь, тоже рождены для людей, дабы они могли приносить пользу друг другу, поэтому, следуя природе, необходимо трудиться для общего блага, употребляя все силы и способности на то, чтобы теснее связать людей в единое общество» [8. С. 169].

Известный русский юрист, один из основателей психологической школы права, Л.И. Петражицкий, в своих работах также придавал большое значение природе обязанностей и рассматривал обязанность со стороны психологии, нравственности и права. Он писал: «В области нравственной психики обязанность, долг представляют одностороннюю связанность, в области правовой психики – двустороннюю связь; обязанности, долги, лежащие на одних, закреплены за другими, представляют принадлежащие им долги, их права» [9].

Следует отметить, что понятие обязанности по сложившейся традиции рассматривается как производное от понятия субъективного права. Исходя из этого считается, что главные усилия должны быть направлены на осмысление субъективного права, определив которое, «мы без труда сможем определить и содержание его коррелята – субъективной обязанности». В.М. Горшенев также полагал, что «обязанность производна от субъективного права, и ее трансформация осуществляется параллельно с субъективным правом» [10].

Многообразие различных формулировок обязанностей – показатель многомерности, сложности явления, богатства присущих ему свойств и качеств, среди которых, однако, должно быть какое-то



главное, основное, наиболее существенное.

Отсутствие твердых критериев в определении обязанностей в нашей научной литературе и приводит к теоретическому плюрализму в трактовке данной категории. Видимо, причина недостаточной разработки понятия обязанности заключается в ее кажущейся простоте. «В Уголовном кодексе, в законах, регулирующих финансовую деятельность государства, административную деятельность государства и т.д., всюду мы найдем указания на известного рода обязанности и повинности гражданина» [11].

Как известно, правовая норма, закрепляя должное поведение людей, регулирует их деятельность посредством установления либо прав, либо обязанностей. Категория «должное поведение», т.е. поведение, обеспечиваемое принудительной силой государства и соответствующей санкцией в юридической норме, отражает специфику права в целом, отличие правовых норм от всех других социальных норм. Однако она не дает достаточного представления о правах и обязанностях как таковых, не делает между ними каких-либо различий. Они в рамках должного существуют в степени долженствования, хотя эту степень категория «должного» не в состоянии выразить. Обязанность не может быть с надлежащей полнотой отражена в категориях «возможность» и «необходимость» [12].

Правовая необходимость полнее всего раскрывает существо юридической обязанности. Она, с одной стороны, указывает, что эта обязанность существует и развивается в рамках должного, установленного законом и обеспечиваемого государством поведения. С другой же стороны, она выражает содержание обязанности и присущую ей специфику. Необходимость для раскрытия обязанности играет такую же роль, какую в понятии прав и свобод личности выполняет возможность.

В данном случае необходимость

указывает то направление, в котором должен идти научный поиск при определении понятия юридической обязанности. Очевидно, юридическая обязанность есть не просто должное (правомерное) поведение, это также и характеризующееся определенным качеством (вид) и находящееся в определенных границах (мера) поведение. Здесь налицо переход от сущности первого порядка к сущности второго порядка. Вторая выражает специфику правовой обязанности полнее и глубже, чем первая, и потому она является содержательнее ее.

Должное подчеркивает лишь одну сторону обязанности, ее, так сказать, внешний признак – веление которое, должно быть исполнено. Это качество обязанности производно от нормы (ведь всякая норма должна быть исполнена). Но обязанность во внутреннем содержании – не норма, а закрепленное в норме требование следовать определенному поведению. Должное, таким образом, не выражает внутреннего содержания обязанности, не позволяет отграничить ее от нормы, в которой она фиксируется.

Н.С. Братусь и С.Ф. Кечекьян определяют обязанность не через должное, а через долженствование.

По мнению С.Н. Братуся, «обязанность, будучи мерой поведения, означает «долженствование», необходимость этого поведения со стороны обязанного лица...» [13].

Долженствование, как и необходимость, в отличие от должного, выражает внутреннюю сторону обязанности. Оно позволяет взглянуть на обязанность как бы изнутри, со стороны обязанного субъекта, а не государства, установившего должное поведение и озабоченного тем, чтобы оно было исполнено.

С.Ф. Кечекьян, раскрывая понятие обязанности через долженствование, трактует его как необходимость и в своем определении предпочитает использовать термин «необходимость», хотя и оговаривает, что употребление этого термина связано с некоторыми неудобствами.



С.Ф. Кечекьян считает, что «правовая обязанность есть обусловленная необходимостью определенного поведения» [14]. Поскольку необходимость чаще всего употребляется в философском значении и здесь не связана с действующими в природе и обществе закономерностями, то он поясняет: необходимость употребляется не только в философском, но и в других смыслах.

Термин «необходимость» в данном случае используется в смысле «социальной связанности» поведения обязанного субъекта. По мнению С.Ф. Кечекьяна, здесь речь идет о связанности, создаваемой правопорядком, о необходимости, диктуемой нормами права и всей системой поведения людей [14. С. 61]. Иначе говоря, содержащаяся в правовой обязанности необходимость в первую очередь вытекает не из объективных законов общественного развития, а из правовых норм.

В литературе имеются попытки раскрыть понятие обязанности через категорию возможности. Так, Г.В. Мальцев полагает, что «юридическая обязанность есть не только должное, но и возможное в человеческом поведении» [15].

Однако содержащееся в обязанности возможное поведение в отличие от возможности, заключенной в субъективном праве, является одновременно и государственно необходимым. «Обязанность, утверждает он, есть возможность поведения, имеющая необходимый характер, т.е. возможное в поведении одновременно является и необходимым» [15. С. 74].

Представляется, что здесь правильно подмечена связь правовой возможности и правовой необходимости. В праве эти категории не только взаимосвязаны, но и взаимно проникают. Видимо, обоснованно будет характеризовать юридические права и свободы и юридические обязанности качествами возможного и необходимого поведения. Это особенно отчетливо можно проследить на примере конституционных прав и свобод и обя-

занностей. Например, известно, что право на общее основное образование является обязательным (ч. 1 ст. 41 Конституции Республики Таджикистан). В этом предписании Конституции заключаются и возможность (право), и необходимость (обязанность). В органическом соединении возможность и необходимость находят также и в политических правах и свободах.

Из этого не следует делать вывод, что юридические права и юридические обязанности целесообразно раскрывать только через категорию возможности. Это делать нецелесообразно по следующим причинам:

- во-первых, потому, что при этом размываются различия между правами и обязанностями, поскольку права и обязанности в равной мере определяются как правовая возможность;

- во-вторых, характеризуя как права и свободы, так и обязанности в виде правовой возможности, нужно оговориться, что в последнем случае речь идет о необходимой по закону возможности. Но необходимая по закону возможность и есть правовая необходимость.

На наш взгляд, методологически правильнее будет раскрывать понятие прав и свобод через категорию правовой возможности, а юридических обязанностей через категорию правовой необходимости. Такой подход позволяет установить существующие различия между правами, свободами и обязанностями, вскрыть содержание каждого из этих правовых явлений. К этому же выводу в итоге приходит сам Г.В. Мальцев. «Государственное признание необходимости поведения, пишет он, такова основная специфическая черта обязанностей в отличие от субъективных прав» [15. С. 76]. Хотя понятие обязанностей следует раскрывать через правовую необходимость, вместе с тем нужно помнить, что между необходимостью и возможностью нет непреодолимого барьера. Необходимость, имея строгие рамки, содержит в себе известные возможности.



К выводу о сложной структуре юридической обязанности приходит Н.И. Матузов. И если ранее в своих работах он только предполагал, что структура юридической обязанности полностью соответствует структуре субъективного права, являясь как бы ее обратной стороной, то теперь он выдвигает ее в качестве императива, в чем нельзя с ним не согласиться.

Структура юридической обязанности состоит из четырех элементов:

- 1) необходимость совершить определенные действия либо воздержаться от их;
- 2) необходимость для правообязанного лица отреагировать на обращенные к нему законные требования управомоченного;
- 3) необходимость нести ответственность за неисполнение этих требований;
- 4) необходимость не препятствовать контрагенту пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право [16].

Детально проанализировав научные представления по вопросу о сущности юридических обязанностей, можно сделать вывод, что в современном понимании юридическая обязанность – это вид и мера необходимого по своей сущности, определенного должного поведения субъекта правовых отношений.

Обязанность – вид и мера необходимого по своей сущности, активного и должного поведения человека и гражданина. Особенности обязанностей человека и гражданина, имеют субъективный характер. Они принадлежат каждому человеку и гражданину, являясь неотъемлемой частью по природе и по рождению, и являются его личными обязанностями. Проявление субъективности обязанностей выражено в принадлежности каждому отдельному гражданину.

Правовая природа обязанностей является в отношении и связи граждан с государством, поскольку положение человека в обществе, в конечном счете,

определяется его местом в производстве и распределении материальных и духовных благ, в управлении государством. Человек в указанных отношениях выступает, прежде всего, как гражданин, как неотъемлемая часть общества и социально-политической общности, каковой является народ как носитель власти и суверенитета. Указанное качество гражданина имеет решающее значение и для понимания характера конституционных обязанностей, и для опосредствуемых ими отношений. Таджикистан как государство также выступает в своем строго определенном качестве как единая, охватывающая всех граждан политическая организация.

Юридическая природа обязанностей может быть правильно понята лишь в том случае, если она рассматривается не только с позиции правового статуса граждан, но и в комплексе с другими его элементами: гражданством, общей правоспособностью, принципами, гарантиями, а также в связи с формами реализации этих обязанностей.

Использованная литература:

1. Прохоров, В.С. Указ. соч. – С. 15.
2. Бородин, В.В., Крусс, В.И. Права человека: теория и практика. Некоторые философско-правовые аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Правоведение. – 1967. – № 1. – С. 41.
3. Конституционное право России в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие / Под ред. А.В. Малькова. – М., 2001. – С. 109.
4. Малько, А.В. Правовое государство. Политология: Курс лекций. – М., 1999. – С. 357.
5. 10 лет Конституции Российской Федерации: Материалы межвузовской научно-практической конференции (5 декабря 2003 г.). – М.: Московский университет МВД России, 2004. – С. 58.



6. Общая теория права и государства: Учебник / Под. ред. В.В. Лазарева. – М., 1999. – С. 322.

7. Хайруллоев, Ф.С. Принцип справедливости в мусульманском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 13.

8. Цицерон, М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях. – М., 1974. – С. 168.

9. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб., 2000. – С. 276.

10. Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М., 1972. – С. 60.

11. Алексеев, А.А. Лекции по государственному праву // Конституционное право. Хрестоматия. Ч. II. – М., 1994. – С. 28.

12. Хапай, Г. Социалистическое право и личность. – М., 1971. – С. 239.

13. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права. – М., 1950. – С. 11.

14. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М., 1958. – С. 60.

15. Мальцев, Г.В. Социалистическое право и свобода личности. – М., 1968. – С. 71.

16. Матузов, Н.И. Актуальные проблемы теории права: монография. – Саратов, 2003. – С. 296.

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲО ОИД БА МУБОРИЗА БАР ЗИДДИ
ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ****НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С БОРЬБОЙ
ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА****SOME ISSUES RELATED TO THE FIGHT AGAINST
TERRORISM AND EXTREMISM**

ХУСЕЙНЗОДА С.Х.
дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва
психологияи факултети №2 Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзоди илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия

Аннотатсия: Дар замони муосир муаммоҳои фаромилли тамоми ҷомеаи ҷаҳониро ба таъвиш оварданд, ки терроризм ва экстремизм аз қабилӣ чунин ҷиноятҳо маҳсуб меёбад. Дар мақолаи мазкур доир ба ҷораҳои пешгирии терроризм ва экстремизме, ки бо муҳочирати гайриқонунӣ вобастагӣ доранд, фикру андешаҳо ҷой дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: мубориза, ҷиноят, терроризм, экстремизм, ҷомеа, давлат, муҳочират, гайриқонунӣ, муаммо, пешгирии

Аннотация: В современном мире появляются все новые явления, которые беспокоят все мировое сообщество, в их число входят терроризм и экстремизм. В статье рассматриваются проблемные моменты борьбы и принятия различных мер по предупреждению и предотвращению терроризма и экстремизма, указывается, что одной из причин активизации террористической и экстремистской деятельности связано с незаконной миграцией.

Ключевые слова: борьба, преступление, терроризм, экстремизм, общество, государство, миграция, незаконный, проблема, предотвращение

Abstract: In today's world there are new phenomena that concern the whole international community, these include terrorism and extremism. The article rassmtarivayutsya problem moments of struggle and the adoption of various measures to prevent and predotvroscheniyu terrorism and extremism, states that one of the causes of activation, terrorist and extremist activities associated with illegal migration.

Keywords: fight, crime, terrorism, extremism, society, state, immigration, illegal, problem prevention

Дар замони муосир тамоми кишрҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ дар ҳолати ҷаҳонишавӣ қарор доранд. Чунин ҳолат аз оғози асри XXI дар натиҷаи ба вучуд омадани дигаргунҳои куллии ҳаёти сиёсӣ иқтисодӣ, иҷтимоиву фарҳангӣ, доман паҳн намудааст. Дар баробари ин, дар

манотиқи гуногуни олам паҳн шудани таҳдиду хатарҳои нав, аз ҷумлаи терроризму экстремизм, радикализму сепаратизм, ҷинояткорӣ муташаккили хорақери байналмилалӣ дошта ва дигар равиҳои барои башариат хатарнок гардид. Минтақаҳои гуногуни оламу низоҳои қавмиву



мазҳабӣ, диниву сиёсӣ ва зиддиятҳои байни миллатҳо фаро гирифта, метавонанд дар самти инкишофи зухуротҳои ҷинояткорӣ зидди башарият, аз қабилӣ терроризму экстремизм заминаҳои паҳнгардиро фароҳам оварад. Бесабаб нест, ки Асосгузори сулҳу Ваҳдат Пешвои миллат, Ҷаноби Олӣ, Президенти кишвар, муҳтарам Эмомали Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ёдрас намудаанд, ки «...густариши бесобиқаи терроризми байналмиллалӣ ва ҷинояткорӣ муташаққил, муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва силоҳ, шиддат гирифтани проблемаҳои экологӣ ва хуруҷи бемориҳои наву басо хатарноки сирояткунанда, коҳиш ёфтани нуфузи ниҳодҳо ва асосҳои ҳуқуқии байналмиллалӣ аҳамияти масъалаҳои марбут ба таъмини амнияти миллий ва минтақавиро ба маротиб зиёд мегардонанд» [1].

Мақсади ибтидоии терроризм ҳалалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ, бедор сохтани тарсу ваҳм дар одамон, ба воҳима ва таҳлука овардани аҳоли равона шуда, тавассути он фишор овардан ба мақомоти давлатӣ мебошад. Чунин ҳаракатҳои ҷинояткорона бо мақсади маҷбур сохтани мақомоти ҳокимияти давлатӣ барои қабули қарори ғайриҳуқуқӣ, ки ба манфиати онҳост ва ё бо мақсади резонидани обрӯ ва манзалати мақомоти давлат, амалӣ карда мешаванд.

Мисли алафи “Зарпеч” паҳн гардидани зухуротҳои номатлуби ҳаракати террористӣ ва экстремистӣ, баъд аз барҳам хӯрдани ИҶШС ва ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ дар кишварҳои Осӣи марказӣ, босуръат мушоҳида гардид. Аз дар шароити бӯҳрони сиёсӣ қарор доштани Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода намуда, ба тарғибу ташвиқ ва амалӣ намудани ақидаҳои ифротгароёнаи худ шурӯъ намуданд. Дар сафи пеши ин

гурӯҳҳои ифротгар қабл аз ҳама ташкилотҳои экстремистӣ террористӣ аз қабилӣ “Ҳаракати Исломии Ўзбекистон” ҳоло “Ҳизби исломии Туркистон”, “Ҳизб-ут-Таҳрир”, “Салафия”, “Ансороллоҳ”, “Ҷунд-ул-лоҳ” ва дигарон қарор доранд, ки дар кишвар бо тарзу воситаҳои гуногун ба ташвиқ тарғиби ғояҳои худ машғул шуданд.

Ҳизбҳо, иттиҳодияҳо ва ҳаракатҳои хусусияти террористӣ - экстремистӣ дошта, асосан бар зидди сохти конституционӣ ва сулҳу амнияти башарият равона гардидааст.

Экстремизм таҳдоби бозғимоди терроризм маҳсуб меёбад. Яъне гурӯҳҳои ифротӣ аввал бо роҳҳои даъват, ташкили ҳалқаҳои нишастӣ ва гирдиҳамоӣ ғояҳои ифротӣ худро талқин менамоянд ва дар сурати пайдо кардани заррае аз нерӯ, ҷиҳати амалӣ намудани амалҳои террористӣ, қадамҳои худро мегузоранд, ки тадриҷан ҷомеаро ба тарсу ваҳм гирифтӣ намуда, бо зуроварӣ ҳаёти ҷомеаро ноором карданӣ мешавад. Ифротгароён бо роҳи терроризм баҳри амалӣ сохтани мақсади сиёсӣ ба мафкураи мардум тавассути тарсу ваҳм дар қалбу равонашон, таъсир меасонад. Дар натиҷаи амалҳои террористӣ, мардуми осоишта ҷабр мебинанд, ба ҳалокат мерасанд, ҷароҳат мебардоранд.

Ин падидаҳои номатлуб ва хавфнок, осори нопоки худро ба кишвари азизамон низ расониданд. Матлаб аз сар задани баъзе аз ин зухуротҳои номатлуб, кӯшишҳои ноором кардани авзои ҷомеа аз тарафи қувваҳои ифротӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар он аст, ки суботу амнияти ҷомеа, арзишҳои маънавӣ, фарҳангӣ ва динии моро ҳалалдор созанд.

Фаъолияти ғайриқонунии ҳизбу ҳаракатҳои хусусияти террористӣ-экстремистӣ дошта, аз қабилӣ “Ҳаракати Исломии Ўзбекистон”, “Ҳизб-ут-Таҳрир”, “Ансороллоҳ”, “Ҷунд-ул-лоҳ” равияи динии



“Салафия”, “Давлати исломии Ироқу Шом (ДИИШ)”, “Ҳизби нахзати исломии Тоҷикистон (ХНИТ)” бо пешниҳодоти Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ғайолияташон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ карда шудааст.

Мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон руз аз руз, ҳатто соату дақиқа ба соату дақиқа мавқеи худро баҳри таъмини амнияти давлат ва ҷомеа, ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, мубориза бар зидди экстремизм ва терроризм, пурзӯр намуда истодааст. Аз таъкиди ҳидоятгаронаи роҳбари давлат бармеояд, ки пешгирӣ аз таъсири ногувори равандҳои мухталифи ҷаҳони муосир, аз ҷумла терроризм ва экстремизми сиёсӣ вазифаи муқаддаси ҳар як корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба шумор рафта, таъмини шароити арзандаи зиндагӣ ва ҳаёти ошоштаи мардум аз садоқатмандӣ, эҳсоси ватандӯстӣ, часорату ҷавонмардии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ вобаста аст.

Аз Суханронии Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-лейтенанти милитсия Раҳимзода Рамазон Ҳамро дар нишасти матбуотӣ вобаста ба ҷамбасти ғайолияти мақомоти корҳои дохилӣ дар соли 2015 (Душанбе - 25 январӣ соли 2016) маълум мегардад, ки якҷанд ҷиноятҳои дорои хусусияти террористиву экстремистидошта ошкор карда шуда, дар натиҷа 247-нафар шахрвандон муайяну дастгир ва ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шудаанд. Ҳамчунин, 903 нафар аъзои ташкилоти экстремистӣ ва террористии “Ансоруллоҳ”, “Ҷундуллоҳ”, “Ҳизб-ут-Тахрир”, “Ҳаракати Исломии Ёзбекистон” ва дигар ҳизбу ҳаракатҳои ифротгаро ба кофтукови байналмилалӣ эълон карда шуданд [3].

Мувофиқи ахбороти оморӣ, ки сардори Раёсати ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Суғд, генерал

майори милитсия Назарзода Ш.Р. дар конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ – амалӣ дар мавзӯи “Муҳоҷирати аҳоли, таҳдидҳо ва хатарҳои муосир: нақши ҷомеа ва мақомоти давлатӣ дар мубориза бо ҷунин зуҳурот” аз 16 мартӣ соли 2015 дар Кохи Рӯдакии вилояти Суғд баромад намуд [4], дар давраи 5 соли охир - солҳои 2010 - 2014 ва 2 моҳи аввали соли 2015 аз ҷониби кормандони мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар натиҷаи гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ - ҷустуҷӯӣ 13 гурӯҳҳои муташаққили ҷиноятӣ дорои раванди террористиву экстремистӣ, ки шумораи аъзоёнашон 467 нафарро ташкил медиҳад, муайян ва дастгир карда шудаанд.

Аз ҷониби кормандони Мақомоти корҳои дохилии вилояти Суғд бошад, дар давраи солҳои 2010 - 66, 2011 - 73, 2012 - 5, 2013 - 31, 2014 - 84 ва танҳо 2 моҳи аввали соли 2015 - 52 нафар - ҷамъ 311 нафар, аз ҷумла:

➤ 177 нафар аъзои иттиҳоди ҷиноии «Ҳаракати Исломии Ёзбекистон»;

➤ 68 нафар аъзои ҷамоати «Ансоруллоҳ»;

➤ 31 нафар аъзои ҳизби динӣ - экстремистии «Ҳизб-ут-Тахрир»;

➤ 13 нафар аъзои равияи динии «Салафия»;

➤ 12 нафар аъзои ҷамоати «Ҷундуллоҳ»;

➤ 10 нафар аъзои ҷамоати динӣ-экстремистии «Даъват-ут-таблиғ»,

ки дар ҳаёти 12 гурӯҳҳои муташаққили ҷиноии ғайолият намуда, нисбати аъзои ин гурӯҳҳои ҷиноятӣ бо дастрасии талаботҳои қисмҳои 1 ва 2 м.187, қисми 1 м.401¹, қисми 2 м. 347, м.307², қисми 2 м.195 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон парвандаҳои ҷиноятӣ оғоз карда шудааст [2].

Инчунин, дар конференсияи зикргардида, Ш.Р. Назарзода илова намуд, ки аз ҳисоби дастгиршудагон сокинони шахру ноҳияҳои зерин ҷунин нафарро ташкил медиҳанд:

шаҳрҳои:



Истаравшан – 82 нафар;
 Исфара – 58 нафар;
 Конибодом – 17 нафар;
 Панҷакент – 17 нафар;
 Хучанд – 11 нафар;
 Чкалов – 2 нафар;
 Душанбе – 1 нафар;

НОҲИЯҲОИ:

Бобочон Ғафуров – 54 нафар;
 Ашт – 20 нафар;
 Спитамен – 20 нафар;
 Шахринав – 12 нафар;
 Мастҷоҳ – 10 нафар;
 Зафаробод – 2 нафар;
 Гонҷӣ – 2 нафар;
 Қубодиён – 1 нафар;
 Қаббор Расулов – 1 нафар;
 Айни – 1 нафар.

Амалинамони чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва тафтишотии гузаронидашуда барои пешгиринамони 350 ҷиноятҳои вобаста ба ҳалалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ, аз ҷумла 7 ҷиноятҳои раванди террористӣ - таркишҳо дар иншоотҳои муҳими давлатӣ ва актҳои террористӣ нисбати ходимони ҷамъиятиву сиёсӣ мусоидат намуданд.

Таҳлилҳо нишон дод, ки аксар ҳизб ва равияҳои экстремистӣ ва террористӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон доман паҳн намудаанд, аз номи дини поки ислом баромад мекунанд. Нафароне, ки шомили ҳизбу ҳаракатҳои тундравӣ экстремистию террористӣ мешаванд, аз таълимоти воқеии Қуръон, ҳадисҳои Паёмбари ислом, бузургони ислом, аз ҷумлаи Имом Бухорӣ ва Имоми Аъзам ба дурустӣ бархӯрдор нестанд. Мусалмони асил, инсони закӣ – ҳаракатҳои ҳаракати террористиву экстремистиро ва ҷараёнҳое, ки хилофи талаботҳои Қурон ва аҳодиси Паёмбари нексиришти ислом аст, ҷонибдорӣ намекунад.

Аз муқаррароти дар боло зикргардида, маълум гардид, ки мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишвар дар пароканда кардани ҳалқаҳо ва гурӯҳҳои иртиҷочӯӣ ба комёбиҳои назаррас муваффақ гаштаанд, аммо мутаассифона ҷараёнҳои экстремистӣ

тавассути шабакаҳои интернетӣ ақида ва идеологияи зидди башарии худро аз номи дини поки ислом, ки гуфтору пиндору рафтори некро ҳидоят мекунад, таблиғу ташвиқ намуда, боиси ба доми онҳо афтидани мардум, ба хусус ҷавонони сабукфикри кишварамон ба ин ташкилотҳо мегардад.

Ҷиноятҳои ҳаракати террористӣ ва экстремистӣ дошат ҳамчун ҷиноятҳои трансмиллӣ эътироф гардида, ба муаммои фаромиллӣ мубаддал гардидаанд. Дар худ фаромиллиро касб намудани ҳизб ва гурӯҳҳои экстремистӣ, аз бештар маншаъ мегирад, ки акнун на фақат бо роҳи фиреби идеологияи ифротиву террористӣ, балки дар ҷузъу томи онҳо зархаридон гирд омадаанд.

Проблемаи асосие, ки имрӯзҳо диққати давлат ва ҷомеаи ҷаҳониро ба худ ҷалб намудааст, ин гурӯҳи террористии бо ном “Давлати исломии Ироқу Шом” мебошад. Мутаассифона, ҷавонони Тоҷикистон низ дар сафи ин гурӯҳи террористӣ аъзо гардида, бар муқобили сулҳ ва амнияти башарият амал намуда истодаанд. Ҳамаи онҳо ба воситаи убури ғайриқонунии сарҳад ба давлати Сурия ворид гардидаанд. Таҷриба нишон дод, ки дар аксар ҳолатҳо муҳочирони тоҷик, асосан дар Федератсияи Россия ба гурӯҳҳои террористию экстремистӣ шомил гардида ва аз он ҷой ба воситаи Туркия барои иштирок дар ҷангҳои дохилии давлатҳои Ироқу Сурия сафар мекунанд.

Аз тарафи кормандони мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ 992 нафар (620 нафараш аз тарафи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон) шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои иштирок дар задухурдҳои мусаллаҳонаи давлатҳои хориҷи кишвар махсусан Сурия ва Ироқ ба қайд гирифта шуда, нисбати онҳо парвандаҳои ҷиноятӣ оғоз карда шудааст. Аз ин шумора, 156 нафар дастгир ва дар натиҷаи бурдани корҳои тарғиботиву ташвиқотӣ 61 нафари дигар ба Ватан баргардонидани



шуда, дар задухурдҳои мусалаҳона 148 нафарашон ҳалок гардиданд. Айни замон аз тарафи сохторҳои ҳифзи ҳуқуқи кишвар 699 нафар дар кофтукови расмӣ қарор доранд. Илова бар ин, 1 ҳазору 505 нафар шахсони дар кофтуковбуда дастгир ва 718 нафар шахсони беному нишон гумшуда, муайян карда шуданд [3].

Мутахассисон омилҳои асосии ҳамроҳшавии ҷавонон – муҳочиронро ба ин гурӯҳҳо дар пасти будани сатҳи дониши динӣ ва надоштани ҷаҳонбинии замонавӣ, маърифати ҳуқуқӣ, касбу ҳунар, надониستاني забонҳои хориҷӣ, воқиф набудан аз қонунгузори муҳочирати давлатҳои хориҷӣ медонанд, ки дар натиҷа ба онҳо сафар карда, ба душвориҳои ғайриҷаҳонӣ аз ҷумла надоштани ҷойи қор ва манзили истиқоматӣ ва ғайра рӯ ба рӯ мегарданд. Аз ин вазъият, имкониятҳои табиғоти худро истифода намуда, таҳрикунадагони гурӯҳҳои террористии ДИИШ мардумро дар масҷидҳо ва ҷойҳои қорӣ бо ваъдаҳои додани маблағҳои қалони пулӣ, беҳтар намудани шароити будубош ва билохира, роҳ ба суи бихишт, ба доми худ меафкананд. Мардуми нодон, аз мақсаду ниятҳои нопоки ин гурӯҳҳо беҳабар, ба ваъдаҳо ва суханҳои хусусияти “Тағи коса – нимкоса” – дори онҳо бовар карда, худро ба ҳолатҳои саҳту нангини ҳаёт гирифта месозанд. Баъди шомил гардидан ба ин гурӯҳи террористӣ, дарҳол пушаймон мешаванд, зеро аллақай мефаҳманд, ки бозгаш ба ҳолати муқаррарӣ дар бештар ҳолатҳо ғайриимкон аст, яъне роҳи ягона ин рехтани хуни ноҳақ ва билохира ба марг расидан аст. Ҳатто, бархе аз ҷавонон ҳамсарони нозанини худро бо ҳамроҳии худ мебаран, беҳабар аз он, ки тӯъмаи бар-барҳои террористон мегарданд.

Ҳамчунин, доктори илмҳои тиб, профессор Ҷ.Р. Сангинов доир ба омилҳои мусоидаткунандаи шомил шудани муҳочирон ба ҳизбу ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ, дуруст

пешниҳод намудааст, ки ин мавҷудияти муҳочирати бенизومي меҳнатӣ, сафари беамониати муҳочирони меҳнатӣ аз Руссия ба дигар давлатҳои бесубот, беназоратӣ ва бетарафии пайвандону хешовандони муҳочирон ба рафтори онҳо, зудбоварӣ ва ба доми ифротгароён ва хоҷагони хориҷӣ дода шудан, савияи пасти маърифату дониши муосир ва баланд будани таассуби мазҳабӣ, нокифоягии маърифати динӣ, суст будани тарзи қорбарии субъектҳои масъул аз ҷумла, масъулини мақомоти маҳаллӣ, Шӯроҳои маҳалла, мактабҳои таҳсилоти умумӣ ва олий, сохторҳои ҷавонон варзиш ва сайёҳӣ, замон ва оила, қор бо дин ва дигар мақомоти дахлдор иборат мебошад [6].

Ҷиҳати ошқор, пешгирӣ ва бартараф намудани экстремизм ва терроризм, ки он ба амният ва яқпорчагии кишвари азизамон хатари қиддӣ дорад, ба инобат гирифта амалӣ намудани чунин пешниҳодот ба мақсад мувофиқ аст:

1. Барои муқовимат бо ин маризӣ ва вируси ифлостарини ҷомеа бо ном “экстремист” ва “террорист”, бартараф намудани онҳо, муттаҳид бошем, истиклолияти давлатӣ ва арзишҳои миллии худро воло гузорем;

2. Ҳамкориҳои якҷояи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, мақомотҳои маҳаллӣ бо сокинон дар деҳаву маҳалҳо;

3. Бо ҳар як оилаи дар муҳочирони меҳнатӣ қарордошта қорбарии мақсаднок ба роҳ монда шавад. Онҳо бояд аз ҳол ва аҳволи муҳочирашон ба таври пуррагӣ воқиф бошанд;

4. Бо мақсади мубориза бо зухуроти экстремистиву террористӣ, ба роҳ мондани тарбияи ватандӯстӣ, садоқатмандӣ ва пойдории Ваҳдати миллии дар байни ҷавонон бо ҷалби муассири ВАО қорҳои тарғиботиро бештар ба роҳ монда шавад;

5. Барои баргардонидани шаҳрвандон аз муассисаҳои динии кишварҳои хориҷ, инчунин дигар аъзоёни ҳизбу ҳаракатҳои экстремистиву террористӣ, ки дар низоъҳои мусаллаҳона дар хориҷи кишвар



иштирок менамоянд, тадбирҳои амалӣ андешида шавад;

6. Сохторҳои динии мақомоти иҷроия ва иттиҳодияҳои динӣ нақша – чорабиниҳо тартиб дода, ҷиҳати амалигардии мустақкам намудани гояҳои мазҳаби Имоми Аъзам дар байни ҷавонон, фаъолиятшонро ҷоннок намоянд;

7. Бо мақсади пешгирии бегонапарастӣ аз тарафи ҷавонон омӯзиши таърихи пешазисломии ниёгон, расму оин ва анъанаҳои миллӣ дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи кишвар бештар тавачҷӯҳи хоса зоҳир карда шавад;

8. Ҷоннок гардидани фаъолияти диаспораи тоҷикон ҷиҳати пешгирии амалҳои террористӣ ва экстремистӣ.

Асосгузори сулҳу Ваҳдат – Пешвои миллат, Ҷаноби Олӣ, Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23.01.2015 сол зикр намуданд, ки “Имрӯз мубориза бар зидди терроризми байналмиллалӣ ва экстремизм ба хотири ҳифзи манфиатҳои миллӣ, сохти конститусионӣ ва истиқлолияти кишвар вазифаи муқаддастарини тамоми мақомоти давлатӣ ва ҳар як шахрванди Тоҷикистон мебошад” [1]. Ин гуфтаҳои Асосгузори сулҳу Ваҳдат – Пешвои миллат, Президенти кишвар ба мову Шумо вочиб аст, ки зиракии сиёсиро аз даст надода, ба авзои сиёсии кишвар диққату эътибори ҷиддӣ дода, роҳ надиҳем, то ки ин маризихои аср

ба амнияти кишвар ва Истиқлолияти давлатӣ газанде афканад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Паёми Асосгузори сулҳу Ваҳдат – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 23 январи соли 2015, ҳафтаномаи Қонун ва ҷомеа, №4 29 январи соли 2015.- С. 9.

2. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Матни расмӣ. Душанбе. – Ирфон. – 2015.

3. Суханронии Вазири қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-лейтенанти милитсия Раҳимзода Рамазон Ҳамро дар нишастии матбуотӣ вобаста ба ҷамъбасти фаъолияти мақомоти қорҳои дохилӣ дар соли 2015 (Душанбе - 25 январи соли 2016) // Сономаи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон: www.vkd.tj

4. Назарзода Ш.Р. Муҳоҷирати аҳоли, таҳдидҳо ва хатарҳои муосир: нақши ҷомеа ва мақомоти давлатӣ дар мубориза бо чунин зухурот // Маҷмӯаи маводҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ – амалӣ: Хучанд – 16 март соли 2015. – “Эр-граф”. Душанбе. – 2015.

5. Сангинов Ҷ.Р. Муаммоҳо ва таҳлили муҳоҷирати меҳнатӣ дар даври муосир // Маҷмӯаи маводҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ – амалӣ: Хучанд – 16 март соли 2015. – “Эр-граф”. Душанбе. – 2015. С. 7.

www.vkd.tj: Сономаи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон

**ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА
ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ****МАСЪАЛАҲОИ АХЛОҚЀ-ҲУҚУҚИИ ТАНЗИМКУНАНДАИ БАҲОДИҲИИ
ТАРТИБИ ДАЛЕЛҲО ДАР ПЕШБУРД ОИД БА ПАРВАНДАИ ЧИНОЯТЀ****MORAL AND LEGAL ISSUES SETTLING ORDER EVALUATION
OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS****ШУЛЬГА А.А.****доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебных
экспертиз Донецкого юридического института МВД Украины
(г. Кривой Рог), кандидат юридических наук, доцент**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы нравственно-правового урегулирования норм действующего Уголовного процессуального законодательства на примере Украины, касающиеся оценки доказательств на основании внутреннего убеждения. Делается вывод о том, что при формировании внутреннего убеждения следователь, прокурор, следственный судья и суд должны руководствоваться не законом, а принципом Верховенства права.

Ключевые слова: оценка доказательств, внутреннее убеждение, следователь, прокурор, суд, закон, верховенство права.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои ахлоқӣ-ҳуқуқии танзимкунандаи меъёрҳои қонунгузори мурофиавии амалкунанда дар мисоли Украина вобаста ба баҳодихии далелҳо дар асоси эътимоди ботинӣ баррасӣ шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: арзёбии далелҳо, бовариҳои ботинӣ, муфаттиши, прокурор, суд, қонун, волоияти қонун.

Abstract: The questions of the moral legal adjusting of norms of the current Criminal judicial legislation of Ukraine are examined in the article, which touch the estimation of proofs on the basis of internal persuasion. Drawn conclusion, that during forming of internal persuasion an investigator, public prosecutor, investigation judge and court, must follow a not law, but principle of Supremacy of right.

Keywords: estimation of proofs, inwardly persuasion, investigator, public prosecutor, court, law, supremacy of right.

Оценка доказательств в уголовном производстве является последним элементом процесса доказывания и выражается в принятии уголовно-процессуального решения. Решений в уголовном производстве бывает много: одни решения являются текущими, при-

нимаются всеми субъектами, уполномоченными осуществлять уголовное процессуальное производство; другие – окончательные или не подлежащие обжалованию, или на которые, можно подать апелляционную или кассационную жалобу, или обратиться для обжалования в международные правовые инстанции. Но нас прежде всего интересует не



столько сама оценка доказательств сколько ее нравственно-правовая сущность, то есть нравственность принятия конкретного процессуального решения в виде постановления, определения, обвинительного акта или приговора.

Согласно ст. 110 Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины процессуальными решениями являются все решения органов досудебного расследования, прокурора, следственного судьи, суда. Судебные решения принимаются в форме определения или приговора. Решение следователя, прокурора принимаются в форме постановления. Кроме того, прокурор может выносить и обвинительный акт, который также является разновидностью уголовного процессуального решения. Иногда такие решения указанными субъектами принимаются или с элементами субъективизма [1], или формализма, а иногда и результатом обычного непрофессионализма следователя, прокурора, следственного судьи или судьи, который единолично рассматривает материалы уголовного производства [2]. Это указывает на актуальность проблемы, которую мы понимаем в данной статье.

Обычно все эти недостатки оценки доказательств, воспринимаются обществом как низко нравственные или вообще аморальные поступки служителей правопорядка и могут приводить к различным конфликтам, некоторые из которых имеют негативные процессуальные последствия.

В этом контексте перед нами стоит цель определения путей устранения этих недостатков и выдвижение предложений по нравственно-правовому регулированию порядка оценки доказательств.

Поэтому объектом будут выступать нормы действующего УПК Украины, регламентирующие порядок оценки доказательств в уголовном производстве.

В разные годы вопросу оценки доказательств большое внимание уделялось такими учеными-юристами как: Д. Арсеньева, Ю. Грошевого, А. Давлетова,

В. Глебова, Н. Громова, А. Доли, Н. Жогина, П. Лупинской, С. Стахивского, Е. Коваленко, Л. Лобойко, Ф. Фаткуллина, М. Михеенко, В. Нора, В. Назарова, И. Петрухина, М. Строговича, С. Шейфера и др. Проблеме морально-этического аспекта доказывания, в частности, оценке доказательств внимание уделяли такие ученые процессуалисты, как: Л. Аширова, И. Беспалько, Л. Гуртиева, Н. Дроздович, С. Зеленский, А. Кучинская, Т. Москалькова, А. Мельник, С. Стахивский, М. Тофтул, В. Усенко и др. Но основное внимание этих ученых было сконцентрировано на определении сущности доказывания, проблеме их оценки или определения нравственно-этических основ этой деятельности. Мы же пытаемся проанализировать вопросы оценки доказательств под углом нравственно-правового определения, что позволит расширить данное исследование.

Законодатель в ч. 1 ст. 94 УПК Украины отмечает, что оценка доказательств следователем, прокурором, следственным судьей и судом происходит по их внутреннему убеждению, которое основывается на всестороннем, полном и беспристрастном исследовании всех обстоятельств уголовного производства. Во время оценки доказательств указанные выше участники уголовного судопроизводства, руководствуются только законом, оценивая каждое доказательство с точки зрения принадлежности, допустимости, достоверности, а совокупность собранных доказательств – достаточности и взаимосвязи для принятия соответствующего процессуального решения. Кроме того, в ч. 2 ст. 94 УПК Украины говорится, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, а в ч. 1 ст. 89 УПК Украины указывается, что только суд решает вопрос о допустимости доказательств при их оценке. Из этого следует, что, во-первых, суд последняя инстанция в решении оценки доказательств; во-вторых, суд сам оценивает доказательства и сам решает вопрос об их



допустимости; и, в-третьих, только суд осуществляет надзорную функцию за соблюдением этих вышеупомянутых двух правил.

Но, как же быть в том случае, когда следователь и прокурор принимают решение минуя при этом вышеуказанные правила. Так, согласно ч. 2 ст. 9 УПК Украины орган досудебного расследования обязан выявлять, в том числе и те обстоятельства, которые оправдывают подозреваемого, обвиняемого, а также обстоятельства, смягчающие его наказание, предоставить им надлежащую правовую оценку и обеспечить принятие законных и непредвзятых процессуальных решений. К тому же в ч. 3 ст. 22 УПК Украины говорится, что функции государственного обвинения, защиты и судебного разбирательства не могут возлагаться на один и тот же орган или должностное лицо. Из этой нормы следует, что ч. 2 ст. 9 УПК Украины противоречит ч.3 ст. 22 УПК Украины, то есть обе эти нормы раскрывают основы уголовного производства. Но здесь главная проблема состоит в том, что согласно ч. 2 ст. 9 УПК Украины следователь и прокурор могут принимать окончательные решения в процессе оценки доказательств.

Согласно же ч. 1 ст. 89 УПК Украины («Признание доказательств недопустимыми») только суд может разрешать вопросы относительно допустимости доказательств, что противоречит праву следователя и прокурора принимать окончательные решения в процессе оценки доказательств. Согласно ч. 2 ст. 283 УПК Украины («Общие положения окончания досудебного расследования») прокурор обязан в кратчайший срок после сообщения лицу о подозрении осуществить, в том числе и прекращение уголовного производства (п.1-8, ч.1 ст.284 УПК Украины), а следователь прекратить его по мотивам отсутствия события уголовного правонарушения, отсутствия в деянии состава уголовного правонарушения, вступления в силу закона, которым отме-

няется уголовная ответственность за определенное уголовное деяние.

Следует отметить, что следователь закрывает уголовное производство лишь в случае, если лицу еще не сообщалось о подозрении, а прокурор может закрыть даже в отношении подозреваемого, если установлено отсутствие события уголовного правонарушения. Из этого вытекает, что следователь и прокурор могут оценивать доказательства и по результатам их оценки, выносить окончательные решения, то есть прекращать уголовные производства по реабилитирующим основаниям. В частности, здесь усматривается не только функция защиты, но и функция правосудия. Ведь принимая окончательное решение, указанные субъекты уголовного процесса, просто признают человека невиновным. С точки зрения законности, такое решение следователя, прокурора, вроде бы является гуманным и законным, но с нравственной стороны это не так, ведь оно выносится вопреки принципу состязательности.

Часть 3 ст. 22 УПК Украины указывает на то, что сторона обвинения не может выполнять функции защиты и правосудия. Такая функция стороны обвинения влечет за собой возможность злоупотреблений со стороны следователя или прокурора [3, с.205]. В этом случае основания, указанные в ч. 1 ст. 284 УПК Украины, фактически являются оправдательными, реализация которых происходит минуя суд. Тогда нивелируется принцип состязательности, который предусматривает свободу в предоставлении сторонами суду своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности. Это происходит и по тому, что механизм принятия процессуального решения, например, в ходе оценки доказательств, содержит более субъективную составляющую, чем правовая. Должностное лицо, уполномоченное принимать процессуальные решения путем внутреннего убеждения, вполне можно ввести в заблуждение, например, сфальсифицировав доказательства или используя его



элементарный непрофессионализм во время применения закона и др.

Таким образом, внутреннее убеждение – это тот элемент субъективизма, который достаточно укоренился в уголовном процессе и его пока, что нечем заменить.

Альтернативой внутреннему убеждению могло бы стать соблюдение элементарного принципа справедливости во время судебного разбирательства и решения всех правовых вопросов, связанных с внутренним убеждением только в суде. Обосновывая свое суждение можно применить ст. 8 УПК Украины декларирующую принцип Верховенства права. Согласно этой норме, уголовное производство осуществляется с соблюдением принципа Верховенства права, в соответствии с которым человек, его права и свободы признаются наивысшими ценностями и определяют содержание и направленность деятельности государства. Сам же принцип Верховенства права в уголовном производстве применяется с учетом практики Европейского суда по правам человека. В ч. 1 ст. 94 УПК Украины указано, что уполномоченные должностные лица и органы, осуществляющие уголовный процесс, во время формирования своего внутреннего убеждения, руководствуются не этим принципом, а законом.

На наш взгляд, с нравственной точки зрения, следователь, прокурор, следственный судья и суд должны руководствоваться именно принципом верховенства права. Ведь закон (англ. «*law*», англ. «*act*», нем. «*Gesetz*») – это нормативно-правовой акт высшей юридической силы, который регулирует важнейшие общественные отношения путем установления общеобязательных правил (норм), принятый в особом порядке законодательным органом (например, парламентом) или непосредственно народом [4].

В уголовном процессуальном понимании, закон это – совокупность процессуальных норм, регулирующих уго-

ловно-процессуальную деятельность и направленный на обеспечение задач уголовного судопроизводства. Его значение в том, что он устанавливает порядок реализации норм, регулирующих правовые отношения участников уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивает охрану прав и свобод граждан, которые вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства.

Исходя из вышеуказанного понятия мы выделяем следующие признаки уголовно-процессуального закона: 1) это акт, имеющий наивысшую юридическую силу; 2) он формулирует принципы и регулирует процедуру уголовного судопроизводства; 3) он регламентирует деятельность участников процесса, предоставляя им определенные права и обязанности; 4) этот акт нацелен на решение задач уголовного процесса [5. С. 32-33.]. Кроме того, Е. Г. Коваленко отмечает, что уголовно-процессуальный закон закрепляет и делает обязательными методологические правила оценки доказательств [6, с.274]. То есть, этот закон строго формализует порядок оценки доказательств, выход за рамки конкретного закона при формировании внутреннего убеждения следователем, строго запрещен. Неслучайно, Н. В. Жогин изучая эту проблему отмечает, что уголовно-процессуальный закон – это строго установленная система общеобязательных норм [7]. Из этого вытекает, что механизм формирования внутреннего убеждения в уголовном производстве строго ограничивается рамками Уголовного процессуального кодекса.

Например, в системе права США и Великобритании существует либеральное распределение между правами и процедурными нормами формального законодательства (противопоставление буквы закона духу закона). Это показывает, что современное уголовное производство в государствах англосаксонской правовой системы предполагает отход от строго установленных процедурных форм (формализма) для установления виновности



или невинности обвиняемого [8]. Мы считаем, что это происходит и во время процедуры формирования внутреннего убеждения, принятия процессуального решения должностным лицом во время уголовного производства.

Таким образом, чтобы определить проблему оценки доказательств в уголовном процессе следует обратить внимание на дефиницию ч. 1 ст. 94 УПК Украины, которая определенным образом пытается привязать механизм оценки доказательств только к закону (фраза «руководствуясь законом»), что в определенной степени формализует эту процедуру. Поэтому можно согласиться с точкой зрения И. Максимова, который считает, что тот закон, которым должны руководствоваться следователь, прокурор, следственный судья или суд во время формирования внутреннего убеждения, не предписывает какими доказательствами должны быть установлены те или иные обстоятельства, не устанавливает «силу» доказательств, преимущественного значения видов доказательств, количественных показателей достаточности доказательств; а оценка доказательств производится по внутреннему убеждению. Это указывает, что она свободна от заранее установленных в законе критериев оценки, но она не может быть свободной [9]. На наш взгляд, автор пришел к этому выводу именно потому, что диспозиция вышеуказанной нормы четко указывает, что уполномоченное лицо или орган при формировании внутреннего убеждения должны руководствоваться только законом, а закон, как мы уже упоминали выше, это нормативно-правовой акт с четко установленными нормами, выходить за которые нельзя. Идентичной точки зрения в теории доказательств высказывается и Е. Г. Коваленко. Ученый отмечает, что во время оценки доказательств по внутреннему убеждению, помимо формальных требований, необходимо руководствоваться и правосознанием [б. С. 274].

В теории права под правосознанием следует понимать форму общественного сознания, содержащую в себе совокупность взглядов, чувств, эмоций, идей, теорий и концепций, а также представлений и установок, которые характеризуют отношение лица, общественной группы, общества в целом к действующему или воображаемому праву, а также ко всему, что охватывается правовым регулированием. Правосознание является одной из приоритетных составляющих теоретической конструкции («теоретическим телом») более сложной формой правового сознания [10].

Исходя из данного, понятия мы считаем, что правосознание выражается не только законами, но и чувствами, нормами нравственности, взглядами и др. Если подходить с этой точки зрения к нашей проблеме, то в механизм формирования внутреннего убеждения допускаются не только строго определенные уголовным процессуальным законом элементы, но и субъективное убеждение лица, оценивающего доказательства. Это, например, политические взгляды, эмоции, чувства или определенные идеи. Такая разносторонность механизма формирования внутреннего убеждения может свидетельствовать и о возможности злоупотреблений со стороны субъекта в ходе и доказательств. Однако в этом случае законодатель предоставляет возможность участникам уголовного судопроизводства заявлять отводы (ст.ст. 75, 77 УПК Украины).

В заключение необходимо отметить, что толкование оценки доказательств, которое задекларировано в ч. 1 ст. 94 УПК Украины имеет два основных недостатка: первый, это то, что процедура формирования внутреннего убеждения достаточно ограничена законом; второй – как в теории, так и на практике, формирования внутреннего убеждения четких границ не существует. Уполномоченные лица во время формирования своего внутреннего убеждения руководствуются субъективным правосознанием, которое



граничит с субъективизмом. Наличие такого положения в теории и практике уголовного производства ни как не способствует справедливости принятия решений при оценке доказательств, а, следовательно, и нравственности этого процессуального действия.

Мы считаем, что из этого неопределенного состояния есть довольно действенный способ выхода, который будет способствовать устранению непрозрачности и неопределенности принятия процессуального решения во время оценки доказательств.

Путем решения проблемы, по нашему мнению, является соблюдение Верховенства права (содержится в диспозиции ст.8 УПК Украины). Ведь эта норма указывает на то, что все уголовное производство осуществляется с соблюдением принципа Верховенства права, согласно которому человек, его права и свободы признаются наивысшими ценностями. В частности, этот принцип в уголовном производстве применяется с учетом практики Европейского суда по правам человека. Если сравнить этот принцип с принципом законности, то принцип верховенства права, в сравнении с принципом законности, то он является более широким и эффективным. Ведь в этом случае, закон оказывается составным элементом права. Право состоит из законов, международно-правовых актов, которые имеют силу закона и решений Европейского суда по правам человека. Такое понимание в формировании внутреннего убеждения будет более четким и взвешенным, а, следовательно, и морально целесообразным. Например, если следователь, прокурор, следственный судья и суд будут руководствоваться не законом, а правом, они морально, не будут так ограничены в формировании внутреннего убеждения, и в то же время, они смогут реализовать свое правосознание именно в рамках права, что исключит возможность потенциальной предвзятости в оценке доказательств и принятии процессуального решения.

Часть 2 ст. 94 УПК Украины свидетельствует о том, что ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы. Это реально только в случае, когда лицо, формируя свое внутреннее убеждение будет руководствоваться не законом, а правом. Ведь любой закон имеет формально установленные границы, поэтому и способствует формализации доказательств, что, безусловно, негативно влияет и на формирование внутреннего убеждения. Право же – это достаточно широкое поле для реализации правосознания субъекта, формирования своего внутреннего убеждения, при этом выходящее за пределы определенного закона.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что:

- Во-первых, необходимо привести к единому понятию две нормы УПК Украины, которые явно противоречат друг другу, это ч. 2 ст. 9 УПК («Законность»), в которой говорится, что следователь, руководитель органа досудебного расследования, прокурор обязаны выявлять не только обстоятельства, которые изобличают подозреваемого, обвиняемого, но и те, которые их оправдывают или смягчают наказание. В ч. 3 ст. 22 УПК («Состязательность сторон») говорится, что функции государственного обвинения, защиты и судебного разбирательства не могут возлагаться на один и тот же орган. Вынося решение о прекращении уголовного производства, следователь, прокурор, выполняют не только функцию защиты, но и функцию правосудия, ведь фактически признают человека невиновным.

- Во-вторых, недопустимо давать возможность субъектам уголовного процесса, кроме суда, принимать окончательные процессуальные решения в отношении виновности или невиновности подозреваемого, как это толкуют ст.ст. 283 и 284 УПК Украины. Согласно ч. 2 ст. 94 УПК Украины ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, а в ч. 1 ст.89 УПК говорится о том,



что только суд решает вопрос о допустимости доказательств при их оценке.

В-третьих, в корректировке нуждается редакция ч. 1 ст. 94 УПК Украины, в которой слово «законом», необходимо заменить словосочетанием принципом «Верховенства права». Это даст возможность следователю, прокурору, следственному судье и суду получить более широкие возможности по формированию своего внутреннего убеждения и реализации собственного правосознания.

Использованная литература:

1. Толочко О. Дисциплінарна відповідальність прокурорів: недоліки правового регулювання /О. Толочко // Юридичний журнал – 2006. – №6. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=2294>

2. Первушина О. Прокуроры, судьи: Кто сдает а кто выстоит свою позицию /О. Первушина //Закон и бизнес. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://antikor.com.ua/articles/35152-prokurory_sudji_kto_sdaet_a_kto_vystoit_svoju_pozitsiju

3. Шило О.Г., Глинська Н.В., Москвич Л.М. Корупційні ризики чинного кримінального процесуального законодавства України: окремі питання / О.Г.Шило, Н.В.Глинська, Л.М.Москвич // Питання боротьби з корупційними правопорушеннями – 2014. – №27. – С. 205.

4. Закон. Матеріал з Вікіпедії – вільної енциклопедії. [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

<http://uk.wikipedia.org/wiki/Закон>

5. Коваленко Є. Г. Кримінальний процес України: навч. посіб. – К.: Юрінком Інтер, 2004. – 576 с.

6. Коваленко Є.Г. Теорія доказів у кримінальному процесі України: підручник. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 632 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z1754_page_37.html

7. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. редактор Н. В. Жогин; изд. 2-е исправленное и дополненное. – М.: Юридическая литература, 1973. – 736 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/td-1973.htm>

8. Задачи уголовного судопроизводства и доказательственное право [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/td-1973.htm>

9. Максимов В.І. Визначення доказів у кримінальному провадженні / В.І. Максимов // Форум права. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.pravnuk.info/fomum-pr/1665-viznachennya-dokaziv-u-kriminalnomu-provadžhenni.html>

10. Матеріал з Вікіпедії — вільної енциклопедії. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://uk.wikipedia.org/wiki/Правосвідомість>



**ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

**МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ ҲАМЧУН СУБЪЕКТИ
ТАЪМИНИ ТАРТИБОТИ ҲОЛАТИ ФАВҚУЛОДДА**

**INTERNAL AFFAIRS BODIES AS SUBJECTS SOFTWARE STATE
OF EMERGENCY**



ЮСУФЗОДА А.Х.
начальник отдела адъюнктуры, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью органов внутренних дел и их роль при обеспечении режима чрезвычайного положения, а также предлагаются некоторые пути совершенствования нормативно-правового характера.*

***Ключевые слова:** чрезвычайное положение, механизм обеспечения режима чрезвычайного положения, органы внутренних дел, нормативные правовые акты, реформа милиции.*

***Аннотатсия:** Дар мақола масъалаҳои фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ ва нақши он дар таъмини вазъияти фавқулодда, ҳамчунин як қатор роҳҳои хислати меъёрӣ-ҳуқуқидоштаи муқаммалгардонии он пешниҳод карда шудаанд.*

***Калидвожаҳо:** вазъияти фавқулодда, механизми таъмини вазъияти фавқулодда, мақомоти корҳои дохилӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ислоҳоти милисия.*

***Annotation:** The article discusses issues related to the activities of internal Affairs agencies and their role under the regime of a state of emergency, and also proposed some ways of improvement of normative-legal nature.*

***Keywords:** a state of emergency, a mechanism to enforce the state of emergency, police, normative legal acts, the reform of the police.*

Одними из главных субъектов в механизме обеспечения режима чрезвычайного положения являются органы внутренних дел [1. С. 62-67].

Органы внутренних дел – это государственные органы, входящие в состав исполнительной власти Республики Таджикистан. Возглавляет систему органов внутренних дел Министерство внутренних дел (далее - МВД) Республики Та-

джикистан. Согласно Положению о МВД Республики Таджикистан, утвержденным постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 года № 592, МВД возглавляет всю специализированную отраслевую систему органов исполнительной власти, осуществляющей управление в сфере внутренних дел, и в указанном случае, является самым многочисленным субъектом, реали-



зующим режима чрезвычайного положения [2].

Правовой основой участия органов внутренних дел в обеспечении режима чрезвычайного положения, кроме последнего нормативного правового акта, являются Конституция Республики Таджикистан; международные правовые акты, признанные Таджикистаном; внутригосударственные нормативные правовые акты, в частности внутриведомственные.

Следует отметить, что, однако Конституционный закон Республики Таджикистан «О правовом режиме чрезвычайного положения» как правовая основа рассматриваемого положения данный вопрос не регламентирует. Хотя анализ ст. 4 указанного конституционного закона позволяет определить основные задачи органов внутренних дел по обеспечению режима чрезвычайного положения. Возникающая в этой связи неопределенность в части определения роли и места органов внутренних дел в обеспечении режима чрезвычайного положения обуславливает актуальность рассмотрения данного вопроса.

Анализ соответствующих нормативных правовых актов свидетельствует, что на решение задач по обеспечению чрезвычайного положения ориентированы практически все подразделения органов внутренних дел, в том числе, внутренние войска Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Внутренние войска являются основной силовой составляющей МВД Республики Таджикистан, а также решающей силой, выполняющей функции обеспечения внутренней безопасности государства в мирное время и решения отдельных задач обороны страны в военное время [3]. В условиях чрезвычайного положения внутренние войска МВД Республики Таджикистан принимают участие в пресечении массовых беспорядков; осуществляют контрольно-пропускной режим; обеспечивают режим комендантского часа; несут охрану стратегических и иных важных

объектов, а также участвуют в ликвидации последствий аварий, катастроф, пожаров, стихийных бедствий и др.

Согласно Закону Республики Таджикистан «О милиции» и указанному выше положению, органы внутренних дел наряду с другими силами и средствами являются реализующими субъектами режима чрезвычайного положения. Так, в соответствии с поставленными задачами (ст.10) по обеспечению режима чрезвычайного положения, основными обязанностями милиции являются: предупреждение правонарушений, выявление причины и условия их совершения и принятие меры к их устранению; проведение оперативно-розыскной деятельности; обеспечение правопорядка; оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений и несчастных случаев, а также находящимся в беспомощном, либо ином состоянии, опасном для их здоровья и жизни; принятие неотложных мер по ликвидации последствий аварий, катастроф, пожаров, стихийных бедствий и других чрезвычайных событий, по спасению людей и оказанию им помощи, охране имущества, оставшегося без присмотра; участие в проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий и др. Названный закон излагает только общие требования, регулирующие деятельность милиции в повседневных условиях, не регламентируя всю совокупность общественных отношений, в частности возникающих в условиях чрезвычайного положения.

Исходя из всего изложенного, считаем необходимым в законодательном порядке, подробнее определить компетенцию и роль органов внутренних дел в обеспечении режима чрезвычайного положения. В этих целях Норов Д.К. предлагает разработать Наставление по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД Республики Таджикистан к действиям при введении чрезвычайного положения [4. С. 134], которое будет способствовать повышению готовности со-



трудников к выполнению «чрезвычайных задач». Это позволит создать логическую определенность в процессе планирования совместных действий всех сил, привлекаемых для поддержания режима чрезвычайного положения, отработать в ходе совместных командно-штабных и тактико-специальных учений вопросы взаимодействия и, в конечном итоге, в случае введения чрезвычайного положения, эффективно решать возложенные на них задачи.

Необходимость издания данного нормативного акта обуславливается спецификой решаемых органами внутренних дел задач в таких условиях, созданием объединенной, более мощной группировки сил и средств и системы управления ею, которая определяется указом Президента страны, введением на территории чрезвычайного положения особой формы управления.

В этом нормативном правовом акте должны найти отражение функциональные обязанности всех служб и ведомств, участвующих в обеспечении чрезвычайного положения, порядок взаимодействия между ними, вопросы материально-технического обеспечения проводимых мероприятий и т.д. Так как при чрезвычайном положении деятельность органов внутренних дел значительно осложняется и приобретает важное значение. Деятельность органов внутренних дел характеризуется тем, что в условиях быстрых изменений оперативной обстановки, дефицита времени необходимо принимать обоснованные решения по рациональному использованию имеющихся сил и средств, своевременной организации системы сбора и обработки информации.

Кроме этого, обеспечение режима чрезвычайного положения требует организации работы органов внутренних дел по особому режиму. Возникает соответственно необходимость перераспреде-

ния, концентрации и маневрирования сил и средств в органах внутренних дел. В связи с этим, при повышении готовности органов внутренних дел к действиям при чрезвычайном положении, решающее значение должно придаваться разработке соответствующих нормативных актов и планов.

Таким образом, можно прийти к выводу, что без соответствующего правового регулирования организации и деятельности органов внутренних дел, состояние готовности сил и средств к действиям при чрезвычайном положении не может считаться удовлетворительным. Эта проблема должна быть решена безотлагательно в рамках проводимой реформы МВД Республики Таджикистан.

Использованная литература:

1. Юсуфов А.Х. Механизм обеспечения режима чрезвычайного положения // Труды Академии. 2014. № 3 (23). С. 62-67.
 2. Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан (по сост. на 30 декабря 2011 г.) // Утверждено постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 г. № 592.
 3. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 1993 года № 916 (по состоянию на 27.11.2014); Об обороне: Закон Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г. № 208 (по состоянию на 26.07.2014 г.) // Законодательство стран СНГ. URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения: 01.02.2016).
- Норов Д.К. Деятельность МВД Республики Таджикистан по обеспечению правового режима чрезвычайного положения: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 134.



**ПЕШНИҲОДОТ ОИД БА ЛОИҲАИ ТАҒЙИРУ ИЛОВАҲО
БА КОНСТИТУТСИЯИ (САРҚОНУНИ) ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВНЕСЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ
В КОНСТИТУЦИЮ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**PROPOSALS FOR AMENDMENTS AND ADDITIONS TO THE
CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**



Юлдошев Р.Р.

сардори ШТИваТН, дотсенти кафедраи мурофиаи ҷиноятии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия



Юсуфзода А.Х.

сардори шӯбаи адъюнктура, дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия



Бобоназарзода Ф.Ш.

адъюнкти Академияи идоракунии ВКД Федератсияи Россия, капитани милитсия

Аннотация: В научной работе авторы придерживаясь реформаторских идей, высказывают свое отношение к изменениям и дополнениям в текст Конституцию Республики Таджикистан, официально обсуждаемых до их принятия. Следует также отметить, что отчасти, авторские позиции по некоторым пунктам поправок согласовыва-



ются с основной идеей конституционной реформы, которая, прежде всего, направлена на общую систематизацию отечественного законодательства в той или иной сферах.

Ключевые слова: Конституция Республики Таджикистан, система законодательства, уголовно-процессуальный кодекс, закон, право.

Аннотатсия: Дар кори илмии мазкур муаллифон вобаста ба идеяҳои ислоҳотӣ, фикру андешаҳои худро оид ба тағйиру иловаҳо ба матни Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод менамоянд то қабул шудани охири. Инчунин, бояд қайд намуд, ки мулоҳиза ва фикру андешаҳои муаллифон бо як қатор бандҳои алоҳидаи тағйиротҳо ҳамоҳанг аст, ки бевосита ба як низоми муайян даровардани системаи қонунгузори ватанӣ, равона карда шудааст.

Калидвожаҳо: Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, системаи қонунгузорӣ, кодекси муҳофизати ҷиноятӣ, қонун, ҳуқуқ.

Annotation: In scientific work the authors adhering to reformist ideas, Express their from-wearing to changes and additions in the text of the Constitution of the Republic of Tajikistan, officially discussed prior to their adoption. It should also be noted that part of that author on some points of the amendments are agreed with the basic idea of constitutional reform, which primarily focused on a shared systematization of national legislation in other fields.

Keywords: The Constitution of the Republic of Tajikistan, the system of legislation, the criminal procedure code, the law, right.

К Конститутсияи (Сарқонуни)

Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 бо назардошти ирода ва манфиатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, милливу таърихӣ ва ахлоқии аксари мутлақи мардуми кишвар таҳия ва қабул гардидааст. Қабули он рӯйдоди тақдирсоз буда, ҳамчун санади муқаддас истиқлолияти давлатии Тоҷикистонро ба расмият дароварда, асосҳои сиёсиву ҳуқуқӣ ва самтҳои асосии таҳкиму пешрафти оядаи онро муайян намудааст. Сол ба сол нақши Конститутсия дар таҳкими соҳибистиклолии ҷумҳурӣ ва хифзи ҳуқуқҳои шаҳрвандон баланд гардида, Сарқонуни демократитарин ва шиносномаи давлату миллати тоҷик пазируфта шудааст. Он таҷассумгари орзуву ормони озодандешӣ ва ғояҳои ҷовидонаи мардум мебошад, барои пайдории ҳокимияти конститусионӣ, таҳкими рӯҳҳои давлатдорӣ, ноил гардидан ба пешравиҳои азими сиёсиву иқтисодӣ ва иҷтимоиву фарҳангӣ, ба вучуд овардани асосҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва муҳайё намудани фазои мусоид барои ташаккули озодонаи ҳар фард заминаи

мустаҳкам ва бозғайимодии ҳуқуқӣ гузоштааст.

Новобаста аз ин нақшҳо ва дастовардҳои ноилгардида, чӣ хеле ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронии худ ба муносибати чашнгирии 20-умин солгарди Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намуда буданд «Конститутсия ҳамчун ҳуҷҷати сиёсиву ҳуқуқ догма нест». Яъне, он вобаста ба рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ, тараққиёт, раванди ҷаҳонишавӣ ва дигар заруриятҳои тағйир хоҳад ёфт. Бинобар ин, вакилони Маҷлиси намояндагон Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти заруриятҳои воқеӣ як қатор тағйироту иловаҳоро ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намуданд, ки аз ҷониби Суди Конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба онҳо ҳулосаи мусбӣ пешниҳод карда шуд.

Лоихаи тағйироту иловаҳо ба матни расмӣ Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои мазмуну мундариҷаи хос буда,



қонунгузории миллии амалқунандаи ҷумҳуриро ба як маҷрои муайян раван месозад. Тағйири иловаҳои ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинигардида имрӯзҳо аз ҷониби мардум, сохторҳои давлатӣ, муассисаҳои таълимӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ фаълоне мавриди муҳокима қарор дода шуда истодаанд. Мо низ тасмим гирифтаем, то дар доираи мақолаи мазкур як қатор фикру андешаҳои худро оид ба тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷиҳати тақмили он манзури хонанда созем.

Якум, пешниҳоди иваз намудани истилоҳи «чиноӣ» ба истилоҳи «чиноятӣ» дар қисми дуюми моддаи 20 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон саривактӣ буда, дар навбати худ як муайянқунии иловагии мурофиавӣ-ҳуқуқиро талаб менамояд.

Тибқи Шарҳи лоиҳаи тағйири иловаҳо ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ин тағйирот баҳри яхела истифода шудани истилоҳот ҳам дар қонунгузории амалқунандаи чиноятӣ ва ҳам дар матни расмии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон равона карда шудааст.

Агар дақиқан назар афканем ба матни қисми дуюми моддаи 20 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон аз он ҷунон хулоса бармеояд, ки гӯё «ҳеч кас баъди гузаштани мӯҳлати таъқиби чиноӣ, <...> ба ҷавобгарӣ кашида намешавад». Бояд қайд намуд, ки иваз намудани истилоҳи «чиноӣ» ба истилоҳи «чиноятӣ» дар қисми дуюми моддаи 20 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон проблемаи муҳтавои асосии ин моддаро аз байн намебарад.

Аз ҷумлаи тафсиршаванда ҷунон бармеояд, ки дар қонунгузории чиноятӣ вучуд дорад «мӯҳлати таъқиби чиноӣ/ятӣ». Лекин, муҳлати ба ҷавобгарии чиноятӣ кашидани шахс дар моддаи 75 Кодекси чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон пурра нишон

дода шудааст вобаста ба категорияи чиноят, ки маншаъи асосии худро аз қисми 1 моддаи 18 Кодекси чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мегирад. Маҳз моддаи 75 Кодекси чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоми паҳлуҳои муҳлати ба ҷавобгарии чиноятӣ кашидани шахсро ба танзим медиарорад ва зарурати иваз намудани он бо дигар истилоҳ вучуд надорад.

Дар навбати худ падидаи/институти «таъқиби чиноятӣ» дар Кодекси мурофиавии чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар банди 24 моддаи 6-он пурра маънидод карда шудааст, ки он фаълоти мурофиавӣест, ки прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда бо мақсади муайян кардани кирдори бо қонуни чиноятӣ манъшуда ва шахсе, ки онро содир кардааст, ба сифати айбдоршаванда ҷалб кардани ӯ, ҳамчунин барои таъмин намудани татбиқи ҷазо ва ё дигар чораҳои маҷбурӣ нисбат ба ҷунин шахс анҷом медиҳад.

Дар Кодекси мурофиавии чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ягон моддаи алоҳидаи он «мӯҳлати таъқиби чиноӣ/ятӣ» истифода бурда намешавад ва ин ҳолат ҳамчун хатогии ҷиддӣ эътироф карда мешавад дар доктринаи илми мурофиавӣ судии чиноятӣ. Дар натиҷа таҳлил шаҳодат медиҳад, ки дар матни расмии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди нодуруст ва ғайримақсаднок истифода шудани падидаҳо/институтҳои алоҳидаи қонунгузории гуногуни соҳавӣ ҷой дорад.

Бешубҳа, Кодекси мурофиавии чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ягона воситаи асосии баамалбарорандаи Кодекси чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад ва ин ҳолат шаҳодати иловагиро талаб наменамояд. Дар мавриди нодуруст истифода шудани ин падида/институт дар матни расмии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ба як қатор нофаҳмиҳо оварда мерасонад, ки маънидод намудани онҳо ва ҷобачогузории истилоҳот асосӣ мазмунан дарк намудани



талаботҳои меъёрҳо мегардад. Чунин камбудӣ дар матни расмии Кодекси муҳофизати қиёқати Федератсияи Россия дар банди 3 қисми 1 моддаи 24 он вучуд дорад, ки аз соли 2001 инҷониб зери танқидӣ илмӣ қарор дорад.

Вобаста ба ин ҳолатҳо, дурустар мешуд, агар дар қисми дуюми моддаи 20 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон ибораи «таъқиби қиёқатӣ» пурра ба ибораи «ба ҷавобгари қиёқатӣ» иваз карда шавад.

Дуюм, дар моддаи 24 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон барандаи (субъекти) ҳуқуқ ба мусофират ва интиҳоби маҳалли зист «шаҳрванд» муайян карда шудааст, ки ба фикри мо таҳлили илмиро талаб менамояд. Дар моддаи мазкур сухан дар бораи ҳуқуқҳои шахсии инсон, яъне ҳуқуқ ба мусофират ва интиҳоби маҳалли зист меравад. Ҳуқуқҳои шахсӣ на танҳо ба шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, балки ба дигар шахсон, ки дар ҳудуди ҷумҳурӣ истиқомат доранд, тааллуқ доранд. Барандагони ин гурӯҳи ҳуқуқу озодиҳо на танҳо шаҳрванд, балки шаҳрванди хориҷӣ ва шахси бешаҳрванд низ мебошанд. Бояд зикр намуд, ки дар моддаи 12 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои фитрӣ ва сиёсӣ мустаҳкам карда шудааст, ки «Ҳар касе, ки дар қаламрави ягон давлат ба таври қонуни қарор дорад, дар ҳудуди ин қаламрав ба рафтуомади озодона ва интиҳоби озодонаи маҳаллӣ зист ҳақ дорад».

Бо дар назардошти гуфтаҳои боло, зарур ва мақсаднок мешуморем, ки дар моддаи 24 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон калимаи «Шаҳрванд» бо калимаи «Ҳар кас» иваз карда шавад.

Сеюм, ба инобат гирифтани пешниҳоди мазкурро ҷиҳати такмили моддаҳои 31 ва 37 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон мақсаднок мешуморем.

Чорум, ба тағйироту иловаҳои пешниҳодшуда ба моддаи 65 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон пеш аз калимаи «танҳо» ибораҳои «дар ҳудуди ҷумҳурӣ таваллуд шудааст,» илова карда шавад. Ҷӣ хеле, ки дар Шарҳи тағйироту иловаҳои ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст, пешниҳоди мазкур бинобар сабаби бисёр муҳим будани мансаби Президент барои ҷомеа ва давлат, инчунин ба амнияти давлат вобаста аст. Бояд зикр намуд, ки муқаррароти мазкур нисбати номзад ба мансаби президентӣ дар конститутсияҳои Белоруссия, Қазоқистон ва дигар давлатҳо мустаҳкам карда шудааст.

Ҳамин тарик, ворид намудани тағйиру иловаҳо ба матни расмии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор нофаҳмиҳо ва духӯрагиҳо аз матни Қонуни асосии ҷумҳурӣ баргараф намуда, шароити мусоидеро барои зиндагии арзанда ва инкишофи озодона ба ҳар як инсон фароҳам хоҳад овард.

ФАНҶОИ ҶАМЪИЯТӢ ВА ИЛМҶОИ ТАБИӢ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ



СТРАТЕГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ГИБРИДНЫХ ВОЙН: ОТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ (ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

СТРАТЕГИЯ ВА ТЕХНОЛОГИЯИ ҶАНҶОИ ГИБРИДӢ: АЗ ИТТИЛООТӢ ТО ПСИХОЛОҶӢ (ҶАНБАИ ГЕОПОЛИТИКӢ)

STRATEGY AND TECHNOLOGY HYBRID WARFARE: FROM INFORMATION TO PSYCHOLOGICAL (GEOPOLITICAL ASPECTS)



АСЛАМОВ Б.С.
заместитель начальника факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции



ХОМИДОВ А.С.
начальник кафедры пожарной безопасности факультета № 5 Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции

***Аннотация:** Проводимый анализ в условиях глобализации общественно-политических перемен, финансово-экономического кризиса, нарастающего противоборства в геополитических интересах стран Центральной Азии остается актуальной. Авторы пришли к выводу о том, что без более глубокого и фундаментального изучения данной проблематики, обеспечение национальной независимости в связи новыми вызовами и угрозами глобального и регионального масштаба, остается самым уязвим местом в государственном строительстве независимых государств.*

***Ключевые слова:** гибридные войны, стратегия, концепция, информационная и психологическая война, национальная безопасность.*

***Аннотатсия:** Дар мақола муаллифон дар асоси таҳлилҳо аз манбаҳои гуногун пайдоиши ва инкишофи ке аз падидаҳои геополитикии ҷаҳони муосир – ҷангҳои гибридро ба таври васеъ инъикос намудаанд. Дар баробари ин хатари онро ба давлатҳои соҳибихтиёр нишон дода, баъзе масоили амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистонро пешниҳод намудаанд.*

***Вожаҳои калидӣ:** ҷангҳои гибридӣ, стратегия, консепсия, ҷангҳои иттилоотӣ ва психологӣ, амнияти миллӣ.*



***Abstract:** Analyses in the context of globalization of social and political change, economic crisis, escalating confrontation in the geopolitical interests of the countries of Central Asia remains topical. The authors concluded that without a deeper and more fundamental study of this problem, ensuring national independence in connection with new challenges and threats to global and regional scale, is the most vulnerable place in the nation-building of independent states.*

***Keywords:** hybrid war, strategy, concept, information and psychological war, national security.*

Неустойчивое развитие современного мира, финансово-экономические кризисы, дестабилизация стран Ближнего Востока, духовно-моральная деградация общества, рост международного терроризма и экстремизма, всё это можно назвать итогом конфронтации и геополитических интересов мировых держав.

«Современная политическая мысль, неоднозначно оценивает причины гигантских изменений происшедших на геополитической карте постсоветского пространства. Этих причин многообразны, многочисленны и противоречивы. Следует выделить коренные и определяющие причины, которые в наибольшей степени способствовали и в итоге привели к глубокому изменению современной геополитической картины. Одна из них - распад СССР» [1. С. 7].

После распада Советского Союза все страны, входящие в его состав стали суверенными. При этом, Россия осталась правопреемницей Советского Союза. Однако мир переходил к новым условиям, новой эпохе. Создание новых интеграционных институтов, таких, как Союз Независимых Государств (далее – СНГ), Межпарламентская Ассамблея стран СНГ, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) создали новую площадку сотрудничества некоторых постсоветских стран.

Но другая часть постсоветских стран, таких, как Грузия, страны Балтики, Украина отошли от России и примкнули к новым стандартам США и Евросоюза. Геополитическая конъюнктура принесла

свои плоды. Центры притяжения столкнулись с новыми реалиями не только во внутренней политике, но и в международных отношениях. Международная глобальная борьба против терроризма и экстремизма с учётом глобальных интересов мировых держав, распространение и расширение модельной демократии ухудшили социально-экономическое положение отдельных стран. Некоторые страны Ближнего Востока потеряли свою политическую стабильность и были вовлечены в межконфессиональную, националистическую и политическую вражду, которая привела к более опасному мракобесию - так называемому «Исламскому государству». Теперь для каждого суверенного государства, в том числе и Таджикистана, вопросы безопасности переместились на первый план.

Основатель мира и согласия, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своём Послании Парламенту страны 20 января 2016 отметил, что «В условиях возрастающего осложнения политической ситуации в мире, её ускоренной трансформации, всё большего усиления межгосударственных и межрелигиозных конфликтов, расширения организованной трансграничной преступности, защиты границ и рубежей, безопасность государства и нации считается для нас первостепенным и жизненно важным вопросом. Последние события в мире, ещё большее обострение ситуации на Ближнем Востоке, Азии, в северной Африке, Европе, других регионах мира показывают, что терроризм и экстремизм превратились в первостепенные угрозы современного мира.



Деятельность террористических организаций все больше расширяется, еще больше осложняет ситуацию их активизация, в том числе, в соседнем нам Афганистане.

Сегодня терроризм и экстремизм, угрожая безопасности мира и каждого жителя планета, как чума века, представляет для человечества опасность не менее, чем ядерное оружие» [2].

В новых реалиях мира, ведение войны во многом отличается от классических форм. Современная война - это не война вооружения или пример применения вооруженных сил. Стратегия, тактика, технология новых войн имеет свои отличительные различия. В научной литературе часто мы встречаем новые виды войн - гибридные войны. Впервые термин «гибридная война» (англ. - Hybrid warfare) был применен в США в конце XX века для обозначения военной стратегии, объединяющей в себе как единое целое обычную войну, малую войну и кибервойну. Слово сочетание «гибридная война» используется для осуществления единства с применением ядерного, биологического и химического оружия, самодельных взрывных устройств и средств массовой информации. Для стран и военно-политических объединений обозначает согласованное применение политико-дипломатических, информационно-психологических, экономических и силовых инструментов для достижения стратегических целей. По этому многие эксперты используют такие определения, как:

- неявные военные действия;
- нелинейные;
- асимметричные;
- нетрадиционные;
- гибридные операции.

Например, в экспертных кругах НАТО для обозначения якобы новой формы противоборства используется понятие «гибридные войны» (действия, операции).

Билл Немета - сотрудник Корпуса морской пехоты США гибридную войну

определяет как «современный вид партизанской войны», который объединят современные технологии и современные методы мобилизации. Нейтан Фрайер сотрудник Центра стратегических и международных исследований США впервые определил угрозы гибридной войны: традиционные, нестандартные, катастрофический терроризм и подрывные. Одним из основных свойств гибридных войн являются, по мнению многих экспертов (Д.Килкаллен, Ф.Хоффман, О.Ворк), комбинация разрешенного оружия, партизанской войны, терроризма и преступного поведения.

Согласно мнению Александра Бартоша, «Цель гибридной войны заключается в полном разрешении национальной субъектности государства – объекта агрессии и последующим переводом под внешнее управление» [1].

В рамках такой стратегии можно говорить о применении этнического оружия в системе гибридных войн в странах Ближнего Востока.

Стратегия гибридной войны наделена на изнурение страны-жертвы путем хаотизации административно-политического управления, экономики, культурно-мировоззренческой сферы и сферы безопасности.

Следуя такой стратегии, страна-агрессор тайно, без формального объявления войны атакует структуры государственного управления, экономику, информационную сферу, силы правопорядка и регулярную армию.

Важной составляющей стратегии являются целенаправленное воздействие на военную сферу безопасности, созданию ложных военных расходов, провокационные сценарии, использование так называемой «пятой колонны».

Другой важной составляющей стратегии и технологии гибридных войн, является подготовка и проведение цветных революций, операций информационно-психологической войны, методы подрыва экономики, изоляция, блокада, санкции,



кибервойна и другие виды воздействия и мер принуждения.

Главное составляющее в гибридной войне является информационная война. Информационная война (англ. - Information war) термин, который имеет два значения:

1. Процесс противоборства человеческих общностей, направленных на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путём воздействия на гражданское население, власти, вооружённые силы противостоящей страны, посредством отборной и подготовленной информации. Впервые термин использовали военные круги США.

2. Целенаправленное действие для достижения информационного превосходства путём нанесения ущерба информации, информационным процессом и информационным системам противника при одновременной защите собственной информации, информационных процессов и информационных систем.

В августе 1995 года национальным Институтом обороны США была опубликована классическая работа Мартина Либки по информационной войне. В ней автор определил 7 форм информационной войны:

1. Командно-управленческая;
2. Разведывательная;
3. Электронная война;
4. Психологическая война;
5. Хакерская война;
6. Экономическая информационная война;
7. Кибервойна [4. С. 87].

В современном мире для ведения гибридных войн широко применяются информационные войны и её основные методы:

- выбор дезинформации и представления информации в выгодном себе ключе;

- создание структур пропаганды в государственных органах;

- вовлечение уязвимых слоев общества, особенно молодёжи (на примере «арабской войны»).

Важным составляющим звеном в информационной войне является психологическая война. Эксперты определяют ее как вид пропаганды «промывание мозгов», информационной обработки населения. В настоящее время в этих целях широко используются медиагруппы, спутниковое телевидение, радио, социальные сети в Интернете и её мобильные версии.

Профессор Д.Ю. Нечаева считает, что «если мировому сообществу не удастся реализовать переход к устойчивому развитию, то уже в наступившем столетии может разразиться социально-экономическая катастрофа планетного масштаба, либо иная, скажем, связанная с международным терроризмом, могущем использовать ядерное, химическое, бактериологические оружие или другие средства технологического характера [5. С. 132].

В связи с этим, вопрос обеспечения информационной безопасности не может не тревожить все международное сообщество. Террористические группировки активно в последние годы используют Интернет. Они используют восемь способов использования сети Интернет: от психологической войны и пропаганды до очень эффективного применения в целях сбора денег, вербовки сторонников, поиска данных и координации действий.

«Структуры ОДКБ успешно провели операцию «Прокси» и было выявлено более 57 тыс. сайтов, представляющих угрозу коллективной безопасности. Деятельность 50 тысяч из иных приостановлена, по отдельным проводится следственные действия» - заявил Н.Бордюжа в своём докладе о деятельности ОДКБ на заседании Совета организации в городе Душанбе, в сентябре 2015 года.

«Республика Таджикистан считает, что ближайшими и важными задачами ОДКБ являются интенсификация военно-политической интеграции участников



ОДКБ, координация потенциалов стран-участниц ОДКБ, совершенствование государств-членов в области военной политики, военного строительства и военнотехнического сотрудничества.

Мы разделяем мнение о том, что в комплексе глобальных и региональных факторов международной безопасности стали приоритетными вышедшие на первый план такие угрозы, как экстремизм, терроризм, транснациональная организованная преступность, включая наркотрафик, и соответствующие проявления в информационной сфере» [6. С. 31].

В условиях современной глобализации сетевые войны являются основной-технологией гибридных войн в основе которой лежит пропаганда «лживой информации».

Средства новой технологии, по мнению многих экспертов уже с конца 80 годов XX века в геополитических интересах развитых стран мира манипулируют людьми. Ещё в 50 годы XX века американские учёные сформулировали Концепцию теории массовой коммутации и формирования общественного мнения. Одним из видных учёных этого направления был Паул Феликс Лазарсфельд (1902-1976) [7]. Совместно с Р. Мертоном он выдвинул гипотезу о том, что сообщение, посланное аудитории, воспринимается сначала как «лидер мнения» внутри группы, а затем уже через него другими членами данной группы.

Тезис о двухступенчатом потоке коммуникации положил начало большому количеству экспериментов в области изучения межличностных отношений. Данная концепция известна как «многоступенчатый поток информации». Позже П.Ф. Лазарсфельд назвал её «наркотизирующей» функцией массовой коммуникации. Человек, получая информацию (даже самую ложную), практически утрачивает чувство реальности. Носителями такой информации являются средства массовой информации, телевидение, радио, интернет и её мобильные версии.

Между самим фактом и реальностью события огромная дистанция, рождается психологическая усталость, что в итоге приводит к «деполитизации», считает П.Ф. Лазарсфельд. Он выдвинул идею сближения социологии и других общественных наук.

Массовая коммуникация согласно взглядам этих учёных представляет собой поток коммуникативных действий со следующими целями:

- присвоение статуса общественных проблем, личности, организаций и общественных движений:

- укрепление социальных норм;

- наркотизация социума, то, что массовая коммуникация повышает уровень информированности широких слоев населения, является бесспорным.

Вместе с тем, возрастающий поток сообщений массовой коммуникации может непреднамеренно преобразовать энергию людей от активного участия к пассивному знанию.

Одним из первых, кто представил массовую коммуникацию как социальную систему был Малвин Где Флюер. По его мнению, массовая коммуникация состоит из важнейших элементов – ролевых подсистем:

1. Аудитория, дифференцированная по вкусам, образованию, возрасту и др.

2. Социальных организаций, создающих и распространяющих содержание массовой коммуникации и исследует аудиторию, а так же рекламных агентств.

3. Спонсоров и рекламодателей.

Современная социология определяет следующие функции массовой коммуникации:

1. Информационное – информация о событиях и условиях жизни в обществе и мире, информационное обеспечение информационных процессов.

2. Социальные связи – комментирование и интерпретация происходящего, поддержка существующих норм и властных отношений, социализация, координация разнонаправленной социальной активности.



3. Обеспечение преемственности представления образцов доминирующей культуры, обеспечение субкультур, новых культурных направлений, поддержка общности социальных ценностей.

4. Рекреативная коммуникация – возвращение возможностей для отдыха и развлечений, снижение социальной напряжённости.

5. Мобилизации – организация компаний в связи с актуальными целями.

На индивидуальном уровне осуществляется следующие функции коммуникации:

1. Информационное – потребление информации о событиях и условиях жизни непосредственного окружения, общества, мира в целом; удовлетворение общих интересов и любопытства, обучение и самообразование, поиск советов и необходимая информация для принятия решение.

2. Личностной идентификации – подкрепление индивидуальных ценностей, получение сведений о модели поведения, идентификация с ценностями других, достижение, понимание себя.

3. Интеграции и социального общения, понимание положение другого, сопереживание, формирование основы для диалога, социального общения, помощь в реализации социальных ролей, возможность союза с семьей, друзьями, окружающими.

4. Развлечение – эмоциональная разрядка, заполнение свободного времени, эскапизм, бегство от проблем, получение эстетического наслаждения, сексуального возбуждения.

Исследование показали, что в случае несоответствия между функциями общественного индивидуального уровней могут вызвать так называемую дисфункцию массовой коммуникации, что проявляется в изложении форм проявления соответствующих их функций: информационная функция превращается в дезинформацию, функция развлечения в функцию «контроля сознания».

Именно осуществление информационной и психологической войны приводит к ослаблению устоев государственного устройства молодых суверенных государств. В этом плане Таджикистан – как суверенное государство на протяжении своей независимости своей приоритетной задачей считает обеспечение национальной безопасности.

Приоритетными задачами национальной безопасности Республики Таджикистан рассматривает в следящем порядке:

- внутривнутриполитические и социальные задачи;
- обеспечение свободного и эффективного экономического развития;
- повышение благосостояния граждан;
- сдерживание внешней агрессии и обеспечение жизненно важных интересов за пределами государства.

Вопросы национальности безопасности Республики Таджикистан закреплены в национальном ее законодательстве. К основным функциям безопасности относятся:

- выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важных интересов объектов безопасности, осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по их предупреждению и нейтрализации;
- создание и поддержание в готовности сил и средств обеспечения безопасности;
- управление силами и средствами обеспечения безопасности в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях;
- участие в мероприятиях по обеспечению безопасности за пределами Республики Таджикистан в соответствии с международными договорами и соглашениями, заключёнными или признанными республикой [8].

«Сегодня к числу основных угроз национальной безопасности Республики Таджикистан относятся:

- международный терроризм;



- организованная преступность;
- наркобизнес;
- радикально-политический ислам;
- религиозно-политический экстремизм;
- финансово-экономические кризисы [9. С. 7].

Кроме этого, в 1-й главе военной доктрины Республики Таджикистан говорится:

«В военной доктрине развиваются и конкретизируются установки концепции национальной безопасности Республики Таджикистан применительно к военной сфере. Положения военной доктрины опираются на комплексную оценку состояния военно-политической обстановки и стратегический прогноз её развития на научное обоснованное определение текущих и перспективных задач, объективных потребностей и реальных возможностей обеспечения военной безопасности Республики Таджикистан, а так же на системный анализ содержания и характера современных войн и вооружённых конфликтов, отечественного и зарубежного опыта военного строительства, военного искусства и развитие военной науки» [10].

Согласно Концепции информационной безопасности, Утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 7.11.2003 г. № 1175, источники угроз национальной информации безопасности РТ подразделяются на внешние и внутренние [10].

Для дестабилизации общественно-политической и экономической ситуации в каждом суверенном государстве важным составляющим фактором являются именно внешние источники угрозы национальной информационной безопасности, к этим источникам относятся:

- деятельность иностранных политических, экономических, военных, разведывательных структур, направленная против интересов Республики Таджикистан в информационной сфере;
- стремление стран потенциальных противников к ущемлению интересов Та-

джикистан в мировом информационном пространстве, вытеснение его с внешних информационных рынков;

- обострение международной конкуренции за обладание информацией технологиями и ресурсами;

- деятельность террористических организаций;

- увеличение технологического отрыва ведущих держав мира и наращивание их возможностей по противодействию;

- создание конкурентоспособных информационных технологий в развивающихся странах;

- деятельность космических, воздушных и наземных технических и иных средств (видов) разведки иностранных государств;

- разработка рядом государств концепции информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира, нарушение формального функционирования информационных и телекоммуникационных систем сохранности информационных ресурсов, получении несанкционированного доступа к ним [11].

А.А. Прохожаев убежден, что «Личность, общество и государство, в конечном итоге составляют нацию. Национальная безопасность или безопасность науки есть защищённость жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних до внешних угроз, обеспечивающих поступательное развитие страны» [12. С. 6].

Выступая перед интеллигенцией Таджикистана Основатель мира и согласия, Лидер нации Эмомали Рахмон отметил, что «На наш взгляд, настало время, чтобы определить конкретные дороги с целью улучшения социально-экономической жизни страны и основные направления развития национальной идеологии, новые подходы со стороны государства, с учетом интересов национальной Концепции развития. Нашим



ученым разработать до 2050 года подобного рода концепцию» [13].

«В геополитическом контексте гибридная война представляет собой относительно новое понятие, применяемое главным образом в сфере операции специальных сил и сочетающий оплот жёстких противостояний с возникающими угрозами международной безопасности и уроки, полученные в борьбе с экстремизмом государственных и негосударственных субъектов. Гибридная война ведется как силами, действующими внутри региона и стремящимся ослабить или свергнуть правительство, так и внешними силами» - считает профессор А.Бартоша [14].

В стратегию гибридных войн входит:

- цветные революции – как основная технология государственных переворотов;
- технология управляемого хаоса;
- политический шантаж и организация гражданской войны;
- организация протестных молодежных движений;
- организация и управление мятежами.

Опыт гибридных войн ухудшает региональную и международную безопасность, ставит под угрозу суверенности государств и их территориальную целостность.

В связи с этим, на наш взгляд, общественность и правоохранительные органы любого государства должны выработать стратегию и методику противостояния гибридным войнам. К таким методам и стратегиям возможно отнести:

- поиск источников внешнего и внутреннего финансирования, характерной глубокой конспирацией;
- своевременное выявление деструктивных, криминальных и иных преступных движений под прикрытием;
- определение смысла и назначения выдвинутых политических разумов в военно-стратегических интересах иностранных государств;

- выявление количества и уровня подготовки вербуемых лиц в специальных лагерях;

- обеспечение, поддержку деструктивной оппозиции, использование ими средств электронной и спутниковой связи, СМИ и социальных сетей Интернета в корыстных, агрессивных целях.

Подытоживая вышесказанное, предлагаем:

1. Создание единой национальной стратегии РТ по противодействию экстремизму и терроризму на 2016 -2020, с единым координационным центром.

2. Создание центра координации по противодействию преступлений в сфере информационных технологии, с единой централизованной базой данных для служебного пользования.

3. Сохраняя и приумножая демократические ценности государства, разработать идеологию национальных интересов Республики Таджикистан, не противоречащих конституционным и демократическим нормам в контексте национальной Концепции развития до 2050 года.

4. Проведение комплексных мер правоохранительных органов во взаимодействии с общественностью по противодействию экстремизму, терроризму, и иным видам информационной и психологической войны.

5. Разработать Стратегию национальной безопасности Республики Таджикистан на 2020 – 2050 годы.

Использованная литература:

1. Шарипов И.Ш. Динамика геополитических изменений после распада союза СССР // Бизнес и политика, №40 (142) 2 октября 2008 года.
2. Эмомали Рахмон. Послание Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 20.01.2016 г. Душанбе, 2016. С.31.
3. Бартош А. Цветные революции и гибридные войны современности // Независимая газета, 22.01.2016.
4. Асламов Б.С., Хомидов А.С. Информационная безопасность и актуальные вопросы обеспечения националь-



ной безопасности в условиях глобализации современного общества (на примере Республики Таджикистан) // Труды Академии. №1 (25). – Душанбе: «Шарки озода», 2015. - С.86-94.

5. Нечаев Д.Ю. Безопасность и устойчивое развитие, как общесистемные проблемы поиска и философско-методологического анализа // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. – М., 2008. – 470 с.

6. Нуриддинов Р.П. Сотрудничество Республики Таджикистан с организацией договора о коллективной безопасности: состояние и перспективы // Таджикистан и современный мир, №1 (44). - Душанбе, 2015. - С.31.

7. Лазерсфельд П.Ф. Фонд знания «Ломоносов», www.lomonosov-fund.ru.

8. Статья 9 Закона Республики Таджикистан «О безопасности» от

28.06.2011г. №721 (с дополнениями и изменениями от 27.11.2014г.).

9. Холов Х.К. Особенности национальной безопасности Республики Таджикистан в контексте вызовов и угроз современности: автореф. дис. канд. полит.наук. - Душанбе, 2011. – 28 с.

10. Военная доктрина Республики Таджикистан от 3.10.2005г. №103. Душанбе, 2005 г.

11. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан от 7.11.2003г. № 1175.

12. Прохожаев А.А. Общая теория безопасности. - М., 2002. –231с.

13. Эмомали Рахмон. Выступление на встрече с интеллигенцией страны. 19.03.2015г. г.Душанбе.

Бартош А. Гибридные войны будущего – прогнозирование и планирование // Независимая газета. 19.12.2014.



РОЛЬ МИЛИЦИИ ГОРНО-БАДАХШАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

НАҚШИ МИЛИТСИЯИ ВИЛОЯТИ МУХТОРИ КҶҲИСТОНИ БАДАХШОН ДАР ТАЪМИНИ ТАРТИБОТИ ҶАМЪИЯТӢ ДАР СОЛҶОИ ҶАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНӢ

ROLE OF THE POLICE COURT OF BADAKHSHAN MOUNTAINOUS AUTONOMOUS REGION IN ENSURING PUBLIC ORDER DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR



ИМОМЌРБЕКОВ А.

начальник кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат исторических наук, генерал-майор милиции

***Аннотация:** Автор статьи освещает исторические моменты участия сотрудников милиции Горно-Бадахшанской автономной области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг). Отмечается внесенный вклад населения Памира в поддержку фронта и особенно активное участие в создании «Фонда обороны».*

***Ключевые слова:** милиция, война, область, сотрудник, фронт, Родина, фашизм, борьба, испытание, деятельность, граница, патриотизм*

***Аннотатсия:** Муаллиф дар мақола иштироки кормандони милитсияи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшонро дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941-1945) баён намудааст. Ҳамзамон саҳмгузори аҳолии Помир барои дастгирии фронт, бахусус, иштироки фаъолона дар ташкили «Фонди мудофия» нишон дода шудааст.*

***Вожаҳои калидӣ:** милитсия, ҷанг, вилоят, корманд, фронт, Ватан, фашизм, мубориза, озмоиш, фаъолият, сарҳад, бузург.*

The author highlights the Court of Badakhshan Mountainous Autonomous Region police personnel participated in the Great Patriotic War (1941-1945). Notes the contribution of the Pamirs population in support of the front especially its active part in the creation of a "defense fund".

***Keywords:** police, war, state, loyalty, employee, front, country, fascism, a struggle, trial, rewarding activities, border, great*

В годы Великой Отечественной войны посланцы таджикского народа, как и представители других советских республик, мужественно сражались против немецких оккупантов. Многие добровольно шли на фронт, с честью выполняя долг

перед Родиной. Наравне с другими регионами республики посланцы Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикистана (далее – ГБАО) в годы войны в боях неоднократно проявляли героизм и



мужество*. В их числе добровольцев, ушедших на фронт и до победного конца воевавших с немецкими захватчиками, освобождая Родину от фашизма были и сотрудники органов милиции области - Гульзорхон Ермамадов, Джума Дустамбаев, М.Бердов, И.Мамадмуродов, Абдумамад Дустаммадов, Шокарим Каримов, Н.Шохмахмадов, Сафармамад Эльназаров.

“В период Великой Отечественной войны (1941-1945) таджикская милиция отправила в различные регионы России, Беларуси, Украины, Прибалтики 381 сотрудника - свои лучшие оперативные кадры, имевших огромный опыт в борьбе с басмачеством. 1249 таджикских милиционеров героически воевали с фашистским захватчиком, четверо из которых были удостоены высшего звания страны – Героя Советского Союза” [2].

Ёрмамадов Гулзорхон добровольно ушел на фронт в 1941 году и до 1945 года сражался с фашистскими захватчиками. Начал войну рядовым, потом стал пулеметчиком 711-ого стрелкового полка в составе 215-ой стрелковой дивизии первого Белорусского фронта; 22 марта 1944 года на поле боя он получил тяжелое ранение и 3 мая 1944 г. был госпитализирован в госпиталь № 2650. После выздоровления с 15 мая 1945 по 15 мая 1946 г. обучался в военном училище. После Победы над фашизмом Ёрмамадов Г. возвращается на Родину и продолжает честно служить своему народу. В 1957 году назначается начальником УВД ГБАО, где работал до 1962 г., а с 1962 по 1963 г. работал в должности начальника УВД г.Душанбе. В 1963 г. полковник Ёрмамадов Г. назначается начальником управления Исправительно-

трудовых колоний МВД Таджикской ССР, где работал до 1973 года [3]. За добросовестный труд награжден орденом «Знак почета», более 18 медалями, двумя Грамотами Президиума Верховного Совета Таджикской ССР [4].

Джума Дустамбаев в годы войны принимал активное участие в боях за освобождение Украины, Белоруссии, Прибалтики и Польши. Кроме того, «...Д.Дустамбаев являлся одним из активных участников берлинской операции, за которую в последствии был награжден медалью «За взятие Берлина» [5]. За проявленные мужество и героизм в разгроме врага был награжден более 15 боевыми орденами и медалями, среди которых орден "Красной звезды" и медаль "За отвагу" [6]. После Победы он вернулся в УВД ГБАО и продолжил службу в органах милиции, работая в должности начальника паспортного стола ОВД области.

Надо отметить, что военные годы были тяжким испытанием для всего народа. Дни и ночи народ работал на фронт во имя победы, государственные органы перешли на жесткий график рабочего дня, но этого было недостаточно. Вся страна превратилась в боевой лагерь, народное хозяйство перешло на чрезвычайное положение, были приняты беспрецедентные оперативные меры по укреплению тыла, изменен характер и содержание работы всех государственных органов и учреждений. Учитывая сложившуюся в стране ситуацию, на военные рельсы перестроили свою деятельность и органы милиции и другие правоохранительные органы.

Примером этому может служить тот факт, что 20 июля 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР об объединении Народного Комиссариата госбезопасности СССР и Народного Комиссариата внутренних дел СССР в единый народный комиссариат внутренних дел СССР [7].

Это было сделано с целью того, чтобы сконцентрировать усилия органов силовых структур по борьбе с вражеской агентурой и преступностью, одновременно

* Горно-Бадахшанская Автономная область является неотделимой частью Республики Таджикистан. Она образовалась в 1925 году и, наряду с другими регионами нашей республики, после Октябрьской революции 1917 года шагнула от феодально-патриархального сразу к индустриальному способу производства. Необходимо подчеркнуть, что все, чем сегодня располагает ГБАО, было достигнуто и создано за период Советской власти и приумножено за годы независимости Республики Таджикистан.



укрепить охрану общественного порядка и государственной безопасности по стране в целом. В связи с этими переменами, областная милиция Бадахшана также осуществила ряд организационных мер по перестройке деятельности оперативных и патрульных служб.

На время войны были отменены ежегодные очередные отпуска, организовано круглосуточное патрулирование нарядами пограничных отрядов и сотрудников милиции по охране государственной границы. Перед сотрудниками уголовного розыска стояла важнейшая задача по оказанию помощи органам госбезопасности в выявлении вражеской агентуры, борьбе с дезертирством, с паникерами, распространителями провокационных слухов. Паспортная служба с военным комиссариатом области разработала план-мероприятие по вопросу мобилизации военнообязанных и допризывников, вела работу по поддержанию строгого паспортно - пограничного режима.

В эти годы на Памире органам милиции предстояло выполнять очень важную работу по совместному с пограничниками укреплению границы с целью предотвращения незаконного проникновения на территорию области со стороны Афганистана всевозможных диверсионных сил.

Это было сделано в силу того, что в то время немецкая разведка активизировала свою деятельность вдоль советско-афганской границы, опираясь при этом на эмигрантов из Средней Азии, и порой, небольшим группировкам диверсантов удавалось проникнуть вглубь Памира. В частности, с 8 на 9 сентября 1941 г. в районе Булункуль Мургабского района группа киргизских эмигрантов численностью в 14 человек перешла границу. В результате были убиты пограничники внутренних войск НКВД - младший помощник начальника отделения Урунбаев и красноармеец Дубовицкий. Забрав оружие, документы, обмундирование, группа ушла в Афганистан [8].

Та же группа повторно «14 сентября 1941 г. вновь перешла на территорию Та-

джикистана ... и трое из бандитов были убиты, а остальные ушли за кордон, угнав с собой 68 голов колхозного скота... В данном инциденте был убит один пограничник. 16 сентября 1941 г. банда численностью в 35 человек пытались перейти на территорию Мургабского района, бой был ожесточенным и диверсанты отошли обратно» [9].

Данные исторические факты свидетельствуют о том, что вдоль границы, особенно в первые годы войны, было неспокойно. Частое незаконное вторжение на территорию области встревожило как население, так и органы милиции и другие правоохранительные органы, особенно пограничников. Здесь необходимо отметить тот факт, что население Памира оказывало активную помощь органам милиции в борьбе с диверсионными шпионскими группами.

В целях предотвращения подрывной деятельности немецких разведчиков против Советской власти с использованием эмигрантов Средней Азии с территории Афганистана, Советское правительство решительно потребовало от Афганского правительства принятия соответствующих мер по прекращению антисоветской деятельности немецких разведчиков на территории Афганистана. После принятия соответствующих мер со стороны Афганского правительства несколько ослабились позиции германской разведки на советско-афганской границе.

В годы Великой Отечественной войны в тылу по всей стране развернулось патриотическое движение по оказанию активной помощи фронту. В частности, в газете «Правда» был напечатан призыв трудящихся Таджикистана, в котором в частности, были такие слова: «...Мужественные сыны таджикского народа! Гоните гитлеровцев с советской земли...» [10].

Население Памира, как и весь советский народ, поддерживало тесную связь с фронтом, отправляло помощь советским воинам, принимало активное участие в создании "Фонда обороны", который соби-



рал средства на вооружение Красной Армии.

В годы войны управление милицией ГБАО возглавляли:

- Набатников И. (1940-1942 г.) – к сожалению, каких-либо архивных материалов о его служебной деятельности нами обнаружить не удалось.

- Самиев Садулло – родился в 1913 г. в семье крестьянина в кишлаке Гарм сельсовета Навдонак Гармского района Таджикской ССР. С 1930 по 1931 г. обучался в Советско-партийной школе поселка Гарм. С 1931 по 1935 г. работал в качестве переводчика ОГПУ поселка Гарм. С 1935 по 1943 г. он работал на различных должностях НКВД по Гармскому району. С 1943 по 1945 г. Садулло Самиев работал в должности начальника областной милиции УВД НКВД ГБАО Таджикской ССР. С 1945 по 1959 г. работал в должности заместителя Министра МВД Таджикской ССР [11].

- Жуков Федор Данилович - родился в 1907 г. в семье крестьянина в поселке Мирино Пристенского района Курской губернии. В НКВД Таджикской ССР свою деятельность начал с 25 декабря 1932 г. в качестве секретаря специального отдела НКВД Таджикской ССР. В период с 1933 по 1945г. работал на различных должностях НКВД в гг. Сталинабад, Куляб, Ленинабад (ныне Ходжент) и в Хороге. В период с 1945 по 1947 г. работал в должности начальника УВД НКВД ГБАО Таджикской ССР [12].

Под их руководством сотрудники милиции области обеспечивали охрану общественного порядка, создавали благоприятные условия для бесперебойной работы на благо Родины и оказанию помощи фронту [13]. «Только за первые три военных месяца, трудящиеся Шугнанского района внесли в фонд обороны 16 166 рублей наличными и 105 382 рублей госзаймов; колхозники Ванджского района в первое военное полугодие отчислили в фонд обороны 123 165 рублей наличными и 146 576 рублей облигациями госзаймов. Ими же было сдано 903 кг. пшеницы, 179

кг. ячменя и 275 кг. бобовых. Не остались равнодушными трудящиеся ГБАО к войнам-фронтовикам. Женщины Памира вязали для них джурабы (шерстяные теплые носки из цветных ниток), варежки, шили ватники, халаты, брюки; к 1 апреля 1942 г. в области было собрано валенок – 128 пар, перчаток – 1316 пар, джурабов – 3564 пар, шапок-ушанок – 611 штук, брюк ватных – 318, фуфаяк– 17, курток ватных – 131, помутков – 49, шерсти – 825 кг. К 1 января 1943 г. было внесено в фонд обороны страны наличными 1 237 746 рублей, облигациями госзаймов – 2 230 тысяч рублей, на строительство танковой колонны "Комсомолец Таджикистана" трудящиеся области внесли 111 048 рублей наличными и 157 тысяч облигациями госзаймов. В рапорте ЦК ВКП от трудящихся ГБАО в январе 1943 г. говорилось, что "Трудящиеся Памира, горячо любя, как и весь советский народ, свою родину, свою героическую Красную Армию, внесли в фонд обороны 1 237 746 рублей, кроме того, собрали на строительство вооружения 311143 рубля. Горя желанием быстрее разгромить ненавистного врага, колхозники Памира по собственной инициативе в трудных высокогорных условиях добыли и передали для нужд промышленности несколько десятков тонн ценного оборонного сырья» [14].

В ответной телеграмме председателя Госкомитета обороны СССР И.В.Сталина было сказано "Передайте трудящимся ГБАО, внесшим в фонд обороны Союза 1 237 746 рублей и строительство танков 311 146 рублей, собиравшим сырье для промышленности, мой братский привет и благодарность Красной Армии" [15].

Необходимо отметить, что милиция внесла достойный вклад в общее дело победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Участвуя в боях и неся службу в тылу, сотрудники милиции своими подвигами и героизмом воспитывали молодое поколение в духе верности присяге и своей Родине. В те тяжелые военные и послевоенные годы многие сотрудники милиции области, которые несли службу в тылу, проявили стойкость и мужество и



были за это представлены к государственным наградам.

В частности, за вклад в оказание помощи фронту, за самоотверженный труд, за мужество и героизм при выполнении служебного долга по охране общественного порядка в тылу, Указом Президиума Верховного Совета СССР Абдуламид Давлатшоев был награжден орденом "Красной Звезды", медалью "За добросовестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.", а также удостоен звания "Заслуженный чекист СССР" [16]. Махмадмурод Саидахмедов был награжден орденами "Красной Звезды", "Трудового Красного знамени" и медалью "За боевые заслуги", Почетной грамотой Верховного Совета Таджикской ССР (1941) [17].

Абдол Назарбеков награжден орденами "Красной Звезды" (1946), "Красного знамени" и медалью "За победу над Германией в годы ВОВ 1941-1945 гг." [18].

Парпишо Джалолиев награжден орденом "Красной Звезды" [19].

Навруз Назармахмадов награжден орденом "Красной Звезды" [20].

Насратшо Нагзибеков награжден орденом "Красной Звезды" [21].

Дмитрий Антонович Мансуров награжден орденами "Трудового Красного Знамени", "Красной Звезды" и медалью "За победу над Германией" (работал в должности начальника УВД) [22].

Сайдулло Самиев награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Таджикской ССР" и орденом "Знак Почета" (1943 г.) [23].

Федор Данилович Жуков награжден медалью "За боевые заслуги" (1943 г.) и двумя орденами "Красной Звезды" (12 мая и 18 августа 1945 г.) [24].

Ахмаджон Насибов награжден орденом "Красной Звезды" (1945 г.) [25].

Акбар Умаров награжден орденом "Красной Звезды", "Знак Почета", Грамотой Президиума Верховного Совета Таджикской ССР" [26].

Гулзорхон Ёрмамадов награжден орденом "Знака Почета" [27].

Булус Раджабов награжден орденами "Красной Звезды" и "Знак Почета" [28].

Муборакшо Саркоров награжден орденом "Знак Почета" [29].

В своих выступлениях Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отмечает: "Наглядные уроки истории не только открывают перед нами картину прошлого, они также помогают осознать настоящее и будущее, и как справедливый судья указывают на достижения и промахи в длинной череде государственности таджиков» [30].

Изучение истории деятельности органов внутренних дел имеет большое значение, поскольку органы милиции являются важнейшим инструментом в руках государства при решении задач по обеспечению и укреплению правопорядка и законности в обществе.

История таджикской милиции – это неотъемлемая часть истории таджикского народа. И милиция во все времена вместе с народом разделяла его судьбу. Она играла и будет играть важную роль в жизни государства и общества в целом.

По нашему глубокому убеждению, уроки Великой Отечественной учат нас сплоченности и единению. Только вместе, объединив усилия всего нашего многоликого сообщества, мы сможем эффективно противостоять дискриминации, национальной и религиозной нетерпимости, любым попыткам реабилитации членов ненавистнических идей сегодня. Это наш долг перед героями-победителями.

Использованная литература

1. Рахимов Р.Х. Фаъолияти оператив-чустучуи (Оперативно-розыскная деятельность): учебное пособие. – Душанбе: «Эр-граф», 2012. - С.87-88.
2. Имомёрбеков А. Дар роҳи адолат. Ч.1. (На пути справедливости. На тадж.яз) - Душанбе: «Ирфон». 2006. – С. 80.
3. Имомёрбеков А. Дар роҳи адолат. Ч.1 (На пути справедливости. На тадж.яз). - Душанбе: «Ирфон». 2006. – С. 82.
4. ПА ГБАО Ф.2., ОП. 57. д.67, - л.145.



5. Архив МВД Республики Таджикистан. Архивное личное дело Дустамбаева Дж.

6. Советская милиция: история и современность (1917-1987). – М.: «Юридическая литература». 1987. -С.159.

7. *Блохин Л.И., Демочкин А.П.* На страже революции. – Душанбе: «Ирфон». 1987.- С.121.

8. *Блохин Л.И., Демочкин А.П.* На страже революции. – Душанбе: «Ирфон». 1987.- С.122.

9. Газета «Правда», 1943, 28 марта.

10. ПА ГБАО КП Таджикистана ф.2., оп.2, ед. хр. 1036. - л.3, 4, 5.

11. ПА ГБАО КП Таджикистана ф.2., оп.26, д.278, ед. хр.473. - л.3, 4, 5.

12. История ГБАО. Т.2 (Новейшая история). Помощь трудящихся Памира фронту. – Душанбе. 2005 . – С. 117-118.

13. История ГБАО. Т.2 (Новейшая история). Помощь трудящихся Памира фронту. – Душанбе. 2005 . – С. 117-118.

14. История ГБАО. Т.2 (Новейшая история). Помощь трудящихся Памира фронту. – Душанбе. 2005 . – С. 117-118.

15. Архив МВД Республики Таджикистан. Архивное личное дело Давлатшоев А.

16. Архив МВД Республики Таджикистан. Архивное личное дело Саидрахмедова М.

17. Архив МВД Республики Таджикистан. Архивное личное дело Назарбекова А.

18. Архив МВД Республики Таджикистан. Архивное личное дело Джалолиева П.

19. Послужный список Н. Назармахмадова от 30. 05. 1938 г.

20. Послужный список Н. Нагзибекова от 04. 04. 1938 г.

21. Послужный список Д. Мансурова от 09. 12. 1955 г. - л.5.

22. ПА ГБАО КП Таджикистана ф.2., оп.2, ед. хр. 1036. - л., 4.

23. ПА ГБАО Ф.2, оп. 28, ед. хр. 473. Л. 2. (Личное дело № 278 Ф. Жукова).

24. Ук. ПВС СССР от 10.12.1945 г. (Послужный список № 6 А.Насибова).

25. Ук. ПВС СССР от 04.11.1967 г. (Послужный список № 6А, А.Умарова).

26. Ук. ПВС СССР от 04.11.1967 г. (Послужный список от 14.02.1967. Г.Ёрмамадова).

27. Послужный список Б. Раджабова от 14. 05. 1939 г.

28. Послужный список М. Саркорова от 18. 07. 1939 г.

Рахмонов Э. Таджики в зеркале истории. Книга первая. От арийцев до Саманидов. – Лондон. 1999. - С.152.



НИЗОЪҲОИ МАЗҲАБӢ ВА АСАРИ ОН ДАР ЧОМЕА

КОНФЛИКТЫ РЕЛИГИОЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО

CONFLICTS OF RELIGIOUS TRENDS AND THEIR IMPACT ON SOCIETY



САИДОЛИМОВ К.С.
дотсенти кафедраи забонҳои Донишқадаи Исломии Тоҷикистон
ба номи Имоми Аъзам-Абӯханифа, номзади илмҳои филология

Аннотатсия: Дар мақола масахалаҳои ихтилофоти динӣ аз ҷониби равияҳои гуногуни Ислом ва таъсири он ба ҷомеа муҳокима карда шуданд. Ба фикри муаллиф пайдо шудани гурӯҳҳои гуногун дар даруни дини Ислом мантиқан нодуруст мебошад ва танҳо ба нофаҳмиҳо ва фитнаангезӣ дар ҷомеа оварда мерасонанд

Вожаҳои калидӣ: низоъ, мазҳаб, ҷомеа, Ислом, ҳизб, равишҳои сиёсӣ

Аннотация: В статье речь идет о конфликтах, возникающих в различных религиозных направлениях ислама и их влиянии на общество. По мнению автора, появление внутри ислама различных партий и группировок не логично и приводит лишь к непониманию и раздору в обществе.

Ключевые слова: конфликт, направление, общество, ислам, партия, политические направления

The article deals with the conflicts that arise in different religious directions of Islam and their impact on society. According to the authors, the emergence of Islam in the different parties and groups is not logical, and only leads to confusion and discord in society.

Keywords: conflict, the direction of society, Islam Party, the political direction

Яке аз сабабҳои асосӣ роҷеъ ба парокандагии мусалмонон дар дунёи имрӯз ин таъсис ва шомил гардидани мусалмонон ба ҳизбу ҳаракатҳо ва равияҳои бо ном исломӣ мебошад. Агар таъсис додани ҳизбу ҳаракат, равияву ҷараёнҳо дар дини мубини Ислом зарур мебуд, ё ҳадди ақал фоидае меовард, ҳатман Худованд ё ин ки Паёмбари Ислом (с.) мусалмонро ба он ташвиқ ва дастур дода, огоҳ мекарданд. Азбаски вучуди ҳизбу ҳаракатҳо таҳти номи Ислом саросар шар асту иғовоангезӣ, Худованд ва Паёмбар (с.) аз ингуна ҳизбу равиҳои низоъангез мусалмонро барҳазар нигоҳ дошта,

мефармояд: «Худо шуморо пеш аз ин (дар китобҳои собиқ) ва дар Қуръон низ «мусулмон» ном ниҳод» [1. С. 449].

Дар шарияту китобҳои осмонии собиқа низ Худованд номи ҳизбу ҳаракат ё равияро нагирифта, қабл аз нузули Қуръон мардумро мусалмон номидааст. Таъсиси ҳизбу ҳаракатҳои исломӣ таҳти баҳсу мунозираҳои фавоиди шахсӣ, боис мешавад, ки мусалмонон баъд аз ваҳдату ҳамбастагӣ ба тафрикаву парокандагӣ ва ваҳшоният рӯй оваранд. Худованд дар хитоб ба Паёмбар(с.) мефармояд: «Ба дурустӣ, ту аз касоне, ки дини худро пароканда карданд ва гурӯҳ-гурӯҳ шуданд, безорӣ; ҷуз ин нест, ки қори онҳо ба Худо воғузошта шудааст, сипас,



онҳоро ба он чӣ мекарданд, хабар медиҳад» [2. С. 194]. Ва дар оятҳои 31 ва 32-юми сураи «Рум» мефармояд: «Ба сӯи Вай ручӯъ карда, ибодат кунед ва аз Вай битарсед ва намозро барпо доред ва аз мушрикони мабошед. Аз онон, ки дини худро пароканда сохтанд ва гурӯҳ-гурӯҳ шуданд; ҳар гурӯҳ ба он чи назди ӯст, *хурсанд аст*».

Таърих гувоҳ аст, ки маҳз гурӯҳу фирқабозии ҳизбу ҳаракатҳо дар Исломи сабаби ҳалокату парокандагӣ, бесаводиву бемаърифатӣ ва ақибмонии мусалмонон дар ҷомеа мебошанд. Аз ин ҷост, ки имрӯз бинобар сабабҳои бесаводиву ноогоҳӣ ва мубталои ғафлат будан бархе аз ҷавонон пайравӣ аз ин ё он аҳзобу ҳаракатҳои мазҳабии ифротӣ мешаванд.

Тақсимои уммати исломӣ бо нишондоди ҳизбу ҳаракатҳо, фирқаи ҷамоатҳо ва даъвоҳои беасосу бемантиқ барои нусрати ҳақ ва ақоиди шахсӣ муҳолифи таълимоти шариати исломӣ мебошад. Ҳамчуноне ки Худованд мефармояд: «*Ва шумо ҳама ба расани Худо ҷанг занед ва пароканда машавед ва неъматии Худоро, ки бар шумост, ёд кунед, ки чун душмани якдигар будед¹, пас, миёни дилҳоятон улфат дод ва ба неъматии Худо бо якдигар баробар шудед; ва бар каронаи мағоке аз оташ будед, пас, шуморо аз он раҳонид. Худо ҳамчунин нишонаҳои Худро бароятон баён мекунад, то бошад, ки роҳ ёбед*» [3. С. 84].

Хатои аҳзобу ҳаракатҳои исломӣ аз он иборат аст, ки ҳар яки он манҳачу барнома ва услубро доро мебошанд, ки аз хилоли он маноҳичу барномаҳои дигаронро хатову иштибоҳ шуморида, амали хешро ҳақ мепиндоранд. Ин хатои маҳз ва тафриқа буда, ҷоиз намебошад. Таълимоти исломӣ башариятро ба сӯи ҳақ ҳидоят сохта, аз саҳву лағжишҳо бо нияту

амал эмин медорад вазидди маккорӣ ва даъвоҳои пӯчу бефоида мебошад. Нияту амали мусалмон роҷеъ ба бародари мусалмон зери якпорчагиву ҳамбастагӣ ва зери шиори «*Бешак, муъминон бародари якдигаранд*» ба роҳ монда шавад.

Ибни Масъуд як насихати Паёмбари Исломо роҷеъ ба хатари парокандагӣ, ҳазар аз пайравии ҳизбу ҳаракатҳо ва аҳамияти лозимӣ бо ҷамоатро баён карда, мегӯяд: Паёмбар (с) дар замин як хат кашида гуфт: «*Ин роҳи Худост*» ва аз тарафҳои рости чапаш хатҳо кашида гуфт: «*Инҳо роҳҳои шайтон мебошанд ва дар ҳар роҳе шайтоне нишаста, ба сӯи худ садо мекунад*»². Сипас, Паёмбар (с) ин оятро тиловат кард: «*Ва ин роҳи рости Ман аст, пас, онро пайравӣ кунед ва роҳҳои дигарро пайравӣ макунед, ки шуморо аз роҳи Худо ҷудо кунад. Ин аст он чи Худо шуморо ба он ҳукм фармудааст, то шояд ки шумо парҳезгорӣ кунед*» [4. С. 84].

Сабабҳои пайдоиши ҳизбу ҳаракат ва фирқаҳои исломӣ

1. *Сабабҳои дохилӣ:*

Зиёдаравӣ (ифроту тафрит) дар дин

Зиёдаравӣ дар дин аз нигоҳи ақл, шариат ва сиришти инсонӣ манфур аст, зеро ин ки муҳолифи таълимоти Қуръону суннат мебошад. Истилоҳи ғулув, ё ин ки зиёдаравӣ дар Қуръону суннат хеле хуб шарҳу тавзеҳ дода шудааст. Масалан: «*Бигӯ: «Эй аҳли Китоб, ба ноҳақ дар дини худ аз ҳад магузаред ва хоҳиши нафси қавмеро пайравӣ макунед, ки пеш аз ин гумроҳ шуданд ва (мардумони) бисёрро гумроҳ карданд ва аз роҳи рост қачравӣ карданд*» [5. С. 155]. Инчунин дар ҳадиси Паёмбари Исломи (с) омадааст: «*Ийёкум ва-л-ғулувва фи-д-дин фаиннаҳу ахлака ман кона қаблакум ал-ғулувву фи-д-дин*»³.

Муҳолифати умуми шаръӣ

Яке аз сабабҳои асосии парокандагии мусалмонон ва низоъҳои ан-

¹ Яъне, Авсу Хазраҷ: ва араби маъдияву ямания; ва арабу ачам бо якдигар душманӣ доштанд.

²Имом Аҳмад, 4142.

³Имом Аҳмад, 3248.



дарҳамии онҳо бесабрӣ ва нофармонбардорӣ аз Қуръону суннат мебошад. Ҳамчуноне, ки Худованд мефармояд: «*Ва ба Худову расули ӯ фармонбардорӣ кунед ва бо якдигар низоъ мақунед, ки (дар ин сурат) буздил шавед; ва давлату қуввати шумо биравад; ва шикебой варзед. Ба дурустӣ ки Худо бо шикебоён аст*» [6. С. 239].

Мунташир гардидани бесаводӣ ва дурӣ аз уламо

Олимон ворисони Паёмбар(с) мебошанд. Мардум аз ҷониби Худованд маъмуранд, ки ба домони уламо чанг бизананд ва дар аснои хато, иштибоҳ ва ё шак доштан олимонро мавзеъи пурсучуӣ қарор диҳанд. Худованд мефармояд: «*Ҷуз ин нест, ки аз бандагони Худо фақат олимон аз ӯ метарсанд*» [7. С. 595].

Коста гардидани ахлоқи мусалмонон

Яке аз сабабҳои дигари парокандагии мусалмонон ин коста гардидани ахлоқ мебошад. Ислоҳ намудани ахлоқи башарӣ, ҳадафи асосии шариасти исломӣ аст. Худованд ба паёмбараш хитоб карда мегӯяд: «*Ва ба дурустӣ, ки ту бар ҳӯи бузург ҳастӣ*» [8. С. 807]. Ҳамчуноне, ки Паёмбар(с) мефармояд: «*Ҳадаф аз биъсати ман ин такмил намудани ахлоқ мебошад*»¹. Коста гардидани ахлоқ на танҳо мусалмононро пароканда месозад, балки хуввияти диниро комилан аз байн мебарад. «*Мусалмони асил шахсест, ки аз дасту забони ӯ мусалмонони дигар эмин солим бимонанд*»², мегӯяд паёмбари ислом. Костагии ахлоқ ва беахлоқӣ мардумро ба суи тафриқа ва ширк раҳсипор месозад.

Пайравӣ аз нафсу хоҳишҳои нафсонӣ

Сабаби дигари парокандагии мусалмонон ин пайравӣ аз ҳавову ҳавас мебошад. Ин хислатро Паёмбар(с) аз ҷумлаи муҳлиқот қарор дода, мегӯяд: «*Се ҷиз аз ҷумлаи наҷотдиҳандагон аст; тарси Худо дар*

тинҳониву ошкор, устуворӣ дар камбизоативу дорой, гуфтори ҳақ дарҳолатҳои газаб ва ризомандӣ. Се ҷиз аз муҳлиқот аст; бухли итоатишуда, пайравӣ аз хоҳишҳо ва тааҷҷуби шахс бо нафсаи» [9. С. 114].

Дӯст доштани шуҳрат ва фармонравӣ

Чун одаме шуҳрату худситоӣ ва сайтаратро, ки дӯст дошт, ҳақро ноҳақ ва ноҳақро ҳақ дида, ба ақлу хуш ва гӯши хеш эътимод мекунад ва ақлу истидлоли касеро намепазирад. Ҳамчуноне, ки Худованд аз шуҳратпарастӣ ва худситоии Фиръавн далел оварда мегӯяд: «*Ва Фиръавн гуфт: «(Эй ёрон) маро бигузored, то Мӯсорро бикӯшам ва (бояд ки) ӯ Парвардигораи ро дуо кунад. Ҳамоно ман аз он метарсам, ки дини шуморо бадал кунад ё дар замин фасодро падид орад*» [10. С. 900]. Азбаски чашми ақли Фиръавнро пардаи шуҳрат ва худситоӣ пушида буд, мардумро бар хилофи Мӯсо ба сӯи ихтилофу парокандагӣ ва шахсиятпарастӣ даъват мекард.

Ҷолишу равишҳои сиёсӣ

Пайдоиши фирқаҳои гуногун, аз ҷумла шиа, хаворич, мурҷиъа, муътазила, қадария, ваҳобия, ҷаҳамия ва ғайра ҳарчанд бо номи ислому мусалмонӣ зухур намуданд, вале ҳамааш нигоришҳои сиёсӣ гирифтанд, ки бо мурури замон ба қазияҳои такфир, мубоҳ гардонидани хуни мусалмонон, ҳалол ва ғанимат шуморидани амволи муъминон ва ғайра даст заданд.

Таассубгароӣ

Яке аз сабабҳои зухурёбии фирқагароӣ дар байни мусалмонон ин таассубгароӣ мебошад. Таассубашколи гуногун, аз ҷумла қавмӣ, қабилавӣ, миллӣ, мазҳабӣ, иқлимию маҳаллачигӣ, фикрӣ, ҳизбӣ ва ғайра мешавад. Ҳамагуна таассубгароӣ дар дини мубини Ислом муҳаррам мебошад. Дар даврони Паёмбар (с) ду шахс, яке аз қабилаи Ансор дигаре аз Муҳочирин бо ҳам даъво карданд ва дар миёни онҳо сӯи тафоҳум пеш омаду ба низоъ печиданд. Нафари

¹Имом Аҳмад, №8595.

²Сахеҳи Бухорӣ.



аввал аз чой бархоста «Ё лал Ансор! Ё лал Ансор!» ва дигаре «Ё лал Муҳочирин! Ё лал Муҳочирин»-гӯён ёрони худро ба нусрати якдигар садо карданд. Паёмбари Ислом (с) ин ни-дохоро шунида, бар онҳо бо ғазаб хитоб карда, гуфт: «А бидаъва-л-чоҳилияти ва ана байна азхурикум? Даъуҳо фаиннаҳо мунтина!» дар ривояти дигаре «Фаиннаҳо хабиса!» гуфтанд [11. С. 119]. Оё ба садоҳои давраи чоҳилият ҳамдигарро садо мекунад, ҳол он ки Ман дар байни шумо ҳастам? Ин хислатро тарк кунед, зеро ин ки хеле бадбуй ва хабис мебошад. Ба ибораи дигар, Паёмбар (с) ба ёронаш таълим дода, таъкид карданд, ки бо иҷтиноб аз таассубгароӣ аз оқибатҳои фоҷиабори он ҳазар кунанд.

Таъвилу таҳриф ва табдил додани мазмуни оёту аҳодис

Ин сабаби дигарест, ки боиси пайдоиши фирқаҳои гуногуни динӣ, асоси ихтилофу гумроҳӣ ва маншаи кулли бидъаткориҳо дар байни мусалмонон ва парокандагии фоҷиабори онҳо буд, ва ҳануз ҳам шуда истодааст. Таъвил, яъне табдил додани маъноӣ ҳақиқии иродаи Худо буда, ба маъноӣ маҷозии он мебошад. Миллати яҳуд маҳз бо сабаби таъвили матнҳои муқаддаси Таврот ба 71 фирқа ва миллати насоро бошад бо таъвили матнҳои муқаддаси Инҷил ба 72 фирқа пароканда шуданд. Миллати яҳуд дар асл яктопараст буда, бо таъвилсозӣ ба ҷое расид, ки Узайрро ба Худованд ба ҳайси писар нисбат дод. Миллати масихият то замоне, ки таъвил надошт, яктопараст буд. Баъд аз таъвил Исои Масихро ба Худованд ҳамчун писар нисбат дод. Таъвилсозӣ, яъне табдили матнҳои муқаддаси Қуръону суннат сабаби асосии парокандагии мусалмонон дар гузашта буд ва ҳанӯз ҳам мебошад. Бо мулоҳизаи авзои таърихӣ садри Ислом хуб дарк карда мешавад, ки ба қатл расонидани ашрофу ашрофзодагон мусалмонон, аз ҷумла қатли Умар(р), Усмон(р), Алӣ(р), Ҳасан(р), Ҳусайн(р) ва ташкили

муҳорибаву маърақаҳои хунини фоҷиабор, маҳз бо таъвил ва табдили матнҳои муқаддаси шариати исломӣ тархрези гардида, ба вуқӯ пайваस्ताаст. Дар ҷодаи таъвил, шиҳо, хаворич, муътазила, ҷабрия ва ҷаҳамия нақши хеле бориз доранд.

Ин кофӣ аст, ки бо пайравӣ аз таълимоти қуръону суннат ва ниёгон мусалмон бием ва иқрор кунем, ки: «Ба Худои худ ҳамчун Офаридгору Мураббӣ ва ба Муҳаммад (с) набию паёмбар ва ба Исломи бузург ҳамчун дин розӣ ҳастем».

2. Сабабҳои хориҷӣ

Хеле боиси таассуф аст, ки баъзе аз давлату миллатҳои хориҷӣ бо таъсири ҳизбу ҳаракатҳои динӣ, тафриқаангезӣ ва дастгирии моддиву маънавӣ боиси ихтилофу парокандагии мусалмонон дар ҷомеаи ҷаҳонӣ гардида, манофеъ ва ҳадафҳои нопоку ночавонмардонаи ҳешро ноил гардида истодаанд. Пӯшида нест, ки муҳорибаву маърақаҳои хунин ва бозиҳои геополитии дунё бо номи ислому муслимин маҳз таълимоти тарғиботи хоҷагонии хориҷӣ буда, сабаби парокандагии уммати исломӣ дар ҷаҳони муосир гардида истодааст.

Паёмдҳои низои парокандагӣ

Пирӯзӣ аз иттифоқ хезад,

Парокандагӣ аз нифоқ хезад.

Ту ноз куниву ёри ту ноз,

Чун ноз душ уд, талоқ хезад [12. С.

48]

1. Нозил гардидани азоби Худованд

Худованд дар бисёре аз оятҳои қуръонӣ муъминонро барои эмин мондан аз азоби дарднок хушдор медиҳад, ки бо ҷамоат бошанд ва аз тафриқаангезиву парокандагӣ иҷтиноб намоянд. Ҳамчуноне, ки дар ояти 105 сураи «Оли Имрон» омадааст: «Ва монанди касоне мабошед, ки баъд аз он ки ба онҳо ҳуччатҳо омад, пароканда шуданд ва бо якдигар ихтилоф карданд; ва он гурӯҳро азоби бузург



аст»¹. Илова бар ин Паёмбар(с) мефармояд: «Ал-чамоату раҳматун вал-фурқату азобун»².

2. Аз байн рафтани шукуху шаҳомати мусалмонон

Ихтилофу низоъҳои мазҳабӣ боиси парокандагии мусалмонон гардида, шукуху шаҳомати онҳоро аз байн мебарад. Ҳамчуноне, ки Худованд мефармояд: «*Ва ба Худову расули ӯ фармонбардорӣ кунед ва бо якдигар низоъ мақунед, ки (дар ин сурат) буздил шавед; ва давлату қуввати шумо биравад; ва шикебой варзед. Ба дурустӣ ки Худо бо шикебой аст*» [6. С. 239].

3. Халалдор гардидани амнияти осоиштагӣ

Бузургтарин неъматӣ Парвардигор барои башарият ин неъматӣ амнияти осоиштагӣ мебошад. Худованд мефармояд: «*Ва аз ҳар чи хостед, барои шумо дод. Ва агар неъматӣ Худоро бишуморед, онро ихота карда натавонед. Ҳамоно инсон ситамкори носипос аст*» [13. С. 343].

Паёмдаҳои фоҷиабори ҳизбу ҳаракатҳои исломиро ба таври ихтисорчунин қайд кардан лозим аст:

1. Анъанаи такфирсозӣ³;
2. Такфирсозӣ бо маъсият;
3. Такфирсозии ҳокимон ва муҳолифон;
4. Шоеъ гардидани истилоҳи чиҳод ба маъноӣ қатл;
5. Ҳукм кардан алайҳи қормандон муваззафон;
6. Қоиз шуморидани қатлу қорат ва инфичорсозӣ;
7. Қоиз шуморидани қатли беғуноҳон ва муваззафон;
8. Бадном кардани дини мубини Исломи ва номи мусалмонон;
9. Эҷоди хатар дар чома ва ба ҳусус бар ақалиятҳои исломӣ;
10. Таъна задан бар дини мубини Исломи;

11. Истифода аз дуруғу туҳматҳо барои пирузӣ;

12. Бадгумонӣ бар дигарон;

13. Ривож додани таассубгароии ҳизбӣ, қавмӣ, мазҳабӣ ва ғайра;

14. Кинаву қудрат ва адоватпешагӣ;

15. Айбҷӯӣ ва пайғирӣ аз лағжишҳои дигарон;

16. Пушти сар гузоштани вочиботу уҳдадорихои муҳимми динӣ;

17. Боздоштани мардум аз ҳидоят;

18. Маҳрум намудани фарду ҷамоат аз қорҳои ҳайру эҳсон ва ғайра;

19. Гаравидани ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ ва гумроҳшудани онон.

Мусалмон ва олами инсониро зарур аст, ки барои ноил гардидани саъодатмандии дорайн, аз ихтилофу парокандагӣҳо ва аз фитнаҳои фоҷиабори ҳизбу ҷараёнҳои бо ном исломӣ иҷтиноб намуда, ба фармудаи Худованд рӯҷуъ кунад: «*Ва шумо ҳама ба расани Худо ҷанг занед ва пароканда машавед ва неъматӣ Худоро, ки бар шумост, ёд кунед, ки чун душмани якдигар будед⁴, пас, миёни дилҳоятон улфат дод ва ба неъматӣ Худо бо якдигар баробар шудед...*» [3. С. 84].

Бузургтарин неъматӣ Худо неъматӣ дин аст, ки инсониятро сарҷамъу беозорнигоҳ дошта, ба роҳи рост бо ҳамдиливу ҳамбастагӣ, ҳусни тафохум, таҳаммулпазирӣ ва ҳамзистии осоишта бокафолат ҳидоят менамояд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Қуръон: Сураи «Ҳач», ояти 78. – 905 c.jamshed_corp@mail.ru
2. Қуръон: Сураи «Анъом», ояти 159. – 905 с. jamshed_corp@mail.ru

¹ Яъне: монанди яҳудиён ва насронӣён машавед, ки ҳафтаду чанд фирқа гаштанд.

² Муснади Имом Аҳмад бо исноди ҳасан.

³ Ба қуфру қофирӣ нисбат додани шахс

⁴ Яъне: Авсу Ҳазраҷ: ваарабимаъдиявуямания; ва арабу аҷам бо якдигар душманӣ доштанд.



3. Қуръон: Сураи «Оли Имрон», ояти 103. – 905 с. jamshed_corp@mail.ru.

4. Қуръон: Сураи «Оли Имрон», ояти 105. – 905 с. jamshed_corp@mail.ru.

5. Қуръон: Сураи «Моида», ояти 77. – 905 с. jamshed_corp@mail.ru.

6. Қуръон: Сураи «Анфол», ояти 46. – 905 с. jamshed_corp@mail.ru.

7. Қуръон: Сураи «Фотир», ояти 28. – 905 с. jamshed_corp@mail.ru.

8. Қуръон: Сураи «Қалам», ояти 4. – 905 с. jamshed_corp@mail.ru.

9. Муснади Баззор. Ҷ.13. Қуръон: Сураи «Ғофир», ояти 26. – 905 с. jamshed_corp@mail.ru.

10. Саҳеҳи Муслим. Боби «Насрул-ахи золиман ав мазлуман». Ҷ.8.

11. Мавлоно Ҷалолиддини Балхии Румӣ. Девони ғазалиёт. – Душанбе. 2005. – 143 с.

12. Қуръон: Сураи «Иброҳим», ояти 34. – 905 с. jamshed_corp@mail.ru.



ФИРДАВСӢ ВА ФАРӢАНГИ МИЛӢ
 ФИРДАВСИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
 FIRDAUSI AND NATIONAL CULTURE



ХОКИРОВЕВ Р.Г.
 дотсенти кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи миллии
 Тоҷикистон, номзади илмҳои филология

Аннотатсия: «Шоҳнома» нерӯи идроки мардуми тамоми иқлими дунёро барои дарёфти адолат, ростӣ, дӯсти, инсоф ва худшиносӣ алайҳи ҷаҳолат, бедодиву дуруг, номардиву беинсофӣ, душманиву ҷанг бедор мекунад, қувват мебахшад, роҳи омӯзиши донишу хирадро мунаввар месозад.

Вожаҳои калидӣ: фарҳанг, тамаддуни бостонӣ, ҷаҳони Аҷам, донишу заковат, ихтилофҳои сиёсӣ, хираду дониш, худшиносӣ, хилофати араб, фарҳанги миллӣ

Аннотация: «Шахнаме» по праву является жемчужиной мировой литературы и направлено, прежде всего, на восприятие атмосферы справедливости, познания истины, дружбы, доброты и чувства собственного достоинства, отторжения лжи, предательства, ненависти, неприязни, войны. По мнению автора, данное произведение, являясь великим достоянием национальной культуры таджиков и несет миру просвещение, знание и мудрость.

Ключевые слова: культура, цивилизация, мир, знания, политическая мудрость, самопознание, арабский халифат, национальная культура

Abstract: "Shahnameh" is considered as the pearl of world literature and is directed primarily to the perception of an atmosphere of justice, knowledge of the truth, friendship, kindness, and self-esteem, rejection of lies, betrayals, hatred, hostility, war. According to the author of this work, as the great heritage of Tajik national culture and is the world education, knowledge and wisdom.

Keywords: culture, civilization, peace, knowledge, political wisdom, self-knowledge, the Arab Caliphate, national culture

Аз ҷониби арабҳо забт гардида-ни Осиёи Миёна, аз ҷумла Вароруду Хуросон ба пешрафти фарҳангу тамаддуни халқҳои ин сарзамин таъсири манфӣ расонид. Тамоми дастовардҳои фарҳангии мардуми Эрон. Вароруд ва Хуросон ҳамчун боқимондаҳои динӣ будпарастиву зардуштӣ ба нестӣ расонида, ба ҷойи забонҳои маҳаллӣ забони арабӣ ҷорӣ карда шуд. Хилофати араб таъсири фарҳанг ва забони худро ба фарҳангу забони аҷамиён биафзуд. Тамаддун ва анъанаҳои мардуми араб

дар ҳаёти иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодии мамолики форсизабонон беш аз беш вусъат мегирифт. Услуби нигориши арабӣ адабиёту фарҳанги мардуми эронинаҷодро аз бунёди аслии тамаддуни бостонии ҳеш дур меандоخت [1. С. 3].

Аз ин рӯ, акнун донишваре мебоист, ки пайкари ҷаҳолати чандинасраи ирғичҳои арабро бидарад, бунёди фаҳангу анъанаҳои бостонӣ ва забони ноби модарии мардуму қавми ҳешро, ки дар ҳолати фано ва аз байн рафта буд, барқарор созад, эҳё намояд, ба он



кудрату тавоноӣ, чону рӯҳ бахшад. За-мон чунин марди далеру нерӯманд ва қавирухӯ донишвар Фирдавсии кабирро ба вучуд овард. Ҳеч эронӣ ба андозаи Фирдавсӣ дар сарнавишти миллату кишвари хеш таъсири пойдор ба ҷой наниҳода аст. Ӯ аз шеърӯ андешаи во-лоӣ худ кохи азиме пай афканд, ки дар тайи курун аз боду борону тӯфони ҳаводис ва кинаву ҳучуми ақвом газан-де наёфта аст [1. С. 129-130].

Абулқосим Фирдавсӣ – маънӣ ва мақсади ҳаёту мавҷудияташро дар офаридани шоҳкитобаш мидид, ки ҷаҳони Аҷами кайҳо фавтидаро эҳё кунад, забони модарияшро қуввату пояндагӣ бахшад, ки то абад ҳеч як қувваӣ беруна ва иртиҷоӣ ба вай футур расонида натавонад. Ҳозир буд, ки тамоми умр тамоми нерӯи тану рӯҳ, тамоми хираду донишу заковаташро дар ин роҳ ба харҷ диҳад».

Давраи Сомониён дар адвори таърих давраи эҳё ва таҷаддуди азим дар соҳаи илму адаб ва фарҳанг ба шумор меравад. Агар таҳаввулоти муҳимии илмию фарҳангии халифаҳои Аббосӣ ба василаи вазирони оқилу доноӣ Бармакиҳо сурат пазируфта бошад, пас часорату фидокориҳои бешоибай Балъамиҳо, Ҷайҳониҳо ва дигарон мучибу нашъу намо ва шукуфоии илму фарҳангӣ замони Сомониён гардида буд [2]. Ибтидои чунин таҳаввулоти азимро пеш аз ҳама дар расмӣ шудани забони порсӣ бояд ҷустуҷӯ намуд. Забони порсӣ аз ҷониби Яъқуб бинни Лайси Саффорӣ (861-879) ба сифати забони расмӣ ва коргузории давлатӣ пазируфта шуда буд ва Исмоили Сомонӣ онро давом дода, мақоми забони порсии дариро хеле боло бурд. Сомониён ин забонро рамзи эҳёи миллий медонистанд ва ба ривочу равнақи он эътибори махсус зоҳир менамуданд ва аз ин лиҳоз, шоирону нависандагонро дар дарбори худ муттаҳид сохта буданд.

Дар роҳи густариши забони порсӣ хизмати аввалиндарачаро шоирон ва нависандагон ба дӯш доштанд ва дар эҷодиёти худ масоили мубрами ҳаёти

ичтимоиро матраҳ намуда, тамоми аҳли ҷомеаро дар пояи забони модарии худ раҳнамоӣ мекарданд. Чунон, ки аз таҳлил ва баррасии эҷодиёти Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ ва Абулқосим Фирдавсӣ маълум ва равшан мегардад, ягон масъалаи муҳимии иҷтимоие пайдо намешавад, ки аз назари ин шоирони ҳассос ва озод фикр дур монда бошад. Дар баробари ин, садҳо шоирону нависандагонӣ номдори дигар дар назди ҷомеаи Сомонӣ хизматҳои босазое анҷом дода, мақому, манзала-ти давлати Сомониро ба арсаи баланд бардошта буданд [5]. Истиклолияти сиёсӣ, ки мардуми Эронро Хуросон ва Мовароуннаҳр дар натиҷаи муборизаи муттасили 200-солаи худ бар алайҳи ғосибони араб ба даст дароварда буданд, наметавонист аз назари шоирону нависандагон дур монад. Шоирону нависандагонӣ замон дар баробари матраҳ намудан масъалаҳои ҳаёти иҷтимоии рӯзгори худ онҳо инчунин ба таҳқиқ ва баррасии таърихи муборизаи мардуми Эрон ва истикрори тамаддуни бостонии он аҳамияти аввалиндарача медоданд. Аз ин рӯ, «Худойнома», ки дар бораи саргузашти мардуми Эрон нақл мекардаз паҳлавӣ ба порсӣ гардонида шуд. Гузашта аз ин, чанд тан нависандагон ба мисли Абулмуайяди Балхӣ, Абӯалӣ бинни Муҳаммади Балхӣ, Абӯмансур бинни Абдуллоҳи Муаммарӣ ба навиштани «Шоҳнома» шуруъ карданд ва аз байни мардуму мубадони зардуштӣ нақлу ривоятҳои қадимиро гирдоварӣ намуда, дар таълифоти худ ҷой дода буданд, ки муттаассифона «Шоҳнома»-ҳои мансур аксаран аз байн рафта, қисми каме аз онҳо боқӣ мондааст.

Бо супориши Нух бинни Мансури Сомонӣ (976-997) Абӯмансури бинни Аҳмади Дақиқӣ ба назми «Шоҳнома» оғоз намуда танҳо ҳазор байт навишта буд, ки соли 977 ба тарзи ғочивӣ аз дасти золиме кушта мешавад ва ин кори нотамо ба зиммаи Абулқосими Фирдавсӣ гузошта мешавад. Пас саволе ба миён меояд, ки Фирдавсӣ бо офариниши «Шоҳнома» чӣ кореро анҷом



додаст, ки ба чунин мақоми фавкуллодае мушарраф гардидааст? Барои посух ба ин пурсиш ба рисолаи Муҳаммад амини Риёҳӣ фирдавсиносии тавоноии эронӣ «Фирдавсӣ, зиндагӣ, андеша ва шеърӣ ӯ» [3. С. 131], ки солҳои навадуми қарни гузашта навишта ба нашр расидааст муҳаққиқ ба замону макон ва сабаби эҷоди ин ҳамосаи миллии Эронӣ бостон рӯ оварда ва маълум намудааст, ки «Шоҳномасароии Фирдавсӣ (ва пеш аз ӯ Дақиқӣ) ҷавобе ба ин замон буд, замоне, ки дар он ҳастиву хувияти Эрон дар ҷанголи умоли хилофати арабии Бағдод руй ба нести дошт» [3. С. 11]. Ба андешаи муҳаққиқ он руз, ки эронӣён мусалмон шуданд, умедвор буданд, ки Эронӣ будани худ, забони миллии худ, таърих ва хотироти рӯзгорони сарфарозии худ ва адаб ва русум ва суннатҳои худ ба таври кулӣ он қисмат аз фарҳанги миллии худро, ки бо усули осмонии ислом носозгорӣ дошт, ниगाҳ доранд. Дар баробари онҳо бархе тозиёни наҷодпараст, ки тамоюлотӣ онҳо дар хилофати бани Умайя ва Аббос таҷаллӣ дошт, камар ба нобуд кардани ҳастии миллии ва фарҳанги дурахшони ин миллат баста буданд [3. С. 33].

Бояд гуфт, ки доир ба шарҳу баёни ҳодисаи ҳамлаи араб ва ворид шудани ислом ба Эронро Хуросон ва Мовароуннаҳр то кунун назари ягона ва сахҳеҷ вучуд надорад. Тавре маълум аст, ҳамлаи арабро гурӯҳе бо мавҳумҳои «истилои араб» ва «дини бегона» ёд мекунанду гурӯҳи дигар ба таъбиру таркибҳои «фатҳи араб» ва «дини миллии худӣ». Намунаи равшани он ҳама баҳсҳои беохире мебошанд, ки чанд сол аст дар воситаҳои ахбори оммаи Тоҷикистон идома дорад. Ғалат ва камбудии ин мавқеъгириҳои ифротӣ дар он аст, ки ин гурӯҳҳо дар зоти худ бегаразона нестанд ва ҳарду ҷониб дар баёни андешаи хеш огоҳона ё ноогоҳона таассуб меварзанд. Ба назари ин ҷониб ҳақ ба ҷониби Муҳаммадамини Риёҳӣ аст, ки бо така ба Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ барҳақ таъкид менамояд, ки мо бояд «миёни арабу

ислом фарқ бигузorem ва ҳисоби он дуру ҷудоғона дorem». Аз ин таъкиди муҳаққиқ бар меояд, ки арабҳо Эронзаминро, дарвоқеъ, истило намуданд ва он табиист, ки бо худ қатлу куштор, харобиҳо, зулму ҷабрро ҳамроҳ дошт. Дар «Форснома» Ибни Балхӣ навиштааст, ки Абдуллоҳ ибни Омир ном олими араб «Савганд хурд, ки чандон бикушад аз мардуми Истахар, ки хун биронад. Ба Истахар омад ва ба ҷанг биистод ва хуни ҳамагон мубоҳ гардонид ва чандон, ки мекуштанд, хун намерафт, оби гарм ба хун рехтанд, пас бирафт. Ва адади куштагон, ки номбардор буданд, чиҳил ҳазор кушта буд берун аз маҷхулон» [2. С. 24]. Абурайҳонӣ Берунӣ дар «Осор-улбоқия» зикр менамояд, ки Қутайба дар Хоразм ҳар касро, ки хатти хоразмӣ медонист ва аз улуми ахбор ва авзои эшон огоҳ буд, кушт ва китобҳои эшонро бисухт [4. С. 56]. Ин танҳо ду намунаест, аз шаҳодати шоҳидони айнии он рӯзҳои дахшатбор.

Фирдавсӣ бо камоли ҷиддият ва садоқат назми «Шоҳнома»-ро идома медиҳад ва сӣ соли умри худро ба гирдоварии нақлу ривоятҳои халқӣ, дар бораи қаҳрамонони миллии, амсоли Рустам, Сиёвуш, Исфандиёр, Коваи Оҳангар ва ҷамъоварии осори хаттӣ ва шифоҳии эронӣён ва туронӣён сарф намуда, достони безаволи худ «Шоҳнома»-ро ба вучуд меоварад, ки дар таърихи ҷаҳон назир надорад. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ таърихи Эронро аз давраи қадими пайдоиши инсоният, ки ҳоло назар ба адами маводи таърихӣ, афсона хонда мешавад, то замони ҳаёти шоир тавсиф менамояд ва таҷассумгари сарнавишти инсон, фикру андеша, омолу амали он мебошад. Фирдавсӣ ба василаи «Шоҳнома»-и хеш таърих ва тамаддуни Эрони бостонро, ки дар асари истилои араб ба боди фано дода шуда буд, дубора зинда кард ва аз ин лиҳоз, ҳақ ба ҷониби уст, ки чунин хитоб намуда буд:

*Басе ранҷ бурдам дар ин сол сӣ,
Аҷам зинда кардам бад-ин порсӣ.*



Фирдавсӣ бо зинда гардонидани таърих, фарҳанг, забон, расму русум, арзишҳои ахлоқи, ҷаҳонбинии суннатҳои давлатдорӣ Аҷам ба Сомониён, ки онҳоро номбардори сазовори Сосониён тасаввур менамуд, паёме додани буд, ки аз хатоҳои Сосониён ибрат гиранд ва нагузоранд, ки Эрон- «шаҳри озодагон», сарзамини хираду фару донишу некию ростӣ, сарзамини Аҳурмаздою Рустами Достон вайрон шавад ва ба куноми палангону шерон ва нишастангаҳи аждаҳо-бегонагон табдил ёбад:

*Дарег аст Эрон вайрон шавад,
Куноми палангону шерон шавад.
Ҳама ҷойи қангисаворон будӣ,
Нишастангаҳи шаҳриёрон будӣ.
Кунун ҷойи сахтӣву ҷойи балост,
Нишастангаҳи тезчанг
аждаҳост.*

«Шоҳнома» таъриху зиндагии чандхазорсолаи Эрон ва эронӣро аз офариниши нахустин инсон ва зуҳуру тақомули тамаддуни башарӣ, давраҳои таърихи ва ташкили ҳукуматҳову инқирози охири давлати бостонии Эронро фарогир мебошад. Ба он тавре, ки дар ҷаҳонбинии ғарбиҳо тамаддуни ҷаҳонро идомаи тамаддуни Юнону Руме шинохтаанд, дар ҳаммосаи миллии Эрон тамаддуни ҷаҳони шинохта шуда ва тақомули ин тамаддун, ки дар асоси пайкори Хайру Шар устувор аст, аз Каюмарс-нахуст инсон ё нахуст подшоҳ оғоз гардида ва тақомули он марҳила ба марҳила дар қолаби салтанати подшоҳони асотирии баъди (Пешдодиён - Р.Х) баён шуда, то давраи таърихӣ расидааст.

Шоҳнома бо кӯшиши Ҷалоли Холиқӣ

Бояд гуфт, ки Фирдавсӣ ба офариниши «Шоҳнома» дар шеърӯ адаби форсӣ саҳифаи тозае кушод, ки ӯ ба ваҳдати мавзӯии шоҳқорӣ хешу қулияти ҳамосаи миллии тавачҷуҳи хоса дошт. Иқдоми шоир ва қорӣ оғозкардаи ӯ мисли ҳар роҳбару пешраве роҳро ба пайравони худ кушод. Иштиёқе, ки эронӣ ба «Шоҳнома» нишон додан ва ривочи муқаммалӣ он

ин шавқро дар шоирони дигар барангехт ва дар роҳе, ки ӯ (Фирдавсӣ - Р.Х) оғоз карда буд, гом ниҳанд ва достонхоеро бар асоси матнҳо ва ё он чи ба сурати шифоҳӣ ривоят мешуд, ба назм дароварданд.

Ҳамаи он чӣ дар ин замина суруда шуда, бар ҷой намонда ва аз бисёре фақат номеву абёте дар китобҳо боқӣ мондааст. Нигоҳе ба маҷмӯаи онҳо нишон медиҳад, ки чи гунна дар марҳилаи аввал достонҳои эронӣ суруда мешуд ва сипас бештар ба ҳаводиси давраҳои аз таърих пардохтанд ва саранҷом навбат ба достонҳои мазҳабӣ расидааст.

Манзумаҳои садаҳои панҷуму шашум агарчи аз назари андешаву баён ба пайи «Шоҳнома» намерасанд ва ба ҳамин сабаб ҳам нусхаи фаровоне аз онҳо боқӣ намондааст, аммо ба ҳар ҳол ин манзумаҳо дунболаву хошияи «Шоҳнома» ва муқаммалӣ онанд. Асадии Тусӣ ва Эроншоҳ ибни Абулхайр ва Мухтори Ғазнавӣ ҳар яке аз шоирони бузурги асри худ буданд ва сурудаҳои онҳо ва манзумаҳои дигар чӣ аз назари забони форсӣ ва чӣ аз назари шинохти достонҳои эронӣ аз аҳамият ҳолӣ нест ва таҳқиқу ҷопи онҳо зарурати том дорад.

Устод дуктур Забехуллоҳи Сафо дар китоби «Ҳаммосасароӣ дар Эрон» ба тафсил дар бораи ин қабил манзумаҳо сухан гуфтааст ва хонандагони алоқаманд ба он китоби нафис муҷриба хоҳанд кард, ки зикри қуҳантарину муҳимтарини онҳоро зарур мешуморем.

«Гаршосбнома» аз Асадии Тусӣ (соли 458), «Баҳманнома» аз Эроншоҳ ибни Абулхайр (пеш аз 520), «Кӯшнома», достони Кӯши Пилданон, «**Фаромарзнома**»-ду манзума, яке аз авохирӣ қарни панҷум ва дигаре ҷадидтар, «Барзунома», достони Барзу писари Сухроб, аз қарни панҷум ё аввали қарни шашум, «Бону Гуршасбнома», достони Бону Гушасб - духтари Рустам ва ҳамсари Гев аз модари Бежан аз қарни панҷум, «**Шаҳриёрнома**», достони Шаҳриёр писари Барзу ва пи-



сари Рустам, «Кӯки Кухзод», аз шоире ношинохта аз карни шашум, Достонҳои «Чаҳонгирнома», «Бежаннома», «Савсаннома», «Шабрангнома» ва «Лухросбнома», ки ёдгориҳои аз манзумаҳои муфассалтар аст.

Баъд аз ҳамлаи муғул пайравӣ аз «Шоҳнома» - и Фирдавсӣ дар масири сурудани манзумаҳои таърихӣ уфтод. Аз таҳаввули вазъи фикриву фарҳангӣ, ки бигзарем, гӯё ин тасаввур ҳоким буд, ки достонҳои куҳан ҳама ба назм даромадаву чизе ногуфта намондааст. Ин буд, ки шоир ҳиммат ба назми хаводиси давраҳои таърихӣ наздик ба асри худ пардохтанд.

Аз ҷумла манзумаҳои таърихӣ дар Эрон: - «Салҷуқнома»- и Конъи Тусӣ, «Зафарнома»-и Ҳамдуллоҳи Муставӣ, «Куртнома»- и Рабеъии Пушангӣ, «Темурнома»- и Ҳотифӣ, «Шоҳнома»- и Ҳотифӣ, «Шоҳрухнома»- и Қосимӣ, «Шоҳнома»- и Қосимӣ, «Ҷангномаи Қишм», «Ҷарваннома», «Фатҳнома»- и Аббоси Ноидор, «Шоҳнома»- и Номдор, Шоҳномаи Нодирӣ «Шоҳаншоҳнома»- и Сабо ва охири онҳо «Шоҳнома»- и Навбахт аст. Дар хорич аз Эрон дар Ҳинд ва Усмонӣ ҳам манзумаҳои фаровоне суруда шудааст.

Аз давраи Сафавия назми ривоятӣ мазҳабӣ низ ба баҳри мутақориб ривоч ёфт. Аз он ҷумла, аз «Ховарнома»-и Ибни Хисом, «Ҳамлаи ҳайдарӣ»-и Бозили Ҳиндӣ, «Ҳамлаи Ҳайдарӣ»-и Мулло Бимоналӣ, «Мухторнома»-и Абдураззоқи Дунбалии Хуӣ, «Шоҳнома»-и Хайратӣ, «Худованднома»-и Сабои Кошонӣ, «Урду-биҳиштнома»- и Суруши Исфохонӣ ном мебарем.

Ҳамаи ин гӯяндагон ба устодиву пешравию Фирдавсӣ эътироф доштаанд. Ин муаллифон ситоракони фурузонӣ бузургу кӯчаке буданд, ки аз офтоби оламтоби Фирдавсӣ нур гирифтаанд. Аммо ҳақиқат ин аст, ки сурудаҳои ҳеч як аз онон ба пояи «Шоҳнома» нарасидааст, зеро ҳеч як аз онон ҳаяҷону имони Фирдавсиро ба кори худ надоштаанд.

Шояд тавонотарину муваффақтарини онҳо дар шоҳномасароӣ Фатҳалихони Сабо маликушшуароӣ асри Фатҳалишоҳ буд, ки «Шоҳаншоҳнома»-ро дар ҷангҳои Эронӣ рус сурудааст. «Ҳикоят, ки тазкиранависи муосирӣ ӯ Девонбегӣ дар «Ҳадикатушшуаро» оварда, гувоҳи инсофу ташхиси уст: чаҳор рӯз пеш аз марги худ рӯзе касону фарзандони худро хост ва якеро гуфт: аз «Шоҳаншоҳнома»- и ман поре бихон. Хонд. Сипас гуфт: «Шоҳнома»-и Фирдавсиро ҳам биёваред. «Шоҳнома»-ро кушуданд. Иттифоқан дар авали сафҳа ин байт буд:

**Шавад кӯхи оҳан чу дарёи об,
Агар бишнавад номи Афросиёб.**

Ба маҳзи шунидани ин байт тафовути ашъори худро ба сухани Фирдавсӣ дарёфт ва ба ҳолати имфо чаҳор рӯз баъд даргузашт» [2. С. 469].

Санъати сухани беҳамто, ҷавҳар ва бунёди беолоишу пок ва такрорнопазир чӣ дар адабиёти гузашта ва чӣ дар адабиёти муосир имкон медиҳад, ки бидуни кадом кайду шарт офаридгори «Шоҳнома» - Ҳаким Фирдавсии Тусӣ дар паҳлӯи Ҳомер, Данте ва Шекспир чой гирад. Бад-ин маънӣ аллома Бобочон Ғафуров дар мавриди бузургии Фирдавсӣ Муҳаммадамани Риёҳӣ. Сарчашмаҳои Фирдавсишиносӣ ва «Шоҳнома» гуфтааст: «Фирдавсӣ низ ифтихор ва шарафи тамаддуни ҷаҳонӣ аст».

Ҳаққо, ки «Шоҳнома» ҳама ганҷ асту мояи ифтихор, дар арабу аҷам «сухане бад-ин фасоҳат нест» гуфтааст Низомӣ Арӯзии Самарқандӣ «Шоҳнома» нерӯи идроки мардуми тамоми иқлими дунёро барои дарёфти адолат, ростӣ, дӯсти, инсоф ва худшиносӣ алайҳи ҷаҳолат, бедодиву дуруғ, номардиву беинсофӣ, душманиву ҷанг бедор мекунад, қувват мебахшад, роҳи омӯзиши донишу хирадро мунаввар месозад.

Фирдавсии бузург барои насли оянда коҳе, ҳисоре бино мекард, барои дӯст тухми вафо, барои душман тухми ҷафо кишта ранҷи ҷандинсолаи ӯ ва тухми коштааш «Шоҳнома» бор овард.



Дар тӯлии таърих бухронҳои зиёди иҷтимоӣ ҷомеаи башарро аз як ранг ба ранги дигар, аз як сохт ба сохти дигар табдил дода, басо рӯзгоронро аз саҳифаҳои таърих ба фано бурд. Шохонӯ амирон ба кохӯ хашаматашон беному нишон дар хоки нажанд рафтанд. Аммо гузашти айёму рӯзгорон, бухронӯ ихтилофҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ ба кохи бегазанди Фирдавсии бузург-«Шохонӯма», ки аз завк ва афкори бадеӣ, рӯхӯ равон, дардӯ алам, корӯ пайкор, орзӯву хоҳиши мардуми Ачам таркиб ёфта, ба пояи хирадӯ дониш, адолату нақӯӣ бунёд шудааст, натавонист газанде бирасонад.

Адабиёти истифодашӯда:

1. Андарзи Шохонӯма. Муаллиф, муассири луғат ва муаллифи сарсухан М. Махадов. - Душанбе: «Адиб».1994, - С. 3.

2. Муҳаммадамини Риёҳӣ Фирдавсӣ (зиндагӣ, андеша ва шеърӣ ӯ). Таҳияи Дорӯи Дӯст. - Душанбе: «Бухоро», 2012.

3. Ҳақназар Назаров. Нақши эронӣ-тоҷикон дар таърих ва фарҳангӣ ҷаҳон. – Душанбе. 2005.

4. Абӯрайҳони Берунӣ «Осор-ул-боқия». Душанбе, 1990. - С.56;

Ҷалоли Холиқии Мутлақ. Шохонӯма. - Ньюйорк: Дафтари дуввум. 1969. - С.81.



МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ



ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу Талезари А.А. "Становление и развитие институтов преступления и наказания в истории права Ирана", представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Душанбе, 2015. 208 с.



Саидзода З.А.
начальник факультета № 5 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции

История уголовного права является важнейшей составной частью политико-правовых институтов в историческом развитии каждой страны. По ней можно проследить историю гуманизации права и правовых институтов, смену парадигм, изменение и развитие в политических и культурных ценностей общества, а изучение важнейших составляющих институтов уголовного права – преступления и наказания всегда актуально и востребовано наукой, обществом и государством.

Проводимые государственно-правовые, судебные реформы требуют обоснование правовой базы тех общественных отношений, которые рассматриваются и в уголовно-правовой сфере. Автор считает, что решению данной задачи, может помочь, не только изучение современного состояния уголовного законодательства, опыта других государств, но и исследование формирования уголовно-правовых норм и институтов в истории его страны, которая дает готовые рецепты наиболее успешного и соответствующего менталитету общества пути решения возникших новых отношений и

проблем в уголовно-правовой отрасли (С. 3. автореф., С. 3. дисс.).

Исследовательская тема, безусловно, актуальна. Актуальность исследования вызывается и тем, что история развития такой древней цивилизации, как иранская, дает готовые примеры решения уголовно-правовых задач, которые могут быть преемственно восприняты современным законодательством Ирана и сопредельными странами, имеющими похожие условия жизни и уровень общественного развития.

Уголовное право, тесно связанное с уголовно-процессуальным законодательством, является важнейшей юридической отраслью, касающейся свобод, прав и интересов личности, которые формировались веками. От развитости этой отрасли зависят непосредственная охрана, защита и обеспечение прав и интересов каждого члена общества.

Нет сомнения в том, что среди норм и институтов права, нормы и институты уголовного права и процесса имеют особое место. Ещё Шарль Луи Монтескье отмечал важность норм данных отраслей права. Каждый пробел в этих отраслях



может стоить жизни людей, поэтому разработка и совершенствование этих и других отраслей права в содержательном плане является крайне важной научной задачей. С этой точки зрения выбор темы крайне удачный и своевременный как с теоретической, так и практической точки зрения. Выводы исследования могут быть использованы и при совершенствовании законодательства Ирана, поэтому актуальность темы не вызывает сомнения.

Кроме того, Иран является страной выбравший путь создания исламской республики, но при этом глубоко, интегрировавший религиозные нормы со светскими передовыми идеями современности, что привело к расцвету науки, общества, экономическому росту. Данный выбор, поставив цель строительства отличного от западного, т.е. капиталистического и восточного социалистического, тем не менее, проводит принцип сосуществование с другими системами и государствами региона и мира. Институты преступления и наказания в истории данной страны показывают пример предметности и опыта в решении насущных задач общества в отдельные периоды его развития, что может быть полезен как в плане научных исследований, так и изучения такого опыта.

Цели и задачи исследования определены с научной точки зрения корректно и судя по представленной работе, успешно достигнуты. План работы, состоящий из введения, трех глав и восьми параграфов, также логически вытекают из содержания поставленных задач.

Что касается степени изученности проблемы, в работе она хорошо показана, представлен весь спектр научной и художественной литературы, посвященный теме исследования, тем более что по данному вопросу в русскоязычной литературе имеются отдельные справочные материалы. Им посвящены страницы учебников и учебных пособий, однако серьезных монографических работ пока ещё не существует, что само по себе актуализирует изучение данных проблем.

Перейдя к вопросу о научных достижениях соискателя, следует отметить, что работа подготовлена на достаточном научном уровне, многие факты, понятия, систематизация преступлений и наказаний, выводы являются новыми.

Новизна диссертационного исследования не вызывает сомнения, которая выражается в исследовании особенностей становления и развития уголовно-правовых норм и институтов преступления и наказания в истории Ирана, в котором охватываются важнейшие исторические периоды развития уголовного права Ирана вплоть до Исламской революции 1979 г.

Предложения, выносимые на защиту оригинальны по своему содержанию, среди которых не менее ценным научным результатом, является предложенное авторское определение понятия наказания: «Наказание – это совокупность одобряемых обществом правил, которые являются гарантом соблюдения реальной справедливости, служат назиданием для действительного или предполагаемого преступника, сдерживают других от совершения преступления, удовлетворяют справедливые порывы пострадавших, направлены на защиту прав, свобод, интересов личности и общества, устанавливаются законодательной властью и применяются судебной властью».

Теоретическое значение работы, бесспорно, заключается в том, что она восполняет весьма существенный пробел в истории уголовного права и законодательства Ирана с древнейших времен по настоящее время.

Практическое значение работы А.А. Талезари определяется тем, что оно представляет в распоряжение современных законодателей подходящие аналогии для использования исторического опыта и внесения положительных моментов в современные законодательные акты, судебную систему.

Привлекает внимание то, что результаты настоящего исследования автора были апробированы на лекциях и



научных семинарах, проходящие в Иране, а также работа была обсуждена и рекомендована к защите Отделом истории государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук РТ. Основные положения, выводы и результаты исследования опубликованы в 11 статьях автора, из них - 5 в научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Данные результаты можно использовать при преподавании таких дисциплин, как История государства и права зарубежных стран, Исламское право и Конституционное право зарубежных стран во всех ВУ-Зах Республики Таджикистан с юридическим профилем.

В первой главе работы **"Институты преступления и наказания в зороастрийский период истории Ирана"**, состоящей из четырех параграфов, исследуются теоретические и историко-правовые проблемы становления и развития институтов преступления и наказания в зороастрийский период развития Ирана, анализируется историческое развитие содержания понятия и института наказания. На основе изучения определений этого понятия, данных другими учеными, соискатель дает свою формулировку термину наказания: "Наказание – это совокупность одобряемых обществом правил, которые являются гарантом соблюдения реальной справедливости, служат наведением для действительного или предполагаемого преступника, сдерживают других от совершения преступления, удовлетворяют справедливые порывы пострадавших, направлены на защиту прав, свобод, интересов личности и общества, устанавливаются законодательной властью и применяются судебной властью".

На основе архивных источников и анализа научной литературы, автор предпринял собственную периодизацию возникновения и развития уголовного права Ирана, выявил особенности формирования и развития институтов преступления и наказания в разные периоды истории иранского общества.

Здесь также указывается, что Ахемениды в формулировании норм уголовного права и формировании институтов преступления и наказания следовали тенденциям действующего уголовного закона и особенно Своду законов Хаммурапи.

Рассматривая особенности формирования и развития институтов преступления и наказания, и изучив научные работы по теме, в том числе таджикских ученых, автору удалось выяснить, что современные исследователи уголовного права Ахеменидов упустили из виду один из самых важных видов преступлений – преступления против власти. Самая общая классификация преступлений рассматриваемого периода была следующей: а) преступления против общественного порядка; б) преступления против религии и религиозных ценностей; в) преступления против власти. Всякое действие, направленное против этих трех основ, или даже попытка его считалась преступлением, за которое предусматривались различные наказания.

Соискатель в работе аргументирует мысль о том, что доктрине уголовного права зороастризма знаком институт соучастия, повторность преступлений, рецидив преступлений, индивидуализация наказания, институты амнистии и помилования, штрафные санкции, покушение на преступление, условное осуждение и др. Указаны также особенности института наказания.

На основе всестороннего анализа правовых текстов эпохи Сасанидов, раскрытия их сущности, учитывая внутреннее содержание и построение указанных актов, автор приходит к выводу, что Сасанидскому праву были известны многие виды преступлений и наказаний. Своеобразие данной системы права заключалось в том, что в ней преступлениями считались те действия, которые современный законодатель таковыми не считает или преступления, которые введены в законодательство многих стран в новейшее время.



Во второй главе работы **"Преступление и наказание в исламском праве Ирана"** – состоящий из двух параграфов, соискатель последовательно рассматривает вопросы формирования и развития правовой системы, особенно уголовного права ислама и обращается для этого к основным источникам этой религии. Здесь проведен продуктивный анализ различных определений преступления, существующие в доктрине исламского права. Аргументируется мысль о том, что в исламском уголовном праве существуют многочисленные правила и принципы, каждый из которых служит подтверждением принципа законности. К ним относятся, например, правило неприятия наказания без уведомления (кубхи икаби била байан), правило опровержения (дар), правило дозволенности (ибаха) и принцип оправдания (бараъат), т.е. "телесное наказание опровергается посредством сомнений". Данное правило означает, что если при принятии решения в форме телесных наказаний возникнет какое-либо сомнение в доказанности вины, то телесное наказание опровергается. Таким образом, уголовное право ислама закрепляет презумпцию невиновности и принцип индивидуализации наказания.

Здесь же отмечены идеи имамитской школы шиитского права, согласно которой наказания разделяются на четыре категории: - худуд (установленные в Коране и Суннах), касас (месть), дийа (плата за кровь) таъзирот (порицания), каждое из которых имеет свои особенности и особые условия проявления, проведен тщательный сравнительный анализ с суннитскими правовыми школами и на этой основе выявлены особенности действия данной школы.

Третья глава работы - **"Преступление и наказание в новой истории Ирана"** - состоит из двух параграфов и посвящена исследованию эволюции институтов преступления и наказания ислама и условий появления позитивного уголовного законодательства в новой истории Ирана. Диссертант подверг анализу уго-

ловное право, в частности институты преступления и наказания во время правления династии Пехлевидов и вплоть до создания Исламской Республики Иран в результате Исламской революции 1979 г.

На основе изучения диссертационной работы и автореферата считаем необходимым отметить, что диссертационная работа А.А. Талезари представляет собой завершенное, самостоятельное, содержащее признаки новизны исследование. В ней представлены восемь положений, выносимых на защиту, большинство из которых характеризуются качественной новизной и следовательно требуют поддержки.

Я бы выделил положения под номерами 1, 2, 3, 4, 5, 7, которые вносят существенный вклад в историко-правовую науку, восполняют существующий пробел в исследовании темы. Соискатель смело берется за научное определение таких институтов как преступление и наказание и как показывает работа, его попытки увенчались успехом. Мы согласны с его определениями, в особенности с определением наказания (стр. 7. положение 1. автореферата).

Наряду с творческими успехами соискателя отметим, что работа не лишена отдельных технических ошибок и упущений, а также спорных положений, в частности:

1. Автор на разных страницах диссертационной работе использует различные словосочетания для выражения исламского права. Так, на стр. 100, 111, 125, 149, 150, 155. 171 и т.д. диссертантом используется словосочетание «мусульманское право». В других местах, и даже на упомянутых страницах, автор использует словосочетание «исламское право». Мы считаем такое употребление различных словосочетаний без учета сочетаемости их смысловой нагрузки применительно к различным явлениям природы и общества, является спорным. Так, мусульманское право как совокупность норм поведения верующих распространяется лишь в отношении носителей данной



религии – мусульман (субъектный компонент), что свидетельствует о его относительном характере, и обладающим более узким смыслом, составляя тем самым часть исламского права. Исламское право же имеет абсолютный (неограниченный, всеобъемлющий) характер, является более широким понятием и применим не только в отношении мусульман, но и в отношении всего человечества, в том числе и не мусульман (вселенный компонент).

2. Диссертант в своем исследовании, в частности в первом параграфе первой главы диссертационной работе не дает какого-либо понятие «преступления», хотя параграф называется «Понятие преступления и наказания и этапы развития уголовного права Ирана». Автором даже не предпринята попытка в указанном параграфе сделать соответствующий вывод о существующем понятии преступления. Мы считаем, что было бы целесообразным, если автор наравне с раскрытием понятия наказания дал бы определение преступления, так как из постановки вопроса видно, что данные институты являются предметом самого исследования.

3. Автор на стр. 114 отмечает, что большинство исламских правоведов, как шииты, так и сунниты, убеждены, что доказательство вины, связанной с прелюбодением, возможно путем свидетельства четырех мужчин, которые соответствуют всем условиям свидетельства. Доводом в пользу этого положения для них служит Священный Коран. Однако здесь исследователем не обоснован данный вывод и не приведены конкретные аят и сура Священного Корана, с помощью которых автор мог бы аргументировать свою точку зрения.

4. В работе иногда имеется некоторая шероховатость в стиле изложения, что, однако в целом, не снижают высокого уровня работы.

Также работа выиграла бы, если при исследовании был осуществлен сравнительный анализ институтов преступления и наказания с аналогичными институтами других стран.

Тем не менее, указанные замечания носят дискуссионный характер и не колеблют положительных сторон диссертации.

В целом высказанные замечания не умаляют достоинства работы. Настоящее исследование проведено с целью комплексного исследования генезиса и эволюции важнейших институтов уголовного права, института преступления и наказания в контексте истории государственно-правового развития Ирана, выявление особенностей и закономерностей действия и развития данных институтов, и, как показывает работа, она успешно решена диссертантом.

Следует отметить, что основные положения и выводы диссертационного исследования прошли научную апробацию, автореферат и диссертация объективно и адекватно отражает её содержание, основные результаты исследования отражены в научных публикациях.

На основе вышеизложенного, считая, что диссертация Талезари Али Аббас полностью соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, а её соискатель заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 - теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Эсмаили Алиакбар Хасанали "Развитие законодательства Ирана при переходе от парламентской монархии к исламской республике (XX в. – начало XXI в.)", представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве



САИДЗОДА З.А.
начальник факультета № 5 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции

Тема диссертационного исследования Эсмаили Алиакбар Хасанали актуальна по нескольким основаниям.

Во-первых, особенности правовой системы Ирана является то, что они производны от концепции исламского правления. Поэтому политико-правовая мысль, включающая идеи и взгляды о законодательстве, развивалась в Иране с опорой на предписания ислама, оказав существенное влияние на кодификацию конституционных и обычных законов, даже в течении шахского правления (1906-1979 гг.), когда авторитет шариата был незыблемым. Однако до какой степени сегодня иранское законодательство учитывает религиозные аспекты в процессе реализации демократической программы, является актуальным для современной государственно-правовой науки не только самого Ирана, но и для других стран.

Во-вторых, анализ процесса составления, утверждения реализации конституций и законов Ирана в рамках перехода от шахского правления к исламской республике впервые подвергся комплексному исследованию со стороны автора, при этом, учет иранских традиций, иранского менталитета, конкретно-исторических условий и комплекса социальных факторов иранского общества делают данное

диссертационное исследование особенным и придают ему также элемент новизны.

Тем не менее, содержание автореферата позволяет высказаться о некоторых недостатках, в частности:

1. На стр. 11 и 19 автор, отмечая о том, что в соответствии с шиитской джафаритской доктриной всеобщее правление (веляйте 'ам) – исламский богослов и исламский правитель пользуется правом управления всеми делами мусульман. Мы полагаем, что автор тем самым противоречит самому себе, так как управление исламских богословов и исламских правителей не ограничивается только всеми делами мусульман, а распространяется на общину в целом (как мусульман, так и немусульман). Такая трактовка соответствует конституционным основам законодательной деятельности в ИРИ, которые автор выносит на защиту в качестве научной новизны (стр. 12).

2. Также в тексте автореферата можно увидеть некоторые технические недостатки, так на стр. 16 в третьем абзаце в слове «Федерация» вместо буквы «д» использована буква «ж», на стр. 18 автореферата в третьем абзаце после цифр в скобках - (218) стоят два лишних знака препинания «,» и «.», а на стр. 19 во



втором абзаце в слове «принят» отсутствует буква «н» и др.

Конечно, указанные замечания не умаляют ценность диссертационного исследования Эсмаили Алиакбар Хасанали, оно вносит существенный вклад в дальнейшее развитие юридической науки.

Следует отметить, что основные положения и выводы диссертационного исследования прошли научную апробацию, автореферат объективно и адекватно отражает его содержание, основные резуль-

таты исследования отражены в научных публикациях.

На основе вышеизложенного, считаю, что автореферат диссертации Эсмаили Алиакбар Хасанали полностью соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, а её соискатель заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 - теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

ОТЗЫВ

ведущей организации Академии МВД Республики Таджикистан на диссертацию Табарова Навруза Довудходжаевича «Институт военного судьи в досоветском Таджикистане (историко-правовое исследование)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве



ТОШЕВ А.М.
начальник кафедры организации управления деятельности правоохранительных органов факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции

Диссертация Н.Д. Табарова представляет собой законченное, самостоятельное исследование, посвященное чрезвычайно интересной и до настоящего времени практически малоизученной теме – институт военного судьи в досоветском Таджикистане.

Диссертация выполнена в Отделе истории государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, рекомендована и представлена к защите в Объединённый Диссертационный Совет ДМ 737.004.08 на базе Таджикского национального университета, Института философии, политологии и права имени А.М. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российско-Таджикский (славянский) университет". Объем диссертации – 192 стр. печ. текста, объем автореферата – 26 стр.

Автор исследования поставил перед собой сложную задачу – исследовать в историко-правовом и общетеоретическом плане институт военного судьи в досоветской истории таджикской государственности с учетом его особых истори-

ческих и социокультурных особенностей. Несомненной заслугой автора является то, что он приложил немало усилий для прослеживания проблемы института военного судьи в истории досоветского Таджикистана (начиная с зороастрийского и заканчивая тимуридско-мангытским периодом). Выбранный период исследования богат множеством исторических событий, возникновением и развитием таджикской государственности и её институтов, завоеваниями ее территорий чужеземцами, созданием новых институтов управления, которые в течение определенного времени входили в структуру таджикской государственности. Необходимо отметить, что историко-правовое и общетеоретическое исследование института военного судьи, проведенное в диссертационной работе, отвечает потребностям современной науки и практики.

Выносимые Н.Д. Табаровым на защиту положения характеризуются глубокой научной обоснованностью, теоретической и практической значимостью, а также дают ясное представление о научной зрелости автора. Сформулированные автором выводы и предложения обстоятельно аргументированы, вследствие чего заслуживают доверие.



Теоретическую основу диссертации составили широко известные в этой области работы С.С. Алексеева, Б.Г. Гафурова, В.Г. Графского, Д.М. Зоирова, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, В.С. Нерсесянца, Р.Ш. Сативалдиева, В.С. Соловьева, Л.Р. Сюкияйнена, Ф.Т. Тахирова, А.Г. Халикова, Б.Н. Чичерина, и др. В работе широко представлены позиции И.Б. Буриева, Ф.Т. Тахирова, А.Г. Халикова, которые внесли существенный вклад в таджикскую науку истории государства и права.

В процессе исследования автором широко применялись всеобщий метод материалистической диалектики, а также общенаучные и частно-научные методы. Продуктивным стало применение диссертантом специальных юридических методов: историко-правового, сравнительно-правового, метода ретроспективного анализа.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и логикой их раскрытия. Работа состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

В первой главе – «Общая характеристика и периодизация развития института военной судьи в досоветском Таджикистане» в теоретико-историческом плане рассматриваются вопросы, касающиеся определения и соответствующие институты правосудия.

Исследуя различные подходы, диссертант отмечает, что правосудие – категория не только правовая, но и историческая и к ней необходимо относиться конкретно – исторически (с. 24).

Отмечается, что в своем динамическом развитии институт правосудия, его содержание приобретает новое наполнение, оно обогащается, в нем появляются разнообразные и всегда актуальные аспекты. Если в зороастрийский период на первом плане были проблемы разделения судебной власти от административной, позднее вопросы судостройства и пол-

номочий гражданского и военного судьи, то в новейшее время (современный период) весьма актуализировалось обсуждение проблемы, касающейся трех видов судебной деятельности: судебного контроля, правосудия и судебного санкционирования (с. 24-25).

Диссертант полагает, что возникновение военной дисциплины и военного правопорядка, как вида общеправового порядка, связано с процессами становления такого института государства, как армия; понятие и сущность правопорядка, военных преступлений, дисциплинарных поступков имеют исторический характер и изменяются в процессе развития общества; военное право, устанавливающее военную дисциплину, является средством организации социальных связей в армии, обеспечивающим устойчивость не только армии, но и безопасность всего государства. Возникновение армии было обусловлено необходимостью защиты территории государства, с эволюцией которого началось становление нового вида правопорядка – военного, соответственно и военной дисциплины. Поскольку правопорядок мог нарушаться, постольку можно было предполагать появление воинских правонарушений, а за ними и установление соответствующих наказаний. Эти процессы ускорили специализацию органов правосудия, так возникли военное правосудие и институт военной судьи в истории таджикского государства (с. 42).

Прав Н.Д. Табаров который полагает, что формирование органов правосудия происходило под влиянием религии и религиозных воззрений и институтов, в частности это касается древнего и средневекового периодов истории становления таджикской государственности. Глава государства (царь) считался наместником Бога (или «тенью Аллаха») в установлении справедливости и права, и поэтому он самолично занимался осуществлением правосудия (с. 44-45).

Диссертант на основе сравнительно-правового анализа констатирует, что



если в древнем Риме существовали разные органы, в том числе законодательные, которые занимались осуществлением правосудия, то в досоветском Таджикистане положение было несколько иным. С самого начала исторического развития таджикской государственности стали формироваться как гражданский суд, так и институт военного судьи (с. 48-49; 53).

Диссертант историю военного судопроизводства досоветского Таджикистана разделил на четыре основных периода:

а) военное судопроизводство зороастрийского периода (с учреждения института военного судьи до VIII в.);

б) исламский период (распространение власти Халифата, Саманидский и постсаманидский период, с распространением ислама VIII в. - до XIII в., период классического ислама);

в) монгольский период (1220-1370 гг.);

г) тимуридско - мангытский период (1370-1920 гг.).

Следует отметить, что диссертант в своей классификации периодов становления и развития института военного судьи не указывает на присоединение Средней Азии к царской России.

Во второй главе – «Основные этапы развития и особенности функционирования института военного судьи в досоветском Таджикистане» в историко-правовом плане рассматриваются развитие института военного судьи в досоветском Таджикистане. Диссертант отмечает, что Зороастрийский период – это один из важнейших периодов в истории государства и права таджиков. Именно при зороастризме во время правления Ахеменидов был сформирован институт военного судьи. Почти в неизменном состоянии он просуществовал до прихода арабов на территорию досоветского Таджикистана (с. 69-71). С организацией исламской государственности первыми носителями судебной власти выступали сначала Пророк, затем наместники, которые од-

новременно являлись судами первой инстанции. Данное положение является доказательством того, что в эпоху раннеисламского государства административная и судебная власть были неразделимы – закономерность, выявленная и в истории Таджикистана (с. 73).

Н.Д. Табаров считает, что судебная система монгольского государства была своего рода синтезом древнемонгольских правовых обычаев и более новых, заимствованных в результате завоеваний элементов права, преимущественно исламских, а правосудие являлось одной из функций исполнительной власти, которая состояла в основном из военных лиц. Органы осуществления правосудия подчинялись военным (с. 99–100).

Отмечается, что при Тимуридах правонарушения и преступления военных или совершенные в отношении военных рассматривались несколькими институтами правосудия. Во-первых, жалобы на военных могли быть рассмотрены судом «мазалим», о чем много сведений в исторических работах. Во-вторых, военное министерство Тимура и Тимуридов было правомочно рассмотреть и принять решение по делам «икта» военных, в лице чиновника «ариз». В-третьих, специальным институтом военного правосудия - институтом военного судьи, назначаемого главой государства. Организация системы военного судопроизводства при Тимуридах усложнилась, что было связано с «распылением» полномочий по рассмотрению и разбирательству споров и дел, стороной или сторонами которых выступали военные (с. 102).

В третьей главе – «Правовые основы организации и судопроизводства военного суда» рассматриваются вопросы организации деятельности военного суда. Изучив вопросы организации военного суда, диссертант пришел к следующим выводам: 1) назначение военного судьи главой государства наблюдалось при Ахеменидах, Сасанидах, Аббасидах, Гуридах, Сельджукидах, а также в период существования Бухарского эмирата; 2) основанием для назначения могла



стать просьба наместника или главы армии; 3) военный судья мог быть назначен наместником или управителем местности; 4) на территории досоветского Таджикистана, именно в Бухарском эмирате при мангытах должность военного судьи мог исполнять глава гарнизона, по существу военный должностной чин (с. 127-128).

Н.Д. Табаров анализируя правовой статус и полномочия военного судьи в досоветском Таджикистане и разных стран мусульманского Востока отмечает, что он нигде, кроме Османской империи не обладал самостоятельностью. Военный судья имел тот же статус что и общегражданские судьи – казии, различие состояло только в субъекте – участнике процесса, т.е. в судопроизводстве одной или обеими сторонами выступали военные (с. 145). Отмечается, что полномочия военного судьи в досоветском Таджикистане заключались в рассмотрении и решении правовых споров среди военных, т.е. компетенция военного судьи определялась по субъекту правоотношения.

Научная обоснованность выводов, положений и рекомендаций подтверждается обобщением имеющихся теоретических, исторических исследований в этой области, а также работами известных зарубежных и отечественных историков права и государства. Автор диссертации провел большое исследование по выявлению вопросов происхождения и особенностей становления и развития института военного судьи.

Впервые в историко-правовом плане Таджикистана исследованы проблемы возникновения и развития института военного судьи. В диссертации поэтапно раскрываются особенности формирования, периодизации, развития судопроизводства института военного судьи, что придает работе комплексный характер.

Таким образом, диссертация Н.Д. Табарова соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней:

– она является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития юридических наук (п. 9);

– написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку (п. 10);

– основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях (п. 11). Содержание диссертации нашло отражение в 6 публикациях, 3 из них – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России (п. 13);

– в подготовленной к защите диссертации соискатель корректно ссылается на авторов и источники заимствованных материалов (п. 14).

Несмотря на общую положительную оценку диссертации Н.Д. Табарова, необходимо отметить, что она не свободна от отдельных недостатков.

1. Диссертант во втором положении выносимым на защиту историю военного судопроизводства досоветского Таджикистана разделил на четыре этапа. В этом контексте автор не обращает внимание на период присоединения Средней Азии к царской России. Судя по истории, северная часть нынешнего Таджикистана входила тогда в состав Туркестанского генерал-губернаторства, где и распространялись законодательства и судебная система царской России. Решение данного вопроса могло бы стать рассмотрением данного вопроса в рамках отдельного параграфа диссертационного исследования. В этой части, положение, выносимое на защиту, требует дополнительной авторской аргументации.

2. Выглядит крайне сомнительным и не аргументированным суждение диссертанта о том, что таджикская цивилизация не прошла рабовладельческую формацию (с. 59). Данное суждение автора никакими доводами и эмпирическими



данными не подтверждается в тексте исследования. Поэтому, желательнее в процессе публичной защиты необходимо более подробно прояснить авторскую позицию по данному противоречивому и актуальному вопросу.

3. Также следует указать и на неправильное оформление списка использованной литературы. В соответствии с ГОСТ Р 7.0.11-2011 Система стандартов по информации, библиотечному делу «Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления». – М.: Стандатринформ, 2012. – 12 с., диссертант допустил ряд технических ошибок при составлении библиографического списка, т.е. проигнорировал отдельные положения указанного ГОСТа. Также, в списке указываются нормативные правовые акты, которые в настоящее время утратили силу. К примеру: Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах» от 06 августа 2001 за № 30. С 26 июля 2014 года в Таджикистане действует новый Конституционный закон с аналогичным названием за № 1084. Также диссертант в своем списке указывает на несуществующий Конституционный закон Республики Таджикистан «О военных судах» от 03 ноября 1995 года за № 96. Данные технические недостатки в коей мере снижают информативность

библиографического списка использованной литературы.

Высказанные замечания не снижают научной значимости диссертационного исследования Н.Д. Табарова и носят дискуссионный характер. Работа обладает качественной научной новизной, теоретической и практической значимостью, в целом соответствует основным предъявляемым требованиям к работам такого рода. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

В целом, диссертация Табарова Навруза Довудходжаевича «Институт военной судьбы в досоветском Таджикистане (историко-правовое исследование)» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для теории и истории права и государства, истории учений о праве и государстве и отвечает требованиям, предъявляемым пунктам 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Табаров Навруз Довудходжаевич заслуживает присуждения исковой ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационной работе Мухаммад Юнуса Тугяна «Поэма о двенадцати подвигах» и образы Гудерза и Пирана в «Шахнаме» Фирдоуси», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (персидская литература)



ХОКИРОВЕВ Р.Г.
доцент кафедры организации управления правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат филологических наук

Литературное наследие иранских народов включает достаточно большое количество художественных произведений, которые и по настоящее время остаются незаменимыми и неповторимыми шедеврами мировой литературы. В этом ряду одним из самых ценных и значимых произведений можно назвать «Шахнаме» Абулкасыма Фирдоуси.

Рецензируемая диссертационная работа посвящена исследованию «Поэмы о двенадцати подвигах», во взаимосвязи с деяниями Гудерза и Пирана, которая, как одна из актуальных проблем иранистики, до настоящего времени не подвергалась специальному монографическому исследованию. Так как влияние «Шахнаме» на всю литературу иранских народов было чрезвычайно велико, можно сказать, что почти все дальнейшее развитие эпоса в Иране так или иначе связано с этой величайшей поэмой.

Актуальность данной темы заключается в том, что решение этого вопроса может пролить свет на неизученные вопросы первооснов литературного творчества, а также будет способствовать дальнейшему исследованию культурных и социальных аспектов художественной литературы. Культурные, исторические и социальные аспекты художественной литературы в последнее время все больше подвергаются анализу и интерпретации со стороны ученых-литературоведов, что

связано с обстоятельствами, определяющими прикладные ценности и значимость литературы. Актуальность темы исследования также определяется не разработанностью выбранной темы и необходимостью проследить влияние культурных и духовных первоисточников иранских народов на дальнейшее развитие художественной литературы и возникновение в ней новых образов и формирование новых ценностей. В диссертации намечена цель рассмотрения наличия элементов в «Шахнаме», с учетом того, насколько они способствуют выявлению просветительских и художественных особенностей языка поэта.

Методологическую основу исследования составили принципы научности, объективности и историзма.

1. Принцип историзма позволил рассмотреть события и процессы в их реальном развитии и взаимосвязи общего и особенного, прошлого и настоящего, а также выявить причинно-следственные связи, позволяющие проследить истоки проблем, взаимосвязь с другими социально-экономическими и политическими процессами.

2. Принцип объективности позволил провести всесторонний анализ событий и дать им оценку в свете требований научной объективности.

В процессе рассмотрения основных вопросов диссертационного исследования, связанных с выявлением особенно-



стей «Поэмы о двенадцати подвигах» в «Шахнаме», внимание автора диссертации не случайно было аккумуляровано на всестороннем рассмотрении образов Гудерза и Пирана, просветительских и художественных особенностей поэзии Фирдоуси, так как согласно суждению автора диссертации «Созданное на основе национального эпоса и всевозможных жанров устного творчества иранских народов «Шахнаме» Фирдоуси воссоздаст художественную историю этих народов с опорой на письменные источники, мифы и легенды, исторические события с участием иранских царей, богатырей и других персонажей» (Дисс. стр. 4).

Задавшись целью целостного исследования «Поэмы о двенадцати поединках» во взаимосвязи с деяниями Гудерза и Пирана, выявления особенностей сюжетной линии, её художественно-эстетических особенностей, Мухаммад Юнус Туян совершенно справедливо подчеркивает, что в результате достижения этой цели «можно будет добиться более глубокого раскрытия идейно-художественного содержания произведения Фирдоуси, искусства сказителя в сотворении национального эпоса» (Дисс. стр. 4).

Структура рецензируемой диссертации продиктована её задачами. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, разбитых на логически взаимосвязанные разделы, заключения и библиографии, включающей 175.

Во **введении** диссертационной работы речь идет о выборе темы и ее актуальности, говорится об источниках, целях и задачах, сути проведенной работы, методе и методологии ее разработки, научной новизне и практической значимости работы. Актуальность проблемы изучения «Поэмы о двенадцати поединках» и образах Гудерза и Пирана в «Шахнаме» Фирдоуси обоснована диссертантом на основе высказываний и научных концепций, как ведущих отечественных специалистов, так и специалистов зарубежных стран.

Первая глава под названием «Поэма о двенадцати поединках и её значение в общем художественном контексте», посвящена рассмотрению причин и основ, описанных в «Шахнаме» поединках, с каждой из которых связана история и судьба народов Ирана и Турана. Данная глава разделена на три раздела. В первом разделе под названием **«Тематика и содержание «Поэме о двенадцати поединках»** диссертант на основе подробного рассмотрения и толкования значения и сути каждого поединка раскрывает их значение в общем художественном контексте «Шахнаме», или выражаясь иначе мировоззренческую основу её автора, пропущенную через призму этих поединков.

Второй раздел первой главы под названием **«Основные элементы структуры поэмы»**, посвящен вопросам, связанным с названием поэмы. Рассмотрев разные точки зрения и варианты названий поэмы, автор приходит к выводу, что «Основываясь на вышесказанном, можно считать, что поэма должна называться «О двенадцати поединках», так как в самых ранних и почитаемых вариантах «Шахнаме» поэму называют именно «Двенадцать поединков» (Дисс. стр. 26).

Третий раздел первой главы под названием **«Роль числа двенадцать в поэме Фирдоуси»**, интересен и заслуживает внимания по самой постановке проблемы, отличается широтой взгляда автора, который рассуждая об этом числе, обращается к многочисленным источникам как светского так, и религиозного характера (См.: стр. 29-36).

Вторая, третья и четвертая главы диссертации взаимосвязаны и посвящены анализу образов Гудерза и Гашванда, Пирана Висы и его рода в «Шахнаме». Автор диссертации также аккумуляровал свое внимание на сравнительном анализе образов Гудерза и Пирана Висы, что позволило ему прийти к целому ряду заслуживающих внимания выводам и умозаключениям.



Эти главы отличаются широтой и глубиной постановки проблемы и способствуют раскрытию заявленной в каждой главе темы, позволяют автору связать тему «Поэмы о двенадцати поединках» с историей, традициями, обычаями и верованиями наших предков ариев.

Подытоживая впечатление, полученное от прочтения кандидатской диссертации Мухаммад Юнуса Тугяна «Поэма о двенадцати поединках» и образы Гудерза и Пирана в «Шах-наме» Фирдоуси можно прийти к выводу, что данное исследование охватывает внушительный временной отрезок и широкий литературно-исторический круг. Постановка проблемы «О двенадцати поединках и анализа образов Гудерза и Пирана в контексте мировоззрения и мировосприятия Фирдоуси в диссертации получила свое научно-обоснованное завершение на должном профессиональном уровне. Главы и разделы диссертации соответствуют требованиям темы. Обширный литературный материал, начиная с культурных и литературных сведений до древних и средневековых эпох, подвергнутый анализу в необходимых, научных и профессиональных направлениях обеспечил единство изложения в соответствии с требованиями темы. Диссертация Мухаммад Юнуса Тугяна положив начало исследованию «Поэмы о двенадцати поединках» во взаимосвязи с образами Гудерза и Пирана в «Шах-наме» Фирдоуси, способствует дальнейшему изучению данного вопроса.

Нижеследующие размышления и предложения направлены на дальнейшее совершенствование изучения вопроса и выработку нового подхода в рассмотрении некоторых тем:

- Главу третью и четвертую можно было бы объединить, так как они в чем-то перекликаются, и сократить без ущерба для диссертации.

- В диссертации не хватает полемики. Автор приводит мнение других ученых, например, о названии поэмы, но

сам, за исключением небольшого вывода на странице 26, фактически в спор не вступает.

- Автор привлекает обширный научный материал и источники, но некоторые важные научные работы все же остались за пределами его внимания.

- В диссертации наблюдаются орфографические и стилистические погрешности. По невнимательности допущены повторы одного и того же предложения. Например, на странице 3 третий абзац приведен дважды.

Диссертация Мухаммад Юнуса Тугяна, написанная на высоком научно-исследовательском уровне, и с учетом последних научных достижений, в таджикской литературоведческой науке является новым словом. Диссертация и опубликованные статьи отображают видение автора, а автореферат содержание диссертационного исследования.

Заключение: Диссертация Мухаммад Юнуса Тугяна «Поэма о двенадцати подвигах» и образы Гудерза и Пирана в «Шах-наме» Фирдоуси, несомненно, написанная на высоком профессиональном литературоведческом уровне, на основе привлечения широкого литературного и научного круга материалов, отвечает требованиям ВАК-а Российской Федерации, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

В этом исследовании Мухаммад Юнуса Тугяна продемонстрировав способность, эрудицию и высокий уровень интуиции и интеллектуальный потенциал, доказал, что владеет всеми необходимыми научно-исследовательскими качествами, всецело вооружен имеющейся информацией об исследованиях и дискуссиях относительно настоящей темы, имеет собственную точку зрения и заслуживает присуждения ему искомой научной степени кандидат филологических наук по специальности: 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (персидская литература).

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Тошева Амиршоха Мансуровича на тему: «Эволюция правового статуса личности в Республике Таджикистан: историко-правовое исследование», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. М., 2014. 275 с.



ЮНУСОВ А.А.
профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

Проблема правового статуса личности на протяжении всей истории развития человеческого общества являлась одной из ключевых. Крупнейшие представители правовой мысли толковали это понятие в соответствии с особенностями исторических условий, представлениями конкретной исторической эпохи, своеобразием методологических подходов и мировоззренческих установок.

Процесс эволюции правового статуса личности как правовой категории в философско-правовой мысли прошел длительный путь – от Древнего мира до Новейшего времени, от атрибута индивида до воплощения идеалов свободы и демократии современных общественных отношений.

Идеи правового государства, демократии и гражданского общества тесно связаны с обеспечением соответствующего правового статуса личности. Для этого необходима организация эффективной защиты не только прав, но и обеспечение исполнения своих обязанностей индивидом.

Аспекты понимания правового статуса личности как самостоятельного теоретико-правового понятия, отражающее глубокую взаимосвязь личности, общества и государства, наиболее эффектив-

ной защиты чести и достоинства не только не утратили своего значения в современном мире, но и приобрели особое звучание в свете происходящих событий и процессов.

Автор собрал и проанализировал огромный исторический, философский, правовой, юридический материал об эволюции правового статуса личности в ее воплощении в качестве принципа, концепции, модуса и феномена государственности Республики Таджикистан.

На наш взгляд, А.М. Тошев абсолютно прав, определяя предмет диссертационного исследования как документальные источники, показывающие основные этапы формирования и развития правового статуса личности в Республике Таджикистан. (С. 6)

Научная новизна исследования находит отражение в подходе автора к разрабатываемой проблематике, в ее постановке и направлениях анализа.

Диссертант проделал значительную самостоятельную исследовательскую работу, использовал обширный исторический, теоретический и эмпирический материал. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, подкреплены объективным анализом концепций, существующих в историко-правовой науке.



В исследовании представлен материал по международным стандартам, а также массив нормативных правовых и доктринальных источников, фактологических и статистических данных, характеризующих эволюцию правового статуса личности в Республике Таджикистан.

Соискатель в диссертации в полной мере отражает: объект, предмет, цель, методологию и методику, теоретическую основу, нормативную базу, научную новизну, основные положения, выносимые на защиту, теоретическую значимость работы, практическую значимость диссертационного исследования.

Особой ценностью диссертации являются все положения, выносимые на защиту, которые логически структурированы в форме каркаса, что дает возможность проведения исследования данного явления.

Представляет доктринальный интерес положения 5 и 7, выносимых на защиту исследования, где отражается, что правовой статус личности – это феномен, отличающийся определенным концептуальным и идеологическим содержанием, нормативной стабильностью, представляющий собой не только юридически закрепленные, но и реально реализуемые на практике права, свободы, обязанности человека и гражданина. Далее автор излагает, что с целью развития, совершенствования и регулирования правового статуса личности в Республике Таджикистан, необходимо базироваться на опыте Российской Федерации.

Надо согласиться с А.М. Тошевым, который утверждает, что рассмотрение государственно-правовых явлений целесообразно в тесной связи с объективными процессами общественного развития, учета типов собственности, уровня развития экономики и культуры, национально-этнических особенностей. На мой взгляд, в части динамики это является ключевым составляющим исследования эволюции правового статуса личности (С. 7).

Соискатель справедливо констатирует, что источники мусульманского права были неустойчивыми и являлись результатом правотворческой деятельности определенного круга лиц, которые чаще всего выражали волю господствующего класса – духовных и светских феодалов. Основная масса населения была лишена элементарных прав и являлась объектом эксплуатации (С. 9).

Говоря об основном содержании научного труда А.М. Тошева, следует обратить внимание на ее первую главу – формирование и развитие правового статуса личности на территории Таджикистана до образования суверенного государства (конец XVII – XX века), где хрестоматийно рассматриваются вопросы касающиеся понятия, структуры и эволюции правового статуса личности в Таджикистане, а также развитие правового статуса личности в Советском Таджикистане.

Исследователь приводит анализ различных точек зрения ученых о словосочетании «правовой статус личности», «правовое положение личности», «правовое состояние личности», «правовое положение человека и гражданина» и «правовой статус человека и гражданина», которые по мнению автора являются равнозначными.

Диссертант обращает внимание на то, что правовой статус личности не только юридически закрепленные права, свободы, обязанности, а реально осуществляемые в правоприменительной практике эти правовые ценности. (С. 26-27)

Исследователь отмечает влияние отдельных положений Конституции СССР 1936 и 1977 гг. на содержание и характер развития политических, социально-экономических, культурных, а также личных прав и свобод человека и гражданина в Таджикской ССР (С. 96).

Методологически верным является акцент соискателя, что наряду с правами и свободами, он выделяет обязанности, закрепленные в ст. 57, 66 Конституции



СССР 1977 г., которые являются условиями эволюции правового статуса личности.

Тошев А.М. пишет, что указанные права и свободы, а также обязанности являлись не декларациями, а подлинной реальностью в жизни СССР, и в том числе Таджикской ССР (С. 77).

В процессе анализа данной работы напрашивается вывод о том, что роль СССР в эволюции правового статуса личности в Таджикской ССР была достаточно влиятельна и неоспорима, т.е. для населения этой республики ценности и правовая политика СССР была эталоном, образцом государственной и общественной жизни.

Вторая глава диссертации автора посвящена вопросам образования Республики Таджикистан и развитию законодательного регулирования правового статуса личности (1991-2014 гг.), где осязаются вопросы законодательного закрепления правового статуса личности в Конституции Республики Таджикистан, роль органов государственной власти, особенно органов внутренних дел в правовом регулировании и обеспечении юридического статуса личности, где особый интерес представляет применения опыта Российской Федерации в регулировании нормативно-правового положения личности в Республике Таджикистан.

Импонируют мысли соискателя, в части правового воспитания в прошлом, особенно в советский период, где они развивались активно и повсеместно. Этими процессами руководили государственные органы, общественные объединения и другие структуры гражданского общества. Для этого была соответствующая идеологическая база СССР, духовно-нравственная атмосфера и здоровый политический климат.

Отрадно и неординарным моментом является то, что раньше всех из стран СНГ в Таджикистане были приняты и подписаны на законодательном уровне следующие документы, касаемые правового статуса личности: Указ Прези-

дента Республики Таджикистан «О правовой политике и правовом воспитании граждан Республики Таджикистан» от 9 апреля 1997 года, № 691; Постановление Правительства Республики Таджикистан от 22 августа 1997 года, № 383 «О некоторых мерах по улучшению правового воспитания граждан и правовой работы в республике»; Постановление Правительства Республики Таджикистан от 29 апреля 2009 года, №253 «Об утверждении программы правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан на 2009–2019 годы». (С. 220-221)

Прав исследователь в том, что без повышения уровня правосознания и правовой культуры человек не может реализовать свои права, свободы и обязанности должным образом. (С. 221).

Диссертант предлагает меры для эффективной деятельности законодательной власти Республики Таджикистан в сфере регулирования правового статуса личности: проведение доброкачественной правовой экспертизы; использование и изучение общественного мнения в процессе законотворческой деятельности; введение дополнительных требований к кандидатам, претендующим на депутатский мандат; включение в статью 48 Конституции Республики Таджикистан положения о контрольной функции Парламента Республики Таджикистан (С. 229-230), что представляется нам достаточно интересным и актуальным.

В заключении научного труда излагаются теоретические выводы и практические предложения, которые полезны курсантам, студентам, практическим работникам – всем тем, кто занимается изучением проблем обеспечения прав и свобод человека и гражданина и их эволюции.

Таким образом, диссертация А.М. Тошева полностью соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней:

– диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей



значение для развития юридических наук (п.9);

– диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку (п. 10);

– основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях (п.11). Содержание диссертации нашло отражение в 28 публикациях, 9 из них – в изданиях, рекомендованных ВАК (п.13);

– в подготовленной к защите диссертации соискатель корректно ссылается на авторов и источники заимствованных материалов (п.14).

Материалы работы прошли достаточную апробацию на научных конференциях и семинарах, основные результаты работы отражены в двадцати восьми авторских публикациях. Текст автореферата соответствует диссертации и отражает ее основное содержание.

Работа выполнена в понятном, доступном, научно-теоретическом стиле, видно, что автор увлечен, заинтересован данной проблемой и ему небезразличен уровень правового статуса человека и гражданина в Республике Таджикистан.

Отмечая высокий профессиональный уровень и поисковый характер научного труда, положительно оценивая научно-квалификационное исследование, выполненное соискателем ученой степени, считаем также целесообразным высказать некоторые замечания; недоработки, отдельные неточности и дискуссионные положения:

1. В последующих своих работах А.М. Тошеву рекомендуется уделить внимание роли гражданского общества в развитии правового положения личности в Республике Таджикистан.

2. Диссертационное исследование носило бы более полный характер, если бы соискатель рассмотрел вопросы, связанные со сложностями эволюции право-

вого статуса личности в теоретико-правовой мысли Древнего Востока, в учениях представителей восточной традиции, которые также оказали определенное влияние на процесс формирования и развития данных самостоятельных теоретико-правовых понятий, рассматриваемых в историческом развитии.

3. Автору предлагается в перспективе исследовать вопрос эволюции правового статуса личности с уровнем правосознания, правовой культуры, и присутствующей в обществе правовой активности личности.

4. Исследователю при публичной защите диссертации рекомендуется отметить исторический опыт, специфические особенности Европейских стран в части, касающейся применительно практики обеспечения правового статуса личности в Республике Таджикистан.

5. Работа носила бы более привлекательный характер, если бы А.М.Тошев в краткой форме изложил бы в диссертации причины такой медленной эволюции правового статуса личности в Таджикистане.

6. Соискателю надо было бы заимствовать и сравнить причины некоторого застоя возможной эволюции правового статуса личности в древних странах, таких как Индия, Пакистан, Афганистан, Ирак для учета состояния развития этих ценностей в указанных странах.

7. В перспективе автору предстоит работа по изучению некоторых антисоциальных явлений, господствовавших в обществе Таджикистана в период с XVIII по XX вв., которые тормозили развитие прогресса в части правового положения личности.

Перечисленные в представленном отзыве замечания, предложения и рекомендации не носят заверщенного характера и не колеблют положительной оценки выполненного диссертационного исследования. Полученные автором результаты способствуют обогащению историко-правовых и практических знаний об эволюции правового статуса личности в



Республике Таджикистан. Тема, структура и содержание исследования соответствуют заявленной специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Таким образом, актуальность и сложность проблематики исследования, высокий теоретический уровень диссертации, обоснованность выводов и рекомендаций, подготовленных автором дают основания полагать, что диссертация Тошева Амиршоха Мансуровича «Эволюция правового статуса личности в Рес-

публике Таджикистан: историко-правовое исследование» отвечает предъявленным к кандидатским диссертациям требованиям ВАК Российской Федерации (п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 -теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.



МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ



САЙИД ЧАМОЛИДДИНИ АФҒОНӢ ДАР БОРАИ МУНОСИБАТИ ДИН БА
ИСЛОҲОТГАРОӢ

СЕЙИД ДЖАМАЛИДДИН АФГАНИ ОБ ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ К РЕ-
ФОРМАМ

SEYID JAMALEDDIN AFGHANI RESPECT OF RELIGION TO REFORMS



АБДУЛЛОЕВ А.Р.

омӯзгори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Академияи
ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, унвонҷӯи Шӯбаи адъюнкту-
раи Академияи ВКД Тоҷикистон, лейтенанти калони милит-
сия

Анотатсия: Дар нимаи дуюми асри XIX аввалин маротиба гояи ислоҳотгароӣ дар олами ислом аз тарафи Сайид Чамолӣддини Афғонӣ иброс гардид. Мутафаккир дар таълимоти худ ба масъалаи муносибати дин ба гузаронидани ислоҳоти ҳаёти давлатӣ ва иҷтимоӣ, нақши илм ва неирати техникӣ дар навсозии ҷомеаи Шарқ аҳамияти калон дода буд.

Вожаҳои калидӣ: Сайид Чамолӣддини Афғонӣ, олами ислом, дин, навсозӣ, ислоҳотгароӣ, илм, неирафти техникӣ.

Аннотация: Во второй половине XIX века впервые идеи реформаторства в исламском мире были выдвинуты Сейид Джамалиддином Афгани. Просветитель в своих взглядах огромное внимание уделял вопросам отношения религии к реформам государственной и общественной жизни, развитию науки и техническому прогрессу.

Ключевые слова: Сейид Джамалиддин Афгани, исламский мир, религия, модернизация, реформаторство, наука, научный прогресс.

Abstract: In the second half of the XIX century, the first ideas reformism in the Islamic world were nominated Seyid Jamaledin Afghani. Illuminator in their views great attention is paid to the relationship of religion to reform the state and society, the development of science and technological progress.

Keywords: Seyid Jamaledin Afghani, the Muslim world, religion, modernization, reformism, science, scientific progress.

Асрҳои XVIII-XIX давраи гу-
стариши сиёсати мустамликавии ки-
шварҳои аврупоӣ дар Осиё буд, ки
пайомади асосии он таъсири тарзи та-
факкур ва ҳаёти ғарбӣ дар тамоми
соҳаҳои зиндагии сиёсӣ, иқтисодӣ,

фарҳангӣ ва мазҳабии ҷомеаҳои Шарқ
буд. Дар натиҷаи таъсири ғояҳои
сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фалсафии Ғарб дар
кишварҳои мусулмонӣ таълимоти ис-
лоҳотпарварии фалсафӣ-сиёсӣ ташак-
кул ёфт, ки дар Ғарб онро панисло-



мизм¹ номиданд. Дар баробари ташкили «вахдати исломӣ», шиори асосии панисломизм ба амал баровардани ислоҳот дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятии кишварҳои мусулмонӣ буд, ки дар маркази тавачҷӯҳи он масъалаи мақоми инсон дар олам, нақши тафаккур дар дарки арзишҳои динӣ ва асрори ҷаҳон, муайян намудани сабабҳои қафомонии кишварҳои мусулмонӣ ва роҳҳои ба амал баровардани ислоҳот меистод.

Яке аз бунёдгузори ҳаракати ислоҳгарой дар ҷаҳони ислом дар нимаи дуҷуми қарни XIX Сайид Ҷамолиддини Афғонӣ (1838-1897) ба шумор меравад. Вай дар вилояти Кунарҳо, дар шарқи Афғонистон ба дунё омада, дар Афғонистон ва Ҳиндустон таҳсил намудааст. То соли 1869 С.Ҷ. Афғонӣ дар дарбори амирони Афғонистон вазифаҳои гуногунро иҷро намуда, дар муборизаҳои дохилии дарборӣ барои ҳокимият ширкат намуда буд. Пас аз ин вай ба дигар кишварҳо муҳоҷират намуда, дар аксари кишварҳои Шарқи мусулмонӣ- Ҳиндустон, Миср, Эрон, Туркия ва ғ. фаъолияти сиёсӣ ва ислоҳотгароии худро идома дода буд. С.Ҷ. Афғонӣ ҳамчунин ба Аврупо сафар карда, як муддати тӯлони дар Фаронса, Британияи Кабир, Олмон ва ғайра фаъолияти сиёсӣ ва ислоҳотгароии худро давом дод. Солҳои 1887-1889 вай дар Россия зиндагӣ намуда, бо доираи васеи равшанфикрон ва шахсиятҳои мазҳабии он робитаи наздик дошт.

Фаъолияти ҷамъиятӣ ва сиёсии С.Ҷ.Афғонӣ ба ҷорӣ охири асри XIX, ки ин давра арафаи «бедоршавии Осиё» маҳсуб меёбад, рост омада буд. Аз ҳамин сабаб мавзӯи асосии фаъолияти илмӣ ва сиёсии С.Ҷ. Афғонӣ мубориза ба муқобили низоми мустамликадорӣ буда, онро идомаи бевоситаи юришҳои салибӣ меномид [3. С. 78]. Ба ақидаи С.Ҷ. Афғонӣ роҳи ягонаи

муқобилият ба таҷовузи густурдаи мустамликавии Фарб аз лиҳози сиёсӣ ва ғоявӣ муттаҳид намудани кишвару халқҳои мусулмон буд. Дар баробари ин С.Ҷ. Афғонӣ ба кишварҳои он вақтаи олами ислом ва ба хусус роҳбарияти онҳо умеди зиёд надошт. Вай ошкоро дар бораи қафомондагии иқтисодӣ ва фарҳангии ҳамватанони худ изҳори ақида менамуд. Ба андешаи мутаффакир ислом ҳамон вақт рисолати таърихӣ худро иҷро карда метавонист, ки ба воқеиятҳои ҳаёти ҷамъиятии нимаи дуҷуми асри XIX мутобиқ гардида, хостаҳои иҷтимоии мусулмонро амалӣ намояд. Дар навбати худ ин маънои онро дошт, ки бояд низоми муосири маориф рушд ёфта, дастовардҳои илм дар тамоми соҳаҳои ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ васеъ истифода мегардиданд ва асосҳои саноати миллии бунёд меёфт. Мутобиқи ақидаҳои С.Ҷ. Афғонӣ дар муттаҳид намудани мусулмонҳо нақши муҳимро бояд ҳокими адолатпарвар иҷро мекард. Барои ҳамин ҳам дар давраҳои гуногун вай ба ҳокимони Миср, Судон, Эрон ва Туркия муроҷиат намуда, онҳоро ба гузаронидани ислоҳот дар соҳаҳои гуногун ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятӣ даъват менамуд. Дар баробари ин С.Ҷ. Афғонӣ ба масъалаи дар ягон кишвари мусулмонӣ ба сари ҳокимият омадани ходимони нави сиёсӣ аз ҷумлаи пайравон ва ҳаммаслакони худ ва ташкил намудани «ҳукумати муҳандисон» (технократҳо-ба истилоҳи имрӯза) умеди зиёд дошт.

Бояд тазаққур дод, ки аксарияти пешниҳодҳои С.Ҷ. Афғонӣ ва барномаи ислоҳотҳои ӯ боиси норизогии шадиди ҳокимони кишварҳои мусулмонӣ гардида, фаъолияти сиёсӣ ва ҷамъиятии ӯ маҳдуд карда шуда ва ҳатто сабаби бадарға гардидани С.Ҷ. Афғонӣ мешуданд. Масалан, муносибати вори си тахти хидеви Миср Тавфиқ метавонад намунаи равшани тағйир ёфтани муносибат нисбат ба С.Ҷ. Афғонӣ гардад. Тавфиқ қабл аз ба сари ҳокимият омадан бо С.Ҷ. Афғонӣ муносибати дӯстона дошт, вале пас аз ба сари

¹ Панисломизм – таълимоти динӣ-сиёсӣ, ки зарурияти муттаҳид кардани тамоми миллату халқҳои мусулмониро дар ҳаёти як давлат таълиф менамуд.



кудрат расидан ташаббускори аз Миср бадарға кардани ӯ гардид [7. С.70]. Чунин муносибат боиси он гардид, ки С.Ч. Афғонӣ ба ходимони сиёсӣ ва имконияти баровардин олами ислом аз вазъияти карахтӣ ва қафомондагӣ дигар камтар боварӣ дошт. Дар охири ҳаёти С.Ч. Афғонӣ тамоюли наздикшавии ӯ ба ғояҳои сотсиалистӣ ва ҳатто якҷоя намудани ислом ва сотсиализм дида мешуд ва таъкид мекард, ки таълимоти сотсиалистӣ ба ислом аз давраҳои аввали мавҷудияташ хос буд. Дар амал С.Ч. Афғонӣ яке аз аввалинҳо шуда, таҳкурсии ғоявии ҷараёнҳои гуногуни сотсиализми исломиро дар асри 20 асос гузошта буд.

Асарҳои худро С.Ч. Афғонӣ ба забонҳои форсӣ, арабӣ ва фаронсавӣ тахия намуда буд. Андешаҳои сиёсий-иҷтимоии мутафаккир дар таърихи мухтасари Афғонистон «Татимат-ул-баён фи таърихи афғон», «Ар-раду ало д-даҳрийин», «Ҷавобҳои Афғонӣ ба Ренан», «Дар бораи нафъи таълим ва тарбия», «Қавоиди фалсафа», «Дар ҷаҳолат ва нодонӣ», «Масеҳия ва ислом» ва ғайра баён ёфтаанд.

Дар ин асарҳо андешаҳои назариявии С.Ч. Афғонӣ ба масъалаҳои мавқеи ислом дар ҷаҳони муосир, аз ҷумла масъалаи таносуби эътиқоди мазҳабӣ ва миллатгарой, дин ва илм ва ғ. баён гардидаанд, ки аксарияти онҳо аз нуқтаи назари ислоҳотгарой маънидод шудаанд. Андешаҳои С.Ч. Афғонӣ дар таълимоти аксарияти ҷунбишҳо ва аҳзоби муҳолиф ва тундгарой кишварҳои гуногуни олами ислом дар охири асри 19 ва ибтидои асри XX, аз ҷумла дар инқилоби машрутаи Эрон (1905-1911) инъикос ёфтаанд. Ба ақидаи олими рус А. Мартиненко С.Ч. Афғонӣ ҳамчунин ба ғояҳои ҷунбиши ҷавонафғонҳо асос гузошта буд, зеро таълимоти ӯ дар бораи ваҳдати исломӣ ба яке аз раҳбарони ҳаракати ҷавонафғонҳо Маҳмуди Тарзӣ таъсири қалон гузошта буд. Таваҷҷуҳи зиёд ба мероси сиёсӣ ва иҷтимоии С.Ч. Афғонӣ баъд аз Ҷанги дуҷуми ҷаҳонӣ, бахусус дар раванди бо суръати шикасти низоми

мустамликавӣ дар Шарқ ва авҷ гирифтани «омили исломӣ» дар ҳаёти сиёсӣ ва афкори ҷамъиятии аксарияти кишварҳои мусулмонӣ равона гардида буд [5. С. 4].

Дар таълимоти С.Ч. Афғонӣ мавзӯи муносибати байниҳамдигарии дин ва ислоҳотгарой мақоми хос дорад. «Дар байни таълимотҳои динӣ, таъкид мекард С.Ч. Афғонӣ, - маҳз ислом аз ҳама бештар ба илму дониш наздик аст» [6. С. 246]. С.Ч. Афғонӣ ба мусулмонон таъкид мекард, ки ислом на танҳо илмро инкор намекунад, балки барои рушди он ҳидоят мекунад. Дар баромади худ дар маҷлисоҳои Алберт-холли шаҳри Калкута моҳи ноябри соли 1872 ба ҷавобҳои ҳинду мурочиат намуда, таъкид кард: «Саноат наметавонад бидуни таъба ба физика, химия, механика, геометрия ва математика самаранок рушд намояд. Тиҷорат аз вазъи тарақиёти саноат ва кишоварзӣ вобаста аст. Ҳамин тариқ, тамоми некӯаҳволӣ ва сарвати миллат ба илм асос меёбад» [6. С. 241]. С.Ч. Афғонӣ ба муқобили тақсимбандии илм ба аврупоӣ ва мусулмонӣ шадидан эътироз намуда, аз барномаи таълимии мактабҳои олии кишварҳои Шарқ ихтисор намудани ҷанҳои табииро иштибоҳ медонист. Дар ин бора вай навишта буд: «Ҳар он касе, ки як қатор соҳаҳои илмро мамнуъ намуда, бо ин роҳ меҳаҳад динро наҷот диҳад, дар асл душмани дин аст» [1. С. 32]. Дар ҳамин ҷо вай сабабҳои дар вазъияти қашшоқӣ боқӣ мондани кишварҳои Шарқро дар он меид, ки онҳо нақши муҳим ва созандаи олимонро инкор менамуданд.

Мутафаккир нақши иҷтимоии олимонро баланд арзёбӣ менамуд. Дар баромади худ дар Конфронси «Рушди илм ва ҳунармандӣ» дар Дор-ул-фунуни Истанбул моҳи декабри соли 1870 фаъолияти олимонро ҳамчун «мубалиғини навғонӣ» маънидод карда буд. Ба ақидаи ӯ роҳнамоиҳои илмӣ инсониятро аз ботлоқи ҷаҳолат ва калавишҳо бо роҳи созандагӣ ва беҳтар намудани некӯаҳволии мардум



пеш мебаранд. Барои интиқоди мавқеи бетарафии рӯҳониён ва ҳамкориҳои онҳо бо низомҳои иртиҷоӣ дар кишварҳои мусулмонӣ, вай ҳадафи таъкиби ҳукуматдорон ва рӯҳониёни мутаассиб гардида буд. Яке аз сабабҳои тарк кардани Истанбул низ ҳамин буд.

Пас аз ин С.Ҷ. Афғонӣ ба хулоса омад, ки ислоҳоту тағйиротҳои пешқадам дар ҷаҳони ислом фақат пас аз тағйир додани тарзи тафаккури уламои исломӣ имконпазир аст. Вай дар ин бора навишта буд: «Ҳеч гуна ислоҳот дар кишварҳои мусулмонӣ наметавонад амалӣ гардад, агар пешвоёни мазҳабӣ кӯшиши ислоҳ кардани тафаккури худро накунад ва нафъи илм ва фарҳангро дарк нанамоянд» [6. С. 246]. Ҳамзамон вай муътақид гардид, ки барои бомувафакият паҳн намудани ҳамагуна ғояҳо, ин таълимотҳо дар шаклҳои анъанавии ба ҷомеаҳои Шарқӣ хос бояд паҳн карда шаванд. С.Ҷ. Афғонӣ дар баробари интиқоди мавқеи рӯҳониёни иртиҷоъпараст, ки садди роҳи ислоҳот мегардиданд, ба арзишҳои исломӣ ва нақши он дар таърихи инсоният баҳои баланд меод.

Мисоли равшани мубориза ба муқобили дарки нодурусти нақши ислом дар таърихи тамаддуни башарият баҳси С.Ҷ. Афғонӣ бо мутафаккири намоёни фаронсавӣ Эрнст Ренан буд. Ренан моҳи март соли 1883 дар яке аз баромадҳои худ дар Донишгоҳи Сорбонни Париж дар мавзӯи «Ислом ва илм» исломро аслиҳаи истибдод ва даҳшатафканӣ ва ихтироъи қabilaҳои бодиянишини араб номида буд, ки дар кишварҳои истилошуда «фарҳанги ирфонии рӯҳ»-ро аз байн бурда буданд. Эътирози худро нисбат ба баромади олими фаронсавӣ моҳи майи ҳамон сол дар саҳифаҳои «Journal des debats» чоп намуд. С.Ҷ. Афғонӣ исбот намуд, ки ислом аз дигар динҳо ва арабҳо аз дигар халқҳо ҳеч камбудӣ надоранд ва баъдан ба масъалаи муносибати эътиқоди динӣ ба дониши ақлӣ таваҷҷуҳ намуд.

С.Ҷ. Афғонӣ дар мақолаи худ таъкид намуда буд, ки дар таърихи инсоният дин рисолати бузург ва созандаро иҷро намуда, «инсониятро аз марҳилаи ҷоҳилият берун бурда буд» [4. С. 177]. Ба ақидаи С.Ҷ. Афғонӣ дар марҳилаи ибтидоии рушди ҷомеаи инсонӣ, замоне, ки одамон дар муқобили тарс очиз буда, наметавонистанд дар байни некӣ ва бадӣ фарқ гузоранд, эътиқоди маҳзабӣ нақши мусбиро иҷро намуд, зеро мардумро ба итоат ба арзишҳо ва меъёрҳои илоҳӣ даъват менамуданд [4. С. 176].

Таърихи инсоният, ба назари мутафаккири, аз саҳифаҳои гуногуни мубориза байни дин ва фалсафа, ки онро С.Ҷ. Афғонӣ «илми илмҳо» меномид, иборат буд. Ҳамзистии байни онҳо ғайриимкон аст, то замоне, ки ҷомеаи инсонӣ вучуд дорад, мубориза байни дин ва илм доимо идома хоҳад дошт.

Ҳанӯз дар рафти мубоҳисаҳо бо мутафаккири Ҳиндустон Сайид Аҳмадхон С.Ҷ. Афғонӣ қайд намуда буд, ки фаъолияти ин ислоҳотгаро ва пайравонаш эътиқоди мардумро ба ҳақиқати таълимотҳои мазҳабӣ аз байн мебарад. Дар мақолаи худ «Тафсир ва муфассир» қайд намуда буд, ки Сайид Аҳмадхон бо таълимоти худ на барои бедории мусулмонҳо балки ба аз байн рафтани арзишҳои анъанавии динӣ мусоидат мекунад, зеро Сайид Аҳмадхон кӯшиш мекард, ки бо истифода аз арзишҳои динҳои бегона ба мусулмонон таъсир гузорад.

С.Ҷ. Афғонӣ дар ҳамаи ҳолатҳои мутафаккирони Шарқ ва олимони Ғарб исломро бо раванди ислоҳотҳо муқобил мегузоштанд, фақат аз мавқеи интиқодӣ баромад намуда, бо дарназардошти хусусиятҳои афкори ҷамъиятӣ ва динии кишварҳои мусулмонӣ дар нимаи дуҷуми асри XX даъват ба гузаронидани ислоҳоти диниро бармаҳал ва бомақсад медонист.

Вай борҳо қайд мекард, ки дар вазъияти ақибмондагии мусулмонон ислом гунаҳгор нест ва ба ояти зерини Қуърон муроҷиат менамуд: «... Ба ду-



рустӣ, Худо ҳолатеро, ки бар қавме бошад, тағйир намедихад, то вақте, ки онҳо (худ) он чиро, ки дар замирашон аст, тағйир диҳанд» [3. С. 11, 13]. С.Ҷ. Афғонӣ дар ҳама баромаду мақолаҳои зарурияти интиҳоб намудани мавқеи фаъолро аз ҷониби ҳар шахс таъкид мекард. Дар масъали таблиғи арзишҳои динӣ дар байни оммаҳои ва-сеи мардум С.Ҷ. Афғонӣ ба ҷанбаҳои ирфонии онҳо зиёд таваҷҷуҳ намекард ва ба монанди дигар ислоҳотгароён мехост масъалаи муносибати дин ва илмро бо истифодаи анъанаҳои фалсафаи Шарқ ҳал намояд.

Ҳамин тариқ, С.Ҷ. Афғонӣ ба масъалаи нақш ва мақоми дин дар ҷомеа таваҷҷуҳ намуда, динро муҳимтарин меъёри покизагии ахлоқӣ ва рафтори намунавӣ медонист ва иҷрои муқаррароти динӣ ҷомеаро аз фасод, зӯрварӣ ва бераҳмӣ начот дода, ба зиндагии созанда ва бофароғати ҷомеа мусоидат мекунад. Барои ҳамин ҳам вай муборизи оштинопазир ба муқобили фаҳмиши материалистӣ буд, ки ба ақидаи ӯ метавонист пояҳои эътиқоди диниро аз байн бибарад.

Дар баробари арҷ гузоштан ба мақоми дин ва арзишҳои динӣ С. Ҷ. Афғонӣ ба нақши илм ва техника дар рушди ҷомеаи инсонӣ таваҷҷуҳи зиёд дошт. Вай афзалияти истеҳсолоти мод-

диро дар муқоиса бо дигар соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ таъкид намуда, вале тамоми ҷаҳонбинии ӯ табиати идеалистӣ дошт, зеро олами атроф, тафаккури инсон ва ғайраро маҳсули илоҳӣ медонист.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда:

1. Афғонӣ С.Ҷ. Дар бораи нафъи таълим ва тарбия // Гузидаи осор. Кобул, 1977.

2. Қуръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ). Душанбе: ЭР-граф, 2011.

3. Левин З.И. Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период. XIX-XX вв. М.: Наука, 1993.

4. Ҷавобҳои Афғонӣ ба Ренан // Гузидаи осор. Кобул, 1977.

5. Мартыненко А. Основные тенденции интеллектуальной культуры ислама в Новое и Новейшее время // Верования, религии, церкви // http://enotabene.ru/hr/article_328.html. Санаи истифода: 19.12.2015.

6. Покдоман Х. Ҷамолиддин Асадободии Афғонӣ. Кобул, 1969.

Степанянц М.Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока (XIX-XX вв.) М.: Наука, 1982.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИДЕИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЖЕНЩИН**ТАЪРИХИ ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФ ЁФТАНИ АҚИДАҲОИ ҲИМОЯИ ҲУҚУҚИ ЗАНОН****HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF IDEAS PROTECTION OF WOMEN**

ДЖУРАЕВА Г.Д.

магистрант 1 года обучения кафедры международного права
Российско-Таджикского (славянского) университета

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой реализации защиты прав женщин как на международном, универсальном, так и региональном, и национальном уровнях. При этом автор особое внимание уделяет на несовершенство законодательства в сфере защиты прав женщин и необходимость его изменения, поиск новых механизмов защиты женщин от насилия и дискриминации и ужесточения наказаний за совершение дискриминационных и насильственных действий против женщин.

Ключевые слова: права женщины, защита, законодательство, механизмы

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи таъбиқи ҳуқуқи занон дар сатҳи байналмилалӣ, умумибашарӣ ва минтақавӣ, миллӣ баррасӣ шудаанд. Муаллиф таваҷҷӯҳи хоса ба номукамал намудани қонунгузорӣ дар соҳаи ҳуқуқи занон ва зарурати ҷустуҷӯ намудани механизмҳои нав оид ба ҳифзи занон аз таъбиз ва чораҳои нурзӯр намудани ҷавобгарӣ барои содир намудани амалҳои таъбиз ва зӯрварӣ нисбат ба зан, аҳамият дод.

Вожаҳои калидӣ : ҳуқуқҳои занон, ҳимоя, қонунгузорӣ, механизмҳо

Abstract: The article deals with issues related to the problem of implementation of women's rights at the international, universal and regional, and national levels. The author pays special attention to the imperfection of the legislation in the field of women's rights and the need to change, the search for new mechanisms to protect women from violence and discrimination and increase penalties for committing discriminatory and violent acts against women.

Keywords: women's rights, protection, legislation, mechanisms

Права женщин являются составной частью прав человека. Поэтому, говоря о достижениях нашей цивилизации в области прав человека, мы также имеем в виду и права женщин. Успех и широкое распространение концепции прав женщин как прав человека объясняется тем, что она является одновременно и понят-

ной, и революционной. С одной стороны, утверждение о том, что права женщин являются правами человека, понятно всем. Смысл его состоит в том, что женщина, будучи человеком, обладает всеми правами человека. Трудно представить себе, чтобы кто-то в наше время решился публично провозгласить и отстаивать противоположное утверждение - будто бы женщина не человек.



Таким образом, то, что женщины обладают правами человека, на первый взгляд кажется само собой разумеющимся. Однако с другой стороны понятие прав женщин как прав человека является революционным. Это радикальное требование - признать человеческий статус женщин и, как естественное следствие, признать, что права женщин являются правами человека, - имеет глубокий преобразующий потенциал. Если женская точка зрения и женский опыт будут включены в правозащитные нормы и практику, то придется признать, что государства всего мира самым вопиющим образом отказывают женщинам в их праве на человеческое достоинство и уважение, которых они заслуживают как люди, обладающие всеми правами человека.

Рассмотрение прав женщин в контексте прав человека дает женщинам возможность осознать, проанализировать и сформулировать тот опыт насилия, унижения и вытеснения из ключевых сфер общественной жизни, с которым они повсеместно сталкиваются. Наконец, что очень важно, понимание прав женщин как прав человека создает общую основу для развития разнообразных концепций и стратегий достижения перемен [1. С. 24].

Но, насколько одинаковыми не были бы история становления и развития прав женщин с правами других категорий людей, все же, имеются определенные расхождения. История возникновения и становления прав женщин неразрывно связана с социальными процессами, происходящими в обществе на разных этапах его развития, развитием государственности и политическими процессами в мире. Историю становления прав женщин невозможно изучать в отрыве от экскурса в исторические особенности положения и статуса женщин. Кроме того, история развития идеи прав женщин неразрывно связана с феминизмом и развитием женского движения, которые привели к признанию прав женщин на международном уровне в системе прав человека.

Около двухсот лет назад Великая буржуазная революция ломает традиционный порядок вещей. Провозглашается появление новой эры - эры прав человека.

В числе первых женщин, бросивших вызов патриархатным обычаям и законам и объявившие о получении возможности пользоваться всеми гражданскими правами и свободами, которые приобрели мужчины, в ходе буржуазных революций. Их имена: француженка Олимпия де Гуж, англичанка Мэри Уолстонкрафт, американка Абилайль Адамс, впоследствии их стали называть феминистками. Определение "феминизм" ввел Александр Дюма-сын, автор знаменитого романа "Дама с камелиями".

Затем, в 1888 году был основан и существует до сих пор, Международный совет женщин. Расположенный в Париже, Совет активно участвует в процессе обеспечения прав женщин путем проведения международных встреч, региональных, субрегиональных и национальных семинаров и симпозиумов; реализации интенсивных программ и проектов развития в сотрудничестве с международными организациями; путем резолюций, подготовленных и принятых Генеральной Ассамблеей ООН; сотрудничества с негосударственными организациями на всех уровнях; трехлетних планов деятельности каждого из пяти Постоянных комитетов. Первым межправительственным органом, занимающимся правами женщин, стала Межамериканская комиссия по проблемам женщин (СИМ), созданная в 1928 году для работы в Латиноамериканском регионе. Данный орган был ответственен за подготовку Межамериканской конвенции о национальности женщин, которая была принята Организацией американских государств (ОАГ) в 1933 году. Это соглашение породило споры о том, каким образом регион создает правовую основу для решения вопросов прав человека. С самого начала работы Организации Объединенных Наций в 1945 году женщины пытались участвовать в ее структуре и сде-



лать ощутимым свое присутствие в разработке и реализации инструментов и механизмов в области прав человека. Комиссия по статусу женщин (CSW) была создана в 1946 году с мандатом на содействие реализации прав женщин во всем мире. Хотя женщины с самого начала также внесли вклад в развитие международной политической, экономической и социальной системы, внимание к проблемам женщин было минимальным. Десятилетия гендерной слепоты документов по правам человека также привели к слепоте людей в отношении этих вопросов. Фундаментальные права более половины человечества были забыты, из чего неизбежно следует вывод, что в международных и национальных законах не может быть гендерной нейтральности до тех пор, пока общества во всем мире не станут гендерно нейтральными и не перестанут осуществлять дискриминацию в отношении женщин.

Международные правовые документы, которые они приняли это Конвенции имеющие статус законов, обязательных для исполнения теми государствами-членами этих структур, которые их подписали и ратифицировали, то есть одобрили в своих парламентах. Иные формы международных документов - Декларации, Обращения - имеют рекомендательный характер.

Итак, проблема насилия в отношении женщин обрела особую известность вследствие упорной работы низовых женских организаций и женских движений, охвативших весь мир. Поскольку женщины стремились добиться равноправия и признания своих прав во многих областях, они привлекли внимание к тому факту, что насилие в отношении женщин не является результатом случайных, отдельных неправомерных действий, оно имеет глубокие корни в структуре неправомерных отношений между женщинами и мужчинами.

Призывая к действиям против нарушений прав женщин и восстановлению справедливости на национальном и

международном уровнях, женщины интерпретировали насилие в отношении женщин как форму дискриминации и механизм увековечения сложившегося положения. Процесс закрепления неравноправия привел к установлению многих разнообразных форм и проявлений насилия в отношении женщин, переводя их из плоскости частных в область общественных отношений, так что они стали объектом ответственности государства.

На международном уровне проблема насилия в отношении женщин встала в повестку дня в контексте политической активности, вызванной требованием защитить права женщин в рамках Организации Объединенных Наций. Взаимодействие в области отстаивания женских прав по всему миру и соответствующие инициативы Организации Объединенных Наций в течение нескольких десятилетий были движущим фактором привлечения внимания к данной проблеме. С некоторыми конкретными формами насилия в отношении женщин, такими как торговля женщинами с целью принудительного вовлечения в занятие проституцией, боролись и до образования Организации Объединенных Наций. Однако внимание широкой общественности к проблеме насилия в отношении женщин стало реальностью прежде всего в рамках Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций (1975-1985 годы), поскольку большое число женских организаций приняло участие в реализации плана мероприятий Организации Объединенных Наций путем проведения международных и региональных женских конференций и участия женщин в программах развития. Их усилия имели каталитический эффект с точки зрения повышения осведомленности о проблеме насилия в отношении женщин. Женские организации поддержали выработку международных норм и стандартов, а также создание механизмов мониторинга и отчетности [2. С. 103].

Первые инициативы, направленные на борьбу с насилием в отношении жен-



щин на международном уровне, были сконцентрированы прежде всего на положении в семье. Всемирный план действий в интересах женщин 1975 года, принятый на Всемирной конференции международного года женщин в Мехико, привлек внимание к необходимости создания образовательных программ и таким способом разрешения семейных конфликтов, которые обеспечивают сохранение достоинства, равноправие и безопасность каждого члена семьи, но конкретно не затронул проблему насилия. Однако параллельный Трибунал НПО, проходивший в Мехико, и Международный трибунал по делам о преступлениях против женщин, проходивший в Брюсселе в 1976 году, высветили многие другие формы насилия в отношении женщин [3. С. 56].

Проходившая в Копенгагене в 1980 году вторая Всемирная конференция в рамках Десятилетия женщины Организации Объединенных организаций по оценке прогресса, достигнутого в середине Десятилетия, приняла резолюцию по проблеме насилия в семье. В своем итоговом докладе она обратилась к проблеме насилия в доме и в контексте здравоохранения призвала к разработке программ по ликвидации насилия в отношении женщин и детей и обеспечению защиты женщин от физического и морального насилия. Вопрос о насилии в отношении женщин обсуждался также на параллельном Форуме неправительственных организаций, и несколько правительственных делегаций затронули эту тему. Происходившие события отразили растущую значимость программ действий женских движений на национальном уровне [4. С. 78].

Активная борьба женщин с насилием усилилась в начале 1980-х годов, и проблема обрела большую значимость на третьей Всемирной конференции для обзора и оценки Десятилетия женщины, проходившей в Найроби в 1985 году. В перспективных стратегиях Найроби в сфере улучшения женского положения

признавалось значение проблемы насилия в отношении женщин, проявляющегося в повседневной жизни в различных формах... во всех обществах. Были идентифицированы многообразные проявления насилия, поскольку объектом особого внимания стали женщины, подвергшиеся бытовому насилию; женщины – жертвы торговли людьми и принудительного вовлечения в занятия проституцией; женщины, находящиеся в заключении и женщины в условиях вооруженного конфликта. Связь между проблемой насилия в отношении женщин и проблемами, упомянутыми в других пунктах повестки дня Организации Объединенных Наций, стала привлекать внимание, поскольку подобное насилие было определено как главное препятствие на пути достижения целей Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир. Перспективные стратегии призывали к выработке превентивных действий, правовых мер, национальных механизмов и к оказанию всеобъемлющей помощи женщинам – жертвам насилия. Была также признана необходимость в увеличении информированности общественности по проблематике насилия женщин как проблеме социальной [5. С. 46].

В начале 1990-х годов усилия женского движения добиться признания того, что насилие в отношении женщин входит в круг проблем, связанных с правами человека, достигли цели. К Всемирной конференции по правам человека, проходившей в Вене в 1993 году, женщины провели фракционные совещания и лоббировали на международном и региональном уровнях решение пересмотреть контуры законодательства о правах человека, включив в него случаи насилия, причиненного женщинам. Они представили делегатам Конференции почти полмиллиона подписей граждан 128 стран, требующих, чтобы этот вид насилия был признан нарушением прав человека в отношении женщин, и учредили всемирный трибунал, в котором свидетельства жен-



щин, включая случаи насилия, совершенного в странах всего мира, были представлены в правоохранительном контексте[6].

Использованная литература:

1. Банч, Шарлотта, Фрост, Саманта. Права женщин - права человека // Журнал «We/Мы». - 1998. - №5 (21).

2. See Sen, P., "Successes and Challenges: Understanding the Global Movement to End Violence Against Women" in *Global Civil Society 2003*, Kaldor, M., Anheier, H. and Glasius, M., eds. // London, Centre for the Study of Global Governance, 2003.

3. Report of the World Conference of the International Women's Year, Mexico

City, 19 June – 2 July 1975 (United Nations publication, Sales No. E. 76. IV).

4. Russell, D. and Van de Ven, N., *Crimes against women: The proceedings of the International Tribunal* (East Palo Alto, Frog in the Well Press, 1984).

5. Report of the World Conference of the United Nations Decade for Women: Equality, Development and Peace, Copenhagen, 14 - 30 July 1980 (United Nations publication, Sales No. E. 80. IV. 3 and corrigendum).

Report of the World Conference to Review and Appraise the Achievement of the United Nations Decade for Women: Development and Peace, Nairobi, 15-26 July 1985 (United Nations publication, Sales No. E.85.IV.10).



ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ҲУҚУҚ БА САЛОМАТӢ ҲАМЧУН ҲУҚУҚИ АСОСИИ ИНСОН

RIGHT TO HEALTH AS A BASIC HUMAN RIGHT



ДЖУРАЕВА Ш.Д.

магистрант 1 года обучения кафедры международного права
Российско-Таджикского (славянского) университета

Аннотация. В статье проведено исследование вопросов права на здоровье как одного из основных прав человека, а также проанализировано международное медицинское право в системе международного публичного права. Однако особое внимание автор уделяет выявлению соотношения международного и национального права в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: права человека, здоровье, законодательство, право, соотношение

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои ҳуқуқ ба саломатӣ ҳамчун ҳуқуқи асосии инсон муоина шуда, ҳамчунин, ҳуқуқи тандурустии байналмилалӣ дар системаи ҳуқуқи байналмилалӣ таҳлил таҳлил шуд. Диққати махсуси муаллиф ба муайян ва мувофиқ намудани қонунгузори байналмилалӣ ва милли дар соҳаи тандурустӣ дода шуд

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқи инсон, саломатӣ, қонунгузорӣ, ҳуқуқ

Annotation: The paper studied the question of the right to health as a fundamental human right, as well as analyzed the international medical law in the system of public international law. However, special attention is paid to the identification of the relationship between international and national law in the field of public health.

Keywords: human rights, health, law, the right ratio

Важность права на здоровье постоянно подчеркивается Всемирной организацией здравоохранения - "Без здоровья другие права человека мало значимы".

Для определения юридического права на здоровье необходимо остановиться на понятии "здоровье". В разных культурах ему придается разный смысл. В Уставе Всемирной организации здравоохранения сказано: "Здоровье - это состояние полного физического, ментального и социального благополучия, а не только отсутствие болезни или несовершенства". Во всех приведенных опреде-

лениях указывается здоровье скорее как цель, к которой нужно стремиться, и нет указаний на его юридическое значение или на правило, применимое в различных ситуациях.

Однако и термин "права человека" имеет различные аннотации при употреблении в различных контекстах. В некоторых случаях право человека - это специфическое право, которое может быть осуществлено юридически против вмешательства государства, например свобода слова; в другой ситуации право человека - это юридическое требование в адрес государства с целью получить от него некие преимущества, например пра-



во на достаточный уровень питания [1. С. 12].

В Уставе Организации Объединенных Наций нет упоминаний права на здоровье или иной конкретизации отдельных прав человека.

Однако глава IX "Международное экономическое и социальное сотрудничество" намечает те гарантии прав человека, которые позднее будут развиты в Пакте об экономических, социальных и культурных правах [1. С. 47], и все члены ООН обязуются работать для осуществления этих гарантий.

В главе X предусмотрено создание Экономического и Социального Совета, который уполномочивается "предпринимать исследования и составлять доклады по международным вопросам в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и подобным вопросам" (ст. 61).

К важнейшим документам в области прав человека, которые обычно в совокупности называют "Биллем о правах человека": Всеобщей декларации прав человека, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и Международному пакту о гражданских и политических правах [3. С. 56].

Всеобщая декларация прав человека [4. С. 13] не предусматривает право на здоровье как таковое; однако, кроме общего перечисления гражданских и политических прав, Декларация содержит положения о социальных гарантиях.

Обратим внимание на то, что п. 1 ст. 25 включает в число необходимых условий "здоровье и благополучие", причем здоровье выступает мерилем жизненного уровня. Таким образом, хотя право на здоровье не провозглашено прямо, оно зафиксировано как специфическая часть права на достойные условия жизни.

В связи с Всеобщей декларацией прав человека следует обратить внимание не только на содержание соответствующего права, но и на правовой статус са-

мой Декларации, которая признана частью международного обычного права.

Право на здоровье прямо предусмотрено в ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Обратим внимание на некоторые особенности закрепления права на здоровье в этом документе.

Обязательство, предусмотренное ст. 12, адресовано государствам. Государства обязаны признавать наличие права индивида, гарантируемого государством. Здесь употреблено слово "государства признают", а не "берут на себя" или "обязуются", т.е. обязательство не конструируется государствами, а они лишь признают уже существующее в реальности. Значит, право на здоровье может существовать вне зависимости от признания или непризнания его государством. Правда, здесь невозможно усмотреть универсальность обязательства, так что этого обязательства признавать право на здоровье не существует у государства, не участвующего в Пакте.

В целом совокупность международно-правовых актов, закрепляющих право на охрану здоровья, может быть представлена следующим образом: Устав ВОЗ (1946); Нюрнбергский кодекс (1947); Всеобщая декларация прав человека (1948); Женевские конвенции (1949); Конвенция о статусе беженцев (1951); Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955); Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966); Декларация о правах умственно отсталых лиц (1971); Европейская конвенция о социальной и медицинской помощи (1972); Конвенция о минимальном возрасте для приема на работу (1973); Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных ситуациях и в вооруженных конфликтах (1974); Декларация о правах инвалидов (1975); Декларация об использовании



научного и технического прогресса в интересах мира и на благо человечества (1975); Конвенция по условиям труда (1977); Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979); Конвенция по профессиональному здоровью и безопасности условия труда (1981); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984); Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985); Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (1985); Декларация о праве на развитие (1986); Конвенция МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах № 169 (1989); Конвенция о правах ребенка (1989); Базельская конвенция по трансграничному движению вредных отходов и их уничтожению (1989); Международная Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990); Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (1991); Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим и языковым меньшинствам (1992); Стандартные правила уравнивания возможностей для лиц с инвалидностью (1993); Конвенция по ядерной безопасности (1994); Декларация по правам человека и геному человека (ЮНЕСКО, 1997); Конвенция о правах человека и биомедицине (1997); Конвенция МОТ о наихудших формах детского труда № 182 (1999); Конвенция МОТ об охране материнства № 183 (2000); Декларация о ликвидации насилия в отношении женщин (2003) и др.

Право на охрану здоровья получило закрепление и в некоторых договорах регионального характера, к числу которых следует отнести Европейскую социальную хартию 1961 г. и Пересмотренную Европейскую социальную хартию 1996 г. Из содержания обеих хартий следует, что

право на охрану здоровья понимается как создание определенных предпосылок для сохранения здорового статуса человека, а не как обеспечение доступа к медицинской помощи. В соответствии со ст. 11 Европейской социальной хартии государства обязуются принимать меры, направленные на: 1) устранение, насколько это возможно, причин нездоровья; 2) предоставление услуг консультационного и просветительского характера, направленных на укрепление здоровья и здорового образа жизни и на развитие чувства личной ответственности за свое здоровье; 3) предотвращение, насколько это возможно, эпидемических, эндемических и других заболеваний, а также несчастных случаев.

Аналогичный подход воспринят в Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. Хартия Европейского Союза об основных правах содержит относительно узкое содержание охраны здоровья, под которой подразумевается «право на доступ к системе профилактических мер в сфере здравоохранения и право пользоваться медицинской помощью», тогда как другие условия здоровья здесь не упоминаются (ст. 35) [5. С. 24].

Однако право на охрану здоровья не названо в числе основных в Европейской социальной хартии (пересмотренной), в отличие от права на социальную и медицинскую помощь, которое входит в число прав, минимально необходимых для присоединения к Хартии [6. С. 53].

В Хартии Европейского Союза об основных правах пользование правом на здоровье ограничено условиями, предусмотренными национальным законодательством и практикой (ст. 35). Напротив, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. гарантирует право на получение медицинской помощи (ст. 28), не упоминая право на охрану здоровья.

Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. признает право каждого человека на «максимально возможный



уровень физического и психического здоровья» (п. 1 ст. 16). При этом содержание обязанностей государств в данном правовом акте не раскрывается и ограничивается признанием их обязанности принимать «необходимые меры для защиты здоровья своих народов» и обеспечивать «предоставление им медицинской помощи в случае болезни» (п. 2 ст. 16).

В отличие от Конвенции о правах ребенка, Африканская хартия прав и социального благополучия ребенка 1990 г. закрепляет право ребенка на наивысший достижимый уровень физического, психического и духовного здоровья (ст. 14) [7. С. 34]. Далее Хартия содержит подробный перечень обязательств государств, в целом повторяющий текст Конвенции о правах ребенка.

Особая значимость здоровья нашла отражение и в документах, принятых в рамках ООН на рубеже тысячелетий. Достаточно отметить, что из восьми целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия ООН, половина имеет прямое отношение к праву на охрану здоровья [8. С. 57].

Таким образом, из проведенного анализа можно сделать вывод, что право на здоровье входит в число прав человека, признанных международным правом. Этому праву человека соответствует обязанность государств, принимать активные меры к его осуществлению, что следует из формулы "принимать меры", содержащейся во многих документах. Именно такое толкование принял Комитет по экономическим, социальным и культурным правам.

Далее, право на здоровье должно осуществляться в соответствии с ресурсами, имеющимися у государства. Тем не менее население государства вправе требовать охраны права на здоровье именно как одного из прав человека.

Право на здоровье не означает только получение медицинской помощи в случае болезни либо таких медицинских услуг, как санитария или прививки. Оно распространяется на те сферы жизни человека, которые могут создать угрозу здоровью, как условия труда или плохое состояние природной среды.

Кроме того, право на здоровье, как любое право человека, универсально. Принципы не дискриминации и равенства требуют универсального применения любых услуг или выгод, предоставляемых в осуществление этого права.

Использованная литература:

1. Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан. - Душанбе, 2010. – 223 с.
2. Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан. - Душанбе, 2010. – 219 с.
3. Хартия Европейского Союза об основных правах от 7 декабря 2000 г. // Хартия Европейского Союза об основных правах: Комментарий / Под ред. С.Ю. Кашкина. - М., 2001.
4. Безручко Е.В. Право человека на охрану здоровья в международном законодательстве // Юристъ - Правоведь. 2010. №3. - С.110-112.
5. Африканская Хартия прав и социального благополучия ребенка 1990 г. // Консультант Плюс.
6. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Рез. ГА ООН 55/2 от 8 сентября 2000 г. // Документ ООН/RES/55/2.



КАДРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И КОРРУПЦИИ СРЕДИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД ТАДЖИКИСТАНА

ТЕХНОЛОГИЯҲОИ КАДРӢ ДАР НИЗОМИ ПЕШГИРИИ ҶИНОЯТ ВА КОРРУПСИЯ ДАР БАӢНИ КОРМАНДОНИ МАҚОМОТИ МИНТАҚАВИИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

PERSONNEL TECHNOLOGY IN THE SYSTEM PREVENTING CRIME AND CORRUPTION AMONG THE PERSONNEL OF THE TERRITORIAL BODIES OF THE INTERIOR MINISTRY OF TAJIKISTAN



МИРЗОРУСТАМОВ М.М.
адъюнкт Академии управления МВД России, старший лейтенант милиции

Аннотация: Статья посвящена вопросам организации кадровых технологий в системе предупреждения правонарушений и коррупции. Особое внимание уделено предупреждению правонарушений и коррупции в повседневной деятельности сотрудников как особо значимой внутренней угрозе для системы МВД Таджикистана.

Ключевые слова: предупреждение, правонарушения, коррупция, стратегия реформы милиции, профилактика, меры, преступления, сотрудники милиции

Аннотатсия: Мақола ба масъалаҳои таъкили технологияҳои кадрӣ дар системаи пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ ва коррупсия бахшида шудааст. Таваҷҷуҳи хосса зоҳир карда шудааст ба пешгирии ҷинояткорӣ ва коррупсия дар фаъолияти ҳаррӯзаи кормандон ҳамчун таҳдидҳои дохилӣ дар системаи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Вожаҳои калидӣ: пешгирӣ, ҳуқуқвайронкунӣ, коррупсия, стратегияи ислоҳоти милитсия, чорабиниҳои профилактикӣ, ҷиноят, корманди милитсия

Annotation: The article is devoted to the organization of personnel technologies in the prevention of offenses and a system of corruption. Particular attention is paid to the prevention of crime and corruption in the daily activities of employees as a particularly significant internal threat to the Ministry of Internal Affairs of Tajikistan.

Keywords: prevention, crime, corruption, police reform strategy, preventive measures, the crime police

Уверен, что каждый из вас свято чтит интересы государства, нации и свою профессиональную честь, что вы и в дальнейшем усилите неукоснительное соблюдение законности и выполнение требований служебной дисциплины в своих рядах, внесете достойный вклад в защиту народа нашей страны, докажете, что вы являетесь надежными защитниками народа и Родины

Эмомали Рахмон [1].



Подготовленная стратегия реформирования таджикской милиции связана с улучшением работы по отбору граждан на службу в органы Министерства внутренних дел (далее – МВД), совершенствованием профессиональной подготовки личного состава, контролем состояния законности и дисциплины, недопущением проявлений коррупции в рядах милиции [2].

Предупреждение правонарушений и коррупции в повседневной деятельности сотрудников как особо значимой внутренней угрозы для системы МВД Таджикистана необходимо осуществлять комплексно с использованием правовых, организационных и морально-психологических мер.

Важнейшим направлением работы в системе раннего предупреждения правонарушений и коррупции личного состава является совершенствование деятельности по приему граждан на службу в органы МВД.

Прием на службу граждан – претендентов является важной кадровой процедурой, позволяющей избежать проникновения в систему МВД граждан, преследующих корыстные и другие интересы, а также представителей преступных группировок. Важно также предотвратить приём на службу лиц, которые по своим нравственным качествам не способны выполнять оперативно-служебные задачи в условиях повышенных психофизиологических нагрузок или экстремальных обстоятельств.

В качестве профилактических мер по предупреждению возможных со стороны будущего сотрудника милиции правонарушений и коррупции, в ходе изучения претендента на службу в органы внутренних дел необходимо:

- в процессе бесед (проверочных мероприятий) выявлять уровень правового сознания поступающего на службу гражданина;

- выявить, как складывались у него отношения с педагогами, коллегами, руководителями, по месту учебы, службы или прошлой работы, общественной деятельности;

- узнать, как претендент представляет себе, гражданский долг, патриотизм свое служение народу, государству и закону. Какие мировоззренческие (нравственные идейные, и материальные) ценности для него являются наиболее значимыми;

- исследовать характер и уровень физического и культурного развития гражданина – претендента, отношение к здоровому образу жизни;

- выявить объективное происхождение, устойчивость и характер поводов, определивших устремление претендента поступить на службу в систему ОМВД;

Целесообразно осуществлять по тем же критериям дательный и чуткий контроль и наблюдение в период прохождения претендентом стажировки по должности.

При организации профилактического-воспитательного воздействия на личный состав ОМВД уместно исходить из установленных ключевых постулатов, которые необходимо систематически и подробно разъяснять личному составу, при осуществлении как групповых, так и индивидуальных.

Следует постоянно разъяснять, что частные интересы сотрудника милиции не могут быть основанием неисполнения оперативно-служебных функций, они не должны затруднять осуществления эффективной правоохранительной деятельности. Все решения должны приниматься беспристрастно и объективно, исходя из задачи наивысшего обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также с учетом служебных, государственных и иных публичных интересов.

Задачи государственной службы не позволяют сотрудникам милиции руководствоваться целями незаконного достижения ими материальной выгоды для



себя и своей семьи. В поведении своем сотрудник правоохранительных органов должен проявлять безусловную политическую нейтральность, остерегаться от публичных высказываний, оценок и суждений в отношении деятельности государственных органов.

В виде определенных требований, принимая во внимание специфику правоохранительной деятельности, следовало бы закрепить следующие положения:

1. Сотрудник ОМВД должен сразу отказаться от предоставляемой незаконной и сомнительной пользы (выгоды), принять меры к установлению личности, сделавшего такое предложение и конкретному обстоятельному выяснению его сути. О данном факте сразу информировать начальство, прокурора, иные компетентные органы.

2. При неправомерном обращении к сотруднику любых, не наделенных контрольными функциями лиц, по поводу находящихся в его производстве дел, материалов, предоставлении информации, сведений оперативных учётов либо с предложением использовать своё служебное влияние для принятия решения потаким делам или материалам немедленно докладывать непосредственному руководителю, в службу внутренней безопасности или кадровые подразделения [3. С. 16-17].

3. Не рекомендуется поддержание взаимоотношений с лицами, дискредитировавшими себя противоправными действиями и преступлениями, гражданами, располагающими доходами очевидно не трудового происхождения.

4. Во время несения службы или вне ее милиционер своими действиями не должен допускать создания ситуаций материальной либо иной зависимости от отдельных лиц, групп или организаций, которые могут повлиять на исполнение сотрудником ОМВД служебных обязанностей.

5. Сотрудники в обращении между собой и с личным составом других правоохранительных органов обязаны

соблюдать вежливость и сдержанность, субординацию, строить взаимоотношения на взаимной поддержке и доверии быть приветливыми и скромными.

6. При принятии решений о выдвижении на вышестоящую должность, представлении к наградам и иным поощрениям, направлении на учебу, наложении взысканий и т.д. руководители должны быть объективными и беспристрастными.

7. Руководитель обязан постоянно осуществлять профилактическую и индивидуальную воспитательную работу, налаживать доверительные отношения с частью личного состава каждого подразделения. Хорошо знать не только профессиональные, нравственные, психофизические и иные личные качества лиц, находящихся в непосредственном подчинении, характер взаимоотношений, включая конфликты между ними. Быть осведомленным о материальном положении подчиненных, включая собственность, доходы и расходы, долговые обязательства, взаимоотношения и нравственно-психологическую атмосферу в семье, увлечения, проведение досуга, круг ближайшего внеслужебного общения [4]. Все затруднительные ситуации материально-бытового либо конфликтного характера, тяжелые психоэмоциональные состояния сотрудников требуют незамедлительного реагирования и оказания необходимой помощи со стороны прямых руководителей, подразделений собственной безопасности и (или) сотрудников подразделений по морально-психологической обеспечению¹.

¹ О каждом инциденте правового характера, происшедшем с ним, либо свидетелем которого стал, или попытках несанкционированного получения другими лицами служебной информации сотрудник обязан сообщить непосредственному начальнику, либо в подразделение кадров, инспекцию по личному составу или службу собственной (внутренней) безопасности. Нормативное закрепление обязанности подобных уведомлений должно также обеспечить, по мнению экспертов ООН, защиту государственных служащих от обвинений в нелояльности, а также нарушении дружбы, карьере или неправильной оценке



8. Статус сотрудника правоохранительных органов требует, чтобы милиционер вел скромную жизнь нравственного и добропорядочного человека, несущего социальную ответственность за происходящие вокруг него события. Граждане должны в каждом сотруднике правоохранительных органов видеть пример достоинства, чести, гражданственности, активного служения народу и закону.

В целях профилактики коррупционности и правонарушений среди личного состава ОМВД в рамках мероприятий воспитательного воздействия на подчиненных целесообразно:

- отснять учебный документальный фильм о состоянии преступности среди личного состава территориальных органов МВД Таджикистана. Запечатлеть интервью с несколькими осужденными – бывшими сотрудниками милиции проследить динамику криминальной и корыстной деформации их личности [3. С. 20-21];

- в ведомственной печати периодически публиковать материалы о коррупции и преступности в органах внутренних дел, наказании виновных и их ответственности, при этом подробно отражать их нравственно-психологические характеристики;

- постоянно применять при негласных проверках несения повседневной службы скрытую видеосъемку. Организовывать на служебных совещаниях просмотры с подробным обсуждением запечатленных действий сотрудников;

- периодически заслушивать руководителей подразделений об организации морально-психологической и профилактической работы с личным составом, предупреждении правонарушений и коррупции, а также преступлений сотрудников в быту;

- организовать частые внезапные проверки подразделений МВД по вопросам соблюдения личным составом этих подразделений дисциплины и законно-

сти, требований уставного порядка, противодействия коррупции.

Руководителям ОМВД необходимо побудить начальников подразделений заняться не только организацией оперативно-служебной деятельности подчиненных, но и повседневной воспитательной и профилактической работой с ними.

Необходимо активно проводить антикоррупционные мероприятия с привлечением органов воспитательно-профилактической работы: комиссий по служебной дисциплине и профессиональной этике.

Организуя профилактику правонарушений со стороны личного состава совместно с инспекцией по личному составу и службой внутренней безопасности органов внутренних дел необходимо учитывать, что она должна включать следующие контрольные мероприятия и другие элементы:

- обеспечение гласного и конфиденциального профилактического наблюдения во всех коллективах подразделений и органов;

- регулярный и по возможности полный взаимный обмен информацией о сотрудниках между руководителями различных подразделений, в первую очередь, подразделений по работе с личным составом, подразделений осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

- изучение всего личного состава, проверка, сбор и документальная фиксация, концентрация и аналитическая обработка информации о служебных правонарушениях;

- оперативное документирование противоправных действий и обстоятельств их совершения сотрудниками, ведение их полных и подробных учетов.

- осуществление поисковых мероприятий оперативными подразделениями в целях обнаружения признаков планирования и подготовки преступлений, служебных проступков сотрудниками (включая корыстно-коррупционной направленности).



Общими мерами профилактики, воздействующими на условия и причины совершения правонарушений в подразделениях и коллективах служб являются: атмосфера утверждения законности и правопорядка, эффективная система нравственно-правового воспитания, охраны и защиты прав и свобод граждан, широкая гласность в применении мер уголовного наказания и дисциплинарного воздействия, оптимизация их организационной структуры, принятие усилий к обеспечению достойного уровня жизни сотрудников милиции. Общепрофилактические мероприятия способствуют устранению условий, облегчающих совершение дисциплинарных правонарушений, возникновение конфликтных ситуаций в служебных коллективах. Общепрофилактическое воздействие должно сочетаться с системой индивидуальной профилактики поведения сотрудников правонарушителей [3. С. 23].

Индивидуальные меры профилактического влияния на каждого милиционера имеют преобладающее значение в организации предупреждения преступлений, коррупционных и иных правонарушений со стороны сотрудников, носят как негласный, так и открытый характер. Конфиденциальные мероприятия являются эффективными с точки зрения получения информации оперативно – профилактического характера, но и позволяют не допустить компрометации личности наблюдаемого сотрудника милиции.

Индивидуальная профилактика включает в себя три направления деятельности:

– раннюю профилактику по отношению сотрудников, не обладающих позитивными твердыми нравственно – правовыми навыками и убеждениями законопослушного поведения;

– непосредственную профилактику в отношении сотрудников, на которых имеется официальная или оперативная информация о совершении коррупционных актов, должностных проступков и

нарушениях прав и свобод человека и гражданина;

– последующее профилактическое воздействие на сотрудников, подвергнутых дисциплинарной ответственности за допущенные служебные проступки, коррупционные и иные правонарушения.

В процессе осуществления индивидуального профилактического воздействия:

– осуществляются мероприятия по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений;

– реализуются и устанавливаются дополнительные требования и ограничения поведения профилактируемого лица, осуществляется морально-психологическая и дисциплинарная корректировка его поведения;

К сотрудникам, нарушающим свой служебный долг, следует применять предупреждение, предписание о необходимости определенным образом повысить свой профессиональный уровень, конкретным образом изменить свое поведение, а также официальное предостережение. В случае безуспешности воспитательно-профилактического воздействия должно составляться заключение о нецелесообразности дальнейшего прохождения службы данного сотрудника, а при наличии в его действиях доказанного факта грубого нарушения дисциплины - решать вопрос об увольнении на основании пункта «К» статьи 48 Положения «О прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан» [5].

Использованная литература:

1. Выступление Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона на торжественном собрании в честь Дня таджикской милиции 10 ноября 2012 года.

2. Стратегия реформы милиции на 2013-2020 годы // Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 19 марта 2013 года, № 1438.

3. Основы работы по укреплению служебной дисциплины и законности в ор-



ганах внутренних дел: Учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2008.

4. Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Практические меры по борьбе с коррупцией. – М., 1990. С.30.

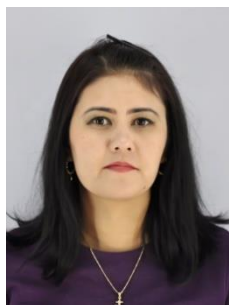
5. Положение «О прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Республики Таджикистан»: Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 апреля 2005г. №137.



**ПРИОРИТЕТЫ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ**

**АФЗАЛИЯТҲОИ СИЁСАТИ ҲУҚУҚӢ ДАР СОҲАИ
РУШДИ УСТУВОР ДАР ТОҶИКИСТОН**

**THE PRIORITIES OF LEGAL POLICY IN SPHERE OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN TAJIKISTAN**



САЛИЕВА Н.Ш.

соискатель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ТНУ, старший преподаватель кафедры «Финансово-экономического права» Финансово-экономического Института Таджикистана

***Аннотация:** В статье обосновывается необходимость выстраивания правовой политики в Республике Таджикистан в качестве стратегии правового развития общества. Определяются приоритеты устойчивого развития с учетом характера государства, сознания населения Таджикистана. Исследуется процесс перехода республики к устойчивому развитию.*

***Ключевые слова:** приоритеты, право, политика, государство, концепция, устойчивое развитие*

***Аннотатсия:** Дар мақолаи зарурати татбиқи сиёсати ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар иртибот бо стратегияи рушди ҳуқуқи иҷамъият асоснок карда мешавад. Афзалиятҳои рушди устувор бо назардошти хусусиятҳои давлат, шуури аҳолии Тоҷикистон муайян карда мешаванд. Раванди гузариши ҷумҳурӣ ба рушди устувор таҳқиқ карда мешавад.*

***Вожаҳои калидӣ:** афзалиятҳо, сиёсат, ҳуқуқ, давлат, консепсия, рушди устувор*

In article is motivated need of the straightening legal policy in Republic Tajikistan as strategies of the legal development society. The priorities of sustainable development are determined in view of secular character of the state and religious consciousness of the population of Tajikistan. The process of transition of republic to sustainable development is investigated.

***Keywords:** priorities, right, policy, state, concept, sustainable development.*

Разрабатываемые ныне в Таджикистане и в других странах концепции устойчивого развития служат стратегическими документами, определяющими приоритеты правовой политики. Это вызвано тем, что устойчивое развитие оценивается как новая модель социально-экономического, гуманитарного, экологического развития человечества на XXI век. На Конференции ООН по окружающей среде и развитию (июнь 1992 г., г. Рио-де-Жанейро) с участием глав прави-

тельств и лидеров 179 стран было заявлено, что традиционный путь развития является неустойчивым развитием, поскольку чреват угрозами, кризисами, опасностями, катастрофами и глобальной катастрофой в XXI веке. В связи с этим была предложена новая глобальная модель (стратегия) устойчивого развития. Новая стратегия устойчивого развития предполагает переход государств на новый виток цивилизационного развития взамен постиндустриального развития как завершающей модели неустойчивого развития [3].



Термин «устойчивое развитие» (англ. «sustainable development», фр. «développement durable», нем. «nachhaltige Entwicklung») означает устойчивый, постоянный, жизнеспособный, экологически рациональный, прочный, долговременный, надежный, долговечный рост. Данный термин был определен Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (WCED), созданной ООН в 1983 г. в силу озабоченности по поводу быстрого ухудшения состояния окружающей среды, человека и природных ресурсов, последствий ухудшения экономического и социального развития. Данная комиссия определила устойчивое развитие как удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Модель устойчивого развития предполагает системное социально-экономическое, экологическое, научно-техническое, человеческое, институциональное развитие [2]. В то же время, в литературе не существует единого мнения о понятии устойчивого развития [1].

Устойчивое развитие оценивается мировым сообществом как объективное требование времени. Идеология потребления и «ресурсный» путь развития, иллюзия неисчерпаемости ресурсного потенциала и устойчивое стремление к постоянному увеличению производства материальных благ сверх естественных потребностей человека привели к истощению природных ресурсов. Это создало угрозу глобальных экологических кризисов и катастроф, а экономические противоречия углубили в социальной сфере противоречия между «бедными» и «богатыми». Увеличился также разрыв в уровнях социально-экономического развития индустриальных и развивающихся стран, который оценивается как фундаментальная угроза международной стабильности. Все указанные процессы требуют разработки новой модели развития на основе идеи неразрывной связи экономических,

социальных и экологических проблем и соответственно их комплексного решения.

Модель устойчивого развития предполагает развитие на основе уменьшения потребления ресурсов, изменения структуры потребления. Она направлена как на выживание человечества в целом, так и на повышение качества жизни для каждого человека в отдельности. Данная модель включает социальные, экономические, экологические, гуманитарные аспекты. В социальной сфере устойчивое развитие предполагает децентрализацию власти, возможность решения конфликтов между гражданами и правительством без применения насилия, реализацию правосудия и справедливости в качестве высших ценностей, обеспечение материального достатка, социальной защищенности, объективное отражение действительности средствами массовой информации. В центре внимания модели устойчивого развития находится человек и его право на здоровую и плодотворную жизнь. Как отмечает Л.В. Мантатова, устойчивое человеческое развитие совпадает с духовно-творческой эволюцией общества, направлено на решение проблемы формирования высоких человеческих качеств, на смену ценностей и целей общества, в частности, смену потребительских приоритетов духовными ценностями [9].

Базовыми документами в сфере устойчивого развития являются «Повестка дня на 21 век» (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), декларация Саммита Тысячелетия (Нью-Йорк, 2000 г.), «Йоханнесбургская декларация по окружающей среде и развитию» (Йоханнесбург, 2002 г.). На Конференции ООН по окружающей среде и развитию, проходившей в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, существующие на данный момент экономические и экологические модели развития стран были признаны неприемлемыми. На Всемирном Саммите в Йоханнесбурге (2002 г.) был признан факт неустойчивого развития мирового сообщества, и на государства была воз-



ложена задача по разработке Национальных стратегий устойчивого развития. В рамках документа ООН «Повестки дня на XXI век» все страны несут коллективную ответственность за взаимодействие по упрочению основ устойчивого развития.

В более чем 100 странах приняты стратегии или программы устойчивого развития. В Российской Федерации издан Указ Президента от 1 апреля 1996 г. «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 г. утверждена Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013-2017 гг., которая определяет приоритеты в сфере укрепления правовой системы, построения правового государства, реформы законодательства, обеспечения законности, борьбы с коррупцией, формирования правовой культуры, развития местного самоуправления, реформирования судебных органов и др. [6]. Указом Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2006 г. утверждена Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 гг. [7]. Принята также Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [9]. На Саммите ООН по устойчивому развитию, который прошёл 25-27 сентября 2015 г. в Нью-Йорке, принята новая Повестка дня в области устойчивого развития на период 2015-2030 гг. На Саммите были определены 17 целей устойчивого развития в сферах ликвидации нищеты, продовольственной безопасности, здорового образа жизни, образования, гендерного равенства, экономического роста, правосудия, климата и др. Верховенство права и борьба с преступностью обозначены как условие устойчивого развития.

Международные и национальные документы, проектирующие модель общечеловеческого развития с учетом, разумеется, национальных особенностей

различных стран, должны быть положены в основу стратегии правовой политики и соответственно учитываться при определении приоритетов данной политики. По мнению А.Д. Урсул, переход к устойчивому развитию в каждой стране может иметь различные приоритеты, которые могут обеспечить оптимальное развитие страны в рамках избранного типа цивилизационного развития [14]. В литературе прилагаются усилия по определению приоритетов устойчивого развития [4]. Приоритеты устойчивого развития составляют основу правовой политики, поскольку все составляющие устойчивого развития (экономика, социальная сфера, экология и др.) немыслимы без права и правового регулирования. В книге «Основные положения стратегии устойчивого развития России» (М., 2002 г.) право и его высшее проявление - права человека выступают как важнейшие инструменты реализации стратегии устойчивого развития, ставятся задачи законодательного обеспечения устойчивого развития, пересмотра всех ранее принятых законов и нормативных документов, воплощения идеи устойчивого развития в готовящихся к принятию законах, а также по подготовке базового Федерального Закона «О государственной политике по обеспечению перехода РФ к устойчивому развитию» [12].

В Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию на 2007 - 2030 гг., утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан 1 октября 2007 г. №500 [5] определены стратегические приоритеты устойчивого развития Республики Таджикистан на различных этапах ее развития. Республика Таджикистан как член Комиссии Устойчивого развития ООН в 1995 г. подписала также Иссык-Кульскую и Нукусскую Декларации по устойчивому развитию Центрально-Азиатского региона. В рамках реализации Целей тысячелетия разработана также Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до



2015 г. На ее основе разработана Среднесрочная стратегия повышения уровня благосостояния населения Таджикистана на 2013-2015 гг. Постановлением Правительства от 2 июля 2013 г. утверждена Национальная целевая научно-исследовательская концепция по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013- 2028 гг. В данных документах человеческое развитие обозначено как основной индикатор устойчивого развития [15].

Основной целью Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию является обеспечение стабильного социально-экономического развития при сохранении благоприятной окружающей среды и рационального использования природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений населения страны. Первоочередными задачами на пути перехода к устойчивому развитию являются: достижение устойчивого экономического роста, снижение и ликвидация бедности, обеспечение социальной, продовольственной и энергетической безопасности и надлежащее управление природными ресурсами путем создания правильной интегрированной экономики, способной привлечь внутренние ресурсы в производственные инвестиции, посредством налаживания четкого управления процессом на основе организованных усилий общества.

Первый этап перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию предусматривает реализацию Стратегии сокращения бедности на 2007-2009 годы. На втором этапе в рамках реализации Национальной стратегии развития до 2015 г. предполагается придать развитию более устойчивый характер и последовательно повышать качество жизни населения страны. Задачей третьего этапа является реализация политики по оздоровлению экономики и ее стабилизации, в частности, по формированию экологиче-

ски ориентированной экономической системы. Базовыми документами, обеспечивающими переход Таджикистана к устойчивому развитию, на данный момент являются: «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2015 г.», «Стратегия снижения уровня бедности в Республике Таджикистан на 2007-2009 гг.», отдельные отраслевые программы.

Концепция определяет следующие стратегические приоритеты устойчивого развития Республики Таджикистан:

- 1) построение и развитие унитарного демократического социального правового государства;
- 2) формирование современного гражданского общества;
- 3) построение социально ориентированной рыночной экономики;
- 4) создание эффективной системы хозяйствования, рационального потребления и бережного использования природных ресурсов.

Согласно Концепции приоритеты перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию исходят из особенностей страны, ее национальной самобытности, жизненно важных социально-экономических, политических и экологических интересов. Концепция предусматривает формирование собственного национального правового государства на базе признания и гарантирования гражданам права на сохранение и развитие их самобытной культуры и национального языка, права на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. В качестве путей реализации данного стратегического приоритета выступают: демократизация общества; создание сильной и эффективной государственной власти, обеспечивающей политическую стабильность, безопасность, социальную справедливость и общественный порядок; возможность развития каждого гражданина в здоровой экологической, экономической и физической среде.



Укрепление таджикской государственности Концепция признает основой для перехода к зрелому гражданскому обществу, основными компонентами которого являются общественные объединения, политические партии, органы местного самоуправления. Важным этапом формирования гражданского общества является создание эффективных механизмов его поддержки государством, выработка правовых процедур сотрудничества с неправительственными, профсоюзными, молодежными организациями, научными и деловыми кругами.

Социально ориентированная рыночная экономика трактуется в Концепции как высокоэффективная экономика с развитым предпринимательством и рыночной инфраструктурой, действенным государственным регулированием, заинтересовывающим предпринимателей в расширении и совершенствовании производства, а наемных работников – в высокопроизводительном труде. При этом подчеркивается значимость социальной политики в системе управления обществом в рамках определения его приоритетов.

Основной целью социальной сферы согласно Концепции является обеспечение необходимого уровня качества жизни населения, увеличение средней продолжительности жизни населения, улучшение среды обитания человека, развитие его социальной и физически здоровой активности, планирование семьи, обеспечение равных возможностей для получения образования, медицинской помощи и восстановления здоровья, социальная защита социально уязвимых групп населения. Национальная экономическая система призвана учесть данную цель социальной политики и быть социально ориентированной, обеспеченной необходимыми ресурсами, эффективной, экологически направленной. Она призвана гарантировать высокий уровень благосостояния общества, достойное социальное обеспечение для нетрудоспособных, престарелых и инвалидов, слу-

жить гарантом конституционных прав и свобод граждан, свободы предпринимательства и добросовестной конкуренции, выбора профессии и места работы, равенства форм собственности, социального партнерства между государством, профсоюзами и предпринимателями. Социально ориентированная рыночная экономика должна базироваться на коллективизме, взаимопомощи и социальной справедливости, характеризующих национальные традиции таджиков, исключая эгоцентризм, эксплуатацию чужого труда, обвальную безработицу, резкую социальную дифференциацию населения по доходам. Концепция содержит идею о том, что формирование социально-рыночной экономики предполагает отказ от потребительского общества.

В Концепции определены факторы, негативно влияющие на реализацию указанных выше приоритетов (демографическая ситуация, бедность, неэффективные методы управления, не сформированная система управления рыночной экономикой). Одним из факторов, негативно влияющих на устойчивое развитие, является невысокий уровень исполнения законов, обеспечения прав человека и развития гражданского общества.

Концепция определяет идеологические и институционально-правовые факторы устойчивого развития. По Концепции этические, религиозные, культурные, моральные проблемы по отношению к материальному благосостоянию, бедности, природе, потомкам играют существенную роль в формировании устойчивого развития страны. Воспитание нравственности и бережное отношение к окружающей среде определяется как приоритет идеологической работы. Наряду с идеологическим обеспечением фундаментальную роль в формировании устойчивого развития социально-экономической системы призван выполнять институционально-правовой фактор.

Приоритеты устойчивого развития определяются с учетом светского харак-



тера государства и религиозного сознания населения Таджикистана. В соответствии с Концепцией залогом устойчивого развития Таджикистана служат светская государственность, светская культура и религиозность на основе свободы совести, не противоречащие гуманизму, разуму и морали.

Концепция при определении приоритетов устойчивого развития исходит из факта возрастания роли государства в современном мире, нового понимания места и роли государства в жизни человеческого общества. Согласно Концепции государство является главным субъектом, обеспечивающим переход к устойчивому развитию. Важнейшим критерием устойчивого развития признается создание сильной и эффективной государственной власти. Скоординированная деятельность государства, частного бизнеса и гражданского общества выступает как основа перехода к новой модели развития. Концепция базируется на идее о том, что философия будущего Таджикистана должна исходить из интересов Евразийского региона.

В Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию приоритеты устойчивого развития разделены на следующие группы (блоки): 1) в сфере сокращения бедности; 2) в сфере энергетической безопасности; 3) в области продовольственной безопасности; 4) в сфере социальной безопасности; 5) в области экологической устойчивости; 6) в сфере обеспечения эффективного управления.

В Концепции проводится идея системного (вертикального и горизонтального) построения приоритетов в сфере сокращения бедности с целью их систематизации, увязки с макроэкономическим планированием, сочетания государственных и местных приоритетов, баланса приоритетов различных секторов, направленных для сокращения бедности. Приоритеты в сфере сокращения бедности классифицированы по следующим направлениям: 1) функциональные (ин-

ституциональные); 2) производственные; 3) социальные. Функциональный блок включает приоритеты устойчивого развития в следующих сферах: реформа государственного управления; макроэкономическое развитие; улучшение инвестиционного климата, развитие частного сектора и предпринимательства; качество услуг социально уязвимой части населения; региональное сотрудничество и интеграция в мировую экономику. Производственный блок приоритетов затрагивает направления устойчивого развития в агропромышленном комплексе, промышленности, энергетике, инфраструктуре. Социальные приоритеты обозначают направления по переходу к устойчивому развитию в сферах здравоохранения, образования и науки, социальной защиты населения, водоснабжения, санитарии и жилищно-коммунального хозяйства, экологии, гендерного равенства.

Указанные приоритеты предполагают реформирование системы государственного управления, приведение судебной и правоохранительной систем в соответствие с требованиями рыночной экономики, совершенствование налоговой системы, денежно-кредитной политики, расширение доступа рынка банковских услуг, совершенствование законодательства в области права собственности, привлечения инвестиций и развития предпринимательства, принятие базовых законов о государственных минимальных социальных стандартах, о минимальном потребительском бюджете.

Важнейшим компонентом Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию является проблема эффективного управления. Ее актуальность вызвана продолжающимся процессом трансформации общества и необходимостью постоянной корректировки политики государства. По указанной Концепции реформирование государственной системы управления и достижение эффективного управления государством, обществом и природой является главным направлением устойчивого



развития. В Концепции определены следующие факторы, негативно влияющие на эффективность управления: неэффективные властные институты – государственный аппарат, судебная и правоохранительная системы, вмешательство государственных, в том числе правоохранительных, органов в деятельность хозяйствующих субъектов, недостаточный уровень предоставления государственных услуг, сложный и непрозрачный механизм принятия решений государственными органами, отсутствие эффективных механизмов гражданского контроля за деятельностью государственных органов.

В Стратегии реформирования системы государственного управления Республики Таджикистан на 2005 – 2015 гг., утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 15 марта 2006 г. [13], указаны следующие проблемы, негативно влияющие на реализацию приоритетов в данной сфере: отсутствие системности приоритетов государственного управления; пассивная роль местных органов управления; недостаточная связанность государственных инвестиционных расходов со стратегическими приоритетами и целями развития; низкая привлекательность системы государственной службы; недостаточно четкое распределение полномочий между центральными и местными органами государственной власти и органами местного самоуправления; слабая роль местного самоуправления в обеспечении доступа населения к эффективным качественным услугам. Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию определяет новые приоритеты в сфере государственного управления. Неотъемлемым компонентом реформирования системы государственного управления обществом выступает в Концепции формирование гражданского общества. Одним из приоритетов правовой политики в сфере устойчивого развития является налаживание партнерских отношений между государством и гражданским обществом.

Нормативную основу правовой политики в данной сфере составляют законы Республики Таджикистан «О государственной службе», «О национальных стратегиях и разработке социально-экономических программ», «О политических партиях», «Об общественных объединениях», «О самоуправляющихся организациях», «О государственной регистрации юридических лиц», «О лицензировании отдельных видов деятельности», «О банках и банковской деятельности» и др.

В Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию обозначены следующие приоритеты в сфере реформирования системы государственного управления:

- 1) создание эффективной системы национального развития в соответствии с требованиями рыночной экономики;
- 2) создание современной профессиональной государственной службы;
- 3) полноценное развитие механизмов рыночного регулирования;
- 4) повышение эффективности управления государственными финансами и совершенствование налогового администрирования;
- 5) совершенствование методов макроэкономического планирования, прогнозирования и статистики;
- 6) совершенствование денежно-кредитной политики и развитие сектора кредитования;
- 7) развитие административно-территориального управления и формирование полноценного местного самоуправления;
- 8) совершенствование правовой и правоохранительной систем в соответствии с демократическими принципами.

Использованная литература:

1. Акимова Т.А., Мосейкин Ю.Н. Экономика устойчивого развития: учеб.пособие. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2009. – 430 с.;
2. Белотелов Н.В., Бродский Ю.И., Оленев Н.Н., Павловский Ю.Н., Тарасова



Н.П. Проблема устойчивого развития: естественно-научный и гуманитарный анализ. - М.: ФАЗИС, 2004. - 108 с.;

3. Глобалистика. Энциклопедия / гл. ред. и сост. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. - М., 2003. - С. 1066 - 1068.

4. Измалков В.И., Фалеев М.И. Обеспечение гражданской защиты через реализацию приоритетов устойчивого развития, определенных стратегией национальной безопасности Российской Федерации // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. - 2011. - № 1. - Т. 1. - С. 14;

5. Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию на 2007 - 2030 гг., утвержденной Постановлением Правительства Республики Таджикистан 1 октября 2007 г. №500, URL:http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=11639

6. URL: <http://patent.kg/index.php/ru/innovation/91-npa-innovatsii/1001-natsionalnaya-strategiyaustojchivogo-razvitiya-kr-na-2013-2017-gg.html>.

7. Концепция перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007 - 2024 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.zakon.kz/172597-ukaz-prezidenta-respubliki-kazakhstan.html> (дата обращения 17.03.2015).

8. Концепция внешней политики Республики Таджикистан/ Утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015г., №332: [электронный ресурс]: <http://www.adlia.tj/base/>

9. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://edinstvo-gomel.by/index.php/2013-04-02-07-35-21/900--2030-2030.html> (дата обращения: 11.03.2015).

10. Мантатова Л.В. Духовная детерминация устойчивого развития информационного общества: дис. ... д-ра филос. наук. - Улан-Удэ, 2003. - С. 11 - 12.

11. Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Устойчивое развитие: учеб. пособие. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. - 148 с.;

12. Основы устойчивого развития: учеб. пособие / под общ. ред. Л. Г. Мельника. - Сумы: ИТД «Университетская книга», 2005. - 654 с.;

13. Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А.М. Шелехова. - М., 2002. - 161 с.

14. Стратегия реформирования системы государственного управления Республики Таджикистан на 2005 - 2015 гг. URL:http://www.adlia.tj/show_doc.fwx.rgn=7247

15. Урсул А.Д. Обеспечение национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития // Национальная безопасность. - 2013. - № 1. - С. 1 .

Человеческое развитие: учебник / И. Аминов, С.М. Имомов, Р.М. Бабаджанов и др.; под ред. Р.М. Бабаджанова. - Душанбе: ООО «Фарзин», 2014. - 436 с.



БАЪЗЕ ПРОБЛЕМАҲОИ САВДОИ ОДАМОН ВА РОҲҲОИ ҲАЛЛИ ОН ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ЧИНОЯТИИ ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ЭТОМ НАПРАВЛЕНИИ

SOME PROBLEMS OF COUNTERACTION TO HUMAN TRAFFICKING AND IMPROVING THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THIS DIRECTION



ҲАЙДАРЗОДА М.П.
адъюнкти курси якуми Академияи ВКД Қумхурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия

Аннотатсия: Дар мақола масоили мубрам оид ба мукамалсозии қонунгузорию Қумхурии Тоҷикистон дар самти муқовимат бо савдои одамон мавриди омӯзиши амиқ қарор дода шудааст. Муаллиф бар он ақида мебошад, ки мафҳумҳои “савдои одамон” ва “хариду фуруши одамон” ҳаммаъно набуда, дар диспозитсияи моддаи 130¹ КҶ ҚТ истифодаи калимаҳои “дуздӣ” ва “қаллобӣ” мувофиқи матлаб нест. Инчунин, мавҷудият, таъинот ва зарурати моддаҳои 132 ва 167 КҶ ҚТ - ро бо далелҳои зарурӣ рад кардан меҳаҷад.

Вожаҳои калидӣ: Савдои одамон, хариду фуруши одамон, истисмор, рабудан, фиреб, хариду фуруши ноболигон.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы совершенствования законодательства Республики Таджикистан в области противодействия торговли людьми и меры, которые необходимо предпринять в этом направлении.

Ключевые слова: торговля людьми, купля и продажа людей, изъятие органов и (или) тканей, эксплуатация, похищение, обман, кража, продажа несовершеннолетних

Abstract: The article deals with the problem of improving the legislation of the Republic of Tajikistan in the field of combating trafficking in human beings and measures to be taken in this direction.

Keywords: human trafficking, buying and selling of people, the removal of organs and (or) tissues, exploitation, abduction, fraud, theft, underage sale

Савдои одамон дар шароити имрӯза таҳти диққати ҷомеаи ҷаҳонӣ қарор дорад, зеро ин проблема ҳамчун падидаи манфӣ ба паҳлуҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоии ҷомеаи инсонӣ зарари ҷуброннопазир мерасонад.

Моддаи 5 Конститутсияи Қумхурии Тоҷикистон инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои онро арзиши олӣ ҳисобида, ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои

фитрии ӯро дахлнопазир эълон карда, ҳифз кардани онҳоро кафолат додааст [4].

Яке аз ин кафолатҳо ҷавобгарии ҷиноятӣ нисбати таҷовуз ба озодӣ, обрӯ ва эътибори шахсият мебошад. Намудҳои кирдорҳои ҷиноятӣ, ки ба озодӣ, обрӯ ва эътибори шахсият равона мебошанд, дар боби 17 Кодекси ҷиноятии Қумхурии Тоҷикистон "Ҷиноятҳо ба муқобили озодӣ, обрӯ ва



эътибори шахсият" мустақар гардидаанд. Аз чумла, яке аз ингуна ҷиноятҳо ин савдои одамон (хариду фурӯши одамон, моддаи 130¹ · Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [3]. (минбаъд - КҶ ҚТ) мебошад.

Дар КҶ ҚТ таркиби ҷинояти хариду фурӯши одамон (савдои одамон) бо таҳрир аз 5 - уми январи соли 2008, ки то ҳол амал карда истодааст, чунин муқаррар карда шудааст:

“Хариду фурӯши одамон, яъне бо мақсади суиистифода (сӯиистифодаи фоҳишагарии дигар шахсон ё дигар шакли суиистифодаи шахвоният, кор ё хизматрасонии маҷбурӣ, ғуломӣ ё расму одатҳои ба ғуломӣ ҳамшабеҳ, ҳолати ноилоҷӣ ё гирифтани узв ва (ё) бофта) - ҷалбкунӣ, интиқол, супоридан, пинҳонкунӣ ё гирифтани одамон бо роҳи таҳдиди зурӣ ё истифодаи он ё дигар шаклҳои маҷбурсозӣ, дуддӣ, қаллобӣ, фиреб, сӯиистифодаи мансаб ё ҳолати заифӣ, ё бо роҳи ришва додан дар шакли пардохт ё фоида барои гирифтани розигии шахсе, ки дигар шахсро назорат мекунад, содир шуда бошад” [3].

Қайд кардан ба маврид аст, ки қонунгузор аз диспозитсияи оддии кӯтоҳ даст кашида, тамоми он ҳолатҳое, ки ба хариду фурӯши одамон (савдои одамон) мутааллиқ аст, дар диспозитсияи ин модда дохил намудааст ва дар навбати худ мафҳуми додашуда ба мафҳуми пешбининамудаи санади байналмиллалӣ монанд мебошад [5].

Воқеан таҳлили низомноки м.130¹ КҶ ҚТ дар муқоиса бо моддаи 3-и Протокол оид ба пешгирӣ ва рафъи хариду фурӯши одамон, хусусан занону кӯдакон ва чазо барои он нишон медиҳад, ки мафҳуми хариду фурӯши одамон пурра аз ин меъёри байналхалқӣ имплементатсия карда шудааст. Дар баробари ин тарафи объективи м. 130¹ КҶ ҚТ аз камбудихо ори нест.

Масъалаи муҳим ва аввалиндарача, ки бисёр баҳсангез аст,

ин номи моддаи 130¹ хариду фурӯши одамон мебошад. Ин масъала дар байни олимони ватанӣ баъд аз қабул шудани Қонуни нав “Дар бораи муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кӯмак ба қурбониёни савдои одамон” аз 26-уми июли соли 2014, таҳти №1096 [2], ба вучуд омадааст.

Новобаста ба он, ки қонунгузор дар номи қонуни нав ба ҷои истилоҳи “хариду фуруши одамон” “савдои одамон”- ро истифода бурда дар моддаи 1 -ум, ин мафҳумҳо дар алоҳидагӣ шарҳ ёфта, мафҳуми дуҷум нисбат ба яқум характери комплексӣ касб намудааст, оид ба иваз кардани номи моддаи 130¹ КҶ ҚТ то ҳол иқдومه зоҳир нагардидааст. Аз ин лиҳоз, номутобиқатии мантиқии байни қонуни дар боло зикршуда ва КҶ ҚТ то андозае баназар мерасад ва равшани андохтан ба масъалаи матраҳгардидаистодаро бори дигар пеш меорад.

Истилоҳи "хариду фурӯш" дар фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ ҳамчун амали харидани чизе ва ё гирифтани чизе аз касе бо додани баҳои онро дорад. Истилоҳи "савдо" бошад (хариду фурӯш, тичорат, муомила дар сари кам кардани нархи чизе бо фурӯшанда гуфтугузор кардан) маънидод карда шудааст [9. С. 188, 426]. Аз ҳамин нуқтаи назар гуфтан мумкин аст, ки истилоҳи "савдо" аз истилоҳи "хариду фурӯш" васеътар аст. Олими тоҷик Шарипов Т.Ш. низ дар ҳамин ақида аст [10, с. 61]. Олими дигари тоҷик Солиев К.Х. дар ақидаи пештара, яъне "хариду фурӯш" буда, баъзан вақт дар баромадҳояш истилоҳи "тичорат"-ро низ истифода мебарад [6, с. 7].

Ба ақидаи баъзе аз забоншиносон калимаҳои (хариду фурӯш, тичорат ва савдо) ба ҳамдигар ҳаммаъно мебошанд. Вале дар қонунгузорӣ нақши онҳо дигаргун буда, истилоҳи "савдо" аз истилоҳи "хариду фурӯш" васеътар мебошад. Ин аз мазмуни моддаи 1-уми Қонуни Ҷумҳурии



Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кӯмак ба қурбониёни савдои одамон” [2]., ки мафҳумҳои номбурда дар алоҳидагӣ шарҳ ёфтаанд, бармеояд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки қариб дар тамоми қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ, ки ин қирдори ҷиноят меҳисобанд истилоҳи “хариду фурӯш” бо як калима дарҷ меёбад. Масалан: дар забони англисӣ - “трафик”, дар забони русӣ - “тарговля”, дар забони форсии-эронӣ - “тиҷорат” ва ғайра. Аз ин лиҳоз, дар қонунгузориҳои миллии низ истифодаи калимаи - “савдо” мувофиқи мақсад аст, ки имрӯз қонунгузор ин иқдомро пазиروي намудааст.

Ҳангоми истифодаи истилоҳи “савдо” имконияти дар диспозитсияи моддаи 130¹ КҶ ҚТ дохил намудани тамоми қирдорҳои ба ин меъёр алоқаманд, ки дар Қонуни нави дар ин самт қабулкардашуда мавҷуд аст ба вучуд меояд.

Масъалаи муҳими ҳалталаб дар ҳамин замина ин бо забони русӣ нодуруст тарҷума кардани номи моддаи 130¹ КҶ ҚТ. мебошад. Масалан дар матни расмии КҶ ҚТ номи моддаи 130¹ бо забони тоҷикӣ хариду фурӯши одамон аст ва ин бояд бо забони русӣ (купля и продажа людей) тарҷума мешуд, аммо дар матни расмии КҶ ҚТ номи моддаи 130¹ бо забони русӣ на (купля и продажа людей) балки (торговля людьми) тарҷума карда шудааст, ки ин нофаҳмиҳои зиёдро ба бор меорад ва зарурияти ислоҳ кардани он мавҷуд аст. Гарчанде дар матни русӣ номи моддаи 130¹ (торговля людьми) тарҷума шуда бошад ҳам дар асл маънои (купля и продажа людей)-ро дорад, чун ки дар вақти тарҷума ба камбуди роҳ дода шудааст.

Аз ин лиҳоз, интиҳоби дурусти номи моддаи 130¹ КҶ ҚТ масъалаи мураккаб буда, то ҳол дар байни олимони ватанӣ ақидаи ягона вучуд надорад.

Профессор Шарипов Т.Ш. ва пайравони ӯ (Рауфов Ф.Х., Сафаров

А.И., Раҳматҷонов Б.Н.) дар тадқиқотҳои қайд менамоянд, ки номи моддаи 130¹ КҶ ҚТ “савдои одам” гузошта шавад [10. С. 61], аммо ягон асоси воқеии исботкунандаро пешкаш нанамудаанд, ки бо кадом мақсад онҳо маҳз “савдои одам”-ро дар шакли танҳо интиҳоб кардаанд.

Ба андешаи мо ин ҷо баҳс танҳо дар истилоҳи “хариду фурӯш” ҷой дорад на дар истилоҳи “одамон”. Аз ҳамин нуқтаи назар номи моддаи 130¹ КҶ ҚТ на “савдои одам” балки “савдои одамон”, интиҳоб карда шавад. Мо ин андешаи худро бо якҷанд далелҳои асоснок менамоем:

- аввалан ин, ки номи худи моддаи 130¹ КҶ ҚТ дар айни замон “хариду фурӯши одамон” аст на “хариду фурӯши одам”;

- дуюм ин, ки дар худи м. 1 - уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кӯмак ба қурбониёни савдои одамон [2].” мафҳуми савдои одамон додашудааст на мафҳуми савдои одам;

- сеюм ин ки дар аксарияти кодексҳои давлатҳои дигар аз ҷумла Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Қазоқистон номи ин меъёр савдои одамон муқаррар карда шудааст на савдои одам.

Аз ин рӯ, ба мақсад мувофиқ мебуд, агар бо назардошти гуфтаҳои боло ва муқаррароти Қонуни нави дар ин самт қабул кардашуда, номи моддаи 130¹ КҶ ҚТ иваз карда шуда, ба ҷойи истилоҳи “хариду фурӯши одамон” “савдои одамон”, муқаррар карда шавад.

Масъалаи муҳим ва ҳалталаби дигар ин дар моддаи 130¹ КҶ ҚТ мавҷуд будани баъзе калимаҳои истифодабариашон нофаҳмиҳои зиёдро ба бор меорад. Манзури мо дар ин масъала, мавҷуд будани калимаҳои “дуздӣ” ва “қаллобӣ” дар диспозитсияи моддаи 130¹ КҶ ҚТ аст. Истифода бурдани ин калимаҳо ҳоси ин ҷиноят набуда, танҳо ба ҷиноятҳои иқтисодӣ тааллуқ дорад.



Масъалаи муҳими ҳалталаб дар ҳамин замина ин баъд аз калимаи "қаллобӣ" мавҷуд будани калимаи "фиреб" аст. Ҳоло он ки худи таркиби қаллобӣ бо ду роҳ яке бо роҳи фиреб дигаре бо роҳи сӯйистифодаи боварӣ содир карда мешавад.

Истилоҳи "дуздӣ ва қаллобӣ", ки дар моддаи 130¹ КҶ ҚТ истифода бурда шудааст, на дар Кодекси ҷиноятии Федератсияи Русия (м.127¹ савдои одамон) [8] ва на дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қазоқистон (м. 128 савдои одамон) [7]. Инчунин дигар давлатҳо, аз ҷумла Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил истифода бурда нашудааст.

Хушбахтона ин масъала дар моддаи якуми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи муқовимат ба савдои одамон ва расонидани кӯмак ба қурбониёни савдои одамон [2]. " пурра ҳалли худро ёфтааст. Дар моддаи якуми Қонуни дар боло зикршуда, мафҳумҳои асосӣ пешбинӣ карда шудааст, ки яке аз он мафҳумҳо ин мафҳуми "савдои одамон" аст. Дар ин мафҳум ба ҷойи истилоҳи "дуздӣ" истилоҳи "рабудан" ва ба ҷойи истилоҳи "қаллобӣ" калимаҳои "фиреб" ва сӯйистифода аз боварӣ" истифода бурда шудааст, ки боиси дастгирӣ аст.

Аммо дар кодекси ҷиноятӣ ин масъала то ҳол дар шакли пештара қарор дошта, баҳсу мунозираҳои зиёдро ба бор оварда истодааст. Аз ин лиҳоз бо назардошти гуфтаҳои боло ва муқаррароти Қонуни нави дар ин самт қабул кардашуда истилоҳи "дуздӣ" ба истилоҳи "рабудан" ва истилоҳи "қаллобӣ" бо калимаҳои "фиреб" ва сӯйистифодаи боварӣ" ҳарчи зудтар иваз карда шавад.

Проблемаи дигаре, ки дар моддаи 130¹ (хариду фурӯши одамон) мавҷуд аст, ин такроршавии баъзе аз аломатҳои ин ҷиноят ҳам дар диспозитсия ва ҳам дар қисмҳои он ҳамчун ҳолати вазникунанда мебошад. Яке аз чунин такроршави ин дар диспозитсия мавҷуд будани аломати "гирифтани узв ва ё бофта"

аст, ки ин аломат дар қ.2, банди "д" такроран пешбинӣ карда шудааст ва ин аз нуқтаи назари техникаи қонунгузорӣ нодуруст аст.

Роҳ додан ба чунин камбудихо дар қонунгузорӣ оқибатҳои зерини нохушро ба бор оварданаш аз эҳтимол дур нест:

- аввалан бандубасти кирдори шахси гунаҳкорро нодуруст намуда талаботҳои қисми умумӣ ва махсусро вайрон мекунад;

- дуҷум қори қормандони амалияро душвор гардонида ба фаъолияти дурусти онҳо таъсири манфӣ мерасонад;

- сеюм барои даст задан ба коррупсия шароит фароҳам меорад;

- чаҳорум ретинги қонунгузори ҷиноятиро паст менамояд.

Дар чунин шакл сохтани меъёр дар ягон кодекси ҷиноятии давлатҳои дигар аз ҷумла Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ба назар намерасад ва зарурияти дар чунин шакл сохтани меъёр низ вучуд надорад. Аз нуқтаи назари техникаи қонунгузорӣ бошад он аломати ҷинояте, ки дар диспозитсияи модда нишон дода шудааст, дигар зарурияти дар қисмҳои он ҳамчун ҳолати вазникунанда нишон додан вучуд надорад ва чунин амал қардан низ бемантикист.

Дар аксарияти кодексҳои ҷиноятии давлатҳои, ки савдои одамонро ҳамчун ҷинояти алоҳида эътироф кардаанд (Федератсияи Русия, Ҷумҳурии Қазоқистон ва ғайра) аломати "гирифтани узв ё бофта" ҳамчун ҳолати вазникунанда дар қисмҳои дуҷум ва ё сеюм пешбини карда шудааст ва ин боиси дастгирӣ аст.

Масалан аломати "гирифтани узв ва ё бофта" дар кодекси Ҷумҳурии Қазоқистон дар қ.2 м.128 ва дар кодекси ҷиноятии Федератсияи Русия бошад дар қ.2 банди "ж" м. 127¹ пешбини карда шудааст, ки ин аз дуруст дарк кардани техникаи қонунгузорӣ дарак медиҳад



Бо назардошти гуфтаҳои боло хуб мешуд аломати "гирифтани узв ва ё бофта" танҳо дар қ. 2 м.130¹ КҶ ҚТ боқӣ монда шуда, аз диспозитсияи он ин аломат бардошта шавад

Проблемаи дигари баҳсангез, ин рақобати меъёрҳои моддаи 130¹ (хариду фурӯши одамон) ва моддаи 132 (чалби одамон барои истисмор) [3]. дар КҶ ҚТ мебошад.

Ин масъала ду ҷиҳати манфӣ дорад: аввалан ин, ки оммафаҳм будани меъёрхоро мушкил гардонид, бандубаст кардани кирдори ба ҷамъият хавфноки шахсро душвор мекунад; дуюм барои даст задан ба кирдорҳои коррупсионӣ шароит фароҳам меорад.

Дар ҳақиқат агар ба тарафи объективии ин ду кирдори ҷиноятӣ назар кунем ба мо маълум мешавад, ки тамоми аломатҳои моддаи 132 яъне, чалби одамон барои истисмор дар дохили диспозитсияи моддаи 130¹ яъне хариду фурӯши одамон мавҷуд аст. Чунки хариду фурӯши одамон тамоми шаклҳои истисморро новобаста аз шакл ва намуди он дар бар мегирад.

Бинобар ин кормандони амалӣ дар вақти бандубасти кирдори шахс ба мушкилиҳои зиёд рӯ ба рӯ шуда, дар баъзе мавридҳо ба камбудии ҷиддӣ роҳ медиҳанд.

Мутаассифона, дар амалия бо сабабҳои гуногун шахсоне, ки ба чалби одамон барои истисмори шахвонӣ ё бо тарзи дигар истисмор намудани онҳо машғуланд бо моддаи 132 (чалби одамон барои истисмор) КҶ ҚТ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд, ҳоло он ки дар кирдорҳои онҳо тамоми аломатҳои моддаи 130¹ КҶ ҚТ, яъне хариду фурӯши одамон дида мешавад.

Масалан шахсе, ки бо мақсади ба даст овардани ғолида шахси дигарро аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон берун бурда, уро маҷбур менамояд, ки ба истисмори шахвонӣ машғул шавад дар бисёр маврид аз ҷониби кормандони амалӣ бо қ. 3 банди "б" моддаи 132 КҶ ҚТ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шуда ба ӯ аз 5 то 12 сол ҷазои маҳрум

сохтан аз озодӣ таъин менамоянд, ҳоло он ки дар кирдорҳои шахси ҷинояткор пурра талаботи қ. 2 банди "ё" моддаи 130¹ КҶ ҚТ дида мешавад ва ӯ бояд бо ин модда ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шуда, ҷазоро дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз 8 то 12 сол бо мусодираи молу мулк адо намояд.

Ин гуна баҳодиҳӣ ба талаботи қ.2 моддаи 46 КҶ ҚТ, ки дар он мақсади таъин кардани ҷазо нишон дода шудааст мутобиқат намекунад [3].

Аз сабаби он, ки ҷазои пешбиниамудаи моддаи 130¹ (хариду фурӯши одамон) нисбати ҷазои пешбиниамудаи моддаи 132 (чалби одамон барои истисмор) КҶ ҚТ вазнинтар аст ва дар сурати бо моддаи 132 КҶ ҚТ бандубаст кардани кирдори шахс эҳтимолияти озод шудани шахси гунаҳкор аз ҷазо бо сабаби қабул шудани санади авф мавҷуд аст, ҷинояткорон бо ҳар роҳу восита кӯшиш менамоянд, ки кирдори содиркардаи онҳо, ки ошкор шудааст бо моддаи 132 КҶ ҚТ бандубаст карда шавад.

Аз ҳамин нуқтаи назар ва бо назардошти гуфтаҳои боло олимони маъруфи тоҷик Шарипов Т.Ш. ва Раҳматҷонов Б.Н. дар тадқиқотҳои худ қайд менамоянд, ки моддаи 132 (чалби одамон барои истисмор) аз Кодекси ҷиноятӣ бардошта шавад [10. С. 61].

Воқеан агар дар айни замон ба диспозитсияҳои ин ду модда, яъне моддаи 130¹ (хариду фурӯши одамон) ва моддаи 132 (чалби одамон барои истисмор) назар кунем ба мо маълум мешавад, ки тамоми паҳлуҳои моддаи 132 дар дохили диспозитсияи моддаи 130¹ КҶ ҚТ. пурра ба назар мерасад. Аз ҳамин нуқтаи назар аксарияти олимони ватанӣ қайд менамоянд, ки зарурияти вучуд доштани моддаи 132 дар КҶ ҚТ мавҷуд нест. Ба андешаи мо, мавқеи олимони номбурда боиси пазиروي мебошад.

Масъалаи дигари баҳсангез дар КҶ ҚТ ин якҷоя кардани моддаи 167



(хариду фурӯши ноболиғон) бо моддаи 130¹ (хариду фурӯши одамон) аст.

Воқеан агар ба таркиби ин ду меъёр назар кунем ба мо маълум мешавад, ки тамоми аломатҳои таркиби ин ду ҷинойт (савдои одамон ва савдои ноболиғон) ба ҳамдигар монанд мебошанд. Ба андешаи мо ин ду меъёр асосан аз ҷабрдидаи (қурбонии) ҷинойт фарқ мекунам, ки якеаш шахси болиғ дигараш ноболиғ аст.

Масалан объекти бевоситаи асосии хариду фурӯши ноболиғон (м.167 КҶ ҚТ) ба мисли объекти хариду фурӯши одамон (м. 130¹ КҶ ҚТ) озодии инсон (ноболиғон) мебошад. Объекти бевоситаи иловагӣ бошад манфиатҳои мӯътадили ташаккулёбии рӯҳию-ҷисмонӣ, ҳаёт ва саломатӣ, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахси ноболиғ аст.

Аз ҳамин нуқтаи назар дар боби 20 (ҷинойтҳо ба муқобили оила ва ноболиғон) ҷойгир кардани моддаи 167 (хариду фурӯши ноболиғон) ба мақсад мувофиқ нест. Чун ки фаслҳо ва бобҳои қисми махсуси Қонуни ҷинойтӣ бо назардошти яхела будани объекти ҷинойт сохта шудаанд [1. С. 11-16].

Қариб дар аксарияти кодексҳои давлатҳои дигар савдои ноболиғон дар дохили моддаи савдои одамон ҷойгир карда шудааст. Масалан, ин проблема дар боби 17 (ҷинойтҳо ба муқобили озодӣ, обрӯ ва эътибори шахсият) моддаи 127¹ қ. 2 банди "б" Кодекси ҷинойтии Федератсияи Русия бисёр нозуқона ҳалли худро ёфтааст [8]. Чунин ҷобачогузори дар Кодекси ҷинойтии Федератсияи Русия аз дуруст дарк кардани объекти ҷинойти мазкур дарак медиҳад.

Бо назардошти афкори иброзгардида пешниҳод менамоем:

- номи моддаи 130¹ КҶ ҚТ савдои одамон гузошта шавад;

- дар диспозитсияи моддаи 130¹ КҶ ҚТ ба ҷой калимаи "дуздӣ" калимаи "рабудан" ва баҷои калимаи "қаллобӣ" калимаҳои "фиреб ё

сӯиистиғфодаи бовари" истиғфода бурда шавад;

- моддаи 132 (чалби одамон барои истисмор) аз Кодекси ҷинойтӣ бардошта шавад;

- бо мақсади дуруст ҷо ба ҷо кардани моддаҳои Кодекси ҷинойтӣ моддаи 167 (хариду фурӯши ноболиғон) дар қ.2 моддаи 130¹ (хариду фурӯши одамон) ҷойгир карда шавад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Абдурашидов А.А., Ҳайдарзода М.П. (Ҳайдаров М.П) Қисми махсуси Қонуни ҷинойтӣ ва аҳамияти он дар назария ва амалия // Осори Академия (мачалаи илмӣ) таҳти № 2 (20) 2013.- 131 с.

2. Закон Республики Таджикистан «О противодействии торговли людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» от 26 июля 2014 г., №1096. Национальный центр законодательства при Президенте РТ. [Электронный ресурс]: URL: <http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/259/> (Дата обращения: 22.03.2015г.)

3. Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 май соли 1998 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69 (Қонунҳои ҚТ аз 26.07.2014 с., №1088; № 1089)

4. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 и 22 июня 2003гг.) // Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. - 2008. -№1;

5. Протокол по пресечению и искоренению торговли людьми, особенно женщин и наказание за это (дополнение к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступностью, от 15 ноября 2000 года)

6. Тафсир ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон / "Дар бораи мубориза бо хариду фурӯши одамон" Душанбе, 2007.- 176 с.



7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями от 07.11.2014 г.) [Электронный ресурс]: URL: www.consultant.ru (Дата обращения: 07.11.2014г.)

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014. с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) [Электронный ресурс]: URL: www.consultant.ru (Дата обращения: 18.09.2014г.).

9. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ (ибораат аз 2 ҷилд) ҷилди ду дар зери таҳрири Сайфидин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. Душанбе, 2008. С 188, 426.

Шарипов Т.Ш.; Рауфов Ф. Х.; Сафаров А.И.; Раҳматҷононов Б. Н. Муқовимат ба савдои одамон. Воситаи илмӣ-амалӣ. Душанбе, 2015. - 256 с.

**ТАҲДИДҲОИ МУОСИРИ ЭКСТРЕМИЗМИ ДИНӢ:
МАФҲУМ ВА НАМУДҲОИ ОН****СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА:
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ****MODERN THREATS OF RELIGIOUS EXTREMISM:
CONCEPT AND TYPES**

ҲАЙДАРЗОДА М.П.
адъюнкти курси якуми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
лейтенанти калони милитсия

***Аннотация:** Дар мақола мафҳум ва намудҳои экстремизми динӣ то андозае мавриди омӯзиши амиқ қарор дода шуда, муаллиф то ҳади имкон кӯшиши намудааст, ки таҳдидҳои муосири ин падидаи номатлубро баррасӣ намуда, андешаҳои мушаххаси худро пешниҳод намояд.*

***Вожаҳои калидӣ:** экстремизм, дин, фундаментализм, намудҳо, маълумотҳои оморӣ, ташкилотҳои экстремистӣ.*

***Аннотация:** В статье на основе анализа автором раскрывается понятие и виды религиозного экстремизма, даются рекомендации по совершенствованию деятельности в области борьбы с проявлениями религиозной экстремистской деятельности.*

***Ключевые слова:** экстремизм, религия, фундаментализм, виды, статистические данные, экстремистские организации*

***Abstract:** On the basis of analysis by the author revealed the concept and types of religious extremism, and provides recommendations for improvement of activities in the fight against manifestations of religious extremism.*

***Keywords:** extremism, religion, fundamentalism, views, statistics, extremist organizations*

Дар замони муосир амалҳои ифротгароён бештар характери сиёсӣ - динӣ гирифта, доираи фаъолияти худро бемайлон васеъ намуда истодааст, ки ин на танҳо барои давлатҳои рӯ ба тарақӣ, балки барои давлатҳои бузургу пуриктидор хатари чиддӣ дорад.

Ташкилоту иттиҳодияҳо ва ҳизбҳои сиёсӣ аз ҷумла: “Ҳизб-ут-таҳрир”; “Ал-Қоида”; “Ҳаракати исломии Туркистони Шарқӣ”; “Ҳизби исломии Туркистон” (собик Ҳаракати исломии Ўзбекистон); “Ҳаракати Толибон”; “Ташкилоти Бародарони мусулмон”; “Лашкари Тайиба”;

“Ҷамоати исломии Покистон”; “Ҷамъияти Таблиғот”; “Созмони Таблиғот”; “Тоҷикистони Озод”; Равияи динии “Салафия”; “Ҷамоати (Ҷамъияти) Ансоруллоҳ”; “Гуруҳи 24”; “Давлати исломӣ” ва “Ҷабҳат-ан-Нусра” ва ғайра аз номи дини мубини ислом баромад карда, худро ҳамчун чунбишҳои мардумӣ ва озодихоҳ муаррифи намуда, бо тарз ва усулҳои гуногун шаҳрвандон махсусан ҷавононро барои содир кардани амалҳои ифротгароӣ ва террористӣ даъват менамоянд.

Олими бузург О.И. Аршба қайд менамояд, ки баъзе аз ташкилотҳои экстремистӣ аз истифодаи зурӣ чун



воситаи ноил шудан ба мақсадҳои сиёсии худ, аввалан бо сабаби тарс дар пеши чораҳои воқуниши ҳокимият, сониян бо назардошти он, ки онҳо тавассути рафтори бошууроани худ ва ташвиқоти босуботи мафкуравӣ, метавонанд тавачҷӯҳи умум ва доираи ҳамаслақони худро васеъ гардонанд, даст мекашанд [3. С. 5].

Ба андешаи мо ташкилоту иттиҳодияҳо ва хизбҳои сиёсӣ, ки фаъолиятшон тибқи қонун манъ карда шудааст аз ақоиди дини мубини ислом истифода бурда, ифротгароиро дар байни маҳалҳо, миллатҳо, хизбу ҳаракатҳои сиёсӣ, дину мазҳабҳо паҳн карда, номи неки динӣ мубини исломро дар назди ҷомеаи ҷаҳони манфури месозанд.

Пӯшида нест, ки ташкилоту иттиҳодияҳо ва баъзе хизбҳои сиёсӣ, ки фаъолиятшон дар ҷумҳурӣ манъ карда шудааст нақша ва барномаи худро дошта, бо мақсади ҷалб кардани шаҳрвандон аз ҷумла ҷавонон роҳ ва усулҳои гуногунро истифода бурда, аслан ба нашр, нусхабардорӣ ва ё паҳн намудани маводҳои дорои хусусияти ифротгароӣ, кино ё сабти видео, инчунин аз шабакаҳои интернет ба пуррагӣ истифода бурда, чиҳодро кори ҳақ шуморида, мақсади ғасби ҳокимият ва таъсис додани хилофатро доранд.

Оид ба хатари муосири экстремизми динӣ, Раиси Кумитаи далалии амнияти миллӣ, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ Ятимов С.С. қайд менамояд, ки «ин хавф дар марҳилаи навин даҳҳо маротиба сангинтар аз солҳои 90-уми асри гузашта хоҳад буд, чунки агар дар он замон идеологияи фундаменталистӣ танҳо қисмате аз мавзеи ҷуғрофии мамлақатро фаро мегирифт, дар шароити кунунӣ мавзеи паҳншавии афғори ифротгароӣ қисмати бештари кишварро сироят кардааст» [17. С. 39].

Имруз хавфу хатари экстремизми диниро мутахассисон ва шахсони мансабдори олимақом пайҳас карда истода, чораҳои мушаххас

андешаи истодаанд.

Олимону муҳаққиқон низ дар ин самт тадқиқотҳои илмӣ гузаронида, намуд ва шаклҳои онро кашф намудаанд. Муайян кардани мафҳум ва намудҳои экстремизми динӣ албата барои зарба задан ба идеологияи таҳрифшудаи ташкилоту иттиҳодияҳо ва гурӯҳҳои ҷинойткор лозим мебошад.

Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки гурӯҳҳои ифротгаро дар фаъолияти худ шакл ва намудҳои гуногуни экстремизмро, ки асосан бо идеологияи таҳрифшудаи дини мубини Ислом шабоҳат дода шудааст ба роҳ мемонанд.

Мутафаккири бузург В.А. Бурковской дар ин самт тадқиқоти илмӣ гузаронида шаклҳои экстремизми ҷинойтии диниро ба: институтсионалӣ, ғайриинститутсионалиӣ ҷудошуда ва ҷудонашуда, инчунин терроризм ва дигар ҷинойтҳои хусусияти террористӣ ҷудо намудааст [4. С. 12].

Файласуфи бузург А.И. Муминов бошад экстремизми муосири диниро, аз рӯи асосҳои гуногун ба намудҳои зерин тасниф намудааст: аввалан аз рӯи динӣ алоҳида ба: исломӣ, индуистӣ, буддистӣ, христианин ва ғайра; дуюм аз рӯи таъсиррасонӣ ба соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъияти экстремизми диниро ба: динӣ-террористӣ, динӣ-инқилобӣ, дар ҳамин замина ба самти чап ва рост низ ҷудо кардааст; сеюм аз рӯи соҳаи маънавиёт экстремизми диниро ба: бунёдгароӣ, ғайритамаддунӣ ва динӣ-маданӣ тақсим намудааст; чорум аз рӯи меъёри муттаҳидшавӣ экстремизми диниро ба: муттаҳидкунанда ва ҷудокунанда (сектантӣ) тақсим намудааст; панҷум аз рӯи самт экстремизми диниро ба: зиддидавлатӣ, зиддиҷамъиятӣ, зиддишахсиятӣ, зиддиодамӣ тақсим намудааст; шашум аз рӯи меъёри идорақунӣ бошад экстремизми диниро ба: муаллимӣ, ведӣ, «худой» ва ғайра тақсим кардааст [9. С. 12-13].

Ба андешаи мо ингуна таснифбанди шартӣ буда, боз экстремизми динии мазҳабӣ, идеологӣ



ва фанатикиро ҷудо кардан мумкин аст, ки ҳар кадоми ин дар навбати худ ба зер намудҳо тақсим мешаванд. Масалан тадқиқотчиёни хориҷӣ экстремизмро дар асоси фанатизм ба се гурӯҳ динӣ, ҳарбӣ ва сиёсӣ тақсим карда [2], дигарон бошанд ба динӣ, идеологӣ ва милли ҷудо менамоянд [1]. Экстремизмӣ идеологӣ ё мафкуравӣ низ намудҳои худро дорад, масалан сиёсатшиносии бузург А.А. Козлов фарқияти экстремистонро аз рӯи мафкура муайян карда онҳоро ба намудҳои зерин: а) миллатгароён (ксенофобӣ), б) неофашистон-неонацистон; в) радикалон дар соҳаи масалаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ; г) ташкилотҳои экстремистии динӣ; д) экстремистони экологӣ е) ҳимоятгорони маданият ва ғ. ҷудо намудааст [16. С. 345].

Мутафаккирони бузург С.М. Иншаков [6. С. 333-335], ва Н.Г. Иванов [5. С. 42-52] фикри олиҷанобро пешниҳод кардаанд. Онҳо ду намуди асосии экстремизмро: оқилона (рационалӣ) ва аз ақл берун (иррационалӣ)-ро ҷудо намудаанд. Ба андешаи мо ин гуна тақсимбанди дар ҳама намудҳои экстремизм (сиёсӣ, динӣ, милли, экологӣ ва ғайра) ба назар мерасад. Дар ҳақиқат шахсони манфиатҷӯ дар асоси идеологияи таҳрифшуда ғайриқилобии худро оқилона ба роҳ монда, шахсони зуд боварро ҷалб менамоянд, ки онҳо ба идеологияи таҳрифшуда бовари ҳосил карда, рафторҳои аз ақл берунро амалӣ месозанд.

Муҳаққиқи барҷаста Т.А. Скворцовой экстремизми диниро аз рӯи сарчашмаҳои пайдоишаш муайян карда онро ба: фундаменталӣ, модернистӣ ва эътирозӣ ҷудо кардааст [13. С. 27]. Н.В. Степанов бошад намудҳои асосии экстремизмро (ксенофобӣ; неофашистӣ; радикалӣ)-ро ҷудо карда, онҳоро бо шакли таҷовузкоронаи фундаментализми исломӣ вобаста намудааст.

Аслан истилоҳи экстремизми диниро ба истилоҳи фундаментализм

(бунёдгароӣ) шабоҳат медиҳанд. Ба андешаи муҳаққиқи тоҷик Ҳ.С. Сафаров Фундаментализм - ин ғайриқилобии ташкилот ва иттиҳодияҳои динӣ оид ба нигоҳ доштан, мустаҳкам кардан ва ташвиқи тарғиб намудани ҷараёнҳои алоҳидаи динӣ мебошад [15. С. 46-53].

Муҳаққиқ бузург Левин З.И. бошад қайд менамояд, ки вақте суҳан оид ба эътиқод ҳамчун кӯшиш ба муқаддасоти динӣ меравад, ҳар як шахси ба дин боваридошта, тамоми қасоне, ки ба асосҳои бунёдии динӣ худ боварӣ доранд фундаменталист эътироф мешаванд. Аммо бо сабаби он ки дар марҳилаҳои гуногуни таҳаввулот ва бархурдҳои ҷамъиятӣ манфиатҳои навиштаҷоти муқаддасоти динӣ бо ин ё он маъни ба шуури одамон ҷойгир карда мешавад, пас дигаргунфаҳмиҳо дар андешаҳо ногузир аст [8. С. 49].

Дар айни замон ибораи "фундаментализм" нисбат ба дини ислом басо васеъ истифода бурда мешавад. Ҳамзамон дар бештар мавридҳо муҳаққиқон фундаментализмро бо терроризм ва экстремизм марбут медонанд. Фундаментализм ба қасоне, ки ҷонибдори барқарор намудани принсипҳои исломи "тоза", озод намудани он аз табақабандӣ (исломи анъанавӣ онро ҳимоят мекунад) пурра ба роҳ андохтани ҳаёти инсонҳо дар асоси меъёрҳои ислом даъват менамоянд, хос аст. Фундаменталистҳо ба сифати мақсади худ дар ҷомеаи муосир барқарор намудани ниҳодҳо ва меъёрҳои замони нузули исломро талқин ва ҷонибдорӣ менамоянд.

Муҳаққиқони ҳаракатҳои "исломи радикалӣ" хусусиятҳои хоси худшиносӣ ва сиёсии эҳёи асосҳои бунёдии исломро пеши назар меоваранд. Агар дар ҳолати аввал суҳан оид ба назарияи авлодии давлати идеалии исломии асри VII равад дар ҳолати дуҷум суҳан оид ба муборизаи фундаменталистон баҳри бо роҳи зурӣ ғасб намудани ҳокимият ва муқаррар кардани модели сиёсии давлатӣ дар заминаи шариат меравад [8. С. 49].



Имрӯз баъзе коршиносону олимон ва шахсони алоҳида дар андешаи онанд, ки ифротгарой танҳо дар дохили дини мубини ислом мавҷуд буда, гуё тамоми дигар намудҳои экстремизм аз ин сарчашма мегирианд. Мо ба ин андешаи онҳо бе шакху шубҳа зид баромада қайд менамоем, ки ифротгарой ба динӣ мубини ислом ҳеҷ робитае нашофта, баракс ингуна амалро маҳкум менамояд. Оид ба ин масъала Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ аз 20-уми январӣ соли 2016 қайд кард, ки "Экстремизм ва терроризм ватан, миллат ва дину мазҳаб надорад. Президенти мамлакат ифротгароиро ҳамчун вабо шуморида, қайд кард, ки зарари ин вабо ҳатто аз маводи ҳастай (атомӣ) хатарнок мебошад" Олимони алоҳида, қайд менамоянд, ки истифодаи истилоҳи экстремизми динӣ нодуруст буда, ин амал ба изати нафси диндорон мерасад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар кодекси ҷиноятӣ амалкунанда як қатор ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштае, мавҷуд мебошад, ки хактери динӣ ва ё мазҳабӣ дорад, ба монанди: моддаҳои 157 Монеъ шудан ба фаъолияти ташкилоти динӣ, 158 Монеъ шудан ба фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои динӣ, 189 Барангехтани кинаву адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгарой ва ё динӣ, 307⁴ Ташкили таълим ё гуруҳи таълимии хусусияти динии экстремистидошта[14]. Бағайр аз меъёрҳои кодекси ҷиноятӣ боз як қатор меъёрҳои хусусияти динӣ дошта дар кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури мавҷуд мебошад, ба монанди: Моддаҳои 85. Маҷбур кардан ба диндорӣ ё бединӣ, худопарастӣ ё беҳудой ва иҷрои маросимҳои динӣ, 86. Монеъ шудан ба амалӣ намудани ҳуқуқ ба озодии эътиқоди динӣ, 474. Риоя накардани қонунгузорӣ дар бораи иттиҳодияҳои динӣ, 474¹. Риоя накардани қонунгузорӣ оид ба истеҳсол, содирот, воридот, фурӯш ва паҳн намудани адабиёти динӣ, инчунин дигар ашё ва

маводи дорой таъйиноти динӣ, 474². Риоя накардани тартиби гирифтани таълими динии шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хоричи кишвар, 474³. Фаъолияти таблиғотӣ ва маърифатии иттиҳодияҳои динӣ, 474⁴. Робитаҳои байналмилалӣ иттиҳодияҳои динӣ, 477. Роҳбарӣ ва иштирок дар фаъолияти иттиҳодияҳо ва ташкилотҳои ҷамъиятию диние, ки тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта нашудаанд, инчунин маблағгузорӣ намудани онҳо, 478. Аз тарафи ташкилотҳои динии хоричӣ, шахсони хоричӣ ва шахсони бешаҳрванд риоя накардани қонунгузорӣ дар бораи озодии виҷдон ва иттиҳодияҳои динӣ [7].

Мақсад аз ҷори кардани ин меъёрҳо дар кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури ин дар сари вақт гирифтани пеши роҳи ин қабил кирдорҳо буда, барои минбаъд даст назадани шахс ба ҷиноят мусоидат менамояд.

Имрӯз бо вучуди талошҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ амалҳои ифротгарой сол ба сол зиёд гардида, ҳатари ҷиддӣ ба кулли саёра намуда истодааст. Ба монанди муҳолифатҳои хунину ҳалокатбори як қатор давлатҳои исломӣ аз ҷумла Ироку Сурия, Афғонистону Яман, Ливия ва баъзе давлатҳои қитъаи Африқо, ки сабаб ва шароитҳои сарзадани ин муҳолифатҳо ба ҳамагон қариб, ки ошно аст.

Бағайр аз ин баъзе давлатҳои исломӣ аз ҷумла Эрон, Покистон, Арабистон ва ғайра, дар зери таҳдиди идеологияи таҳрифшуда қарор доранд ва ин раванд метавонад дар байни аҳоли нофаҳмихоро ба вучуд орад.

Дар баробари ин рӯзҳои охир дар Туркия ва Доғистон низ амалҳои ифротгароӣ террористидошта ба назар расида истодаанд. Дар масъалаи ватани азизамон бошад гуфтаниам, ки мавқеи ҷуғрофии кишварамон имконият намедихад, ки мо аз ин падидаи нанговар эмин бимонем.



Далели гуфтаҳои боло ин чалб шудани шаҳрвандони мо дар задухурдҳои мусаллаҳонаи давлатҳои Ироку Сурия ва Ҷумҳурии исломии Афғонистон мебошад, ки ба яке аз проблемаи доғи рӯз мубаддал гардидааст.

Ғайр аз ин қариб дар тамоми ҳудуди ҷумҳурӣ гурӯҳҳои ҷинойткор махсусан ноболиғон гирифтори идеологияи таҳрифшудаи экстремистӣ гардидаанд, ки аз ҷониби шахсони онҳоро ҷалбкарда ва ё шахсоне, ки онҳоро сарпарастӣ менамоянд назорат карда мешаванд ва амру супоришҳои онҳо бе ҷуну чаро амалӣ гардонидани мешаванд.

Тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки дар ҷумҳурӣ минтақае нест, ки ба он ифротгароӣ таҳдид наҷамояд ва мо низ ваъда дода наметавонем, ки ин падида дар минтақаи муайян ба вучуд меояд. Аммо таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки имрӯз аз ҳама зиёд дар вилояти Суғд ҷалбшавии шаҳрвандон ба назар мерасад (ниг.: Таблитсаи 1).

Бо вучуди муборизаҳои шадид дар раванди глабализатсияшавӣ дар кишварамон сол аз сол ҷинойтҳои хусусияти ифротгароӣ зиёд гардида, шумораи шахсоне, ки ба ин амали номатлуб даст мезананд ба маротиб боло рафта истодааст. Таҳлилҳои оморӣ далелат дода истодаанд, ки ҷинойтҳои хусусияти экстремистӣ доштаи дар соли 2015 содиршуда нисбат ба соли 2010 тахминан 87 маротиба зиёд гардидааст.

Тибқи баъзе сарчашмаҳо то ҳол шумораи зиёди шаҳрвандони мо дар задухурдҳои давлатҳои бо ном "Исломӣ" ширкат варзида истодаанд, ки аксарияташон шахсони аз сини 18 то 30 сола буда, донишҳои заруриро доро намебошанд (ниг.: Таблитсаи 2) [12].

Маълумотҳои оморӣ боло нишон дода шуда, далелат дода истодаанд, ки сол аз сол ҷинойткориҳои хусусияти экстремистӣ зиёд гардида, таҳдидҳои ҷиддиро ба амал бароварда истодаанд. Имрӯз хавфу хатари ифротгароӣ ва терроризм на ба як

давлатӣ алоҳида, балки ба тамоми ҷаҳон равона кардашуда, моро водор месозад, ки сабаб ва шароитҳо, инчунин роҳҳои пешгирии ин вабои асрро омӯхта ҷанбаҳои гуногуни онро ошкор намоем.

Омили дигаре, ки омӯзиши ҷиддиро талаб менамояд ва барои ҷомеа хатари зиёд дорад ин тарқонидани (худкафонӣ) ҷавонон мебошад, ки тоҳол дар ин самт тадқиқоти пурра гузаронида нашудааст. Бо вучуди гузаронидани корҳои профилактики ва таъини ҷазоҳои гуногун шахсони ифротгаро ошкоро қайд менамоянд, ки аз кардаашон пушаймон нестанд.

Оид ба ин масъала мутахассиси соҳа К. Муҳаббатов зикр намудааст, ки дар муҳофизаҳои судӣ бештари судшавандагон ошкоро изҳор менамоянд, ки аз кардаи худ пушаймон набуда, ғаъолияти худро, баҳри мубориза бар зиддӣ сохти конститутсионӣ ва забт карда гирифтани ҳокимият ва инчунин таъсис додани халифат давом медиҳанд. Барои мисол ин пурсиши махфии 100 нафар маҳкумшудагон-аъзоёни «Ҷизб-ут-Таҳрир» шуда метавонад, ки аз он 87% пурсидашудагон қайд намуданд, ки муборизаи худро дар сафи «Ҷизб-ут-Таҳрир» бар зиддӣ сохти конститутсионӣ дар кишвар ва таъсис додани хилифат давом медиҳанд [11. С. 60-61].

Ҳаминтавр экстремизми динӣ - ин ғаъолияти ташкилоту иттиҳодияҳо, ҳизбҳои сиёсӣ ва шахсони алоҳида буда, бо роҳи истифодаи идеологияи таҳрифшудаи динӣ ба амал баровардашуда, мақсади бо роҳи зурӣ ва ё дигар роҳҳо тағйир додани сохти давлатӣ ё ба даст овардани ҳокимиятро дошта, таъсис додани хилифатро тарафдорӣ менамоянд.

Адабиётҳои истифодашуда:

1. The future of political violence: destabilization, disorder and terrorism / Ed.



by Richard Clutterburk – Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Macmillan, 1986.

2. *Wardlaw G.* Political terrorism: theory, tactics and counter-measures. – Cambridge; New York: Cambridge univ. press, 1982.

3. *Аришба О.И.* Современный правый экстремизм в Европе [Текст]: [О неонацизме] / О.И. Аршба // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. - 2002. № 4. - С. 3-11.

4. *Бурковская В.А.* Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 469 с.

5. *Иванов Н.Г.* Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений / Н. Г. Иванов // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 42-52. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=181545> (Дата обращения: 18.02.2016г.)

6. *Иншаков С.М.* Криминология: учебник / С.М. Иншаков. – М.: Юриспруденция, 2000. - 427 с.

7. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях то 31 декабря 2008 года // Ахбори Маджлиси Олии Республики Таджикистан, 2008 г., № 12, ч.1, ст. 989, ст.990; (Законы РТ от 23.11.2015 г., № 1234; от 25.12.2015 г., № 1262).

8. *Левин З. И.* Реформа в исламе. Быть или не быть? [Текст] : Опыт системного и социокультурного исследования / Левин З. И. ; ИВ РАН. - ИВ РАН : Крафт + - М. : ИВ РАН : Крафт +, 2005. - 231 с.

9. *Муминов А.И.* Религиозный экстремизм как угроза современному обществу (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. –М., 2007. – 195 с.

10. Послание Лидера нации, Президента Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.01.2016 г. Душанбе

[Электронный ресурс]: URL: <http://prezident.tj/ru/node/10587> (Дата обращения: 18.02.2016г.)

11. *Раҳимзода Р.Ҳ* Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва санадҳои судӣ оид ба ҷаъолияти ташкилотҳо ва ҳизбу ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ. Душанбе: «Ирфон», 2015. - 232 с.

12. Сармаркази итилоотӣ-таҳлилӣ. Таҳлил ва маълумотҳои омӯриҷиҳати баҳисобирии ягонаи ҷиноятҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҷамбасти 12 моҳи соли 2014 ва 2015. Душанбе: ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2015.

13. *Скворцова Т.А.* Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 177 с.

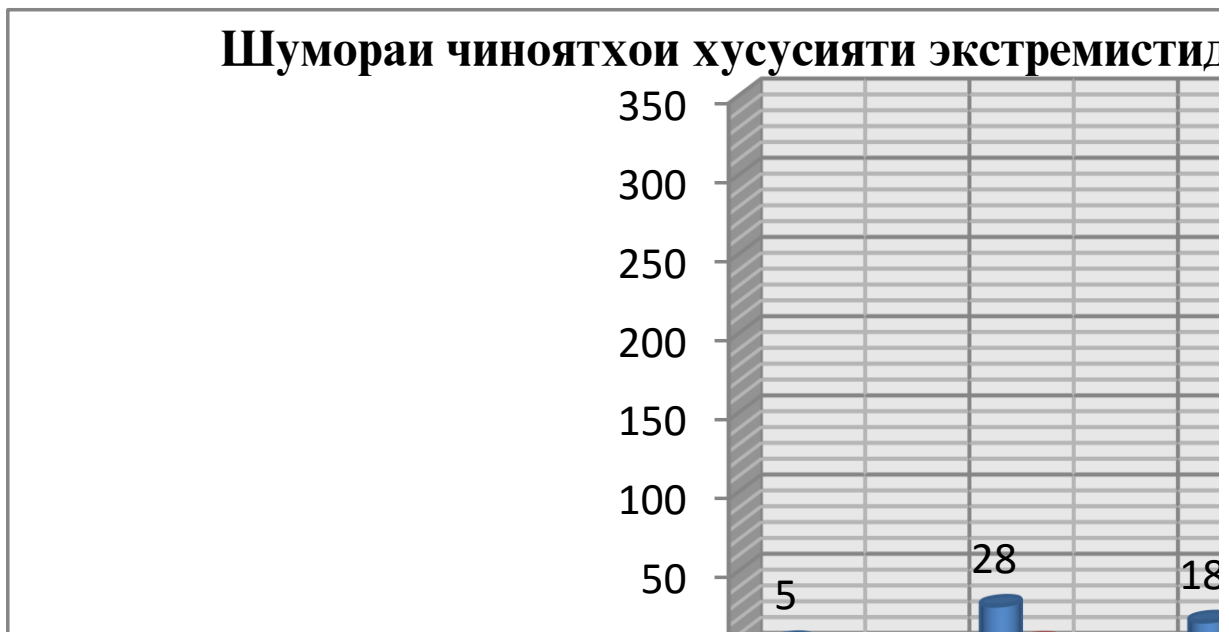
14. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года // Ахбори Маджлиси Олии Республики Таджикистан, 1998, №9, статья 68, 69 (Законы РТ от 23.11.2015 г., №1228; от 25.12.2015 г., № 1261).

15. *Шарипов Т.Ш., Сафаров Х.С.* Некоторые взгляды о соотношении понятий «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм», «национализм» и «сепаратизм» // Труды Академии (научное издание) № 4 (28). 2015. – 204 с.

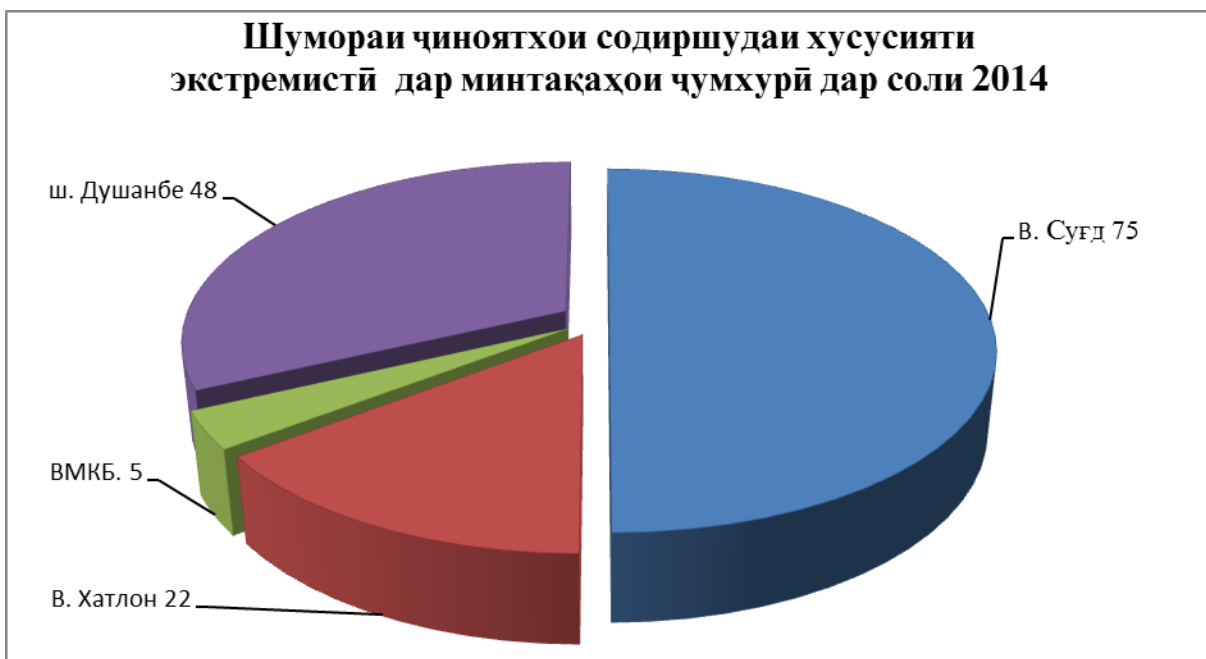
16. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики / под ред. А.А. Козлова. – СПб.: ХИМИЗДАТ, 2003. – С. 345.

17. *Ятимов С.С.* Омилҳои паҳншавии назария ва амалияи экстремизм ва терроризм: роҳҳо ва воситаҳои мубориза ба онҳо // Муқовимат ба таҳдидҳо ва хатарҳои муосир дар минтақай осӣи марказӣ: Дастовардҳо ва дурнамоҳои Тоҷикистон дар мубориза бо терроризм, экстремизм ва коррупсия. Маҷлиси конференсияи илмӣ-амалии Ҷумҳуриявӣ. 19 июни соли 2014. (Душанбе).

Таблитсаи 1.



Таблитсаи 2





МУАММОҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА ТАҶРИБАИ СУДИИ ОДАМ-
КУШӢ АЗ РӮИ НИШОНАҲОИ БЕРАҲМИИ МАҲСУС

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КВАЛИФИКАЦИИ
УБИЙСТВА ПО ПРИЗНАКАМ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ

PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF
JUDICIAL QUALIFICATION MURDER ON THE GROUNDS OF CRUELTY



ЧУРАЕВА Д.И.
омӯзгори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии
факултети №4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори
милитсия



ТОШЕВ Д.И.
омӯзгори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии
факултети №4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
лейтенанти калони милитсия

Аннотатсия: Вобаста ба хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокиаши, одамкушӣ бо бераҳмии маҳсус аз дигар одамкушӣ бо ҳолатҳои вазнинкунанда, ки дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидаанд, тафовут дорад. Ин намуди одамкушӣ, дар умум қисми дохилии одамкушӣ бо ҳолатҳои вазнинкунандаро ташиқ медиҳад ва ба ақидаи муаллифон ҳангоми баҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ додан, дар он як қатор муаммоҳои ҳалталаб ҷой дорад.

Вожаҳои калидӣ: ҷиноят, одамкушӣ, бераҳмӣ, Кодекси ҷиноятӣ, мақсад, ангега, қасд, ҷазо.

Аннотация: Среди квалифицированных видов убийств, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Таджикистан, ввиду повышенного характера и степени общественной опасности посягательства принадлежит убийству, совершенному с особой жестокостью. Эти преступления составляют значительную часть в общей массе квалифицированных убийств и по мнению авторов в процессе их уголовно-правовой оценки порождают целый ряд сложных проблем.

Ключевые слова: преступление, убийство, жестокость, Уголовный кодекс, законодательство, категории, состав преступления, цель, мотив, умысел, наказание

Abstract: Among the types of qualified murder under the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, in view of the high character and degree of public danger of encroachment belongs murder committed with special cruelty. These crimes constitute a significant part in the mass killings and qualified according to the authors in the course of their criminal legal assessment generate a number of difficult problems.



Keywords: crime, murder, violence, the Criminal Code, legislation, categories of the crime, the purpose, motive, intent, the penalty

Гурӯҳи одамкушиҳое, ки ба чамъият хавфнокиашон баландтар мебошанд дар қисми 2 моддаи 104 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) пешбинӣ карда шудаанд. Хавфнокии одамкушӣ бо ҳолатҳои вазнинкунанда пеш аз ҳама дар он ифода мегардад, ки агар қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои одамкушии оддӣ бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз ҳашт то понздаҳ сол ҷазо пешбинӣ намуда бошад, пас одамкушӣ бо ҳолатҳои вазнинкунанда бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз понздаҳ то бисту панҷ сол бо мусодираи молу мулк ё ҷазои қатл, якумра аз озодӣ маҳрум сохтан бо мусодираи молу мулк ҷазо дода мешавад. Аз ин бар меояд, ки чунин одамкушиҳо ба категорияи ҷиноятҳои махсусан вазнин шумил мешаванд.

Дар миёни одамкушиҳо бо ҳолатҳои вазнинкунанда, бештар хавфнокии баланди чамъиятиро одамкушӣ бо бераҳмии махсус доро мебошад. Куштани одам бо бераҳмии махсус дар банди «е» қисми 2 моддаи 104 КҶ ҚТ ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷазо пешбинӣ шудааст.

Доир ба куштани шахс бо бераҳмии махсус олимони соҳа М.К. Аниязц [6], С.В. Бородин [8], Н.И. Загородников [9], Э.Ф. Побегайло [14], Г.Н. Борзенков [7] ва дар таҷриба ақида ва ҳолатҳои гуногун ҷой дорад, зеро ин тарзи одамкушӣ гуногунҷабҳа буда, шаклҳои зиёдеро доро мебошад ва тасаввуроти ягона ҷой надорад, ки ба он баҳои дурусти ҳуқуқии ҷиноятӣ доданро талаб менамояд.

Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон куштани шахс бо бераҳмии махсусро пешбинӣ карда, аммо нишонаҳои онро ифода накардааст ва ба ҳолати содир

намудани худ одамкушӣ (ҳато дар ҳузури падару модар, ҳамсару фарзандон куштани шахс), инчунин донишу малакаи тафтишотиву судӣ (нишонаҳои иловагиро, ки ба одамкушии оддӣ хос намебошад) ҳавола намудааст.

Қиҳати баҳои дурусти ҳуқуқӣ додан ба бандубасти одамкушӣ бо бераҳмии махсус дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба одамкушӣ» № 21 аз 26-уми июни соли 2006 муқаррарот пешбинӣ карда шудааст ва тибқи он бояд дар назар дошт, ки мафҳуми бераҳмии махсус ҳам ба тарзи куштор ва ҳам ба дигар ҳолатҳое, ки оид ба аз ҷониби гунаҳгор зоҳир намудани бераҳмии махсус шаҳодат медиҳанд, алоқаманд мебошад [3]. Ҳамзамон, Қарори мазкур барои дуруст муайян намудани куштор бо бераҳмии махсус, ҳатмӣ будани муқаррар кардани “қасди гунаҳгорро”, ки маҳз ба куштор бо бераҳмии махсус равона шудааст, ишора мекунад.

Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба одамкушӣ» № 21 аз 26-уми июни соли 2006 судхоро ӯҳдадор менамояд, ки хангоми бандубасти одамкушӣ бо бераҳмии махсус, ду критерияи муҳимро ба асос гирад: критерияи объективӣ (тарзи содир намудан ва дигар ҳолатҳои объективӣ) ва критерияи субъективӣ (қасди гунаҳгор қиҳати куштор бо бераҳмии махсус). Дар аввал критерияи муқарраркардаи Қарори мазкур возеҳ ва фаҳмо мебошад. Аммо, дар амал муайян кардани муқаррароти мафҳуми куштани шахс бо бераҳмии махсус “дигар ҳолатҳое, ки оид ба аз ҷониби гунаҳгор зоҳир намудани бераҳмии махсус шаҳодат медиҳанд”, боз нофаҳмихоро ба миён меорад. Қадом намуди одамкушиҳо бо бераҳмии



махсус эътироф мешаванд, ҳол он ки ҳама намуди одамкушӣ хусусияти бераҳмиро доро буда, бо бераҳмӣ содир карда мешавад.

Одамкушӣ бо расонидани зарари ҷисмонӣ ва рӯҳӣ алоқаманд аст. Дар вақти одамкушӣ дар ҷабрдида дард ва тарси марг фаро мерасад. Тарзҳои куштани шахси дигар ҷой доранд, ки ҷабрдидаро пеш аз марг ба азобу уқубати махсус гирифта мекунанд, ки ҷунин ҳолатҳо одамкушӣ бо бераҳмии махсус эътироф мешаванд. Бояд дар назар дошт, ки мафҳуми бераҳмии махсус ҳам ба тарзи куштор ва ҳам ба дигар ҳолатҳое, ки оиди аз ҷониби гунаҳгор зоҳир намудани бераҳмии махсус шаҳодат медиҳанд, алоқаманд мебошад. Ҳамзамон, барои кушторро бо бераҳмии махсус содиршуда эътироф намудан бояд муқаррар карда шавад, ки қасди гунаҳгор маҳз ба куштор бо бераҳмии махсус равона шудааст.

Муқаррароти Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз таҷрибаи ҳолатҳои одамкушӣ бо бераҳмии махсус ба асос гирифта шудааст. Нишонаҳои бераҳмии махсус, аз ҷумла дар ҳолатҳое ҷой дорад, ки агар пеш аз маҳрум кардан аз ҳаёт ва ё дар ҷараёни содиркунии одамкушӣ нисбати ҷабрдида азобу уқубат истифода шуда ё қурбонии ҷиноят таҳқир карда шавад, инчунин агар кушторро гунаҳгор дидаву доништа бо тарзе содир наояд, ки ба ҷабрдида азобу уқубати махсус диҳад. Ба ин мисол шуда метавонанд:

- нохунҳои дасту пойро канда куштан;
- чашро шикофта куштан;
- дандонҳоро канда куштан;
- гӯшу бинӣ, ангуштҳо ва дигар узви баданро бурида куштан;
- бо сузан зада куштан;
- бо истифодаи захири азиятдиҳанда куштан;
- зинда сӯзонидан;
- дурудароз аз ҳӯроку об маҳрум намуда куштан;
- зинда гӯронидан;

➤ каллашро ба об монда гирифта куштан;

➤ бо таъсири қувваи барқ куштан;

➤ дар ҳузури шахсони наздик куштан (агар гунаҳгор дарк наояд, ки бо ҳаракатҳои худ ба онҳо азобу уқубати махсус мерасонад) ва ғайраҳо.

Миёни олимони соҳа В.В. Сташич [16], М.И. Бажанов [16], Л.Л. Кругликов [11], А.Н. Красиков [10], Л.А. Андреева [5], П.Ю. Константинов [5] нофаҳмӣ оид ба дар одамкушӣ бо бераҳмии махсус, ҷабрдида хангоми ҳалок гардидан чи хел озори махсус дидааст, ки боиси бераҳмии махсуси субъекти ин ҷиноят гардидааст, ҷой дорад. Вобаста ба ин, савол ба миён меояд, ки дар кадом ҳолат ҷабрдида озори махсусдида эътироф мешавад ва критерияи муайян намудани он чи хел аст, ки аз рӯи муқаррароти он кирдори шахс дар одамкушӣ дорои бераҳмии махсусро дошта бошад? Дар ин маврид танҳо кирдорҳое эътироф карда мешаванд, ки аз меъёри амалҳои одамро аз ҳаёт маҳрум кардан басанда, мегузаранд ва албатта субъекти ин намуди одамкушӣ бераҳмии амалҳои худро дарк намуда, хоҳони ҷунин намуди куштор мебошад.

Ҳамин тавр, Т.А. Плаксин дуруст зикр намудааст, ки одамкушӣ ҳамчун ҷинояти вазнин аз аввалин ҳаракатҳои субъекти онро содиркунанда амали зидди муносибатҳои ҷамъиятӣ эътироф мешавад ва худ бо ҳисси бераҳмӣ содир карда мешавад ва дар сурати аломатҳои иловагӣ, ки бераҳмии онро илова мекунад, объекти иловагии бандубасти ҷиноятро талаб менаояд ва ин дар амалия муаммоҳои зиёдеро ба бор меорад [13]. Албатта, муайян намудани ҳолати ҷабрдида барои эътироф намудани одамкушӣ ҳамчун бо бераҳмии махсус муаммо мебошад, ки доир ба он тасаввуроти ягона ҷой надорад, аммо боз ҳам дурусттар мешуд, агар судҳо аз рӯи ҳолати бавуқӯъомада ба ин ҳолатҳо баҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ медоданд.



Ҳангоми тавсифи тарафи объективии одамкушӣ бо бераҳмии махсус, ҳатман бояд кирдори (ҳаракат ё беҳаракатии) ҷинойткор, оқибати кирдори бераҳмонаи ҷинойткор ва робитаи сабабии байни кирдор ва оқибати он, муайян карда шавад. Одамкушӣ бо бераҳмии махсус мумкин аст ҳам дар шакли ҳаракат ва ҳам дар шакли беҳаракатӣ (дурудароз аз хӯроку об маҳрум намуда куштан) ифода гардад.

Нишонаи ҳатмии одамкушӣ бо бераҳмии махсус – ин тарзи содир намудани он мебошад, бо тарзе содир карда мешавад, хусусияти хавфнокии онро ифода менамояд.

Оқибати одамкушӣ бо бераҳмии махсус, - дар марги одами дигар ифода мегардад. Зиёд будани миқдори ҷароҳатҳо дар ҷасади ҷавидна на дар ҳама ҳолатҳо маъноӣ бо бераҳмии махсус содир шудани кушторро дорад. Баъзан дар натиҷаи аз беэҳтиётӣ ба марг расонидан низ ба ҷасади ҷабрдида ҷароҳатҳои зиёди ҷисмонӣ расиданаш мумкин аст.

Ҳамчунин, дар банди 12 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба одамкушӣ» № 21 аз 26-уми июни соли 2006 пешбинӣ гардидааст, ки нобуд ва ба қисмҳо ҷудо кардани ҷасад бо мақсади рӯйпӯш намудани ҷинойт барои бераҳмии махсус бандубаст кардани куштор асос шуда наметавонад.

Таҳқири ҷасади ҷавидна ҳамчун ҳолати бо бераҳмии махсус содир намудани одамкушӣ ҳисобида намешавад. Дар чунин ҳолатҳо, агар дигар нишонаҳои аз ҷониби гунаҳгор зоҳир намудани бераҳмии махсус пеш аз ҳаёт маҳрум сохтани ҷабрдида ё дар ҷараёни содир намудани куштор набошанд, кирдор бояд бо қисмҳои дахлдори моддаҳои 104 ва 243-и КҶ ҚТ, ки ҷавобгарии ҷинойтиро барои таҳқири ҷасади ҷавиднагон пешбинӣ намудааст, бандубаст карда мешавад [12].

Барои баҳои дурусти ҳуқуқӣ додан ба одамкушӣ бо бераҳмии махсус,

ҳатман бояд аломатҳои субъективии он муайян карда шавад.

Дар илми ҳуқуқи ҷинойтӣ ҳама кирдорҳои ҷинойтӣ гунаҳкорона содир карда мешаванд ва тибқи моддаи 27 КҶ ҚТ кирдори шахс ҳамон вақт гунаҳкорона содиршуда эътироф мешавад, ки агар он дар шакли қасд ва беэҳтиётӣ содир карда шавад. Албатта, одамкушӣ бо бераҳмии махсус танҳо дар шакли қасд содир карда мешавад. Нишонаҳои қасд дар моддаи 28 КҶ ҚТ муқаррар гардида, аз қасди бевосита ва қасди бавосита иборат мебошад. Қасди бевосита ва қасди бавосита аз рӯи нишонаҳои зехнӣ ва иродавӣ тавсиф карда мешавад. Дарк намудани бо бераҳмии махсус содир намудани одамкушӣ ва пешбинӣ намудани оқибат дар намуди марги одами дигар дар натиҷаи кирдорҳои бераҳмонаи махсус содиршуда ба нишонаҳои зехнии қасд дохил шуда, хоҳони фаро расидани марги бераҳмонаи махсуси ҷабрдида ё дидаву дониста ба ин оқибатҳо роҳ додан ё ба онҳо **беэътиноӣ** муносибат кардан, нишонаи иродавии қасди ин тарзи одамкушӣ эътироф мешавад.

Ҳамин тавр, ҷинойткор ҳангоми куштани шахси дигар бо бераҳмии махсус, дарк менамояд, ки ин амалаш ба муқобили ҳаёти шахси дигар равона гардида истодааст ва ҳаёти шахси дигар ҳамчун объекти бо қонунгузориҳои ҷинойтӣ ҳифзшаванда эътироф мешавад. Ба дарки оқибати ба ҷамъият хавфнокии кирдор така намуда, Ф. Шредер дуруст зикр менамояд, ки бандубасти ҷинойтҳо бо ҳолатҳои вазнинкунанда танҳо дар ҳама ҳолат имконпазир мебошад, ки агар ҷинойткор ҳангоми содир намудани ҷинойт, ҳолати вазнинкунандаи ҷинойти содирнамудаашро дарк намояд ва ё қасди чунин тарзи ҷинойтро дошта бошад [4].

Дарк намудани оқибати барои ҷамъият хавфнокии кирдор нишонаи зехнии критерияи субъективии ҳамаи ҷинойтҳои қасдона, аз ҷумла одамкушӣ бо бераҳмии махсус эътироф мегардад. Мисол, Д.И. дар як утоқи ҳавлии пада-



раш Д.Т. истиқомат карда, мунтазам бо истеъмоли нӯшокии спиртӣ машғул мешуд. Рӯзе Д.И. дар ҳолати мастӣ ба ҳавлии падараш омада, падарашро лату кӯб мекунад, ки аз ин амали писараш Д.Т. дар ғазаб шуда дари ҳучраашро, ки аз ҳавлии хона ба он Д.И. ворид мегардид, кулф мекунад. Баъди кулф гардидани дари ҳучрааш, Д.И. ба воситаи тирезаи кӯчаи ҳучрааш мебаромад ва мебаромад. Рӯзе Д.И. як шишаи 0,5 литра нӯшокии спиртиро истеъмоли карда, ба ҷониби ҳучрааш роҳсипор мешавад. Дар ҳамин замон, ҳамдеҳаи ӯ, хурдсоли Қ.Д., ки панҷсола буд (аз таваллуд ин ҷониб шунавоияш суст буд), аз назди хонаи Д.И. гузашта чашмаш ба тирезаи кушода ва дар дохили ҳучра дастархони кушода афтид. Дар дастархон якчанд дона помидор қарор дошт. Аз ҳисси баччагӣ, ки иштиҳои помидор хӯрдан дошт, ба воситаи тирезаи кушода ба ҳучраи Д.И. ворид гардид. Ин ҳолатро дида, Д.И. баъди Қ.Д., ӯ низ вориди ҳучра гардид. Дарҳол Қ.Д. – хурдсолро дастгир кард, ки бо чӣ мақсад дохили ҳучра ворид гардидааст. Бинобар шунавоияш кам будан, ҳеч чиз ҷавоб дода наметавонад. Д.И. ба ягон меъёри ахлоқии умуми-этирофгардида (ба ҷои он, ки хурдсол Қ.Д.-ро ба хонааш гусел намуда, ба дасти волидайнаш бурда супоридан) таъя накарда, корди хоҷагиро аз рӯи дастархон гирифта, ба тахтапушти Қ.Д. се маротиба зарба мезанад. Д.И. бо ин амалаш қонеъ нагардида, бо бераҳмии махсус кӯдаки панҷсолае, ки аллакай дар тахтапушташ се зарбаи корд хурда, дар нимҷонӣ ва ваҳму тарси ногаҳонӣ қарор дошт, гулӯяшро бурида аз ҳаёт маҳрум месозад. Бо дарки ҳавфи баланди ҷамъиятии оқибати кирдораш, ҷасади Қ.Д. – ро ба ҳалтае андохта ба дигар ҷой бурда мепартояд.

Аз мисоли овардашуда маълум аст, ки Д.И. бо бераҳмии махсус куштани кӯдаки панҷсолоро дарк намуда буд, зеро задани як корд (ҳол он, ки се корд ба тахтапушт ва гулӯяш бурида шудааст), куштани нафаре, ки ноболиғиаш барало аён аст, шунавои-

яш кам аст, худ ифодагари бераҳмии махсусро доро мебошад, инчунин аллакай баъди содир намудани ин ҷиноят бо мақсади аз ҷазои ҷиноятӣ дур мондан, ҷасади Қ.Д. – ро дар ҳалта ҷойгир намуда, ба дурихо бурда партофтааст.

Ба кирдори Қ.Д. коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятии суди вилояти Суғд баҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ дода, бо бандҳои «в», «е», «к» қисми 2 моддаи 104 гунаҳгор доништа, ҷазо дар намуда 21 соли маҳрум сохтан аз озодӣ бо адои он дар колонияи ислоҳии дорои низомаш саҳт бо мусодираи амвол таъин кард [19].

Дигар аломати нишонаи зеҳнии қасд, ин имконият ё ногузирии фаро расидани оқибати барои ҷамъият ҳавфноки онро пешбинӣ намудан ба ҳисоб меравад. Пешбинӣ намудани имконият ё ногузирии фаро расидани марғи шахси дигар низ муносибати рӯҳии субъекти ҷиноятро вобаста ба содир намудани одамкушӣ бо бераҳмии махсус муайян менамояд. Ҷинояткор ба амалҳои худ баҳо дода, имконият ва ногузирии фаро расидани оқибати одамкушӣ бо бераҳмии махсусро аллакай пешбинӣ карда метавонад. Мисол, Р.Ф. модараш Ҳ.М. – ро дар алоқа бо марди бегона, ки бо ӯ муносибати маҳрамона доштааст, хабардор шуда, борҳо модарашро дашном ва лату кӯб намудааст ва нақшаи куштори модарашро кашида, вақту шароити мувофиқро интизор шудааст. Рӯзе Р.Ф. бо мақсади аз ҳаёт маҳрум сохтани модараш – Ҳ.М. ба хонаи истиқомати ӯ меравад. Ҳ.М. дар хонаи алоҳидагӣ истиқомат мекардааст. Бегоҳӣ ба назди модараш ҳозир шуда, доир ба муносибати маҳрамонаи модараш бо марди бегона, миёни онҳо муноқиша сар мезанад. Р.Ф. корди хоҷагиро гирифта, бо мақсади аз ҳаёт маҳрум сохтани модари худ, як маротиба ба қисми чапи қафаси синаи модар мезанад ва бо ин ором нашуда, аз глӯи модари худ дошта, буғӣ карда, ба девор ва дари ҳучра зер карда азобу уқубат медиҳад.



Баъд, бо корди хоҷагии дар дасташбуда ба қисми чапи шикам, зери дил, қафаси сина, гардан, қисмҳои сару рӯй ва дигар узвҳои ҳаётан муҳими модараш Ҳ.М., ки ин узвҳои баданаш ниҳоят нозук буда, боиси азобу машаққати вазнини ҷабрдида мегардад, ки ба модараш азобу уқубати ҷисмонӣ ва рӯҳии расонида истодааст, кирдори сангдилонаи худро давом дода, боз 12 маротиба бо корди дар дасташбуда ба аъзои бадани модараш мезанад, ки дар натиҷа Ҳ.М. дар ҷои ҳодиса вафот мекунад (17). Бо ҳукми суди вилояти Суғд, Р.Ф. дар содир намудани ҷинояти бо банди “е”, қисми 2 моддаи 104 КҶ ҚТ гунаҳгор доништа шуда, ба ӯ ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати 21 сол бо мусодираи молу мулк бо адои ҷазо дар колонияи ислоҳии низомаш саҳт таъин карда шудааст.

Аз мисоли овардашуда маълум мегардад, ки Р.Ф. ҳангоми бо бераҳмии махсус ба узвҳои ҳаётан муҳими модараш бо корди хоҷағӣ задан, аллакай имконият ё ногузирии фаро расидани марғи модарашро пешбинӣ карда буд.

Нишонаи иродавии қасди одамқушӣ бо бераҳмии махсус дар хоҳони фаро расидани марғи ҷабрдида ё дидаву доништа ба ин оқибатҳо роҳ додан ё ба онҳо беътиноёна муносибат кардан, эътироф мешавад. Ҳамин тавр, С.Л. Рубинштейн зикр менамояд, ки хоҳиш ифодагари кӯшишҳои мақсадноки шахс эътироф мегардад [15]. Ба ифодаи дигар, хоҳиш мақсадро муқаррар менамояд. Шахс барои ноил гардидан ба хоҳиши худ – бо бераҳмии махсус ба марғ расонидан, кирдори (ҳаракат ё беҳаракатии) худро равона мегардонад. Мисол, В.М. дар ҳолати мастии майзадагӣ дар хонаи истиқоматиаш бо модари пиронсолаш В.Т., ки ба бемории фалаҷ гирифтор буда, таи 8 сол ин ҷониб бистарӣ мебошад, муноқиша кардааст. Зимни муноқиша, В.М. бо бераҳмии махсус бо мушту лағат ба узвҳои ҳаётан муҳими модари барҷомондааш, яъне сар ва

қафаси синааш якчанд маротиба зада, ба В.Т. ҷароҳатҳои вазнини ҷисмонӣ мерасонад. Дар натиҷаи ин зарбаҳо, В.Т. аз ҳуш меравад. В.М. ба ин зарарҳои расонидааш қонеъ нагардида, бо мақсади аз ҳаёт маҳрум сохтани модараш бо пояш ба болои қафаси синаи модараш баромада, онро бо тамоми қуввааш пахш намудааст. Аз зарбаҳои зиёди В.М. оқибат модараш В.Т. дар ҷои ҳодиса ба ҳалокат мерасад. Бо ҳукми суди вилояти Суғд, В.М. дар содир намудани ҷинояти бо банди “в” (ҳолати очизии модараш В.Т. барои В.М. аён буд – 8 сол ин ҷониб бо касалии фалаҷ бистарӣ буд), “е” (бо бераҳмии махсус), “к” (куштани В.Т. аз ҳиссиёти авбошӣ) қисми 2 моддаи 104 КҶ ҚТ гунаҳгор доништа шуда, ба ӯ ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати 24 сол бо мусодираи молу мулк бо адои ҷазо дар колонияи ислоҳии низомаш саҳт таъин карда шудааст [18].

Аз мисоли оварда маълум мегардад, ки иродаи В.М. иҷозат дод ва хостааст, то ки модараш – В.Т. – ро бо бераҳмии махсус аз ҳаёт маҳрум созад. Агар хоҳиши бо бераҳмии махсус куштани модарашро намехост, аз аввалин зарбаҳои гуногун ба сару рӯи модараш, ки аз он В.Т. беҳуш гардид, минбаъда ҳаракаташро қатъ мекард. Вале, В.М. хоҳиши марғи модарашро дошт ва дар ҳолати беҳушии модараш, ба болои қафаси синаи ӯ баромада пахш кардааст, ки имконият ё ногузирии марғи В.Т. ба миён меояд.

Аз таҳлилҳои нишонаҳои субъективии одамқушӣ бо бераҳмии махсус бар меояд, ки он ҳам бо қасди бевосита ва ҳам бо қасди бавосита содир карда мешудааст.

Ҳамин тавр, одамқушӣ бо бераҳмии махсус ҳамчун ҷинояти махсусан вазнин дар банди “е”, қисми 2 моддаи 104 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардида, оқибатҳои вазнинтарини одамқуширо ба бор меорад ва судҳо ҳангоми баҳои ҳуқуқии ҷинояти додан



ба амалҳои судшавандаи ин намуди одамкушӣ бояд ба тарзи содир намудани он, ҳолати рӯҳии судшаванда, вазъияти ҷабрдида ва дигар ҳолатҳои ба он дахлдор аҳамияти хоса зоҳир намоянд.

Адабиёти истифодашуда:

1. Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. – 2014.

2. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Матни расмӣ. Душанбе. – 2014.

3. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тачрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба одамкушӣ» № 21 аз 26.06.2006.

4. Schroder F. Ch. Gesetzliche und richterliche Straf-zumessung. Mezger Festschrift, 1954. P. 423.

5. Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жесткости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 130.

6. Аниязц М.К. Ответственность за преступление против жизни по действующему законодательству союзных республик. М.: Юридическая литература, 1964. С. 59.

7. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М.: Зерцало-М, 2005. С. 53.

8. Бородин С.В. Квалификация убийств по действующему законодательству. М.: Юридическая литература, 1966. С. 84 – 93.

9. Загородников Н.И.

Преступления против жизни. М.: Госюриздат, 1961. С. 174 – 178.

10. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1999. С. 68.

11. Кругликов Л.Л. Преступления против личности. Ярославль: ЯрГУ, 1998. С. 20.

12. Хусейнов С.Х. Ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт. Дастури таълимӣ. «Эрграф». Душанбе. – 2014. – С. 29.

13. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их выражение в юридических признаках состава преступления / Под науч. ред. Филимонова В.Д. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2006. С. 256.

14. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1965. С. 80 – 81.

15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1998. С. 513.

16. Сташис В.В., Бажанов М.И. Преступления против личности в УК СССР и судебной практике. Харьков: Вища школа, 1987. С. 34 – 36.

17. Бойгонии суди вилояти Суғд // Хукми суди вилояти Суғд аз 05 сентябри соли 2012.

18. Бойгонии суди вилояти Суғд // Парвандаи ҷиноятии № 2-26/11.

Бойгонии суди вилояти Суғд // Парвандаи ҷиноятии № 2-45/11.

**ЮРИСДИКСИЯИ МАЪМУРИИ ШАХСОНИ МАНСАБДОРИ
МКД ОИД БА ДИДА БАРОМАДАНИ ПАРВАНДАҶОИ
ҲУҚУҚВАЙРОНКУНИИ МАЪМУРӢ**

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮРИСДИКЦИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
ОВД ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ ОБ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

**ADMINISTRATIVE JURISDICTION OF OFFICIALS
MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS ON DISPOSAL
OF LEGAL PROCEEDING ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENCES**



ШАРИФЗОДА П.Р.

муаллими кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети №2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия

***Аннотатсия:** Дар мақола юрисдиксияи маъмурии шахсони мансабдори МКД оид ба дида баромадани парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ кушода дода шудааст.*

***Вожаҳои калидӣ:** юрисдиксияи маъмурӣ, мақомоти корҳои дохилӣ, кодекси муурофиаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, парванда, ваколат, функция, сардор*

***Аннотация:** В статье раскрываются некоторые аспекты административной юрисдикции должностных лиц органов внутренних дел по рассмотрению дел об административных правонарушениях.*

***Ключевые слова:** административная юрисдикция, органы внутренних дел, административно - процессуальный кодекс, полномочия, функция, начальник*

***Abstract:** In the clause reveals some aspects of an administrative jurisdiction of officials of law-enforcement bodies on disposal of legal proceeding about administrative offences.*

***Keywords:** an administrative jurisdiction, law-enforcement bodies, it is administrative - the procedural code, powers, function, the chief*

Фаъолияти юрисдиксионӣ-маъмурӣ қисми фаъолияти маъмурии мақомоти корҳои дохилӣ (минбаъд - МКД) ба шумор рафта, дар баробари назорати маъмурӣ, татбиқсозии ҷазоҳои маъмурӣ ва дигар ҷораҳои маҷбуркунонӣ, ҳуқуқу озодии инсон ва шаҳрвандро аз кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ ҳифз намуда, тартиботи ҷамъиятӣ, беҳатарии ҷамъиятӣ ва дигар муносибатҳои ҷамъиятиро дар доираи қонун таъмин менамояд [1].

Ақидаи олимони соҳаи ҳуқуқшиносӣ оиди шарҳи мафҳуми юрисдиксияи маъмурӣ гуногун мебошанд. Аз

ҷумла мафҳуми додаи олими соҳаи ҳуқуқшиносии ватанӣ Ойев Х. нисбатан равшану фаҳмост: «Юрисдиксияи маъмурӣ - ин фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия, идоракунии давлатӣ ва фаъолияти судӣ оид ба баҳодихии ҳуқуқӣ ба амал ва беамалии мушаххас, аз ҷумла ҳаллу фасл намудани баҳсҳои маъмурӣ ва тадбиқ намудани санксияҳои муқаррарнамудаи қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ нисбат ба ҳуқуқвайронкунандагон, ки ҳуқуқу озодиҳо ва манфиатҳои тавассути қонун ҳифзшавандаи инсон ва шаҳрвандро поймол, тартиботи



идоракуниро вайрон мекунад, фаҳмида мешавад» [2].

Аз мафҳуми додашуда маълум мегардад, ки ин фаъолияти ҳуқуқҳифзкунандаи мақомотҳои давлатӣ аз ҷумла МКД ба шумор меравад. Яъне, мутобиқи қонунгузори мурофиавии маъмурӣ, МКД ҳуқуқ дорад танҳо он парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриеро дида барояд, ки татбиқ намудани ҷазои маъмурӣ ба ӯ вогузор карда шудааст.

Юрисдиксияи маъмурӣ наметавонад ба чараёни инкишофи кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ таъсир расонад. Ҷазои маъмурӣ ҳамавақт баъди содир намудани кирдор татбиқ шуда, функцияи ҷимояи ҳуқуқи роҳро мекунад. Ба ҳуқуқвайронкунада ва дигар ашхос аз содир намудани ҳуқуқвайронкунии нав дар оянда, огоҳ сохта онҳоро дар руҳияи риояи қонуният тарбия карда ба ташкилот, корхона, муассисаҳои дахлдор ва шахсони мансабдор оиди андешидани чораҳо баҳри бартараф намудани онҳо пешниҳодҳои дахлдор тавсия медиҳад.

Функцияи ҷимоявии юрисдиксияи маъмурӣ тавассути татбиқсозии санксияи моддаҳои қисми махсуси Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои содир намудани ин ва ё он кирдори зиддиҳуқуқӣ амалӣ мешавад. Функцияи ҷимоявӣ-маъмурӣ бо функцияи тарбиявӣ алоқаи ногустастанӣ дорад. Функцияи тарбиявӣ ҳуқуқӣ бо мақсади тарбияи шахс, пешгирии содирнамоии ҳуқуқвайронкунии нав ҷи аз ҷониби ҳуқуқвайронкунанда ва ҷи аз ҷониби шахсони дигар татбиқ мешавад.

Аҳамияти иҷтимоии юрисдиксияи маъмурӣ дар функцияи батанзимдарории он зоҳир мегардад. Юрисдиксияи маъмурӣ воситаи махсуси батанзимдарорӣ-ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ ба ҳисоб меравад. Бо туфайли он нишондодҳои қонун дар муносибатҳои миёни субъектони ҳуқуқ ҷой мегирад. Масалан, меъёрҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ дар ҷойҳои ҷамъиятӣ кашидани носу сигор ва нушидани нушоқиҳои спирти-

ро манъ кардааст [3]. Шахсе, ки ин меъёрро вайрон мекунад метавонад ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида мешавад. Ин нишондодҳои меъурӣ мақсади батанзимдарории муносибатҳои шахрвандонро дар ҷойҳои ҷамъиятӣ доранд. Аммо мавҷуд будани ин меъёрҳо маънои онро надорад, ки онҳо ҳамавақт риоя карда мешаванд, ҳолатҳои мешавад, ки вайрон шудани ин меъёрҳо ба ҷашм мерасад. Дар сурати вайрон кардани ин меъёрҳо фаъолияти юрисдиксионӣ-маъмурӣ даҳлат мекунад, яъне таъсиррасонӣ ба ҳуқуқвайронкунанда аз ҳамин лаҳза шуруъ мегардад (масалан, юрисдиксияи маъмурӣ шахсони мансабдори мақмоти ваколатдори давлатиро уҳдадор месозад, ки нисбати ҳуқуқвайронкунанда ҷазои маъмурӣ ба намуди ҷарима ё дигар намуди ҷазои маъмуриро дар доираи ваколати худ татбиқ намо-янд).

Чун як намуди фаъолияти маъмурӣ юрисдиксияи маъмурӣ бо назардошти функцияҳои дар боло номбаркарда бо хусусиятҳои хоси худ аз якдигар фарқ мекунад. Якум, асоси амалисозии он ин содир намудани ҳуқуқвайронкунии мебошад. Дуюм, он дар шаклҳои махсуси мурофиавӣ амалӣ сохта мешавад. Сеюм, аз рӯи натиҷаи он санади юрисдиксионӣ қабул карда мешавад (қарор оиди ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидан ё инки қатъ кардани истехсолоти парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ки иҷрои он аз тарафи мақомотҳои давлатию ҷамъиятӣ, корхона, муассиса, ташкилот, шахсони мансабдор ва шахрвандон ҳатмист) [4].

Фаъолияти юрисдиксионӣ-маъмурии МКД асосан сарчашма мегирад аз Конститутсия (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси мурофиавӣ ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Дар санадҳои меъурӣ номбаршуда боб ва фаслҳои махсусе мавҷуданд, ки тартиби пешбурди парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриро муайян сохтаанд.



Ғайр аз ин ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон санадхоеро ба тасвиб мерасонад, ки тарафҳои алоҳидаи ташкил ва амалисозии ғаъолияти юрисдиксионии МКД ва қисмҳои онро ба танзим мебарорад.

Ваколати МКД дар дида баромадани парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури дар Кодекси муурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст. Боби 10 Кодекси муурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон номгуи мақомотҳои ваколатдори давлатӣ ва шахсонии мансабдори баррасикунандаи парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриро муайян намудааст, ки дар байни онҳо МКД ҷой муҳимро ишғол менамояд. Мутобиқи моддаи 98 Кодекси мазкур ба тобеияти ин мақомот қисми зиёди парвандаҳо дохил мешавад.

Барои баррасии парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури ва таъини ҷазои маъмури аз номи мақомоти корҳои дохилии инҳо ҳуқуқ доранд:

- сардорони шуъбаҳо (зершуъбаҳо)-и ҳудудии мақомоти корҳои дохилии дар шаҳру ноҳияҳо, дар нақлиёт ва муовинони онҳо;

- сардори раёсат (шуъба, зершуъбаи ҳайати Раёсати Бозрасии давлатии автомобилии Вазорати корҳои дохилии), шуъбаҳои Бозрасии давлатии автомобилии раёсатҳои Вазорати корҳои дохилии дар Вилояти Мухтори Кухистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, минтақа ва ноҳияи Рашт ва муовинони онҳо, сардорони зершуъбаҳои ҳайати онҳо, зершуъбаҳои Бозрасии давлатии автомобилии Вазорати корҳои дохилии дар шаҳрҳо ва ноҳияҳо ва дар сурати набудани ҷунин зершуъбаҳои Бозрасии давлатии автомобилӣ;

- сардори сарраёсат ва муовинони ӯ, сардорони шуъбаҳои назорати давлатии бехатарӣ аз суҳтор, сардорони раёсатҳо ва шуъбаҳои Хадамоти давлатии оташнишонӣ ва муовинони онҳо дар Вилояти Мухтори Кухистони

Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, шаҳрҳо ва ноҳияҳо;

- сардори Хадамоти шиносномавию бақайдгирӣ ва муовинони ӯ, сардорони хадамотҳои шиносномавию бақайдгирӣ дар Вилояти Мухтори Кухистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва сардорони бахшҳои шиносномавию бақайдгирӣ дар шаҳру ноҳияҳо;

- нозирони роҳ [5].

Аҳамияти ғаъолияти юрисдиксионии маъмури МКД дар он зоҳир мегардад, ки дар амалӣ сохтани он кормандоне иштирок мекунанд, ки ваколати баррасӣ намудани парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури ва тадбиқ намудани ҷазои маъмуриро надоранд. Масалан, қисми навбатдорӣ дар МКД, нозирони минтақавии милитсия ва дигар кормандони милитсия ҳолати корро муайян карда, кирдорро банду баст мекунанд, протоколи ҳуқуқвайронкунии маъмури тартиб медиҳанд, дигар ҳаракатҳои муурофиявию иҷро мекунанд, зеро ҳаракатҳои аввалиндараҷаи онҳо барои дида баромадан ва ҳал намудани парванда ба шахсонии мансабдори МКД мусоидат мекунад. Онҳо ҳуқуқ доранд, протоколи ҳуқуқвайронкунии маъмури тартиб дода, барои моҳиятан баррасӣ намудани парванда онро аз рӯи тобеияти идоравӣ ба дигар мақомотҳои ваколатдори дахлдор ирсол намоянд.

Ҷунин протоколҳо пешакӣ аз тарафи роҳбарони мақомоти корҳои дохилии бо мақсади дуруст банду баст намудани кирдор тафтиш карда шуда, дурустӣ ва аниқии далелҳои ҷамъовардашуда санҷида мешаванд. Мутобиқи моддаи 19 Кодекси муурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳолатҳои истиснокунандаи пешбурди минбаъдаи парванда муайян карда мешавад, зертобеиятии парвандаро муайян сохта барои баррасӣ ва тадбиқи ҷазо ба мақомотҳои дахлдор фиристонида мешавад.

Барои тартиб додани протоколи ҳуқуқвайронкунии маъмури ва дида баромадани парвандаи ҳуқуқвайрон-



кунии маъмурӣ кормандони милитсия ҳуқуқ доранд, ки чораҳои муурофиявӣ-маъмуриро истифода баранд. Масалан, тибқи муқаррароти қонун шахси ба ҷавобрии маъмурӣ кашидашаванда агар тибқи даъват аз ҳозиршавӣ саркашӣ намояд, аз тарафи кормандони милитсия дастгир карда шуда, мутобиқи моддаи 65 Кодекси муурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси санади суд мақомоти ваколатдори давлатӣ (шахсони мансабдор) ба МКД барои дида баромадани парванда маҷбуран оварда мешавад.

Натиҷаи ҳуқуқи ин фаъолият протоколи ҳуқуқвайронкунӣ ба шумор меравад, ки аз тарафи корманди милитсия мутобиқи моддаи 80 Кодекси муурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиб дода мешавад. Протоколи тартибдошуда дар журнал ё китоби махсуси қайди протоколҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ки дар қисми навбатдорӣ мавҷуд аст ё ин ки дар дафтареонаи МКД ба қайд гирифта мешавад. Худи ҳамон рӯз протоколи тартибдошуда ба сардори МКД ё ин ки муовини ӯ (агар ӯ оиди ин масъалаҳо ваколатҳои юрисдиксионӣ дошта бошад) супорида мешавад.

Сардори мақомот протоколро дида, барасмиятдарории дурусти ҳуҷҷатҳои парванда ва асоснок бандубаст кардани кирдорро тафтиш мекунад. Ҳангоми ошкор намудани камбудӣ дар барасмиятдарории протокол ва дигар ҳуҷҷатҳои парванда инчунин, бандубаст намудани кирдор ӯ ба зертбеи он оиди баргараф намудани камбудихо фармон медиҳад [6]. Баъдан сардори МКД мутобиқи боби 10 Кодекси муурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон тобеияти парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмуриро муайян месозад. Агар парванда ба тобеияти дигар мақомот тааллуқ дошта бошад, дар ин ҳолат парванда аз рӯи тобеият ба мақомоти мазкур фиристонида мешавад. Агар баррасӣ намудани парванда ба вакола-

ти МКД тааллуқ дошта бошад, дар ин сурат мутобиқи моддаи 135 Кодекси муурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳалли баррасии парванда - маҳалли ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ба ҳисоб меравад, ва мутобиқи моддаи 134 Кодекси муурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, сардор оиди вақт ва маҳалли баррасии парванда қарор қабул мекунад.

Парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ дар МКД (ё ин ки дар ҷойи зистии ҳуқуқвайронкунианда) бо тартиби пешбинишудаи моддаи 135 Кодекси муурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда мешавад. Дар ҷараёни дида баромадани парванда далелҳои пешҷамъоваришуда ва аз нав пешниҳодшуда баҳогузоришуда, бандубаст намудани кирдор, таркиби кирдор ва дигар ҳолатҳо ҳуҷҷатҳои қарордиҳандаи маъмурӣ ба ҳисоб меравад. Дар сурати гунаҳкордонистани шахс дар содир намудани кирдор, ҳолатҳои вазнинкунианда ва сабуқкуниандаи кирдор, асосҳои барои аз ҷавобгарии маъмурӣ озод намудани шахс, дигар ҳолатҳо барои ҳалли парванда муҳим муайян карда мешаванд.

Дида баромадани парванда мутобиқи моддаи 140 Кодекси муурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қабули қарор ва таъинот дар бораи ба ҷавобгарии маъмурӣ кашидан ё ин ки қатъ кардани пешбурди парванда ба итмом мерасад. Қарор ва таъинот дар ҳолати бо ба охираии дидабароии парванда мутобиқи моддаи 142 Кодекси муурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон карда мешавад. Дар муддати се рӯз қарори қабулшуда бояд, ки ба ҳуқуқвайронкунианда супорида ё фиристонида шавад, ҳамчунин ҷабрдида агар хоҳиш дошта бошад. Қарори қабулшуда ва ҳуҷҷатҳои парванда баъди дида баромадани парванда ба корманди махсуси дафтареонаи мақомот барои назорати иҷрои ҷазои татбиқшуда супорида мешавад.



Хулоса дар охир чунин гуфтани-ем, ки мақомоти корҳои дохилӣ чун дигар мақомотҳои ваколатдори баррасикуандаи парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурию юрисдиксияи маъмурии худро дорад, ки дар доираи он баҳсҳои маъмурию ва парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриро баррасӣ намуда, дар охир оиди ҳолати кор қарори дахлдор қабул менамояд. Чӣ тавре, ки дар боло қайд кардем мазмуни юрисдиксияи маъмурии МКД дар он аст, ки дар амалисозии он қариб, ки ҳамаи ҷузъу томҳои МКД иштирок мекунанд, танҳо дар тадқиқ намудани ҷазо сардор ва муовинони ӯ ваколатдор мебошанд. Аз ин рӯ онҳоро мебо-яд, ки дар барасмиятдарории ҳуҷҷатҳо ва тадқиқи ҷазо принсипи қонуниятро ба роҳбарӣ гирифта, берун аз доираи юрисдиксияи худ, дар самти нишондо-дашуда, фаъолиятро ба роҳ намонанд.

Адабиёти истифодашуда

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи милитсия 17.05.2004 № 41, м.м 1,10.
2. Ойев. Х. Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми 1. Душанбе 2013. С. 483.
3. Кодекси Ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31.12.2008 сол № 455, м.463.
4. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая. Учебник. Издание четвертое, с изменениями / Под ред. докт. юрид. наук, проф. А. П. Коренева. - М.: Московский университет МВД России, издательство «Щит-М», 2003. - С. 270.
5. Кодекси муҳофизати ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.07.2013 № 975 ш. Душанбе.
6. Фармони Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон № 19 аз 14.01.2009 сол «Оиди ҷораҳои такмил додани фаъолияти қисмҳои навбатдории мақомоти корҳои дохилӣ».



**П О Р Я Д О К
П Р И Н Я Т И Я И О П У Б Л И К О В А Н И Я С Т А Т Е Й В
Н А У Ч Н О М Ж У Р Н А Л Е « Т Р У Д Ы А К А Д Е М И И »**

Журнал издается на основании требований Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации».

В научном журнале «Труды Академии» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по юридическим наукам, политологии, информатике, вычислительной технике и управлению.

В журнале издаются результаты научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава Академии МВД, а также работы отечественных, зарубежных ученых и молодых специалистов в соответствующих тематике журналу областях.

Оплата издания производится за счет Академии МВД.

Журнал издается на русском, таджикском и английском языках с периодичностью 4 раза в год.

Настоящий порядок одновременно является примером оформления статьи, подготовленной в «Осори Академия (Труды Академии)». В ней содержатся требования, предъявляемые к форматированию текста, оформлению библиографического описания, а также примеры составления ключевых слов и сведений об авторах.

Аннотация на государственном (таджикском) языке;

Аннотация на русском языке;

Аннотация на английском языке*.

1. Статья представляется в одном экземпляре, заверенном подписью автора (-ов) с обратной стороны первой страницы, отпечатанном на одной стороне листов формата А 4 (210x297 мм) на лазерном принтере.

2. Статья должна быть содержать аннотацию со списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

3. К статье также прилагается список ключевых слов на таджикском, русском и английском языках, наиболее полно характеризующий её тематику. В соответствии с тематикой статьи автором указывается её УДК.

4. К статье должны быть приложены сведения об авторах на таджикском, русском и английском языках с указанием Ф.И.О., места работы или учебы (название организации), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания, других почетных званий и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также адреса электронной почты.

5. Статья должна быть направлена с фотографией автора (-ов) со следующими параметрами: формат - *. **tif**, разрешение не менее **240 dpi** (точек на дюйм), физический размер - **4,5 x 6 см**; содержать в названии файла фамилию автора, *например*: Раджабов Н. tif.

6. Предоставляемая электронная версия статьи в виде файла MS Word в формате *. **doc** должна соответствовать распечатке и включать вышеперечисленные сведения об авторе (-ах) и ключевые слова. Файл должен содержать в названии фамилию автора (-ов), *например*: Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

7. К статье прилагаются следующие сопроводительные документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы или учебы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

* Аннотации составляются автором (или авторами) и приводятся в обязательном порядке.



3) внешняя (по отношению к месту работы или учебы автора) рецензия, подготовленная специалистом, имеющим соответствующую научную квалификацию в данной области, заверенная в установленном порядке.

8. Объем статьи не должен превышать:

- по направлениям «Юридические науки» и «Политология» - **12 стр.**;

- по направлениям «Информатика, вычислительная техника и управление» - **9 стр.**

9. Статьи по направлениям «Информатика, вычислительная техника и управление» должны быть обязательно структурированы, отдельные разделы статей иметь подзаголовки, в том числе:

- введение, в котором обосновывается актуальность работы;

- разделы, в которых описываются полученные результаты и их новизна;

- заключение, содержащее выводы и / или направления дальнейших исследований.

10. Все поля на страницах должны быть одинаковы и равны **25 мм**. Номера страниц не проставляются.

11. Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman Tj, Times New Roman и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

12. Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен:

- для статей по направлениям «Юридические науки» и «Политология» - **14 пунктов**;

- для статей по направлениям «Информатика, вычислительная техника и управление» - **12 пунктов** (в т. ч. - в формулах, подготовленных при помощи формульного редактора MS Equation).

13. Рисунки и таблицы (кегель используемого шрифта - **12 пунктов**) должны быть размещены в тексте после абзацев, содержащих ссылки на них.

14. Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и располагается по центру относительно полосы набора.

15. Единицы физических величин должны соответствовать системе единиц СИ.

16. Формулы подготавливаются при помощи формульного редактора MS Equation. Нумерация формул осуществляется арабскими цифрами в круглых скобках, выровненными по правому краю текста, *например*:

$$A = B + C: (2K2 + n3). (1)$$

17. Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как отмечено К.Х. Солиевым [2. С. 13], данная категория преступлений ...».

18. Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются.

При несоблюдении вышеперечисленных требований, статьи не принимаются к опубликованию и возвращаются авторам на доработку.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Рукописи статей авторам не возвращаются.



**ТАРТИБИ
ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛАҲО ДАР МАҶАЛЛАИ
ИЛМИИ «ОСОРИ АКАДЕМИЯ»**

Маҷалла тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Маҷаллаи илми «Осори Академия» нашрияти Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, фарогирандаи илмҳои ҳуқуқ, политология, информатика, техникаи ҳисоббарорӣ ва идоракунии мебошад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии ҳайати профессорону омӯзгорони Академияи ВКД, инчунин олимони ватаниву хориҷӣ ва мутахассисони ҷавони соҳаи тааллуқдоштаи маҷалла, нашр карда мешаванд.

Маблағи нашр аз ҳисоби Академия пардохт мешавад.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дар як сол 4 маротиба нашр мешавад.

Тартиби мазкур ҳамчун намуна ба мақолаҳое, ки дар «Осори Академия (Труды Академии)» нашр мешаванд, дахл дорад. Дар он талабот оид ба тарҳбандии тавсифи библиографӣ, инчунин, намунаи тартиб додани вожаҳои калидӣ ва маълумот дар бораи муаллифон оварда шудааст.

Аннотатсия ба забони давлатӣ (тоҷикӣ);

Аннотатсия ба забони русӣ;

Аннотатсия ба забони англисӣ.*

1. Мақола дар як нусха бо имзои муаллиф (-он) дар тарафи дигари якум саҳифаи андозаи А 4 (210x297 мм) дар принтери лазерӣ чопшуда, пешниҳод карда мешавад.

2. Мақола бояд бо аннотатсия ва рӯйхати адабиётҳо ба забони давлатӣ (тоҷикӣ), русӣ ва англисӣ дошта бошад.

3. Ҳамчунин, ба мақола рӯйхати вожаҳои калидӣ ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ, ки бештар мавзӯи онро тавсиф мекунад, замима мегардад. Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф УДК онро нишон медиҳад.

4. Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони давлатӣ (тоҷикӣ), русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи кор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ, дигар унвонҳои фахрӣ ва суроғаи почта (хизматӣ ва шахсӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

5. Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) бо чунин параметрҳо: андоза - *. **tif**, на зиёда аз **240 dpi** (нуқта ба дюйм), ҳаҷми ғунҷойиш – **4,5 x 6 см**; ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, *мисол*: Раҷабов Н. **tif**.

6. Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. **doc** бояд ба шакли чопшудаи он мутобиқат кунад ва маълумотҳои дар боло қайдшударо оид ба муаллиф (-он) ва вожаҳои калидиро дар бар гирад. Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол*: Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc**.

7. Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин ҳамроҳ мегарданд:

- иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати мавҷуд будани он аз ҷойи кор ё таҳсили муаллиф (-он)) бо тавсия барои чоп;

- хулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо мӯҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

* Аннотатсияро муаллиф (ё муаллифон) омода менамояд ва ҳатман оварда мешаванд.



- тақризи беруна (нисбати чойи кор ё таҳсила муаллиф(-он)), аз чониби мутахассис омодашуда, ки бандубасти илмӣ тибқи самти мазкур бо мӯҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

8. Ҳаҷми мақола набояд аз меъёр зиёд бошад:

- доир ба самти «Илмҳои ҳуқуқ» ва «Политология» - **12 сах.**;

- доир ба самти «Информатика, техникаи ҳисоббарорӣ ва идоракунии» - **9 сах.**;

9. Мақола дар самти «Информатика, техникаи ҳисоббарорӣ ва идоракунии» хатман бояд сохтор дошта бошанд, фаслҳои алоҳидаи мақола бояд дорои номгӯй бошанд, ҳамчунин:

- сарсухан, ки дар он муҳимияти мавзӯ тавсиф мешавад;

- фаслҳои, ки дар он натиҷаҳои бадастомада ва навоариҳои он тавсиф мешавад;

- хулосаҳои, ки дар он ё ҷамъбаст ва ё тадқиқоти давоми самт оварда шудааст;

10. Ҳама ҳошияҳо дар саҳифаҳо бояд якхела ва баробар ба **25 мм** бошад. Рақамҳои саҳифаҳо гузошта намешаванд.

11. Мақола бояд бо ҳуруфчинии ҳуруфи муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный). сархат бояд **1,25 см.** бошад.

12. Кегл (ҳаҷми ҳарф) ҳуруфи асосӣ бояд баробар бошад:

- барои мақола дар самти «Илмҳои ҳуқуқ» ва «Политология» - **ҳаҷми ҳуруф 14;**

- барои мақола дар самти «Информатика, техникаи ҳисоббарорӣ ва идоракунии» - **ҳаҷми ҳуруф 12** (инчунин, формулаҳо бо ёрии муҳаррири формули MS Equation омода шуда).

13. Расмҳо ва ҷадвалҳо (ҳаҷми ҳуруфи истифодашаванда - **12**) бояд дар матн пас аз сархат, ки дорои истинод ба мақола аст, ҷойгир карда шаванд.

14. Номи мақола ба забони давлатӣ (тоҷикӣ), русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН** бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

15. Ҳаҷми воҳидҳои ҷисмӣ бояд ба системаи воҳидҳои СИ мутобиқат намо-янд.

16. Формулаи бо ёрии муҳаррири формулавӣ MS Equation омода шаванд. Рақамгузориҳои формулаҳо бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои нимдоира, оварда мешаванд, *масалан:*

$$A = B + C: (2K^2 + n^3). (1)$$

17. Рақамгузориҳои ба адабиётҳо бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои квадратӣ оварда мешаванд, *масалан:* «Как отмечено К.Х.Солиевым [2. С. 13], данная категория преступлений ...».

18. Рӯйхати адабиёти истифодашуда, ки ба он муаллиф таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) иҷозат дода намешавад.

Ҳангоми ба эътибор нагирифтани талаботҳои дар боло зикр гардида, дастхатҳои мақолаҳо ба ҷоп қабул карда намешаванд ва ба муаллифон баргардонида мешаванд барои коркарди иловагӣ.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаҳои илмиро ихтисор ва ислоҳ намо-янд.

Дастхатҳои мақолаҳо баргардонида намешаванд.



*734024, ш. Душанбе, кӯчаи Восеъ, 123
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734024, г. Душанбе, улица Восе, 123
Академия МВД Республики Таджикистан*

Тел.: + (992 37) 226-60-48
Факс: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 05.04.2016 таҳвил гардид. Чопаш 29.04.2016
ба имзо расид. Коғози офсет. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 21. Адади нашр 100 нусха.
Супориши №24 Нархаш шартномавӣ.

Дар КВД КТН «Шарқи озод» ба табъ расидааст.
734018, ш. Душанбе, хиёбони Саъдии Шерозӣ, 16.